

Д.В.Щедровицкий

Книга Иисуса Навина:

возвращение Израиля
и спасение Ханаана

Серия «Введение в Ветхий Завет»

Д.В.Щедровицкий

Книга
Иисуса Навина:
возвращение Израиля
и спасение Ханаана

Электронное издание

Москва
Теревинф
2014

УДК 26-242+27-242-273
ББК 86.36-21,02+86.37-20,02
Щ36

Щедровицкий, Дмитрий Владимирович.
Щ36 Книга Иисуса Навина: возвращение Израиля и спасение Ханаана [Электронный ресурс]/ Д.В. Щедровицкий. — Электронное издание — М. : Теревинф, 2014. — 272 с. — (Введение в Ветхий Завет).
ISBN 978-5-4212-0171-7

Как происходило возвращение израильского народа в землю его предков? Что представлял собой в это время Ханаан? Как осуществлялось завоевание Святой земли? Как отнестись к описанным в Книге Иисуса Навина чудесам? Почему эта книга актуальна для нас и по сей день?

Вы найдете ответы на эти и многие другие вопросы в настоящем издании, продолжающем серию «Введение в Ветхий Завет». Ранее в ней опубликованы комментарии к Пятикнижию Моисееву, а также к Книгам Иова и Даниила. Автор серии – известный теолог-библеист Дмитрий Владимирович Щедровицкий.

Для широкого круга читателей.

Подробно с творчеством автора можно познакомиться на сайте shchedrovitskiy.ru (d35.ru).

ISBN 978-5-4212-0171-7

© Д. В. Щедровицкий, 2012

© «Теревинф», 2013

Оглавление

7	Предисловие	
9	Глава 1. В преддверии походов. Генеалогия, характер и миссия Иисуса	
	Преемник Моисея.....	9
	Смысл имени «Иисус»	11
	Потомок Иосифа и Ефрема	12
	Дух Святой и «внутренний человек».....	15
	Дар полководца	18
22	Глава 2. Цель предстоящих сражений. Торжество духовного начала	
	«Итак, встань...»	22
	Вхождение в Ханаан и смысл Субботы	23
	Вера: приближение на один шаг	24
	Сражение с «духами злобы»	26
	Кровавые культы Ханаана	30
	Переход через реку — символ спасения.....	33
	Дух, покоряющий землю.....	34
36	Глава 3. На подступах к Иерихону. Верность Богу — ключ к победам	
	Границы Израиля	36
	Сокрытый смысл топонимов	38
	Помощь свыше и усилия человека	39
	Мужество — в верности Торе	40
	«Ни направо, ни налево».....	43
	«Да не отходит... книга Закона от уст твоих...».....	46
	Миссия разведчиков.....	49
	Жрица Раав преклоняется пред Господом	54

64 Глава 4. **Через реку – посуху. Преодоление вещественности**

Надзиратели пробуждают души	64
Как приблизиться к Вездесущему?	68
Чудо как возвращение к Истоку	71
Рассечение вод Иордана	72
Архетип духовного воскресения	78
Двенадцать камней	80
«Дабы все народы познали...»	86

89 Глава 5. **Первый покоренный город.
Внешняя видимость и внутренняя истина**

«...Ослабело сердце их...»	89
Пасха: манна небесная и хлеб земной	95
Особый ангел над Израилем.....	98
Иерихонские трубы: падение стен	103
Изгнание или уничтожение?	108
Массовое присоединение ханаанеев к Израилю.....	112

113 Глава 6. **Закон воздаяния. Заповеди Торы о равенстве людей**

Тель-эль-Амарна: архив фараонов.....	116
Мера беззаконий	117
Предназначение Святой земли	119
Суд над царями-детоубийцами.....	120
«Если извлечешь драгоценное из ничтожного...».....	123

128 Глава 7. **Праведники и злодеи. Всемирный отзвук деяний человека**

Раав — символ уверовавших ханаанеев.....	128
«На первенце своем...»	133
Народ как единое тело	135
Ахан и поражение при Гае	136
Раздираание одежд и «одежды кожаные»	145
Многослойность греха.....	148
Свидетельства камней урима	152
Покаяние Ахана	156

165 Глава 8. Победы и праздники. Замысел становится осязаем

Засада позади города	165
Пророческая тактика	167
Вторая победа	169
Пятидесятница у горы Гаризим	174
Коалиция черных магов	177
Ветхая одежда гаваонитян	180
Ложь во спасение	181

188 Глава 9. Торжество Иисуса Навина. Великое имя в истории народов

Смятение и крах врагов	188
«Стой, Солнце!..»	192
Фрагменты утраченной книги	194
Казнь кровавых тиранов	196
Колесницы в горящем асфальте	200
Предписания об изгнанниках	202
Любовь к пришельцам-иноземцам	205
Поражение великанов	209
Народы Ханаана: названия и свойства	212
Символика названий	218

225 Глава 10. «Если бы Иисус доставил им покой...»

Символы, прообразы, пророчества

Священство всего народа	225
Халев получает Хеврон	229
«Источники верхние» — дар Халева	231
Уделы Иуды и Иосифа	233
Верные и отступившие ханаанеи	235
Два «жеребья» колена Иосифа	239
Силом и Сихем — места священных собраний	241
Разделение земель к западу от Иордана	244
Расселение левитов и города убежища	248
Зайорданский жертвенник	250
Пророческие наставления Иисуса	253
Клятва народа пред Господом	263
Завершение миссии Иисуса	265

Предисловие

Первые пять книг Библии — Пятикнижие Моисеево — повествуют о сотворении Богом мира и человека, о ранних временах человеческой истории. В них рассказывается и о том, как патриарх Иаков, получивший от Господа второе имя — Израиль, переселился со своими сыновьями и внуками из родного Ханаана в Египет. Там его потомки, составившие народ израильский, долгое время находились в рабстве у фараонов. Но Бог послал им великого избавителя — Моисея, рукой которого вывел их из Египта и в Синайской пустыне даровал им Свой закон — Тору. Возвращение израильтян в землю Ханаанскую стало спасением и для живших там народов, которые тяжело страдали под игом царей-жрецов, чёрных магов, приносивших в жертву кровожадным идолам и младенцев, и взрослых.

Ханаанеи массами присоединялись к вернувшимся на родину израильтянам и принимали веру в единого истинного Бога, который заповедал:

...Пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской...
(Лев. 19, 34)

Возвращение израильтян в Ханаан и их битвы против царей-жрецов возглавил преемник Моисея — Иисус Навин.

Книга Иисуса Навина, следующая в Библии непосредственно за Пятикнижием Моисеевым, в течение веков привлекает к себе особое внимание. В памяти читателей навсегда запечатлеваются описанные здесь чудеса: разделение вод Иордана перед израильтянами, падение стен Иерихона под сокрушающий трубный звук, рассказ о том, как Иисус Навин остановил Солнце... Чудесные явления получают в новом комментарии оригинальное освещение. Книга объясняет, как израильское завоевание спасло ханаанеев от чудовищной практики человеческих жертвоприношений, а туземцы Ханаана, отказавшиеся от идолопоклонства, стали частью израильского общества.

В памяти народов сохранился образ великого пророка-полководца. Христианство чтит его как святого. Православная церковь отмечает память праведного Иисуса Навина 1 (14) сентября. Мусульманское пре-

дание знает его как пророка и чудотворца Йушу — преемника Муссы (Моисея).

Несколько замечаний редакционного характера. После еврейских и греческих слов в угловых скобках дается их русская транскрипция; звук, соответствующий древнееврейской букве ך, транскрибируется с помощью знака «*z*» (произносится сходно с украинским «г»). Библия цитируется по синодальному переводу, за исключением тех случаев, когда автор дает свой перевод, на его взгляд более точно передающий смысл оригинала. В квадратных скобках приводятся слова автора, вставленные для связности речи или в качестве пояснения. Кроме того, автор оставляет за собой право в отдельных случаях при цитировании синодального текста производить некоторые лексические и грамматические уточнения для большего соответствия перевода оригиналу.

Автор выражает признательность всем, кто оказал духовное или материальное содействие в издании настоящей книги, и приносит глубокую благодарность каждому, кто помог книге увидеть свет.

В преддверии походов. Генеалогия, характер и миссия Иисуса

1

Преемник Моисея

Книга Иисуса Навина следует в Ветхом Завете непосредственно за Пятикнижием Моисеевым и открывает следующий раздел Священного Писания — Книги Пророков, по-древнееврейски נביאים *Нэви́им*. Иисус Навин был преемником Моисея и стал после него руководителем всех колен Израиля. Книга, носящая его имя, продолжает повествование Пятикнижия (конкретнее — Книги Второзакония) в хронологическом, историческом и пророческом аспектах.

Древнейшее предание говорит, что книгу написал сам Иисус Навин по внушению Святого Духа — как и Моисей Пятикнижие. Авторство Иисуса находит подтверждение и в самом тексте книги:

И вписал Иисус слова сии в книгу Закона Божия... (*Иис. Н. 24, 26*)

«Слова сии» — выражение, относящееся ко всему тексту книги Иисуса. А «книга Закона Божия» (по-древнееврейски ספר תורת אלהים *сэ́фер Торáт Эло́зим*) — «свиток Торы Божьей») — это Пятикнижие. Возникает вопрос: как мог Иисус «вписать» свою книгу в Тору, когда последняя была уже давно завершена и известна всему народу? Правильнее будет понять сказанное так: Книга Иисуса была записана «при [уже имевшемся] свитке Торы Божьей». Согласно правилам древнееврейской грамматики, בספר *бэ-сэ́фер* можно понять и как «в книгу», и как «при книге». А отсюда — Книга Иисуса Навина явилась дополнением к Торе, ее продолжением, свидетельством того, что откровение Божье не закончилось, не пресеклось после записи Торы, что Господь намерен и далее посылать Своему народу пророков, дополняющих и разъясняющих Его святой Закон (ср. Втор. 18, 18–19).

Первым звеном великой цепи пророческих книг, вошедших в раздел נביאים «*Невиим*» (Пророки), и стала Книга Иисуса Навина.

Книга открывается описанием пророческой и политической власти, которая перешла к Иисусу Навину после смерти Моисея:

По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву... (Иис. Н. 1, 1)

Итак, непосредственно после кончины Моисея, названного в Писании царем Израиля: «Закон дал нам Моисей... И он был царь Израиля...» (Втор. 33, 4–5), руководство народом переходит к Иисусу, который, как и Моисей, призван быть властителем, верховным судьей, военачальником, но в первую очередь — пророком. Именно пророческое служение рассматривается как главное, оно-то и уполномочивает преемника Моисеева нести все остальные служения, и прежде всего — царское. Сохранившаяся до наших дней самаритянская традиция прямо называет Иисуса Навина, как и следовавших за ним судей Израилевых, царями.

Царь-пророк — библейский идеал правителя. Именно такими были Саул (в первый период царствования, пока он был послушен Богу), Давид, Соломон и некоторые другие цари. Свою кульминацию образ царя-пророка находит в Мессии, который, по предсказанию пророка Захарии, особенным образом соединит в своем лице власть царскую с пророческой:

...И воссядет, и будет владычествовать на престоле своем; будет и священником на престоле своем, и совет мира будет между тем и другим. (Зах. 6, 13)

Согласно евангелиям, это пророчество начало исполняться в дни земной жизни Иисуса Христа, который был одновременно и царем («...Где родившийся Царь Иудейский?..» — Матф. 2, 2), и великим пророком («...И славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами...» — Лук. 7, 16).

Приоритет пророчества над царской властью, невозможность править святым народом без божественного благословения проявляются в том, что полнота богообщения после смерти Моисея переходит имен-

но к Иисусу, и он становится посредником между Господом и Израилем. Голос Божий, обращенный к Иисусу, подтверждает его новый царский статус:

По смерти Моисея... Господь сказал Иисусу, сыну Навину... (*Иис. Н. 1, 1*)

Смысл имени «Иисус»

Имя יְהוֹשֻׁעַ «Йеѡшѡѡа» означает «Господне спасение» и содержит в себе три из четырех букв непроизносимого имени Божьего (Тетраграмматона): י «йод», ה «гей», ו «вав». Само имя Иисуса, таким образом, свидетельствует, что через него Всевышний будет спасать Свой народ. Моисей заранее нарек своего преемника таким именем, показав этим, как мощно проявится Божье спасение в истории через служение Иисуса. Иисус, прежде носивший имя Осия, был одним из двенадцати разведчиков, посланных Моисеем из пустыни Фаран для осмотра земли Ханаанской:

Вот имена мужей, которых послал Моисей высмотреть землю. И назвал Моисей Осию, сына Навина, Иисусом. (*Числ. 13, 17*)

Первоначальное имя יְהוֹשֻׁעַ «Йеѡшѡѡа» означало «спаситель». Добавив к нему букву י «йод», Моисей не только благословил своего верного слугителя именем Господним, но и символически указал, что всякое спасение — дело рук Всевышнего. Буква י «йод» в раннем еврейско-финикийском алфавите изображалась в виде символической руки, и само ее название связано со словом יָד «йад» — «рука». И действительно, рука Господня всегда споспешествовала Иисусу в его подвигах. Заметим, что переименование совершилось раньше, чем Моисей послал Иисуса в числе разведчиков в Ханаан. Ведь имя יְהוֹשֻׁעַ «Йеѡшѡѡа» упомянуто уже во время войны Израила против Амалика, то есть вскоре после исхода из Египта:

Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей... и пойдешь с амаликитянами...

И сделал Иисус, как сказал ему Моисей... (*Исх. 17, 9–10*)

После Иисуса Навина имя «Иисус» носили многие: Иисус, сын Иоседеков, первосвященник и духовный предводитель иудеев, возвратившихся из вавилонского плена (Езд. 3, 2; Агг. 1, 12); Иисус, сын Кадмиила, один из «глав левитов» (Неем. 12, 24), и др. В эпоху Второго Храма это имя стало широко распространенным, и весьма возможно, что так называли детей именно в память великого вождя. Знаменательно, что при наречении Иисуса Христа особо подчеркивалось сакральное значение этого имени:

...И наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. (Матф. 1, 21)

Как и в случае наречения-переименования Иисуса Навина, Спасителем («Он спасет») здесь, несомненно, назван Сам Всевышний (часть Его непроизносимого имени, как мы сказали, включена в имя יהושע «Йеџошúa»); Мессия же является орудием Его спасающей милости...

Потомок Иосифа и Ефрема

Перейдем к родословию Иисуса Навина. Оно содержится в Первой книге Паралипоменон, где прослеживается происхождение Иисуса от Ефрема, сына Иосифова. В число разведчиков, посланных Моисеем, Иисус вошел именно как представитель колена Ефремова, притом как один из «главных мужей» в этом колене:

И послал их Моисей... все они мужи главные у сынов Израилевых...

<...>

...Из колена Ефремова Осия, сын Навин... (Числ. 13, 4–9)

Иисус Навин происходил от Ефрема по «линии первенцев», то есть в каждом поколении его предки были первородными сыновьями. Проследим его родословие по Первой книге Паралипоменон:

Сыновья Ефрема: ...

<...>

...Берия...

<...>

И Рефай, сын его, и Решеф, и Феллах, сын его, и Фахан, сын его,

Лаедан, сын его, Аммиуд, сын его, Елишама, сын его, Нон, сын его, Иисус, сын его. (1 Пар. 7, 20–27)

Итак, Иисус был первенцем в десятом поколении, считая от Ефрема, сына Иосифа и внука Иакова. Появление выдающихся потомков у праотцев именно в десятом поколении упоминается в Писании не раз: например, Ной был десятым потомком Адама (1 Пар. 1, 1–4), Авраам — десятым потомком Ноя (Быт. 11, 10–26). Число «десять» символизирует возвращение множественности (выражаемой числом «девять») к единству (символ которого — «единица десятков»). Это означает, что в каждом десятом поколении восстанавливаются свойства прародителя: после Адама в роли нового родоначальника человечества выступил Ной, основателем-праотцем избранного народа стал Авраам... Таким же образом сила и могущество Ефрема получили новое воплощение в его потомке Иисусе Навине. Об этом пророчествовал сам праотец Иаков:

Иосиф — отрасль плодоносного *дерева*...

⟨...⟩

...тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного *Бога* Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева. (Быт. 49, 22–24)

Приведенное пророчество относится к Ефрему, которого перед этим Иаков «поставил... выше Манассии» (Быт. 48, 20). Согласно предвидению Иакова, потомок Иосифа по линии Ефрема будет вести бои («тверд... лук его») и побеждать («крепки мышцы рук его»), поддерживаемый Богом («от рук мощного *Бога* Иаковлева»). Вспомним букву ך̣ «йод», прибавленную к имени Осии, сына Навина, и означающую руку («йад») Господа. Числовое значение буквы ך̣ «йод», десять, соотносится также и с числом поколений от Ефрема до Иисуса Навина, который под именем «Пастыря и твердыни [יָדָוּן אֲבֵנִי — „камень“] Израилевой» выступает в предсказании Иакова. Именно Иисус «пас» народ (то есть руководил им) после Моисея и был как избранник Божий несокрушимой скалой — «камнем» упования, твердыней для возглавляемых им людей...

Как и другие ветхозаветные герои, Иисус Навин был прообразом Мессии. Поэтому пророчество Иакова также связано и с Мессией — Пастырем и Краеугольным камнем спасения (ср. 1 Петр. 2, 25 — «воз-

вратились ныне к Пастырю... душ ваших»; и там же 2, 4 — «приступая к Нему, камню живому... Богом избранному»).

Пророчествовал о войнах и победах Иисуса Навина и сам бого-видец Моисей:

Об Иосифе сказал...

⟨...⟩

Крепость его — как первородного тельца, и роги его — как роги буйвола; ими избодет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассины. (*Втор. 33, 13–17*)

Упомянутое здесь «первородство» вновь указывает на Ефрема, к которому оно в свое время перешло (Быт. 48, 14–20). Слова же «избодет он народы» — относятся к Иисусу Навину, который, возглавляя «тьмы [то есть десятки тысяч] Ефремовы» (как и весь Израиль), покорит ханаанеев и другие племена «до пределов земли [Ханаанской]», умиротворив ее и очистив для поселения на ней народа Божьего.

...Вернемся к родословию Иисуса Навина. Его дед Елишама (I Пар. 7, 26–27) был главой колена Ефремова при Моисее. Именно Елишама доставил от своего колена приношение для Скинии (Числ. 7, 48–53) и возглавлял ефремлян при их переходах через пустыню (там же, 10, 22). Он участвовал в исчислении народа (Числ. 1, 2 и 10). Его имя *עֲלִישָׁמָא* «Элишамá» — «Бог мой услышал» свидетельствует о том, что предки Иисуса Навина постоянно помышляли о Боге и обращались к Нему с молитвой. Нередко подобные имена получали дети, рождавшиеся после долгих молений о даровании потомства (ср., например, I Цар. 1, 20) или об отвращении бедствий (Быт. 16, 11).

Особо стоит вопрос об имени отца Иисуса Навина. В оригинале Иисус назван *יְהוֹשֻׁעַ בֶּן-נֹון* «бин-Нун» — «сын Нуна». В Первой книге Паралипоменон имя его отца огласовано как «Нон» (I Пар. 7, 27); в Септуагинте в указанном месте — *Νουμ* «Нум», а в остальных случаях — *Ναυν* «Наун», откуда церковнославянская форма «Навин», сохраненная и в синодальном переводе (ср., однако, в церковнославянском тексте I Пар. 7, 27: «Рун, сын его, Иосий, сын его» — загадочное «Рун» вместо «Нун» или «Навин» и «Иосий» вместо «Иисус»). Впрочем, последнее может восходить как к греческой форме имени *Ἰησοῦς* «Иесуэ» в Септуагинте, так и к первоначальному имени *עֲשֻׂיָּא* «Гошáа» — «Осия»). По предположению некоторых исследователей, форма «Навин» может восходить

и к слову נָבִיא «нави́» — «пророк», с которым ошибочно ассоциировали греческую форму *Ναυν* «Нау́н». Подчеркнем, что в древнееврейском имени נוּן «Нун» никакого сходства с «нави» нет. Корень נוּן «нун» имеет значение «распространяться». В имени отца Иисуса Навина этот корень наделен пророческим смыслом. Елишама, дед Иисуса, нарекая сына именем Нун, мог предвидеть широкое распространение славы своего потомства, что и осуществилось в жизни Иисуса Навина:

И Господь был с Иисусом, и слава его носилась по всей земле. (Иис. Н. 6, 26)

— в более точном переводе: «и был слух о нем по всей земле».

Кроме того, военные подвиги Иисуса Навина обеспечили «распространение» колен Израиля по всей земле обетованной, их расселение и укоренение в ней. Так что имя отца Иисуса, Нун, имело вдвойне провидческий смысл...

Следует сказать о необычной форме «отчества» Иисуса — «бин» (вместо «бен»): «бин Нун». Такое произношение (и отражающее его написание), возможно, является диалектизмом: диалект колена Ефремова вообще имел ряд особенностей (ср. знаменитое «сибболет» вместо «шибболет» — Суд. 1, 5–6). Однако Мидраш (предание) обращает особое внимание на форму «бин», производя ее от слова בִּינָה «бина́», «разум», и утверждая, что так называли Иисуса за его мудрую стратегию и неожиданные тактические ходы, приносившие победу.

Дух Святой и «внутренний человек»

Уже в первом стихе книги описывается жизненное предназначение Иисуса Навина. Он преемник Моисея, названного עֶבֶד «Эвед» — «раб», «служитель» Господа. Следовательно, и Иисус, вслед за ним, призван быть смиренным и неукоснительным исполнителем Господней воли.

Сам Иисус назван מְשָׁרֵת «мэша́рэт» — «прислужником» (в синодальном переводе — «служителем») Моисея: он должен продолжать дело своего духовного отца не только в управлении народом, но и в соблюдении Закона Всевышнего, в распространении Его заповедей на все сферы жизни.

Почему в тексте дважды упоминается смерть Моисея? —

По смерти Моисея... Господь сказал Иисусу...
Моисей, раб Мой, умер... (Иис. Н. 1, 1–2)

Разве недостаточно было бы написать о кончине Моисея один раз?
Вспомним, что свидетелей смерти Моисея не было:

И умер там Моисей... по слову Господню.
И погребен... и никто не знает *места* погребения его даже до сего дня.
(Втор. 34, 5–6)

Поэтому необходимо было особое откровение Господней воли, возвещающее о кончине пророка и возводящее Иисуса в ранг его преемника. Такое откровение было ниспослано Иисусу и услышано всем народом. Впрочем, народ был заранее уведомлен о том, кто примет власть после кончины Моисея. Ведь когда Моисей просил воздвигнуть ему преемника, «чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря» (Числ. 27, 17), Бог ответил:

...Возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою,
И поставь его... пред всем обществом...
И дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество... (Числ. 27, 18–20)

Как же понимать выражение: «человека, в котором есть Дух»? Правильно ли, что в синодальном тексте слово «Дух» написано с заглавной буквы? Ведь само такое написание является своего рода толкованием и призвано указывать на Дух Божий, Дух Святой, а не дух человеческий. В параллельном месте говорится:

И Иисус, сын Навин, исполнился Духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои... (Втор. 34, 9)

Здесь мы, вопреки синодальному тексту, написали «Дух» с большой буквы, потому что Дух премудрости — одно из имен Духа Святого:

...И почитет на нем Дух Господень, Дух премудрости и разума... (Ис. 11, 2)

В этом месте мы тоже исправляем синодальный перевод и на том же основании пишем: «Дух премудрости» (а не «дух»).

Так вот, во Втор. 34, 9 сказано, что Духа премудрости — Духа Святого — Иисус исполнился лишь после того, как Моисей возложил на него руки (ср. с новозаветной практикой возложения рук апостолов для получения уверовавшими Духа Святого — Деян. 8, 15–19; 19, 6). Но, казалось бы, в Числ. 27, 18 говорится прямо противоположное: Моисей должен возложить руку на Иисуса именно потому, что в его премнике уже «есть Дух»! И только когда мы поймем, что в последнем случае идет речь не о Духе Святом, а о духе человеческом, и напишем слово «дух» со строчной буквы — все прояснится!

Каждый человек представляет собой духовную структуру, «облаченную» в тело и имеющую три уровня:

1) נשמה *«нешамá»* (в синодальном тексте переводится как «дыхание» (Быт. 2, 7), «дуновение» (II Цар. 22, 16; Пс. 18, 16; Иов. 4, 9; 37, 10), иногда как «дух» (Прит. 20, 27);

2) רוח *«руáх»* — «дух» (Быт. 6, 17; 45, 27);

3) נפש *«нефеш»* — «душа» (Быт. 2, 7; 27, 4).

В новозаветных текстах «нешама» и «руах» в основном передаются одним и тем же греческим словом *πνεύμα «пнэума»* — «дух». А вот в Деян. 17, 25 встречаем слово *πνοή «пно́э»* — «дыхание», которым в Септуагинте передано понятие «нешама» (Быт. 2, 7). Упомянутое трехуровневое строение человека описано в следующем новозаветном стихе:

...Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух, и душа, и тело во всей целости да сохраняются без порока... (I Фес. 5, 23)

Заметим, что под «телом» здесь подразумевается не биологический организм, а именно нефеш, сообщающий ему жизнь. Ведь физический организм как таковой подвержен тлению и смерти и поэтому не может «сохраниться без порока».

Большинство людей осознают себя на уровне «одушевленного [нефешем] тела» («плотские» и «душевные» люди — см. I Кор. 2, 14 и 3, 1). И только тот, кто осознает себя на уровне духа, именуется «человеком, в котором есть дух» (Числ. 27, 18). У такого человека дух способен властвовать над низшим (эмоционально-страстным, эгоистическим) уровнем души — нефешем, и такой человек может быть достоин схождения на него Духа Святого (Втор. 34, 9).

...О том, что Иисус Навин, управляя народом, постоянно наставлял его в Торе, свидетельствует один из последних стихов Второзакония:

...И повиновались ему сыны Израилевы, и делали так, как повелел Господь Моисею. *(Втор. 34, 9)*

До последних дней своей жизни Иисус не приступал к составлению собственной книги, не давал дополнительных духовных указаний, а только тщательно следил за исполнением народом всех заповедей, возвещенных через Моисея, — «как повелел Господь Моисею»...

Дар полководца

Народ заранее знал не только о пророческом даре Иисуса — Духе премудрости, но и его военной одаренности. Ведь на глазах у всего народа Иисус как военачальник одержал победу над Амаликом:

И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча. *(Исх. 17, 13)*

Назначая Иисуса полководцем в том бою, Моисей, конечно, уже был осведомлен о его воинском таланте. Поэтому Иисусу было предложено сформировать войско по собственному выбору:

Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей... и пойдя, сразись с амаликитянами... *(Исх. 17, 9)*

Однако в следующей войне Иисус Навин не участвовал, ведь в нее израильтяне вступили самовольно, без благословения Божьего, услышав, что они обречены на сорокалетнее блуждание по пустыне. Иисус Навин остался в стане, при Моисее, покорный Господнему повелению (Числ. 14, 40–44). Это была бесславная битва, приведшая к поражению отступников (там же, ст. 45). Ведь непосредственно перед ней произошел в народе ропот, спровоцированный вернувшимися из Ханаана разведчиками, которые

...Распускали худую молву о земле [обетованной]... *(Числ. 13, 33)*

Именно эту «худую молву» пытались опровергнуть Иисус и Халев, участвовавшие в разведывательном походе:

И Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, из осматривавших землю, разодрали одежды свои

И сказали всему обществу... земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша;

Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию...

Только против Господа не восставайте... (*Числ. 14, 6–9*)

После такой речи перед разгневанной толпой лишь явление славы Господней (Богоявление в огненном столпе) спасло Иисуса и Халева от побивания камнями (там же, ст. 10–11). Вслед за тем свыше был изречен смертный приговор десяти провинившимся разведчикам (там же, ст. 36–37) —

Только Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, остались живы из тех мужей... (*Числ. 14, 38*)

Тогда же Халев получил обетование, что он лично войдет в землю Ханаанскую и увидит, как его потомство наследует удел в ней (там же, ст. 24). А то, что в землю обетованную вступит Иисус, следовало уже из самого его статуса преемника Моисея...

Зато в сражениях, которые велись израильянами против ханаанского царя Арада, а также против заиорданских царей Сигона и Ога, еще при жизни Моисея, Иисус Навин играл ведущую роль. Прямого упоминания об этом в Писании нет, но мы видим, какое место отводилось Иисусу в управлении народом и войском в последние годы жизни Моисея. Например, о поселении колен Гада и Рувима в Заиорданье говорится так:

И дал Моисей о них повеление Елеазару священнику и Иисусу, сыну Навину, и начальникам племен... (*Числ. 32, 28*)

Из сказанного видно, что Иисус занимал главенствующее положение: ему принадлежала власть военная и политическая, в то время как Елеазар священноначальствовал.

Такой чести Иисус удостоился за свою преданность Всевышнему — уже в начале своего служения он отличался особым усердием:

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу... а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от Скинии. (*Исх. 33, 11*)

То же выражение *לֹא יָאִיִּשׁ* «ло йамíш» — «не отлучался», буквально «не сдвигался», употреблено и по отношению к Самому Господу, Который шел впереди народа:

Господь же шел пред ними...

Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа. (*Исх. 13, 21–22*)

Подобно тому как Господь был верен Своему обетованию и «не отлучался», спасая народ днем и ночью, Иисус Навин тоже «не сдвигался» с достигнутой им духовной высоты, являя полную преданность Богу и Моисею. Не случайно в Исх. 33, 11 его имя следует за именем Моисея, а его духовное положение лишь «одной ступенью ниже» положения его учителя. В то время как с Моисеем Господь «говорит лицом к лицу» (высшая степень Боговидения), Иисус «не отлучается от Скинии», то есть пребывает в постоянном духовно-бодрственном служении не только во внешнем (видимом) Храме, но и в том внутреннем, о котором сказано в Новом Завете:

...Устраивайте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы... (*1 Петр. 2, 5*)

Итак, на постоянную любовь и заботу Бога, который «не отлучался» от израильтян, Иисус, в отличие от большинства народа, отвечал верностью и преданностью. Мы ни разу не видим, чтобы он, поддавшись общему настроению, впал в непокорность. Знаменательно, что в Исх. 33, 11 он назван *נָעִיר* «на́ар» — «юноша», но также и «служитель». Это слово связано с корнем *עָרַע* «ур» — «бодрствовать»: истинный служитель Божий бодрствует духом и постоянно обновляется в силе. Он, подобно юноше, не теряет ощущения радости и новизны жизни, превосходя и на старости лет внутренней мощью молодых людей:

Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают,

А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся. (*Ис. 40, 30–31*)

Обратим внимание еще на одну деталь:

И говорил Господь с Моисеем... а служитель его Иисус... не отлучался от Скинии. (Исх. 33, 11)

В первой половине этого стиха — два действующих лица: Господь и Моисей. Чим же служителем назван тут Иисус? Не следовало ли написать в синодальном переводе «служитель Его» (с большой буквы), то есть Бога? Но в Торе нет ничего случайного: Иисус был усердным и ревностным служителем как Бога, так и Моисея. Ибо последний — орудие Господа, духовный канал, через который изливалась на народ Его милость.

Так Писание подтверждает ту истину, что служение Богу и своему духовному наставнику — нераздельны.

Цель предстоящих сражений. 2

Торжество духовного начала

«Итак, встань...»

Сообщив Иисусу о смерти Моисея, Всевышний повелевает ему:

...Итак, встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. (*Иис. Н. 1, 2*)

«Встань» — призыв, нередко предваряющий Божье повеление героям духа. Этим словом Создатель окликал Авраама (Быт. 13, 17; 21, 18), Иакова (Быт. 31, 13; 35, 1), Моисея (Втор. 9, 12; 10, 11), Илию (III Цар. 17, 9), Иеремию (Иер. 1, 17; 13, 4). Всегда пребывая в духовно-бодрственном состоянии (Иисус Навин во все дни свои не отлучался от служения — Исх. 33, 11), праведник для выполнения каждого нового повеления свыше восходит на более высокую ступень. Символ этого — пробуждение от сна:

Встань, светись, *Иерусалим*, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою. (*Ис. 60, 1*)

— здесь «встань» можно понять и как «пробудись» (др.-евр. קוּמִי «куми́»).

Пророки всякий раз заново «пробуждались» духовно, чтобы воспринять весть, ранее от них сокрытую:

И возвратился тот ангел, который говорил со мною, и пробудил меня, как пробуждают человека от сна его.

И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник... (*Зах. 4, 1–2*)

Призывая своих учеников подняться на новую ступень восприятия истины, апостол Павел говорит им:

...*Наступил* уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение...

Ночь прошла, а день приблизился: итак... облечемся в оружия света.
(Римл. 13, 11–12)

Итак, Господь, поручая Иисусу Навину совершить подвиг покорения Ханаана, обращается к нему с великим призывом: קום «кум» — «встань»!

Вхождение в Ханаан и смысл Субботы

Все исторические повествования Библии таят в себе глубокий духовно-символический смысл:

А это были образы для нас...

<...>

Все это происходило с ними *как* образы; а описано в наставление нам...
(I Кор. 10, 6 – 11)

Новозаветная символика соотносит покорение Ханаана с вхождением в «покой Божий», с празднованием Субботы. Греческое *κατάπαυσις* «*катάπαυσις*» означает «прекращение действий», «успокоение», «отдых» и соответствует древнееврейскому מנוחה «*мэнухá*» — «покой» (Пс. 94, 11). Этот «покой» в 4-й главе Послания к Евреям отождествляется с субботним покоем Божиим после сотворения мира:

Ибо если бы Иисус *Навин* доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.

Посему для народа Божия еще остается субботство.

Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.

Итак, постараемся войти в покой оный... (Евр. 4, 8–11)

Апостол выстраивает образный ряд, связывая Субботу, наступившую после Шести Дней творения, с завоеванием Ханаана Иисусом («успокоением» Божьего народа на вновь обретенной земле), а также с обещанием Бога ввести верных Ему в грядущий «покой», который, очевидно, имеет неземной характер. Прообразом именно этого, будущего, покоя и служит еженедельно празднуемая Суббота.

Вера: приближение на один шаг

Но с какой же именно духовной реалией апостол соотносит деятельность Иисуса по завоеванию Ханаана? Может быть, с вхождением души в Царство Божье, в высший духовный мир, в небесный рай? Да, отчасти это верно. Но только в том смысле, что

...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... (Матф. 11, 12)

Ведь именно «усилиями» военных походов, боевыми подвигами был завоеван Ханаан. Походы Иисуса Навина символически связаны с вхождением в Царство Небесное во вполне определенном аспекте — с «завоеванием» этого Царства, с усилиями и подвигами души на пути к нему. Ведь если бы походы были прообразом не только пути, но и самого Царства Небесного, это означало бы, что в «покое Божьем» души продолжают сражаться со злом. А такой вывод неприемлем.

Итак, вот «духовный ключ» к боевым подвигам Иисуса Навина: они означают ряд великих побед как во внутренней, так и во внешней жизни верующего, и именно следствием этих побед становится «вхождение в покой». Первая из побед — неколебимая вера в Бога, доверие Ему:

А входим в покой мы, уверовавшие... (Евр. 4, 3)

Уточним: все последующие победы тоже совершаются благодаря вере, хотя каждая из них требует еще и приложения особых волевых, интеллектуальных и эмоциональных усилий, которыми и «берется» Царство Небесное (Матф. 11, 12). Всякий раз требуется усилие определенного рода, приближающее человека еще на шаг к Царству Божьему (Лук. 16, 16). Ведь «тесные врата и узкий путь, ведущие в жизнь [вечную]» (Матф. 7, 14), предполагают возможность продвигаться каждый раз только на один шаг:

...Город построен и расположен на равнине, и наполнен всеми благами;

Но вход в него тесен и расположен на крутизне так, что по правую сторону огонь, а по левую глубокая вода.

Между ними... лежит лишь одна стезя, на которой может поместиться не более, как только ступня человека.

Если город этот будет дан в наследство человеку, то как он получит свое наследство, если никогда не перейдет лежащей на пути опасности?..

<...>

И сделались входы века сего тесными... также узкими... и требующими великого труда.

А входы будущего века... приносят плод бессмертия.

<...>

Погибают многие в этой жизни, потому что нерадят о предложенном им Законе Божиим.

Ибо строго повелел Бог приходящим... что делая, они будут живы...
(III Ездр. 7, 6–21)

«Жизнь как путь» — сквозная метафора всего Писания. Поэтому «узкий путь», описанный в Третьей книге Ездры, — это путь исполнения заповедей, путь любви, вмещающей в себя весь Божий Закон (Матф. 22, 36–40):

Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней.
(II Иоан. 1, 6)

Образ жизни как пути описан здесь дважды словосочетанием «чтобы поступали». Так переведен в синодальном тексте греческий глагол *περιπατέω* «*перипатэ́о*», соответствующий древнееврейскому *הלך* «*гала́х*» — «ходить», откуда *הלכה* «*галаха́*» — «путь жизни», буквально «хождение». Идти узким путем — это «ходить (поступать) по заповедям Его», и каждый шаг — это соблюдение Закона в духе любви:

...Как мы получили заповедь от Отца...

...Которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. (II Иоан. 1, 4–5)

Вера в Бога, доверие, проявляемое к Нему вновь и вновь, — главное условие продвижения. Только верой, проявляющейся в мыслях, словах и делах, достигается победа:

...И сия есть победа, победившая мир, вера наша. (I Иоан. 5, 4)

Вспоминая о победах Иисуса Навина, апостол Павел поясняет, что они достигались исключительно верой. Образец этих побед — чудесное покорение неприступного города Иерихона:

Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении. (*Евр. 11, 30*)

Сражение с «духами злобы»

Итог всем духовным победам, упомянутым в Книге Откровения (2, ст. 7, 11, 17, 26; 3, ст. 5, 12, 21), подводят в конце Апокалипсиса слова Сидящего на престоле:

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. (*Откр. 21, 7*)

Вот на какую окончательную победу прообразно указывают войны Иисуса Навина! И вот почему за изложением Закона Божьего, Пятикнижия, следует Книга Иисуса Навина. Она наставляет нас на исполнение заповедей путем непрерывных усилий, подвигов и побед в битвах с силами зла:

Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских,

Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной...

...Дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. (*Еф. 6, 11–13*)

Здесь нужно пояснить: «плоть и кровь» — обычное обозначение человека в Писании (др.-евр. *בשר ודם* «*басар ва-дам*», ср. Матф. 16, 17). Под видом борьбы с «кровью и плотью», то есть с людьми — ханаанеями, амореями и другими народами, — в Книге Иисуса Навина описаны сражения, которые каждый верующий должен вести «против духов злобы поднебесной» (то есть демонических сил). Разумеется, такое символическое прочтение событий, изложенных в книге, нико-

им образом не отменяет их буквальной истинности. Иисус Навин — лицо историческое; все, что совершали древние израильтяне под его водительством, достоверно описано в его книге. Но в целом слово Божье (то есть Писание, в состав которого входит Книга Иисуса Навина) — это «меч духовный» (Еф. 6, 17). И ко всему Писанию приложимо сказанное псалмопевцем:

Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это... (Пс. 61, 12)

«Дважды услышать» — понять и буквально, и символически...

Зададим вопрос: зачем апостол, говоря о борьбе против «духов злобы», знакомит нас с их иерархией? Он упоминает не только «козны диавольские» вообще, но и конкретно — «начальства», «власти», «мироправителей тьмы», «духов злобы поднебесной» (Еф. 6, 11–12). В контексте исследования Книги Иисуса Навина это — вопрос не праздный: ведь в ней воинству израильтян приходится отражать нападения самых разных племен и царств, а также их коалиций. Не соотносятся ли символически эти племена и царства с различными разрядами злых духов? Отметим, что *αρχαί* «архэй», «начальства», и *εξουσίαι* «эксусіай», «власти», упоминаются и в Послании к Колоссянам, где говорится, что Иисус Христос своей жертвенной смертью

Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою. (Кол. 2, 15)

Здесь «начальства» и «власти» обозначают те же темные силы, что и в Еф. 6, 12.

В то же время в Послании к Римлянам «начальства» (а также связанные с ними, по-видимому, иерархически *δυνάμεις* «дюнámэйс» — «силы») названы в контексте, не позволяющем однозначно отнести их к благим или злым духам:

...Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе... (Римл. 8, 38–39)

Как видим, здесь название *αρχαί* «архэй», «начальства», стоит в одном ряду с реалиями как положительными («жизнь»), так и не-

гативными («смерть») и нейтральными, этически не окрашенными («настоящее», «будущее» и пр.). Тот факт, что «начала» (те же «начальства») здесь упоминаются после ангелов, переводчики восприняли как указание на светлую природу тех и других; поэтому «Начала» и «Силы» в синодальном переводе пишутся здесь с прописной буквы, в отличие от Еф. 6, 12 и Кол. 2, 15. Однако попытка «отлучить нас от любви Божией» (Римл. 8, 39) отнюдь не характеризует упомянутых здесь «ангелов» (равным образом «начала» и «силы») как духов Света (ср. «посольство злых ангелов» — Пс. 77, 49; «дракон и ангелы его» — Откр. 12, 7).

«Начальства» и «власти» в Еф. 6, 12 явно имеют темную природу и именуются *κοσμοκράτορα* «*космоκράτοрай*» — «мироправители», буквально «властители космоса». Это дало основание ряду гностиков первых веков нашей эры создать целые системы космогонии (и производные от них религиозно-этические учения), основанные на противопоставлении равносильных иерархий светлых и темных духов. В некоторых из этих систем Всевышний, Творец небес и земли, рассматривался как божество низшего ранга, именуемое Демииургом, и Ему противопоставлялся непознаваемый «Великий Отец милосердия». Вещественный мир объявлялся в названных системах своего рода западной, в которую «властители космоса» уловили человеческие души, происходящие из высшего мира света, и держат их там взаперти, получая от них энергию жизни и существуя за их счет. По мнению гностиков этого направления, Иисус Христос — сын не «Демииурга», но «Великого Отца милосердия», а цель прихода Христа в мир — освобождение душ от власти материи, выведение их за пределы «космоса» — вещественного мира — для возвращения в Царство света.

Такие взгляды обесценивают земную жизнь, поскольку она рассматривается не как миссия, порученная Всевышним человеку, но как бессмысленное и тяжкое пребывание невинной души в «темнице» космоса, в рабстве у низших начал — духов тьмы. Своего рода «гностической переоценке» в упомянутых учениях подвергается и вся библейская этика: заповеди Божьи воспринимаются не как предписания, указывающие путь жизни, любви и добра, но как «система порабощения» человека «космократорами-архонтами», теми самыми «начальствами и властями», которые упомянуты в посланиях Павла. Надо ли говорить, что подобные гностические построения не только несовместимы с библейским учением, но и крайне ему враждебны?..

Но каков же истинный смысл слов апостола о «начальствах и властях», о «мироправителях тьмы века сего»? Эти образы тесно связаны с отраженной в Библии (III Цар. 22, 19–23; Дан. 10, ст. 10–13 и 20–21; Иез. 1, 4–28; Ис. 6, 1–8; Пс. 67, 18–19 и мн. др.) ангелологией Древнего Израиля. Учение об ангелах запечатлелось и во многих иудейских мидрашах. Существовала и развитая демонология, черты которой донесены Писанием (Иов. 18, 13–14; 1, 6–12; 2, 7; Ис. 14, 9; Зах. 3, 1–2 и др.). Согласно древнееврейским воззрениям, демоны («духи злобы») не являются «мироправителями» вселенной (космоса). Ведь, творя мироздание, Господь Бог создавал лишь благо (ср. «хорошо весьма» по отношению ко всему творению — Быт. 1, 31); Его благое владычество никогда не прекращалось и вовеки не престанет:

Да славят Тебя, Господи, все дела Твои...

<...>

Царство Твое — царство всех веков, и владычество Твое во все роды.

(Пс. 144, 10–13)

Управление вселенной, в том числе и вещественным миром, не может быть передано никаким злым силам, равно как и не может быть поделено с ними:

Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному... (Ис. 42, 8)

Греческое слово *κοσμος* «*кóсмос*» (в синодальном переводе — «мир») многозначно. Оно может обозначать как вселенную в целом, так и род человеческий. Под «космосом», в котором властвуют «мироправители тьмы», подразумевается «мир» грешного человечества, развращенный и отпавший от воли Создателя. Именно о нем сказано: «Весь мир лежит во зле» (I Иоан. 5, 19). К «миру людей» (в данном случае — к большинству простого народа) относятся сетования фарисеев:

Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваеете ничего? весь мир идет за ним. (Иоан. 12, 19)

Здесь уже греческое слово «космос» употреблено в значении, ставшем традиционным в конце эпохи Второго Храма и соответствующем древнееврейскому עוֹלָם «*о́лам*» — в смысле «большинство народа». Именно в этом значении «космос» («мир») часто употребляется в Новом

Завете (см. Матф. 13, 38; Иоан. 1, 9; 3, 16; 7, 7; 9, 39; 12, 47; 14, 17; 15, 18; 16, 8; II Пет. 2, 5; 3, 6; I Иоан. 2, 15 и 17; 3, 1 и 13; 4, 5; 5, 4–5 и 19; II Иоан. 1, 7; Римл. 3, 6 и 19; 5, 12; I Кор. 1, 21; Евр. 11, 7 и 38).

Итак, власть «духов злобы» распространяется отнюдь не на «звезды и планеты», но на души тех, кто встал на путь служения злу. Апостол, обращаясь к бывшим язычникам, напоминает им, что прежде они были духовно мертвы

...По преступлениям и грехам вашим,

В которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления...

(Еф. 2, 1–2)

Как видим, «обычаи мира (космоса) сего» — это обычаи человеческого сообщества, противящегося Божьим заповедям. Члены такого сообщества потому и названы «сынами противления», что по собственной воле покорились духу тьмы — «князю» («архонту») этого человеческого «космоса»...

Кровавые культы Ханаана

Проведенный небольшой экскурс в область библейской демонологии поможет нам в дальнейшем лучше представлять себе духовно-символический смысл той «брани против властей, против начальств... против духов злобы», которую вел Иисус Навин со своим воинством. Вспомним, против каких сообществ предстояло сражаться Иисусу в Ханаане. Об основах ханаанейской религиозной идеологии, замешанной на черной магии, свидетельствует Библия:

...Берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуя им [ханаанеям]... и не искал богов их...

...Ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. (Втор. 12, 30–31)

Человеческие (особенно детские) жертвы были обыкновенны в культе ханаанеев, что подтверждается словами Книги Левит:

Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего... (*Лев. 18, 21*)

Согласно Торе, тот, кто приносил детей в жертву Молоху, заслуживал смертной казни через побитие камнями:

...Кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями. (*Лев. 20, 2*)

Практика детских жертвоприношений была обязательным элементом религии ханаанеев. Некоторые иудейские цари, отступившие от Господа и Его Закона, приносили такие жертвы для подтверждения своей приверженности ханаанскому культу. Так, о царе Ахазе сообщается:

...Ахаз... не делал угодного в очах Господа...

И даже сына своего провел чрез огонь, *подражая* мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. (*IV Цар. 16, 2–3*)

В другом месте сказано, что Ахаз принес в жертву Ваалам, богам Ханаана, даже нескольких своих детей:

...И даже сделал литые статуи Ваалов;

...И проводил сыновей своих чрез огонь... (*II Пар. 28, 2–3*)

В ханаанейское идолослужение впадали и заиорданские народы — моавитяне и аммонитяне, родственные евреям. Так, моавитский царь Меса в момент, когда враги одолевали его войско,

...Взял... сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всесожжение на стене... (*IV Цар. 3, 27*)

Во время раскопок городов Древнего Ханаана археологи обнаружили кувшины с обожженными человеческими, в основном детскими, костями, оставшимися от подобных жертвоприношений. Кувшины с останками жертв зарывались «в основание» возводимых городов — их находили под городскими воротами и входами в святилища. Во дни царя Ахава таким обычаем подражали и некоторые израильтяне:

И поставил он [Ахав] Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии...

<...>

В его дни Ахиил вефиляннин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его... (III Цар. 16, 32–34)

Приведенный текст свидетельствует о том, что возрождение культа Ваала непременно влекло за собой возобновление человеческих жертвоприношений.

Впоследствии те же ханаанейские культы распространились в многочисленных финикийских колониях на побережье и островах Средиземного моря, в первую очередь — в Карфагене, где они засвидетельствованы даже на рубеже нашей эры. Эти культы вытеснялись иудаизмом, а затем христианством, поэтому они ушли в подполье, но, по некоторым сведениям, сохранялись в течение многих веков в тайных обрядах некоторых мафиозных структур (по одной из версий, само слово «мафия» — финикийского происхождения: «Ма фи?», в переводе «Что здесь?», — обозначение тайного общества и/или его пароль). К культам Древнего Ханаана в определенной степени восходят и обряды современных «церквей сатаны», вышедших на поверхность в последние десятилетия. Опосредованно с ними связаны эзотерическое учение и кровавая садомазохистская практика немецкого нацизма.

Сказанное проливает свет на связь сражений Иисуса Навина с «борьбой против духов злобы». Освобождение Ханаана от поклонения темным силам — наглядный образец битвы со злом в истории человечества. Кроме того, войны Иисуса — символ борьбы человеческой души с темными началами в себе самой...

Во времена праотца Авраама черномагические культы еще не распространились по всему Ханаану, не все племена этой земли в них участвовали. Но Господь предсказал патриарху, что через четыре века, когда его потомки возвратятся из страны порабощения (Египта) в Ханаан, жители этой земли уже «наполнят чашу беззакония своего», то есть целиком подпадут под влияние демонических сил:

...Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет.

<...>

В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась. (*Быт. 15, 13–16*)

Именно поколению Иисуса Навина и выпало на долю сражаться с носителями самой темной и страшной религии, основанной на служении бесам и человеческих жертвах. Как раз к тому времени «наполнилась мера беззаконий»: аморреи, один из наиболее могущественных народов Ханаана (переселившийся в эту страну из Месопотамии), полностью перенял религию ханаанеев...

Переход через реку — символ спасения

Первое повеление Господа Иисусу после смерти Моисея гласит:

...Итак, встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. (*Иис. Н. 1, 2*)

«Перейди» — здесь в оригинале глагол *עבר* «авар», означающий «пересекать», «переходить на другую сторону». По одной из этимологий, от того же глагола происходит *עברי* «иври» — «еврей», буквально «перешедший». До сих пор у исследователей нет согласия в том, переход через какую реку подразумевает этот этноним: назывались ли предки израильтян «иврим» («перешедшие») еще до переселения в Ханаан (поскольку еще до этого пересекли Евфрат, ср. «Авраам еврей» — *Быт. 14, 13*), — или же получили это название после перехода через Иордан. Есть и теория, связывающая название «иври» с древнеегипетским «хабиру», означающим часть населения Палестины и Сирии и в этом контексте этимологизируемым как «постоянно переходящий», «переселяющийся», «кочевой». Древний мидраш, однако, производит «иври» от имени Евера — предка Авраама (*Быт. 10, ст. 21, 25; 11, 14–17*).

И вот теперь народу «иврим» во главе с Иисусом Навином также предстояло перейти Иордан. До этого израильтяне под водительством Моисея миновали весь Синайский полуостров, обогнули страну Едома и Мертвое море с юга на север и остановились «за Иорданом в пустыне на равнине» (*Втор. 1, 1*), напротив города Иерихона, в земле Моавитской.

Переход через Иордан имеет символический смысл. Как переход Израиля через расступившиеся воды Черного (Красного) моря яв-

лялся «крещением в Моисея» (I Кор. 10, 1–2), так и переход через Иордан, тоже сопровождавшийся чудом разделения вод (Иис. Н. 3, 13–17), знаменовал духовное очищение всего народа перед вступлением в Святую землю:

...Не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести...
(I Петр. 3, 21)

Здесь же заключен и еще один глубокий образ.

Название יַרְדֵּן *Йардэн*, Иордан, происходит от глагола יָרַד *йарád* — «спускаться», «низвергаться», «сходить вниз». А вода в древнейшем мировоззрении, получившем отражение в Библии, — символ материи, вещества (Быт. 1, 2):

...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою... (II Петр. 3, 5)

Душа «переходит через Иордан», то есть через материальный мир, тяготеющий к «схождению» в преисподнюю и стремящийся увлечь душу за собой. Переход через этот «поток вод» предваряет вхождение в «землю обетованную», то есть в вышний духовный мир:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней вниз.
(Прит. 15, 24)

Только при таком сознательном «прохождении» сквозь материальный мир в течение земной жизни «воды Иордана» поистине омывают и очищают душу. Душа обитает в недрах вещества, как бы «проходя через смерть», и подготавливается к «воскресению», то есть возвращению в духовный мир. Именно этому учит Новый Завет:

Итак, мы погреблись... крещением в смерть, дабы... нам ходить в обновленной жизни. (Римл. 6, 4)

Дух, покоряющий землю

После повеления перейти Иордан народу дается важнейшее обетование, относящееся ко всем дальнейшим походам и сражениям:

Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею... (Иис. Н. 1, 3)

Вспомним в связи с этим, как Бог повелел Аврааму исходить вдоль и поперек всю землю, обещанную его потомкам:

...Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки...

<...>

Встань, пройди по земле сей в длину и в широту ее, ибо Я тебе дам ее.
(Быт. 13, 15-17)

Это прямо связано с древневосточным, встречающимся и в Библии, выражением «покорить что-либо/кого-либо под ноги свои», то есть подчинить:

Ибо Господь...

Покорил нам народы и племена под ноги наши... (Пс. 46, 3-4)

Подобно этому и земля Ханаанская «покоряется» тем, кто ступает по ней: «всякое место, на которое ступят» ноги сынов Израилевых, становится их владением. Заметим, что услышанный некогда Авраамом призыв: «Встань», предшествовавший повелению «пройти землю вдоль и поперек», теперь обращен к его потомку — Иисусу Навину, призванному осуществить древнее обетование (Иис. Н. 1, 2).

Так и душа человеческая всякий раз, когда она пробуждается («встает»), возвысившись над реальностью («землей») и как бы «попирая ее стопами», получает власть над материей. И свой собственный внутренний мир, и внешние обстоятельства душа покоряет не иначе как становясь «над ними», утверждая главенство духовного над вещественным. «Всякое место» — внутреннее ли, внешнее, на которое «ступила» душа, — уже принадлежит ей...

На подступах к Иерихону. Верность Богу — ключ к победам

3

Границы Израиля

Бог следующим образом очертил пределы земли обетованной:

От пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. *(Иис. Н. 1, 4)*

Это одно из наиболее емких и лаконичных описаний границ Святой земли. Несколько по-другому они были обрисованы Аврааму:

...Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата... *(Быт. 15, 18)*

А при Моисее народ услышал еще одно определение границ своей будущей страны:

Проведу пределы твои от моря Черного до моря Филистимского и от пустыни до реки... *(Исх. 23, 31)*

Наиболее же подробная «карта» представлена в Книге Чисел, где описана земля Ханаанская «от пустыни Син до Иордана и Соленого моря» (Числ. 34, 1–12).

Как видим, первоначальное обетование, полученное Авраамом, в дальнейшем несколько варьировалось и видоизменялось. Почему? Можно назвать несколько причин. Прежде всего, непокорность народа Богу приводила к наказаниям, одним из которых было уменьшение предназначенной Израилю территории:

И презрели они землю желанную, не верили слову Его. *(Пс. 105, 24)*

В ответ на непослушание Господь, как известно, лишил все согрешившее поколение возможности вступить в наследственный удел:

Все, которые... искушали Меня... и не слушали гласа Моего...

<...>

Не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их...

И все вы... которые роптали на Меня,

Не войдете в землю... (Числ. 14, 22–30)

Буквально это, конечно, относилось к поколению вышедших из Египта. Но и сама земля в ранее очерченных границах уже не целиком принадлежала теперь народу — в наказание за отступление от Бога. И впоследствии, по мере умножения грехов, Всевышний убавлял надел Своего народа:

...Вышел Едом из-под власти Иуды до сего дня. В то же время вышла и Ливна из-под власти его, потому что он оставил Господа, Бога отцов своих.
(II Пар. 21, 10)

То же происходит и с благословениями, дарованными человеку: если он отступает от Господа, его «удел» уменьшается.

Но есть и другая причина тому, что границы земли «от Нила до Евфрата», обещанные Аврааму, отличаются от названных Иисусу Навину. Дело в том, что сказанное Аврааму сбылось по отношению не к одним только израильтянам, но ко всем потомкам Авраама, включая и арабов, произошедших от Исмаила (Быт. 25, 12–18). Арабские народы и поныне населяют все земли «плодородного полумесяца» — от Египта до Ирака (Месопотамии), то есть «от Нила до Евфрата».

Итак, вот границы земли, названные Иисусу Навину:

От пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата... (Иис. Н. 1, 4)

В оригинале подразумевается вполне определенная пустыня: «сия пустыня» — המדבר *ḡā-midbār* (ср. здесь же о Ливане: «этот Ливан»). А значит, духовный взор Иисуса, находившегося при получении Божьего обетования в Заиорданье, проникал до горных вершин Ливана на севере. Он видел одновременно и «эту пустыню», и «этот Ливан».

Итак, в пределы страны Израиля вошли и Заиорданье (уже отданное Моисеем коленам Рувима, Гада и половине колена Манассии —

Числ. 32), и окрестности Ливанских гор, и далее — земли вплоть до берега Евфрата на северо-востоке. Таких размеров достигло Израильское царство — веками позже, при Давиде и Соломоне:

Соломон владел всеми царствами от реки *Евфрата* до земли Филистимской и до пределов Египта.... (III Цар. 4, 21)

А ведь Соломон, как известно, не вел войн, и все владения свои он унаследовал от Давида. Именно в «золотую эпоху» этих двух царей сбылось сказанное о границах земли.

Рассмотрим далее обетование, данное Иисусу Навину:

...Всю землю хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. (Иис. Н. 1, 4)

Великая Хеттская империя, соперница Египта и Междуречья, занимала большую часть Малой Азии и Сирии в первой половине II тысячелетия до нашей эры. Затем она распалась на ряд небольших государств, при этом в Сирии население их было смешанным — хетто-хуррито-арамейским. Во времена Авраама хетты являлись одним из основных народов Ханаана (Быт. 15, 18–20; 23, 7–10). Очевидно, и в эпоху Иисуса Навина часть обетованной земли по старой памяти продолжала считаться «землею хеттеев».

Найденные археологами тексты хеттов дали возможность в начале XX века расшифровать их письменность. В литературных памятниках, особенно законодательного характера, был обнаружен ряд параллелей с библейскими текстами.

Наконец, западная граница Ханаана охарактеризована как «великое море». Речь идет о Средиземном море, которое образует естественную западную границу Святой земли. Иисусу, находившемуся в момент Божьего откровения к востоку от Ханаана (в Заиорданье), Господь как бы указывал путь вдаль — на запад: «...до великого моря к западу солнца...».

Сокрытый смысл топонимов

Рассмотрим символический смысл упомянутых в разбираемом стихе географических названий:

От пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. (Иис. Н. 1, 4)

«Пустыня», מִדְבָּר *мидбáр*», означает состояние души уединившейся, самоуглубленной. В «пустыне» легче услышать голос Говорящего, то есть Бога: слово מְדַבֵּר *Мэдабéр*», «Глаголющий», состоит из тех же букв; возможно, само происхождение этого древнееврейского слова связано с тем, что голос в пустыне разносится на большие расстояния.

Услышав призыв Говорящего, душа должна очиститься, убелиться, на что указывает название לבנון *Леванóн*» — «Ливан», от глагола לבן *лавáн*» — «убеляться», «становиться белым» (на Ливанских горах значительную часть года лежит снег, из-за чего, вероятно, им дано такое название). И тогда, подобно могучей реке (נהר *нагáр*» — «стремление вод», «поток»), душа получит силу орошать «землю» — жизнь свою, делая ее духовно плодоносной: פְּרָת *Пэ́рáт*», название реки Евфрат, происходит от פָּרָה *пáра*» — «приносить плоды».

Духовные плоды приносит тот, кто любит Бога и людей. Любовь позволяет душе избавиться от страха и помогать другим жить не в страхе, но в милосердии и взаимопомощи. В этом таинственный смысл названия «земля хеттеев»: חֵת *Хет*» — имя второго сына Ханаана, внука Ноя (Быт. 10, 15), — состоит из тех же букв, что и חַת *хат*», «страх».

«Земля хеттеев» — «земля страха» — покоряется теми, кто, услышав в «пустыне» Голос свыше и убелившись от грехов, живет жизнью духовно плодоносной, жизнью любви:

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. (1 Иоан. 4, 18)

Помощь свыше и усилия человека

Господь явственно обещает Иисусу Навину Свою помощь в борьбе за землю обетованную. Покров Божий пребудет над ним всегда, как простирался он и над Моисеем:

Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя. (Иис. Н. 1, 5)

Эти слова — словно бы эхо обетования, полученного некогда праотцем Иаковом в Лузе (Вефиле), на пути в Месопотамию:

И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. (*Быт. 28, 15*)

Теперь исполнялось обещанное Иакову. Его многочисленное потомство, сохраненное Богом в Египте («сохраню тебя везде»), стояло уже на пороге Святой земли («возвращу тебя в сию землю»). Слова же «не оставлю тебя» повторяются Иисусу Навину: на него как на вождя поколения перешло благословение, полученное праотцем.

Выражение לא ארפך *«ло арп́ха»*, буквально «не ослаблю тебя» (в синодальном переводе — «не отступлю от тебя»), указывает на всемогущество Бога, от Которого исходят и зависят жизненные силы человека. Создатель уверяет Иисуса, что не только не покинет его, но и не уменьшит Свою могучую поддержку; Иисус всегда будет ощущать помощь свыше и в любых обстоятельствах сможет обратиться ко Всевышнему за советом и указанием (ср. Ис. Н. 27, 7–20).

Но и от Иисуса требуются постоянные усилия для общения с Богом, чтобы поток Его благословений никогда не иссякал:

Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им... (*Ис. Н. 1, 6*)

В определенном смысле история Иисуса Навина есть прямое продолжение истории патриархов — Авраама, Исаака и Иакова. Обещанное им Бог исполняет рукой Иисуса; потомки возвращаются в страну отцов и действуют в тех самых местах и среди тех же народов, где проходила жизнь святых родоначальников Израиля. Но если патриархам пришлось довольствоваться в Святой земле ролью «пришельцев и поселенцев» (*Быт. 23, 3–4*), то их дети входят в нее теперь как полноправные наследники...

Мужество — в верности Торе

С деяниями Моисея, с чудесами исхода Иисус связан через имя Всевышнего יהוה *«Эйэ»* — «Тот, Кто пребывает», «Тот, Кто пребудет» (в синодальном переводе — «Сущий»).

Под таким именем Бог открылся Моисею в Неопалимой купине:

Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий... И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам. (Исх. 3, 14)

Это же Свое имя произносит Господь, обращаясь и к Иисусу:

...Как Я был с Моисеем, так буду и с тобою... (Иис. Н. 1, 5)

В оригинале здесь употреблено выражение אֲנִי הוּא «*Э́й'и́э имáх*», буквально «Тот, Кто пребывает, — с тобой!». Благодаря присутствию этого Божьего имени дела Иисуса, как и Моисея, приобретают высшую духовную ценность. Призыв: «Будь тверд и мужествен!», повторенный дважды (Иис. Н. 1, 6–7), содержит особое наставление. Глагол חָזַק «*ха-зák*» — «стягивать», «крепить», «обхватывать» (в синодальном переводе — «будь тверд») указывает на соби́рание («стягивание воедино») всех внутренних сил для борьбы. Глагол אָמַץ «*амáц*» — «быть резвым», «бодриться», «напрягать усилия» (в синодальном переводе — «будь мужествен») призывает к внешним усилиям. Лишь соединением внешнего мужества с внутренней твердостью, с неколебимой верой в мощь Творца, достигается победа:

Только будь тверд и очень мужествен и тщательно храни и исполняй весь Закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой... (Иис. Н. 1, 7)

Оказывается, твердость и мужество нужны прежде всего при изучении и соблюдении Божьего Закона («тщательно храни и исполняй»), а не только на поле брани. Словосочетанием «тщательно храни» передано повеление לשמר «*лишимóр*» — «соблюдать», «стоять на страже». Подобно стражу-охраннику, оберегающему бесценное сокровище, должен человек относиться к Закону Господню, никогда не упуская из виду его заповеди. А слово לעשות «*лаасóт*», «чтобы делать» (в синодальном переводе — «исполняй»), говорит об осуществлении воли Всевышнего во внешних делах.

Почему же для «хранения и исполнения» Закона (תורה «*Торá*» — Учение) требуются «твердость и мужество»? Да потому, что прежде чем человек получит силу для побед над внешними обстоятельствами, он должен одолеть своих «внутренних врагов» — те начала в самом себе, которые препятствуют его душе повиноваться Божьим заповедям:

Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божиим;
Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума
моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в
членах моих. (Римл. 7, 22–23)

Всякий, кто стремится служить Богу, призван ополчиться против
этого «закона греховного», «закона греха и смерти» (Римл. 8, 2), и в
этом он должен «быть твердым и мужественным».

Но почему же о Законе Божьем, предписанном каждому израиль-
янину, Господь говорит Иисусу: «Закон, который завещал тебе Моисей,
раб Мой» (Иис. Н. 1, 7)?

Ответ мы найдем в двойственном наименовании самой Торы. Во-
первых, она именуется Господней:

Закон Господа совершен... (Пс. 18, 8)

И, во-вторых, она же названа Моисеевой:

Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова. (Втор. 33, 4)

Ведь Закон есть явление богочеловеческое, предназначенное для
установления и поддержания связи между Создателем и людьми — как
отдельными душами, так и целым сообществом. Лишь пройдя через
сердце и уста Моисея, Закон получил не только Божественное, но и
человеческое измерение. Именно так он стал близок людям:

...Весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём,
чтобы исполнять его. (Втор. 30, 14)

Но, кроме того, по отношению к самому Иисусу «завещал тебе
Моисей» означает личную передачу Торы в контексте неповторимо-
го общения между учителем и учеником. А в подобных случаях Уче-
ние обретает особое обаяние: осознание каждой заповеди навсегда
остается тесно связанным с воспоминанием о взгляде, мимике, же-
стикуляции, тембре голоса и выговоре учителя, разъяснявшего уче-
нику слова Господа. Именно так и запечатлелись слова Учения в серд-
це Иисуса, ведь они передавались «от сердца к сердцу». Как Господь
говорил с Моисеем «лицом к лицу» (Исх. 33, 11), так и Моисей, беседа
с Иисусом «лицом к лицу», излагал ему заповеди Божьи. Не случайно

упомянуто присутствие Иисуса в Скинии в моменты самых сокровенных бесед Всевышнего с Моисеем:

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин... не отлучался от Скинии. *(Исх. 33, 11)*

Перед «возвращением в стан» Моисей, конечно же, посвящал в то, что услышал от Бога, своего верного ученика — Иисуса.

«Ни направо, ни налево»

И вот теперь, говоря о Законе, Творец напоминает:

...Не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать разумно во всех предприятиях твоих. *(Иис. Н. 1, 7)*

Подобное наставление Моисей уже обращал и к народу:

Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево. *(Втор. 5, 32)*

И о будущем царе Израиля существует такое предписание:

...Чтобы не уклонялся он от Закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем... *(Втор. 17, 20)*

В Торе поясняется, что отклонение от заповедей «направо» или «налево» приводит к поклонению иным богам:

И не отступишь от всех слов, которые заповедую вам сегодня, ни направо, ни налево, чтобы пойти вслед иных богов и служить им. *(Втор. 28, 14)*

Что же означает уклонение «направо» или «налево» и как оно связано с языческим служением? «Уклоняться» и «отступать» — так передаются в синодальном тексте формы глагола **סור** «сур» — «отходить», «отстраняться», «сходить с пути». Подразумевается уход с пути Господа, по которому Создатель заповедал человеку идти, причем Закон должен быть руководством на этой стезе:

Потеку [то есть «побегу»] путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

Путь этот одновременно является и Господним, и человеческим, поскольку Сам Бог сопровождает и хранит нас на нем:

Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей... (Пс. 85, 11)

Но что же конкретно означает уклонение «направо» или «налево» с этого пути?

В библейской образной системе правая сторона — символ милости, а левая — строгости. Священникам по Закону отдавалось правое плечо жертвенных животных, и таким образом сыны Аарона принимали на себя грехи народа (в ознаменование будущей жертвы Мессии — Исх. 53, 6). Этим они призывали на народ милость Божью (Исх. 29, 22–28; Лев. 7, 32–33). Возложением правой руки на голову благословляемого священники передавали эту милость (Быт. 48, 13–19). Помощь Господа осеняет человека «с правой руки» (Пс. 120, 5). Следовательно, уклоняться «направо» от Закона — это оказывать милость и прощать там, где Закон требует проявлять строгость и наказывать. Но разве библейское учение не основано на любви и милости? Ведь

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (Матф. 5, 7)

Да, этот так. Однако Писание предостерегает от «чрезмерного» милосердия, которое оборачивается попустительством преступнику и является злом:

...Ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа. (Ис. 26, 9–10)

Строгость столь же необходима для падшего мира, как и милость. Царь Давид, имевший огромный опыт не только милосердного обхож-

дения с людьми (в том числе и с врагами — I Цар. 24, 9–20), но и справедливого управления государством, воспевал «милость и суд», то есть сочетание благодати со строгостью:

Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь. *(Пс. 100, 1)*

Преступников царь Давид строго наказывал, ограждая тем самым от бед «верных земли» — искренних верующих, творящих добро:

Тайно клеветующего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю.

Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне; кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне.

Не будет жить в доме моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется пред глазами моими.

С раннего утра буду истреблять всех нечестивцев земли, дабы искоренить из града Господня всех делающих беззаконие. *(Пс. 100, 5–8)*

Сказанное относится к уклонению от Закона Божьего «направо». Что же означает тогда уклонение «налево»?

Заповедь Торы о суде гласит:

Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и рассудят их, правого пусть оправдают, а виновного осудят. *(Втор. 25, 1)*

Следует также различать более и менее виновных. Ни на кого нельзя налагать наказание, превышающее его вину. Суд не должен склоняться ни к чрезмерной строгости, ни к безосновательной милости:

Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего. *(Лев. 19, 15)*

Повеление «не уклоняться ни направо, ни налево» от Закона особенно важно было для Иисуса Навина как правителя и верховного судьи:

...Не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать разумно во всех предприятиях твоих. *(Иис. Н. 1, 7)*

Интересно, что здесь слово מִמֶּנּוּ «*мимэну*», «от него», относится и к Закону, и к Моисею (ср. Ис. Н. 1, 6). Иисус не должен уклоняться не только от самого Закона, но и от образца следования ему, который явил Моисей. Подражать жизни праведника — одно из верных средств исполнять волю Божию.

Именно при этих двух условиях — следовании одновременно и Закону, и примеру Моисея — Иисус будет «поступать благоразумно во всех предприятиях» (ст. 7). В оригинале сказано: לְמַעַן לְמָאן תֵּשֶׁבֶט «*лэма́ан таскíль*» — «чтобы ты разумел», «чтобы ты понимал». Глагол שָׁבַט «*сахáль*», «быть разумным», имеет и более точный смысл: «быть прозорливым», «проникать [в суть явлений]». Такой проникновенный разум, согласно библейскому учению, слагается из двух составляющих: חֵכֶם «*хохма́*» — «мудрости» и בִּינָה «*бинá*» — «понимания», «разумения». Мудрость — результат мгновенного озарения, а понимание — рационального исследования. Только спустя тысячелетия стало известно, что это разделение соответствует разграничению функций правого и левого полушарий головного мозга. Разум же (שָׁבַט «*сэхель*»), проникающий сквозь внешнюю форму вещей и событий и постигающий сокровище в них, есть результат воздействия благодати Божьей на обе названные способности человека:

Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум... (*Прит. 2, 6*)

«Да не отходит... книга Закона от уст твоих...»

Если обретение понимания («бина») связано с усилиями самого человека, то стяжание истинной мудрости («хохма») не представимо без благоговения перед Богом:

Начало мудрости — страх Господень... (*Пс. 110, 10*)

Без божественной составляющей («хохма») истинный разум существовать не может, ибо нет пользы в одном лишь знании — без мудрости:

...Разум верный у всех, исполняющих заповеди Его... (*Пс. 110, 10*)

Чтобы «поступать благоразумно», Иисус должен постоянно сверять свои мысли, речи и деяния со словом Божиим, записанным в Торе:

Да не отходит сия книга Закона от уст твоих... (Иис. Н. 1, 8)

Почему сказано «от уст твоих», а не «от глаз», «от ушей»? В древности тексты читали не про себя, а вслух, о чем говорит сам древнееврейский глагол קָרָא *кара́* — «читать», но также и «воскликать», «призывать» (родственно русскому «кричать»).

Следовательно, «книга, не отходящая от уст» — это книга, «постоянно читаемая». Кроме того, как известно, читающий Тору должен также и обучать окружающих тому, что в ней содержится. А значит, здесь присутствует и повеление обучать — «читать вслух». К тому же выражение פֶּה שֶׁבֵּעַל הַטּוֹרָה *Тора шэ-бэ-аль-нэ*, буквально «Учение, которое на устах» («устная Тора»), первоначально означало «Тора, выученная наизусть». Впоследствии оно стало употребляться и по отношению к преданиям, поясняющим письменный текст. Итак, «Тора, не отходящая от уст» — это слово Божье, которое человек знает наизусть. Как известно, среди иудеев (и мусульман) по сей день встречаются те, кто знают на память Тору, а иногда и весь Танах (либо соответственно Коран). Наконец, мысли человека тоже имеют словесную форму («внутренняя речь»), поэтому «да не отходит от уст» можно понимать и как призыв всегда размышлять о Законе Господнем.

...Но поучайся в ней день и ночь... (Иис. Н. 1, 8)

«Но поучайся», לִלְמַד *вэ-загита*, буквально «и произноси», «и размышляй». Человеку надлежит «день и ночь» обдумывать слова Торы, произнося их вслух или про себя. Это выражение в контексте библейской метафоры понимается как указание не только на время суток, но и на обстоятельства жизни — например, светлые и мрачные ее периоды, юность и старость и т. п.

Кроме того, согласно иудейской традиции, с глубокой древности установлено непрекращающееся чтение Торы. Есть люди, изучающие ее только днем, но существует и обычай вставать по ночам для полуночного чтения Торы. Более двух тысячелетий назад наставники ессеев поочередно бодрствовали по трети каждой ночи, вникая в Тору. Такое постоянное изучение ее необходимо,

...Дабы в точности исполнять всё, что в ней написано... (Иис. Н. 1, 8)

— буквальный перевод: «...чтобы ты охранял, делая всё, что в ней написано...» Глагол שָׁמַר *шамар*, «охранять», указывает на внутреннее

состояние: «блюститель заповедей» призван быть стражем по отношению и к Закону, и к себе самому, словно бы охраняя крепость от вражеского проникновения. А какова же цель такого духовного бодрствования? —

...Тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благо-
разумно. (Иис. Н. 1, 8)

О «благоразумии» как результате соединения собственных усилий человека с Божественным воздействием мы уже говорили. «Будешь успешен» — этими словами передано выражение оригинала תצלח *тац-лиах*, от глагола תלצ *цалах* — «проникать», «проходить насквозь», «пробиваться» и отсюда — «преодолевать», «достигать успеха». Как известно, дух легко преодолевает («проходит насквозь») материальные ограничения, поэтому глагол «цалах» употребляется по отношению к Духу Божьему, «пронизывающему» человеческий дух и наполняющему Собой служителей Господних:

...И почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после... (I Цар. 16, 13)

Здесь «цалах» переведено как «почивать» (ср. Суд. 14, 6 и 19; 15, 14; I Цар. 10, 6 и 10; 11, 6 — там «цалах» в связи со Святым Духом передано как «сходить» и «находить»; а также I Цар. 18, 10, где «цалах» при описании действий злого духа передано как «нападать»).

Чем более духовен человек, чем в большей степени «пронизан» он Духом Божьим (ср. Римл. 8, 16), тем лучше преодолевает он всевозможные преграды и тем он успешнее. А духовное возрастание напрямую связано с вниманием в Божий Закон, ибо «Закон духовен» (Римл. 7, 14):

...Кто внимает в Закон совершенный... блажен будет... (Иак. 1, 25)

...Речь Господа к Иисусу Навину завершается так:

Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь. (Иис. Н. 1, 9)

От предшествующих призывов и обетований этот стих отличается предупреждением: «Не страшись и не ужасайся». Немало страшных и ужасных явлений предстоит повстречать Иисусу в борьбе с силами чер-

ных магов Ханаана и их демоническими покровителями. Но страх перед ними никогда, ни при каких условиях не должен проникать в его сердце, ибо оно принадлежит Создателю и наполнено любовью к Нему:

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх... (1 Иоан. 4, 18)

«Страшиться» и «ужасаться» — так переданы глаголы אָרָץ *arác*, «убегать от страха», и לָלֵךְ *latát* — «сокрушаться», «ломаться», «смущаться». Первый из них указывает на внешний признак испуга — желание бежать, скрываться; второй — на внутренний признак: некий «надлом» в душе. Не допуская внешней (инстинктивной) реакции на устрашающее явление, верующий одновременно должен оставаться «не сломленным» внутренне. При этом человеку необходимо не только помнить, но и ощущать, что с ним — Господь «везде, куда [он] ни пойдет».

Миссия разведчиков

Выслушав указания свыше, Иисус приступает к делу:

И дал Иисус повеление надзирателям народа... (Иис. Н. 1, 10)

Как истинный праведник, готовый тотчас исполнить вверенное ему поручение, Иисус не медлит. Его неколебимая вера в победу общается всему народу через надзирателей, разносящих по стану его приказ:

...Заготовляйте себе пищу для пути, потому что, спустя три дня, вы пойдете за Иордан сей, дабы прийти взять землю, которую Господь, Бог *отцов* ваших, дает вам в наследие. (Иис. Н. 1, 11)

Это первое повеление, с которым Иисус обратился к народу. Оно отличается особой силой, определенностью и лаконичностью, обнаруживает глубокую веру в Божьи обетования, а также твердость и решительность полководца. В своей речи Иисус сочетает упование на Божье содействие с практическим подходом к обстоятельствам («заготовляйте себе пищу»).

Особый приказ вождь отдает главам колен Рувима, Гада и половины колена Манассии, которым Моисей даровал землю в Заиорданье из-за их огромных стад. Хотя они лишились удела в земле Ханаанской, но поклялись приложить все усилия к ее покорению и лишь потом возвратиться в Заиорданье (Числ. 32). Теперь Иисус возобновляет договор, заключенный при Моисее:

Жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись, идите пред братьями вашими и помогайте им... *(Иис. Н. 1, 14)*

Быстрый и ясный ответ глав этих колен свидетельствует о том, каким авторитетом пользовался у всего народа Иисус:

...Всё, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдем; Как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем... *(Иис. Н. 1, 16–17)*

Из ответа видно, что народ привык к руководству Божьему, осуществлявшемуся через Моисея, и ожидал того же от Иисуса. Поэтому новый вождь обладал беспрекословной властью. Народ сильно возрос духовно за те сорок лет, что миновали после исхода, и прежняя непокорность Богу сменилась готовностью исполнять во всем Его волю («только Господь... да будет с тобою»). Теперь полностью осознаётся преступность противления указаниям Божьим, передаваемым через Иисуса:

Всякий, кто воспротивится повелению твоему... будет предан смерти... *(Иис. Н. 1, 18)*

Наконец, народ внутренне достиг того состояния, о котором говорит известная пословица: «Глас народа — глас Божий». Поэтому ответ представителей колен звучит подобно эху Божьего гласа, повторяя те слова, которые ранее услышал Иисус непосредственно от Господа:

...Только будь тверд и мужествен! *(Иис. Н. 1, 18)*

Обещание помощи свыше подразумевает не бездействие человека, но, напротив, напряжение всех его сил: требуется то самое усилие,

которым «берется Царство» (Матф. 11, 12). Так, праотец Иаков, находясь в величайшей опасности, сначала завершил все, что мог сделать самостоятельно, и лишь затем обратился за помощью ко Всевышнему (Быт. 32, 3–12). Подобно ему и Иисус, имея обещание Господне:

...Не отступлю от тебя и не оставлю тебя. *(Иис. Н. 1, 5)*,

— совершает все, что в его силах, для грядущей победы, как будто от него самого зависит исход дела. Ведь Бог помогает надеющимся на Него, а не действует вместо них. И самому Иисусу было ясно сказано:

Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам... *(Иис. Н. 1, 3)*

Итак, человек должен «ступать» по земле, которую желает покорить, всеми силами стараясь приблизиться к цели. Только тогда Создатель даст ему власть над событиями.

О необходимости усилий самого человека свидетельствует и следующий стих:

Никто не устоит пред тобою... как Я был с Моисеем, так буду и с тобою... *(Иис. Н. 1, 5)*

«Не устоят» враги именно «пред тобою», то есть перед Иисусом (а не перед Богом). Всевышний же будет незримо поддерживать его.

Наконец, о взаимодействии Бога и человека вполне однозначно говорится в следующем стихе:

...Ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся... дать им. *(Иис. Н. 1, 6)*

Здесь явственно сформулирован принцип «совместной направленности» усилий человека («ты... передашь») и помощи свыше («Я клялся... дать им»).

Сказанное позволяет понять, почему Иисус, уже твердо зная, что Святая земля покорится ему, все же действует так, словно победа зависит лишь от его усилий.

Прежде всего он посылает в Ханаан разведчиков:

И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно и сказал: пойдите, осмотрите землю и Иерихон... (Иис. Н. 2, 1)

Точно так же поступил в свое время и Моисей. Он знал, что вся земля Ханаанская будет отдана израильтянам:

...Вот, Я изгоняю от лица твоего аморреев, ханаанеев, хеттеев, ферезеев, евеев и иевусеев... (Исх. 34, 11),

— и, тем не менее, послал в эту землю разведчиков, следуя велению Бога (Числ. 13, 2–4). При этом Моисей приказал им «осмотреть землю», как это делают любые «соглядатаи» в преддверии военных действий:

...Осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен?

...И каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? (Числ. 13, 19–20)

Такое же задание дает своим разведчикам Иисус, формулируя его очень кратко: «Осмотрите землю».

Цель разведывательных операций, организованных по приказу Моисея и Иисуса, одна: выяснить настроение, испытать духовную силу жителей Ханаана, их готовность к сопротивлению. Моисей уже при переходе Израиля через Черное (Красное) море получил откровение свыше о том, что народы Ханаана пребывают в страхе:

Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских;
Тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских,
уныли все жители Ханаана.

Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень... (Исх. 15, 14–16)

Разведчики Иисуса, вернувшись, точно так же описывают состояние населения Ханаана:

И сказали Иисусу: Господь предал всю землю сию в руки наши, и все жители земли в страхе от нас. (Иис. Н. 2, 24)

Отметим, что разведчики заранее, еще в преддверии войны, утверждают: Господь уже обеспечил Израилю победу, приведя в трепет

его врагов. Такая убежденность посланников Иисуса в победе основана на рассказе Раав, жительницы Иерихона:

...Я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Черного моря...
(Иис. Н. 2, 9–10)

Отсюда видно, что «ужас» перед израильским воинством, охвативший жителей Ханаана за сорок лет до этого, при исходе, не исчез до дней Иисуса Навина.

Так почему же тогда израильтяне не завоевали землю еще четыре десятилетия назад? Разве рука Господня «была коротка» (Ис. 59, 1), чтобы доставить победу в те дни?

Здесь мы встречаемся с удивительным фактом: в обоих случаях разведка ставила своей целью испытать состояние духа не только ханаанеев, но и самих израильтян. Именно их собственное неверие в победу, их робость во дни Моисея привели к поражению:

...Не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас.

И распускали худую молву о земле, которую они осматривали... (Числ. 13, 32–33)

Сравним это с отзывами разведчиков во дни Иисуса:

...Господь предал всю землю сию в руки наши... (Иис. Н. 2, 24)

Оказывается, при одних и тех же условиях победа или поражение зависят от состояния самого народа Божьего в гораздо большей степени, чем от состояния его противников. Именно вера в Бога и доверие Ему всё и решают!

Разведчики Иисуса получили двойное задание — осмотреть «землю и Иерихон» (Иис. Н. 2, 1). Иерихон — первая и ближайшая крепость, которой предстояло овладеть воинству Израиля. Но нет ни слова о том, что прежде своего прихода в Иерихон разведчики «осмотрели землю [Ханаанскую]», — разве что под «землей» разуместь небольшой отрезок пути от реки Иордан до Иерихона. Поэтому приказ «осмотреть землю» мог быть понят именно как задание оценить боевой дух жителей земли, что «соглядатаи» и осуществили.

Название יריחו *Йерихо*, Иерихон, соотносится с названием Луны — פרי *йарэах* и лунного месяца — פרי *йёрах*. Семидневное обхождение города войсками Иисуса соответствует движению Луны вокруг Земли, а также числу «семь», соотносимому с лунными фазами (лунный месяц приблизительно равен четырем неделям). Трубление в знаменитые «иерихонские трубы» символически совпадает с трублением, заповеданным во время новомесечий:

Трубите в новомесечие трубою... (Пс. 80, 4)

Трубление предписано Торой для начала каждого месяца года:

...В новомесечия ваши трубите трубами... и это будет напоминанием о вас пред Богом вашим... (Числ. 10, 10)

Заметим, что в оригинале в Числ. 10, 10 упомянуты «трубы», а в Пс. 80, 4 — шофар (бараний рог). Также и в Иис. Н. 6, 3–4 говорится о «юбилейных шофарах», в которые заповедано трубить при наступлении «юбилейного года», когда восстанавливаются земельные права каждого рода и каждой семьи и все израильтяне «возвращаются во владения свои» (Лев. 25, 8–13).

Именно в шофар, чьи звуки возвещают свободу и возвращение в отеческие уделы, трубили священники перед вступлением израильтян в Иерихон. Ведь это был первый город на Святой земле, который возвращался потомкам Авраама, Исаака и Иакова.

Описанная победа знаменует торжество духа, укрепляемого Богом, над неприступностью бездуховно-материального бытия, управляемого неизменно повторяемыми лунными циклами («Иерихон»).

Жрица Раав преклоняется пред Господом

Итак, разведчики прибыли в город:

...Два юноши пошли и пришли в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там. (Иис. Н. 2, 1)

Конечно, чужеземцы вызывали подозрение в связи с угрозой городу от расположившихся за Иорданом израильтян. Поэтому вполне

логично, что разведчики направляются в «дом блудницы»: в любом другом месте они оказались бы на виду.

Ее дом находился непосредственно в стене города (с Ис. Н. 2, 15). Раскопки 30-х и 50-х годов XX века подтвердили: крепостные стены древнего Иерихона оказались не только весьма мощными, но и объемными, пригодными для обитания. Сам же город признан древнейшим в мире из всех известных по сей день. Кроме того, он стоит во впадине и является наиболее низко расположенным городом на земле, что символически соотносится с крайним нравственным падением всей древнеханаанской цивилизации. Таков был Иерихон, который израильтянам предстояло завоевать в первую очередь.

В названии **זֶנֶת** «зона́», «блудница», наблюдается родство с праиндоевропейским словом, обозначавшим некогда женщину как таковую (ср. греческое *γυνή* «гю́нэ́», русское «жена»). Впоследствии значение слова сузилось: так стали называть жриц, обслуживающих храмы богинь-матерей и участвующих в культах плодородия. Подобная жрица, именовалась также **קֹדֶשֶׁת** «кэ́деша́», «посвященная», так как она зарабатывала деньги для своего храма (ср. Быт. 38, 13–18). Вероятно, по этой причине Раав и жила в городской стене, символизировавшей «божественную охрану» города.

Имя женщины, **רַחָבַּ** «Раха́в», означает «широта», «простор», в переносном смысле — «радость», «свобода». Оно указывает на ту радость познания истинного Бога, которая выводит душу из тесноты («жизнь в стене») на простор духовного бытия:

И тебя вывел бы Он из тесноты на простор, где нет стеснения... (Иов. 36, 16)

Такое освобождение Господь дарует тем, кто искренне, от всего сердца взывает к Нему «из тесноты» скорбей и опасностей:

Из тесноты воззвал я к Господу — и услышал меня, и на пространное место вывел меня Господь. (Пс. 117, 5)

Последние слова приведенного стиха точнее можно перевести так: «Ответил мне простором [**מרחב** «мерха́в» — того же корня, что имя „Рахав“] Господь». Именно такой «ответ простором», «ответ освобождением» получила от Всевышнего уверовавшая в Него Раав...

И сказано было царю Иерихонскому: вот, какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю. *(Иис. Н. 2, 2)*

Земля Ханаанская была разделена на множество мелких городов-государств, миниатюрных царств. Иерихон со своими окрестностями представлял собой отдельное царство. Очевидно, царь Иерихона имел в городе специальных осведомителей, которые и донесли ему о прибытии чужеземцев. По каким признакам определили они, что прибывшие — «из сыновей Израилевых»? Отличались ли израильтяне от туземцев лицом, фигурой, мимикой, одеждой, манерами? Подсказала ли осведомителям собственная интуиция, что пришельцы — из вражеского стана? Или их вывод основывался на простой подозрительности? Нередко «сыны тьмы» интуитивно узнают «сынов света» (I Фес. 5, 5), они чувствуют свою духовную несовместимость с этими людьми, само присутствие которых для служителей мрака мучительно:

...Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? *(II Кор. 6, 14)*

Осведомители, конечно, проследили, куда направились разведчики, и царь послал стражу в дом Раав с требованием:

...Выдай людей, пришедших к тебе... ибо они пришли высмотреть всю землю. *(Иис. Н. 2, 3)*

Не «землю» (как в ст. 2), а «всю землю»: сказав так, царь указал на опасность лазутчиков для всех жителей Ханаана — и как бы воззвал к совести Раав, которая своим гостеприимством поставила под угрозу жизнь соплеменников. Как же поступила Раав? —

Но женщина взяла двух человек тех, и скрыла их, и сказала: точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они;

Когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю, куда они пошли; гонитесь скорее за ними, вы догоните их. *(Иис. Н. 2, 4–5)*

Почему она так поступила? Как следует из ее рассказа разведчикам, она уверовала во всемогущество Господа, покровителя Израиля, и решила спасти своих родных.

Ум и находчивость этой женщины видны из ее ответа стражникам: отрицать факт посещения своего дома чужестранцами она не могла, поскольку имелись свидетели. Отговорившись тем, что «не знала, откуда» ее гости, Раав рисует весьма правдоподобную картину их прихода в ее жилище (дом блудницы) с понятной целью — и быстрого ухода. При этом она умело направляет поиски по ложному следу («гонитесь скорее за ними») и отводит от своего дома всякое подозрение. Конечно, ни царь, ни стражники и подумать не могли, что жрица в состоянии сделать «идеологические выводы» из происходящих событий и, разочаровавшись в многобожии, уверовать в единого истинного Бога. А ведь только этой верой и объясняется ее поведение!

Лазутчиков же Раав «отвела... на кровлю и скрыла... в снопах льна, разложенных у нее на кровле» (Иис. Н. 2, 6). По-видимому, лен был заготовлен для изготовления храмовых одежд (льняные одежды носили жрецы и придворные — ср. Быт. 41, 42; Исх. 28, 39; Лев. 16, 4; I Цар. 2, 18; 22, 18). Дом Раав, служивший также и складом храмовых материалов, был, конечно, вне подозрений. Кроме того, она спрятала гостей именно там, где их никто и не подумал бы искать: ведь скрыть чужеземцев (по понятиям того времени «нечистых») в священном льне — значит «осквернить» его, а никакая жрица так поступать не станет! Подобные действия еще раз подтверждают недюжинный ум Раав.

Посланные гнались за ними по дороге к Иордану до самой переправы; ворота же тотчас затворили, после того как вышли погнавшие за ними. (Иис. Н. 2, 7)

В полной уверенности, что лазутчики находятся на пути в израильский лагерь, стража устремилась к реке, но достигла лишь переправы — очевидно, посланные боялись, что за Иорданом их схватят израильтяне. Ворота закрыли после выхода стражи из города. Это гарантировало прекращение волнений: мол, в городе уже все спокойно, а за врагами гонится военный отряд...

Прежде нежели они легли спать, она взошла к ним на кровлю... (Иис. Н. 2, 8)

В таких тревожных условиях разведчики могли решиться лечь спать, лишь твердо уповая на защиту Божью. Это показывает силу их веры:

Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня. (Пс. 3, 6)

Однако заснуть им не пришлось, и часть ночи прошла в беседе со спасшей их женщиной:

И сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость. *(Иис. Н. 2, 9)*

«Вы навели на нас ужас» — в более точном переводе: «(на)пал ужас пред вами на нас». Как далее объясняет Раав, при переходе израильтян через Чермное море Сам Господь наполнил сердца ее соплеменников страхом пред грядущим наказанием за ужасающие преступления. Ведь заповеди, данные всем потомкам Ноя, были известны и жителям Ханаана, а среди этих заповедей есть и такая:

Я взыщу... душу человека... от руки брата его;
Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию;
Вы же плодитесь и размножайтесь... *(Быт. 9, 5–7)*

Как видим, запрет убийства распространяется и на убийение младенцев: заповедь «плодитесь и размножайтесь» следует сразу после предупреждения о «взыскании крови» с убийцы. И ханаанеи, практиковавшие человеческие, и прежде всего детские, жертвоприношения, не могли не содрогнуться в тайниках своих душ, услышав о чудесах Господних при исходе Израиля из Египта. Они почувствовали, что грядет воздаяние за все зло, содеянное ими...

В словах Раав разведчики слышали эхо Божьего воззвания к Иисусу Навину. Сказанное ею: «Господь отдал землю сию вам» — как бы повторяет обращение Иисуса к коленам, получившим удел в Заиорданье:

...Господь, Бог ваш... дал вам землю сию. *(Иис. Н. 1, 13)*

Дальнейшая речь Раав подтверждает, что страх перед Израилем напал на ханаанеев сразу после перехода евреев через Чермное море:

Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта... *(Иис. Н. 2, 10)*

Но ведь это произошло за сорок лет до событий, описываемых в книге Иисуса Навина! И с тех пор ужас перед Божьим народом только

усиливался по мере того, как жители Ханаана узнавали о быстрых и блистательных победах израильтян. Ведь они слышали также

...И как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили. (Иис. Н. 2, 10)

Упомянутые победы достигались молниеносно, чудесным образом — при явной поддержке Господа. Моисей говорил о них народу как о деяниях Господних — так удивительны были сопровождавшие их явления:

Господь Бог твой Сам пойдет пред тобою; Он истребит народы сии от лица твоего...

И поступит Господь с ними так же, как Он поступил с Сигоном и Огом, царями Аморрейскими, и с землею их, которых Он истребил... (Втор. 31, 3–4)

Судя по этой речи Моисея, израильтяне даже и не думали приписывать победы самим себе: они прекрасно сознавали, что Господь «шел перед ними» и поступал с вражескими царями и их воинством по Своей воле...

И Раав, упомянув о разгроме аморрейских царей, тоже хорошо понимает, что ужас, объявший жителей Ханаана, вызван не человеческими победами (ведь обстоятельства удач и поражений изменчивы), но сверхъестественными, неотвратимыми деяниями Господа:

Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком из нас не стало духа против вас; ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу. (Иис. Н. 2, 11)

«Ослабело сердце»: здесь использован глагол *מָסַח* «масас» — «растать», «разомкнуться». Ожесточение сердца, его «каменное» противление Господу при вести о Божьих чудесах уходит. Как бы «тает» нарощая на сердце греховная «скорлупа», непробиваемая духовная «оболочка», мешающая обратиться к Создателю с покаянием.

...И возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотное... (Иез. 11, 19)

Это «таяние» усиливается по мере осознания всемогущества Бога, Его суверенного управления миром. Именно так происходило с ха-

наанеями, которые всматривались в события исхода и странствий Израиля по пустыне. Другое дело, что люди делали разные выводы из своих наблюдений: одни, как Раав, каялись и приходили к вере в единого Творца, другие еще более ожесточались.

«И ни в ком... не стало духа против вас»: в оригинале употреблен глагол קָוַם «кум» — «вставать», «подниматься», «быть твердым»; буквально «не устоял дух ни в каком муже», то есть ничей дух не мог уже по-прежнему сопротивляться Творцу, противостоять Ему по неведению. И только те, кто сознательно избрал путь неповиновения, продолжали служить силам тьмы.

Наконец Раав с присущим ей умом обобщает всё пережитое и принятое ею:

...Ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу. (Иис. Н. 2, 11)

Такой вывод делает особую честь этой женщине, воспитанной во многобожии, ведь подобными же словами охарактеризовал проявление Господа во вселенной сам Моисей!

Итак, знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу и нет еще *кроме Его*... (Втор. 4, 39)

Пристальное наблюдение за окружающим миром и всматривание в собственную душу должно, по идее, привести к такому выводу каждого здравомыслящего человека: Бог управляет не только «на небе вверху», то есть в духовных мирах и небесных сферах, но и в мире вещественном, земном — «на земле внизу». Он направляет и движение светил, и ход исторических событий. А гармония вселенной как целого приводит к однозначному выводу: Всевышний — един!..

И вот Раав переходит к главной цели своей речи:

Итак, поклонитесь мне Господом, что, как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость дому отца моего... (Иис. Н. 2, 12)

Уверовав в Господа, Раав понимает, что клятва Его именем для израильянина неотменима. А в необходимости воздавать милостью за

милость были уверены все люди — даже приверженцы ханаанейских культов.

Остановимся на просьбе Раав. Говоря «мы» от лица всех тех, кто, подобно ей, понял всемогущество Господа (Иис. Н. 2, 9–11), она, очевидно, подразумевала собственную родню. Надо думать, что в кругу своих родственников Раав уже неоднократно обсуждала как величие единого Бога, так и бессилие ложных богов спасти народы, им поклоняющиеся (египтян, аморреев). Именно члены ее семьи готовы были принять весть о том, что «Господь отдал эту землю израильтянам» (там же, ст. 9), что «Господь есть Бог на небе... и на земле» (там же, ст. 11). Ведь если бы в этом уверились все жители Иерихона, они прекратили бы сопротивление сынам Израилевым...

Итак, под «мы» в речи Раав подразумевается вполне определенная группа людей. И логично предположить, что проповедницей единобожия среди них стала сама Раав, давно уже не только размышлявшая о тайнах вселенной, но и искавшая возможности спасти своих близких.

В начале новозаветной эпохи подобным образом поступил римский сотник Корнилий. Он, в ожидании проповеди Петра, «созвал родственников своих и близких друзей» (Деян. 10, 24). Надо, однако, отметить, что Корнилий заботился о спасении духовном (через веру), а Раав нуждалась также и в спасении физическом.

Именно эти жители Иерихона, родичи Раав, уверовавшие в Господа и доверившиеся Ему, были предназначены ко спасению и стали первыми ханаанеями, поселившимися среди сынов Израиля на равных с ними правах:

Раав же блудницу и дом отца ее и всех, которые у нее *были*, Иисус оставил в живых, и она живет среди Израиля до сего дня... (Иис. Н. 6, 24)

На истинном смысле слов «оставил в живых» (в контексте обращения с ханаанеями, заповеданного Богом) мы остановимся позже.

...И вот Раав просит разведчиков дать ей «знак», что весь дом ее отца «останется в живых»:

...И дайте мне верный знак,

Что вы сохраните в живых отца моего, и мать мою, и братьев моих, и сестер моих, и всех, кто есть у них, и избавите души наши от смерти.
(Иис. Н. 2, 12–13)

«Верный знак», *למא לרא* «от эмет», буквально «знамение истины», — это, во-первых, клятва именем Господа, о которой уже сказала Раав (ст. 12), и, во-вторых, опознавательный знак для ее дома во время захвата Иерихона, о чем упоминается далее.

Объединенные общей верой в единого Бога, общей надеждой на спасение и общей любовью (одна семья), родственники Раав, собравшиеся в ее доме, символизируют общину новозаветных верующих, в которой

...Пребывают сии три: вера, надежда, любовь... (*1 Кор. 13, 13*)

Взяв с лазутчиков клятву (Иис. Н. 2, 14), Раав спускает их по веревке со стены своего дома — и они оказываются вне города:

И спустила она их по веревке через окно, ибо дом ее был в городской стене, и она жила в стене... (*Иис. Н. 2, 15*)

Раав сама символически стала «оборонительной стеной» для своих близких, через нее уверовавших во Всевышнего. Отныне их жизнь зависела от благополучного возвращения разведчиков, о которых и позаботилась Раав:

И сказала им: идите на гору, чтобы не встретили вас преследующие, и скрывайтесь там три дня, доколе не возвратятся погнавшиеся за вами; а после пойдете в путь ваш. (*Иис. Н. 2, 16*)

Повторим, что родственники Раав символизируют новозаветную общину верующих, и поэтому разведчики — залог спасения этой общины — должны прообразно обладать некоторыми признаками самого Мессии, чем-то напоминать о его грядущем явлении. Об этом говорит уже сама их миссия по отношению к дому Раав. Но, кроме того, слова их клятвы вызывают в памяти подвиг Иисуса Христа, отдавшего душу свою ради спасения грешников (Матф. 20, 28):

Эти люди сказали ей: душа наша вместо вас да будет предана смерти... (*Иис. Н. 2, 14*)

Милосердие Мессии и истинность его учения как бы эхом, обращенным в прошлое, отзываются в словах разведчиков:

...Мы окажем тебе милость и истину. (Иис. Н. 2, 14)

И даже те три дня, которые потребовались лазутчикам, чтобы сбить с толку преследователей («скрывайтесь... три дня»), — это прообраз тех дней, в течение которых тело Иисуса Христа находилось в погребальной пещере:

...Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. (Матф. 12, 40)

Довершается ряд прообразных соответствий описанием «червленной веревки», по которой лазутчики спустились со стены и которая в будущем должна стать «верным знаком» спасения для Раав:

...Когда мы придем в эту землю, ты привяжи червленую веревку к окну, через которое ты нас спустила, а... всё семейство отца твоего собери к себе...

...Кто будет с тобою в *твоем* доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его. (Иис. Н. 2, 18–19)

Верность Богу — обещание не выдавать Его служителей — гарантирует спасение дому Раав. Так же и в Новом Завете верность Богу — залог вечной жизни:

...Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. (Откр. 2, 10)

Заметим, что червленная веревка напоминает о той червленной нити, которая употреблялась при обряде очищения прокаженного человека (Лев. 14, 4), а также дома, пораженного «язвой проказы» (там же, ст. 52). Червленная нить символизирует жизненную («кровную») связь между человеком и Богом. Согласно Торе, эта «кровая» связь восстанавливается во время священного обряда с двумя птицами, одна из которых закалывается — она прообразует душу Мессии, а вторая отпускается на волю — она символизирует душу человека, избавляемого от греха («проказы»). Тот же смысл имеет и «червленная веревка» в истории Раав — это живая («кровая») и спасительная связь с Богом и с Его народом:

...И отпустила их, и они пошли, а она привязала к окну червленую веревку. (Иис. Н. 2, 21)

Через реку — посуху. Преодоление вещественности

4

Надзиратели пробуждают души

И вот наконец разведчики возвращаются в стан:

И пришли к Иисусу, сыну Навина, и пересказали ему всё, что с ними случилось.

И сказали Иисусу: Господь предал всю землю сию в руки наши, и все жители земли в страхе от нас. *(Иис. Н. 2, 23–24)*

Это сообщение, во-первых, основано на рассказе Раав; во-вторых, оно подтверждает веру самих лазутчиков, которые произносят свои слова, «как бы видя Невидимого» (Евр. 11, 27) и заранее предощущая покорение Святой земли («предал всю землю сию в руки наши»).

Услышав эту весть, Иисус понял, что Бог благословляет его незамедлительно двинуться в поход:

И встал Иисус рано поутру... *(Иис. Н. 3, 1)*

Подобно другим праведникам, Иисус поднимается рано, чтобы как можно скорее исполнить Божью волю:

Авраам встал рано утром... *(Быт. 22, 3)*

Рано утром поднимался царь Давид, дабы следовать призыванию своему — славить Господа песнопением:

Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли! Я встану рано.
Буду славить Тебя, Господи, между народами... *(Пс. 56, 9–10)*

А Иисус Навин был призван прославлять Господа своими победами — и для этого тоже поднимался ранним утром.

...И двинулись они от Ситтима... (Иис. Н. 3, 1)

В Ситтине израильтяне расположились еще при жизни Моисея. Именно там часть народа впала в идолопоклонство, соvrащенная моавитскими женщинами-колдуньями (Числ. 25, 1–3). Именно там Финеес одержал духовную победу над силами тьмы, в результате чего прекратилось поражение народа. И отсюда же двинулось теперь войско израильтян на покорение Ханаана:

...И пришли к Иордану он и все сыны Израилевы, и ночевали там, еще не переходя его.

Через три дня пошли надзиратели по стану... (Иис. Н. 3, 1–2)

Видимо, три дня понадобились для обсуждения стратегии и тактики похода, а также для отдыха перед началом войны.

Символически же, при «пророческом счете», день равен тысяче лет:

...Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний... (Пс. 89, 5)

Апостол Петр подтверждает правомерность такого счета времени:

...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.
(II Петр. 3, 8)

«На третий день» Бог обещает воскресить Свой народ, который и восстановит свою страну после ее «смерти» — исчезновения с карты мира:

«...Ибо Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — и перевяжет наши раны;

Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его...» (Ос. 6, 1–2)

«Через два дня» означает, что государственность возобновится после разрушения Второго Храма через две тысячи лет.

Поскольку же переход через Иордан прообразует возвращение всех израильтян на родину, то три дня, предшествующие этому переходу, символизируют три тысячи лет между первым изгнанием (после разрушения Храма Навуходоносором) и «воскресением» народа на Святой земле. Вхождение воинства Иисуса Навина в Ханаан указывает на грядущее возвращение в страну всех двенадцати колен и возобновление чудесной Господней помощи им «в последние дни»:

...В последние дни уразумете это.

В то время, говорит Господь, Я буду Богом всем племенам Израилевым, а они будут Моим народом.

<...>

Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева...

<...>

Ибо будет день, когда стражи на горе Ефремовой провозгласят: «Вставайте — и взойдем на Сион к Господу, Богу нашему».

<...>

Вот, Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли...

...Ибо Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой.

<...>

Не дорогой ли у Меня сын Ефрем?... Умилосержусь над ним, говорит Господь. (*Иер. 30, 24 – 31, 20*)

Прообраз довершается тем, что сам Иисус происходил из колена Ефремова (I Пар. 7, 20–27), а именно «стражи на горе Ефремовой» пробудят духовные силы народа «в последние дни». Это колено трижды упоминается в приведенном пророчестве Иеремии.

И вот надзиратели, пройдя по стану после трех дней,

...Дали народу повеление, говоря: когда увидите ковчег завета Господа Бога вашего, и священников, и левитов, несущих его, то и вы двиньтесь с места своего и идите за ним. (*Иис. Н. 3, 3*)

Славное возвращение народа в Святую землю совершалось во главе со священниками и левитами, несущими ковчег. Его всегда выносили перед битвами, которые вел народ по велению Бога; в случае же самовольного выступления народа священники отказывались выносить ковчег из стана (Числ. 14, 44).

Последнее великое возвращение и воссоединение всех колен Израиля тоже произойдет под прямым водительством Создателя:

Непреренно соберу всего тебя, Иаков... зашумят они от многолюдства.

Перед ними пойдет стенорухитель; они сокрушат преграды, войдут сквозь ворота... и царь их пойдет перед ними, а во главе их — Господь.
(Мих. 2, 12–13)

«Войдут сквозь ворота» — сказано здесь: если для Иисуса «воротами» в землю обетованную был переход через Иордан, то для двенадцати колен в грядущем «воротами» будет их возвращение к Господу, а потом уже — в Святую землю. И «во главе их» пойдет Сам Господь — как тогда ковчег Его «шел», несомый левитами, перед воинством Иисуса.

«Когда увидите ковчег... идите за ним!» — эту весть разносят по стану надзиратели. Народ остается самим собой до тех пор, пока следует за своими великими святынями, пока место присутствия Божьего остается для него духовным ориентиром. Ковчег и является таким местом присутствия:

...В ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе;

Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения... (Исх. 25, 21–22)

Призвав народ следовать за ковчегом, надзиратели устанавливают (по указанию Иисуса) то расстояние, ближе которого к святыне подходить нельзя:

Впрочем, расстояние между вами и им должно быть до двух тысяч локтей мерою... (Иис. Н. 3, 4)

Практический смысл предписания очевиден: колоссальные массы народа могут ориентироваться на некий путеводный знак, только соблюдая по отношению к нему известную дистанцию, иначе толпы, окружающие этот путеводный знак, заслонят его от остальных. Но в приведенных словах заключен и важный прообраз: две тысячи лет («две тысячи локтей») пройдут от описываемой эпохи до появления новой ветви на древе единобожия — религии ислама (VII век нашей эры). Эта религия будет распространяться путем завоеваний — так было и в эпоху Иисуса Навина. Подчинит она своей власти и Святую

землю: войска мусульман вторгнутся в нее, как и воинство Иисуса, из-за Иордана...

Как приблизиться к Вездесущему?

И еще одно символическое значение «двух тысяч локтей»:

Бог дает человеку богатство, и имущество, и славу... но не дает ему Бог пользоваться этим...

⟨...⟩

...Хотя бы прожил две тысячи лет и не наслаждался добром...

Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается. (*Еккл.* 6, 2–7)

От дней праотцев и до разрушения Второго Храма — в течение двух тысяч лет — Израилю были даны духовные обетования Божьи («богатство, имущество и слава»), но большинство народа ими не воспользовалось («не дает... Бог пользоваться этим»). Люди «трудились для рта», души же их оставались голодны — не насыщались словом Божиим:

...Не одним хлебом живет человек, но всяким *словом*, исходящим из уст Господа... (*Втор.* 8, 3)

Эти двадцать столетий («прожил две тысячи лет и не наслаждался добром») народ пребывал как бы в символическом отдалении от ковчега завета — средоточия своей духовности («расстояние между вами и им [ковчегом] должно быть...»).

...Не подходите к нему близко, чтобы знать вам путь, по которому идти; ибо вы не ходили сим путем ни вчера, ни третьего дня. (*Иис. Н.* 3, 4)

Запрет подходить к ковчегу имеет и другой аспект. На опасность чрезмерного приближения к Богу для людей, духовно не возросших, указывалось еще перед Синайским Богоявлением:

И проведи для народа черту со всех сторон, и скажи: берегитесь восходить на гору...

<...>

...Подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть *Его*, и чтобы не пали многие из него... (*Исх. 19, 12–21*)

Духовно зрелые люди («священники») должны постоянно освящаться, чтобы приближаться к Создателю:

Священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь. (*Исх. 19, 22*)

Дерзко приблизившегося к ковчегу человека, не призванного и не освященного, постигала смерть:

...Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него...

...И поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия. (*II Цар. 6, 6–7*)

Но разве не призывает Писание искать близости Божьей, стремиться к Нему всем сердцем и всей душой? Ведь Давид ясно говорит:

Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя.

А мне благо приближаться к Богу!... (*Пс. 72, 27–28*)

Как видим, здесь удаление от Господа отождествляется с гибелью, а приближение к Нему — с благом. Бог приближается к тем, кто обращается к Нему, и молитва есть приближение ко Всевышнему:

Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. (*Пс. 144, 18*)

Так что же: приближение к Господу несет благо, или же оно смертельно опасно?! Чтобы найти ответ, попробуем разобраться: что вообще означает «приближаться к Богу»? Может ли идти речь о буквальном, пространственном приближении к Тому, Кто вездесущ? —

...Не наполняю ли Я небо и землю? — говорит Господь. (*Иер. 23, 24*)

Писание нередко указывает на невозможность скрыться, утаить свое местопребывание — или же свои грехи, мысли — от вездесущего Господа:

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?
Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.
<...>
...И тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день... (Пс. 138, 7–12)

А коль скоро о пространственном приближении к Богу или удалении от Него не может быть и речи, то стать ближе к Нему возможно лишь посредством внутреннего состояния души, расположения сердца. Только о таком приближении и свидетельствуют пророки, в том числе Исаия, чьи знаменитые слова повторены в Евангелии (Матф. 15, 8; Марк. 7, 6):

...Этот народ приближается ко Мне устами своими и языком своим читит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня... (Ис. 29, 13)

На средства приближения к Богу указывает и пророк Софония, когда говорит, что Иерусалим

Не слушает голоса, не принимает наставления, на Господа не уповает, к Богу своему не приближается. (Соф. 3, 2)

Итак, приблизиться к Нему, то есть ощутить Его благодать и благоволение, можно только через послушание Его воле («голосу»). Да и название жертвы — קרבן «корбáн», буквально «приближение», — служит указанием на сближение с Богом именно через самопожертвование, через посвящение Ему своих сил и дарований...

Сделаем вывод. Стремление приблизиться к Господу есть величайшее благо только в том случае, когда человек готов поступиться чем-то своим, «дать место» Творцу, соблюдая Его волю, Его заповеди. Но если он осмеливается «порываться» к Господу для самоутверждения или с «требованием» исполнить собственные эгоистические желания, это великий грех:

...А священники и народ да не порываются восходить к Господу, чтобы не поразил их. (Исх. 19, 24)

Очевидно, народ при Иисусе Навине находился в таком состоянии, что более высокая степень «приближения к Богу» была ему недоступна: сердца не были достаточно очищены для этого. Вот почему о ковчеге и говорится:

...Не подходите к нему близко, чтобы знать вам путь, по которому идти...
(Иис. Н. 3, 4)

Путь народа состоял тогда не в приближении к Богу (Которого символизировал ковчег), но в самосовершенствовании посредством предстоящей борьбы с темными силами («ханаанеями»). Лишь после многих побед («усилий») народ мог по-настоящему приблизиться к Творцу.

Ковчег же служил своего рода маяком на этом пути, указывая направление движения («чтобы знать вам путь»).

И каждому человеку на определенном этапе духовной жизни лучше «наблюдать за святыней издали», не подходя «вплотную» и стараясь при этом очищаться внутренне, «освящаться»:

И сказал Иисус народу: освятитесь... (Иис. Н. 3, 5)

Для готовящихся к духовным битвам «освящаться» — значит удаляться от низменно-материальных воззрений, представлений и привычек. Глагол $\Psi\tau\pi$ «кад́аш» означает «отделять» и «посвящать»; сопоставляется он и с глаголом $\Psi\tau\pi$ «хад́аш» — «обновлять». Необходимо не только «отделиться/отделаться» от прежнего образа мышления и жизни, но и обновиться духом:

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

А обновиться духом ума вашего. (Еф. 4, 22–23)

Чудо как возвращение к Истоку

Освящение делает нас способными видеть чудеса Божьи и, шире, воспринимать все окружающее как проявление этих чудес:

...Освятитесь, ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса. (Иис. Н. 3, 5)

Возможно, древнерусское слово «кудеса» (чудеса, ср. «кудесник» — чудодей, то есть волхв) родственно древнееврейскому «кадаш». Так между «освящением» и «чудом» неожиданно обнаруживается «этимологическая близость»...

Интересно, что слово פָּלַע *пэ́ле*, «чудо», связано с глаголом פָּלַח *пала́* со значением «разделять»: чудесное отделено от обыденного, представляет как бы иную, альтернативную реальность. На иврите פָּלַח пишется зеркально по сравнению с הָלַח *алеф* (название первой буквы алфавита с числовым значением «один»; однокоренное הָלַח *ала́ф* — это «соединяться», «учить», «руководить»). Числовое значение слов «алеф» и «пэ́ле» одинаково, оно равно 111. В этом числе мы видим единицу — символ суверенного царствования единого Бога — на трех уровнях: сотен, десятков и единиц. Но порядок букв в слове «алеф» указывает на «естественное» проявление Божьего владычества над миром посредством законов природы. Буквы, образующие это слово, следуют своему порядку в алфавите: א *алеф* — сначала, ל *ламед* — потом, פ *пэ́* — в конце. При этом «алеф» означает единого Бога, «ламед» — «учение» (глагол לָמַד *ламáд* — «учить»), «пэ́» — «уста». Бог учит нас законам жизни, как бы «вкладывая их в наши уста», то есть давая возможность постигать и формулировать их. В то же время порядок букв в слове פָּלַע *пэ́ле* говорит об ином: сперва «пэ́» — «уста», потом «ламед» — «учение», а в конце «алеф» — «единство». Встречаясь с чудом, человек прежде всего «высказывает устами» свое изумление и лишь затем пытается осмыслить («изучить, понять») наблюдаемое им. Именно такое «вникание» в чудо ведет к осознанию власти Бога («Алефа») над событиями...

Рассечение вод Иордана

Призвав народ к освящению и возвестив о грядущих чудесах, Иисус дает священникам повеление нести ковчег (Иис. Н. 3, 6). После этого он слышит голос свыше:

Тогда Господь сказал Иисусу: в сей день Я начну прославлять тебя пред очами всех сынов Израиля, дабы они узнали, что как Я был с Моисеем, так буду и с тобою... (Иис. Н. 3, 7)

Покровительство Бога Иисусу Навину должно подтвердиться в решающий момент перехода через реку Иордан. Притом подтвердиться особым образом — посредством чуда, подобного тем чудесам, которые происходили с Моисеем.

Наиболее явным и ярким из этих чудес было рассечение Черного моря:

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею, и расступились воды.

И пошли сыны Израилевы среди моря по суше; воды же были им стеною по правую и по левую сторону. (*Исх. 14, 21–22*)

Такое же великое чудо должно было произойти и с Иисусом, чтобы народ поверил ему, как верил Моисею. Поэтому «разделением вод» знаменовался как переход из Египта в пустыню, так и выход из пустыни в землю обетованную (ср. *Исх. 14, 22* с *Иис. Н. 3, 13* и *17*). Оба перехода символизируют победу духа — «Израиля» (שְׂרָאֵל *Йисраэль*, «*йеш роэ Эль*», — «сущность, видящая Бога», то есть дух человеческий) — над материей («водой»). Вещество расступается, чтобы освободить место духу...

А ты дай повеление священникам, несущим ковчег... и скажи: как только войдете в воды Иордана, остановитесь в Иордане. (*Иис. Н. 3, 8*)

В оригинале говорится, что священникам надо дойти קֶצֶר טו *ад кэцэ* — «до края» вод Иордана, то есть едва коснуться стопами его воды. Если Иордан символизирует вещественный мир, то священники, несущие ковчег, — духовных людей, «носящих в себе» Дух Божий:

...Как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них... (*II Кор. 6, 16*)

Ощущая в себе направляющую силу Божьего Духа, священники должны остановиться в Иордане, как только войдут в его воды. Это означает — проявить власть духа над материей, едва с ней соприкоснувшись. Тогда своей верой они откроют Духу Божьему «вход» в вещественный мир — для чудесного воздействия на материю...

Затем, созвав народ, Иисус наставляет его:

...Из сего узнаете, что среди вас есть Бог живой, Который прогонит от вас ханаанеев... (Иис. Н. 3, 10)

Выражение בקרבכם «бэ-кирбехэм», «среди вас», можно понять и как «внутри вас», что намекает на возможность ощущения израильянами внутри себя Духа Божьего как источника жизни («Бог живой»). С внутренним чувствованием Бога духовный человек способен победить все темные силы («ханаанеев»), мешающие ему наследовать удел в Божьем царстве.

Вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами чрез Иордан.
(Иис. Н. 3, 11)

Здесь именем «Господь» передается не Тетраграмматон, а слово אדון «Адón» — «Господин» (так же и в Ис. 6, ст. 1, 8, 11).

Разные имена Божьи обозначают различные проявления Всевышнего по отношению к сотворенному миру. В данном случае имя «Адон» («Господин») подчеркивает Его абсолютную власть над материальным началом («водами Иордана»). Осознанием этой Его власти должны проникнуться сперва священники, а затем и весь народ. Тогда и совершится чудо...

И возьмите себе двенадцать человек из колен Израилевых... (Иис. Н. 3, 12)

Названия колен (имена их прародителей) соответствуют различным чувствам и духовным свойствам человека: Рувим (Реувэн) — от ראָו ראי́, «видеть»; Симеон (Шимбон) — от שמע שָׁמָע, «слышать»; Левий (Левí) — от לָוִי лавá, «прилепляться», и т. д.

Все чувства и свойства человеческого духа должны соединиться и обратиться к Богу, чтобы в момент Его проявления воспринять Его присутствие — и «отворить врата» чуду...

...И как только стопы ног священников... ступят в воду Иордана, вода Иорданская иссякнет, текущая же сверху вода остановится стеною. (Иис. Н. 3, 13)

В оригинале сказано, что воды יַכְרִתוּן «йикарэтун» — «отрежутся». Течение как бы «отсечется», отделится от своего истока, и река пре-

кратит движение. Но здесь есть и иной смысл: течение реки словно бы «отрежется» от законов материального мира из-за вмешательства явления сверхъестественного — чуда. И за первым чудом последует второе: воды над местом перехода «остановятся», то есть уплотнятся и «загустеют», пропуская священников и народ. Всевышний показывает, что Он волен управлять Своим миром как естественным путем, так и сверхъестественным.

Итак, когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан... (Иис. Н. 3, 14)

Шатер — символ уединенности, замкнутости. Первое духовное движение человек совершает, покидая свой «шатер» и направляясь к «Иордану» — «потоку» материальных явлений, дабы «перейти», одолеть его духом.

...Лишь только несущие ковчег вошли в Иордан и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана — Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы... (Иис. Н. 3, 15)

Жатва пшеницы приходится на Пятидесятницу (Исх. 34, 22; Лев. 23, 15–21), а празднование Пасхи совпадает со днями жатвы ячменя (Исх. 13, 3–6). С Пасхой кончается сезон дождей, и Иордан становится полноводным. В оригинале сказано только о קציר «кацир» — «жатве», без добавления слова «пшеницы». Поскольку Пасха была отпразднована вскоре после перехода через Иордан (Иис. Н. 5, 10), речь здесь идет именно о жатве ячменя. Разлив Иордана (в оригинале מלא «малэ» — «полный», «переполненный») весьма затруднял переход реки в это время года. Подобно сему, когда человек стремится одолеть поток материальной жизни, «вещество» начинает «выходить из берегов», оказывая особое сопротивление. И здесь вступает в силу чудесная помощь свыше...

Вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла. (Иис. Н. 3, 16)

Итак, вверху течение «пресекалось» сверхъестественным образом («вода... стала стеною»), внизу же вода мгновенно ушла в Мертвое

(Соленое) море. Не станем, подобно исследователям-материалистам, искать этому «естественное объяснение»: здесь явное Божье чудо. Мы видим параллель не только с рассечением вод Черного моря (Исх. 14, 21–22 и 29), но и с чудом, совершенным пророком Илией:

...А они оба [Илия и его ученик Елисей] стояли у Иордана.

И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху. (*IV Цар. 2, 7–8*)

После вознесения Илии на небо то же повторил пророк Елисей:

И взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, — Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей. (*IV Цар. 2, 14*)

Все три описания «разделения вод» напрочь отмечают возможность «природного» объяснения свершившихся чудес. Чудо, произошедшее при Иисусе Навине, навсегда запечатлелось в сознании народа рядом с воспоминанием о рассечении вод Черного моря:

Когда вышел Израиль из Египта...

<...>

Море увидело и побежало; Иордан обратился назад.

<...>

Что с тобою, море, что ты побежало, и с тобою, Иордан, что ты обратился назад?

<...>

Пред лицом Господа трепещи, земля... (*Пс. 113, 1–7*)

«Иордан повернулся [в синодалъном тексте — „обратился“] назад» — здесь подразумевается «стена», в виде которой «загустели» воды, преграждая путь течению. А направленный к «земле» призыв «трепетать пред Господом» указывает на власть Божьего Духа над материей, не ограниченную никакими «естественными законами»:

Дух дышит, где хочет... (*Иоан. 3, 8*)

Важно сопоставить упомянутые чудеса «разделения вод» с событиями Второго Дня творения:

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. (*Быт. 1, 6–7*)

К этому, самому первому, разделению вод «восходят» все последующие их разделения, как бы «коренясь» в первоначальном деянии Создателя. Поскольку само сотворение мира происходило посредством чудес, которые предшествовали установлению физических законов, чудо властвует над «естеством» по праву первенства. Чудеса Творения вновь актуализируются время от времени не только в истории народов, но и в жизни каждого человека:

Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои. (*Пс. 9, 2*)

Человек, внимательный к проявлениям Божественной милости, замечает и в своей жизни чудеса, сопровождающие его с самого детства:

Боже! Ты наставлял меня от юности моей, и донныне я возвещаю чудеса Твои. (*Пс. 70, 17*)

Такой человек ясно осознает, что Источник всех чудес — Творец мира, и благословляет Его имя:

Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса! (*Пс. 71, 18*)

Сверхъестественные деяния Создателя наблюдаются по всей земле, у всех народов, и верующим надлежит проповедовать об этом для обращения к Богу всех живущих:

Возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его! (*Пс. 95, 3*)

Но и те чудесные явления, которые мы наблюдаем в собственной жизни, свидетельствуют о славе Божьей и должны постоянно вспоминаться, как и участие Творца в истории народов:

Вспоминайте чудеса Его, которые сотворил, знамения Его и суды уст Его... (Пс. 104, 5)

Писание особо отмечает, что чудеса Господни связаны с проявлением Его милосердия к людям. Ведь Он есть Тот,

...Который один творит чудеса великие, ибо вовек милость Его... (Пс. 135, 4)

Архетип духовного воскресения

Место рассечения Иордана точно указано: вода в верхнем течении

...Стала стеною на весьма большое расстояние... до города Адама, который подле Цартана... (Иис. Н. 3, 16)

«На весьма большое расстояние» — неточный перевод: מֵאֵרֶץ מֵאֹדַי «*gārhék мэ́од*» — «далеко весьма», то есть течение реки остановилось в значительном отдалении от места перехода. Это расстояние было необходимо, чтобы освободить пространство для переправы огромного числа людей. «Город Адам» расположен севернее места переправы, происходившей напротив Иерихона. Однако в оригинале содержится необычное написание: אָדָם «*ба-Ада́м*» — «в Адаме», а не אָדָם «*мэ-Ада́м*» — «от Адама» (последнее — масоретское «исправление» текста).

Но ведь «Адам» — библейское название человека как такового. Поэтому написание «ба-Адам» («в Адаме») символически указывает на то, что все, сообщаемое здесь, выходит за рамки буквального смысла, относясь также и к внутренней жизни человека.

Рассмотрим рассказ о переправе через Иордан с этой точки зрения.

Благодаря Божественному вмешательству в борьбу между началами духовным (Израиль, священники с ковчегом) и плотским (воды Иордана), «поток» плотских желаний и стремлений «останавливается» в нашем внутреннем человеке («ба-Адам»), освобождая место для духовного деяния («перехода»). При этом душевно-плотские желания («воды») застывают на месте (וַיִּצְמַדוּ «*ва-йаамдú*» — «[воды] остановились», в синодальном тексте — «вода... остановилась»), то есть прекращаются их напор и нарастание, характерные для человека, духовно не возрожденного. Затем душевно-плотские желания («воды») «подни-

маются валом» (נָדָה קָמוּ «*кáму нэд*» — «поднялись холмом», «вздыбились»), как бы собираясь в некоем одном «месте» и более не «заливая» всей области сознания и эмоций. Иными словами, большое «пространство» внутренней жизни освобождается от греха и предоставляет духу «простор для переправы». Одновременно в том «месте», где плотские желания («грех») сосредоточились, они чрезвычайно «уплотняются». Это имел в виду апостол, предупреждая, что

...Грех становится крайне грешен посредством заповеди. (Римл. 7, 13)

Вместе с остановившим свое распространение грехом отступает и теснота, прежде так мучившая человека. Она тоже целиком «скапливается» там, где «загустели» уплотнившиеся душевно-плотские стремления.

«...До города Адама, который подле Цартана...» В оригинале сказано: בְּאֵרֵי אֲשֶׁר מִצַּד צָרְתָן «*ба-Ада́м га-ир аше́р мица́д Цартáн*», буквально «В Адаме, городе, который со стороны Цартана». Слово הַעִיר «*га-ир*», «город», пишется так же, как הַעִיר «*га́ир*», «[Он] пробудил», а название «Цартан» происходит от צָרָה «*царá*» — «теснота», «бедствие». Поэтому можно понять и так: «В Адаме, [которого] Он [Бог] пробудил от тесноты». Действительно, в «пробужденном» Богом, то есть духовно воскрешенном человеке, все то, что происходит от «тесноты», — скорбь, печаль, внутренняя угнетенность — отступает, давая простор духу:

Из тесноты воззвал я к Господу — и услышал меня, и на пространное место *вывел меня* Господь. (Пс. 117, 5)

Что же стало с водой Иордана по нижнему от переправы течению? —

...А текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла. (Иис. Н. 3, 16)

Мертвое море, в которое впадает Иордан, названо здесь הַיָּם הָעֵרֶב «*йам га-аравá*» — «море равнины», «море степи». Глагол עָרַב «*арáв*» означает «смешивать» и «помрачать»: беспредельный степной простор как бы затуманивается, «помрачается», если смотреть вдаль, поэтому равнина, степь («арава») — «помраченная». Но здесь же приведено и другое название: יַם-הַמֶּלַח «*йам га-мэ́лах*» — «море соли». «Поток» плотской жизни («Иордан») устремляется к помрачению («арава») и слезам

(соленые воды). После духовного обновления все это «уходит и иссякает»: прекращается затемнение разума и чувств, вызывающее сожаления и слезы...

И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою... (Иис. Н. 3, 17)

«Твердою ногою» — так передано выражение оригинала *רַגְלֵי* «*ṛaḥén*», означающее «в готовности», «прочно». При явлении Божьих чудес, в разгар духовной битвы человек призван бодрствовать в молитве, ничуть не сомневаясь и не колеблясь:

...Итак, бодрствуйте во всякое время и молитесь... (Лук. 21, 36)

Священники, несшие ковчег, конечно же, непрерывно молились, пока народ переходил реку.

...Все *сыны* Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан. (Иис. Н. 3, 17)

Ковчег, знаменуя присутствие Господа, находился в это время в самом центре происходящего — посреди Иордана (ст. 17). Богу следует уделять центральное место в жизни, а в период духовной борьбы Он должен занимать в сознании и чувствах главенствующее положение.

Двенадцать камней

После описания переправы объясняется, почему рядом со священниками находились представители всех колен (ср. Иис. Н. 3, 12):

Когда весь народ перешел чрез Иордан, Господь сказал Иисусу:

Возьмите себе из народа двенадцать человек, по одному человеку из колена,

И дайте им повеление и скажите: возьмите себе отсюда, из средины Иордана, где стояли ноги священников неподвижно, двенадцать камней, и перенесите их с собою, и положите их на ночлеге, где будете ночевать в эту ночь. (Иис. Н. 4, 1–3)

Эти двенадцать камней следовало вынести на плечах (ст. 5) и поставить на суше как вечный памятник чуду разделения вод:

Чтобы они были у вас знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: «К чему у вас эти камни?»,

Вы скажете им: «*в память того*, что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа»... (Иис. Н. 4, 6–7)

Мы уже говорили, что двенадцать колен символизируют различные свойства духа, который призван бодрствовать в момент свершения Божьих чудес. Вот почему Иисусу дважды сказано: «возьмите себе двенадцать человек» (3, 12; 4, 2). Чтобы осознанно воспринимать духовные события, наши мысли и чувства должны не рассеиваться, но «быть с нами». В этом смысле понятна и роль двенадцати камней: они как бы отождествляются с представителями колен и символизируют то напряжение чувств и мыслей, ту собранность и твердость восприятия, которые сопровождают человека, созерцающего чудо. Память об этом особом состоянии мышления и эмоций надо сохранять всегда, даже «на ночлеге», то есть в период «затишья» мысли и восприятия. Никогда нельзя забывать о том восторженно-озаренном состоянии, в котором переживалось чудо:

Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. (Пс. 102, 2)

Да и Сам Создатель делает так, чтобы чудеса, Им сотворенные, навсегда оставались в памяти как отдельного человека, так и целых народов:

Памятными соделал Он чудеса Свои... (Пс. 110, 4)

Двенадцать камней, взятых со дна Иордана, должны из рода в род свидетельствовать о единстве двенадцати колен, переживших удивительное событие переправы через Иордан. Как вместе созерцали они чудеса, как вместе вошли в обетованную землю, так призваны они и далее быть единым целым.

И *другие* двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета. Они там и до сего дня. (Иис. Н. 4, 9)

Как видим, вторым памятником перехода через Иордан стали камни, поставленные посреди самой реки, — вероятно, большие, возвышающиеся над водой и хорошо различимые с берега. Из этого следует, что течение реки остановилось надолго: народ успел не только перейти на другой берег, но и поставить крупные камни на обнаженном дне. Величие чуда проявилось, таким образом, и в его длительности. Ведь для перехода народа, в котором одних только воинов было более шестисот тысяч, потребовалось немало времени.

Священники, несшие ковчег, стояли среди Иордана, доколе не окончено было все, что Господь повелел Иисусу сказать народу — так, как завещал Моисей Иисусу; а народ между тем поспешно переходил. (*Иис. Н. 4, 10*)

Здесь сказано, что во время переправы Иисус обратился к народу со словами Торы («что Господь повелел Иисусу сказать народу»), поощряя людей жить по воле Божьей.

Вероятно, его слова разносились далеко, повторяемые главами колен и подхватываемые надзирателями; может быть, в этом участвовали также священники и левиты. А что же именно «завещал Моисей Иисусу» относительно напоминания о Завете в переломные моменты жизни народа? Бог повелел Моисею следующее:

И дай наставление Иисусу, и укрепи его, и утверди его; ибо он будет предшествовать народу сему, и он разделит им на уделы землю... (*Втор. 3, 28*)

«И дай наставление» — так переведено *וְדַבֵּר* «вз-цав», «и заповедей», «и прикажи». «Наставление» должно прозвучать, когда Иисус станет «переходить» (*וַיַּעֲבֹר* «йаавор»; в синодальном тексте — «будет предшествовать») во главе народа через реку. Моисей повелел Иисусу обратиться к народу со словами Торы как раз при переходе через Иордан. Значит, он предвидел, что река чудесным образом разделится и народ пойдет по ее дну. Ведь во время обычной переправы, связанной со многими тяготами, люди невосприимчивы к духовным наставлениям.

Конечно, напоминание о Законе Божьем наиболее действенно, когда на глазах у людей творятся чудеса. Ничто в такой мере не «отворяет слух» человека для восприятия Божьего слова, как явные знамения свыше. Когда Сам Бог «открывает глаза» людям на Свою к ним бли-

зость, у них отворяется и слух для восприятия Божественных истин. Этим и воспользовался Иисус, заранее предупрежденный Моисеем.

...А народ между тем поспешно переходил. (Иис. Н. 4, 10)

Поспешность в оригинале передана глаголом מָאָזַר *maʿázár* — «торопиться»; буквальный перевод фразы такой: «И торопился народ, и перешли». С одной стороны, люди спешили, потому что не знали, сколь долго продлится «разделение вод»; с другой стороны, нельзя было допускать и излишней торопливости, способной обратить управляемое движение народа в хаос. Выражение «и торопился народ» относится и к тому эмоциональному настрою, с каким израильтяне переходили реку. Ободряемые благословениями, которые произносил Иисус, они всей душой стремились поскорее ступить на берег своей святой отчизны.

После перехода оказалось, что армии колен Рувима, Гада и полуколена Манассии уже ожидали остальных израильтян на том берегу. Они переправились впереди народа, как и обещали Моисею:

Сами же мы первые вооружимся и пойдем пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах... (Числ. 32, 17)

Именно לִפְנֵי *lifnéy*, «впереди», остальных израильтян пошли воины этих колен на войну. Их общее ополчение насчитывало сорок тысяч человек (Иис. Н. 4, 12–13).

Переход через реку длился не более световой части дня, как сказано:

В тот день прославил Господь Иисуса пред очами всего Израиля, и стали бояться его, как боялись Моисея, во все дни жизни его. (Иис. Н. 4, 14)

«В тот день» — то есть весь народ в течение дня завершил переправу.

«Прославил Господь Иисуса» — в оригинале גִּדְּעַל *gidéel*, «возвеличил». Человек, поддерживаемый Господом, словно бы «дорастает до неба», ибо «глава» его — Сам Всевышний, управляющий им подобно тому, как мозг управляет телом:

И вот, у нас во главе Бог, и священники Его... (II Пар. 13, 12)

В приведенном стихе выражение «во главе», *שָׂרָא* «*ва-рош*», можно понять не только в смысле «движется впереди», «предводительствует», но и буквально: «пребывает, находится в голове», то есть в сознании. Та же мысль заключена в пророчестве Михея:

Перед ними пойдет стенорушитель; они сокрушат преграды, войдут сквозь ворота и выйдут ими; и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь. (*Мих. 2, 13*)

Здесь тоже *שָׂרָא* «*бэ-рошám*», «во главе их», можно истолковать и как «впереди их», и как «в мыслях их». Ведь Создатель направляет человека, влияя на его мысли. Так обстояло дело и с Иисусом Навином, в сознании которого звучал голос Божий.

Приведенные слова Михея можно соотнести с вхождением израильтян в Ханаан («сокрушат преграды, войдут...») во главе с Иисусом («царем их»), которым руководил Бог:

Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его. (*Прит. 21, 1*)

Однако у Михея речь идет о будущих временах, когда рассеянные по всему миру иудеи вместе с некогда потерянными израильтянами десяти колен со славой возвратятся в Святую землю подобно тому, как это происходило во дни Иисуса Навина:

Неприменно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совоюплю их воедино... зашумят они от многолюдства. (*Мих. 2, 12*)

Итак, после чуда, посредством которого Господь возвеличил Иисуса пред всем народом, преемник Моисея стал почитаться, как почитался прежде его наставник —

...Во все дни жизни его. (*Иис. Н. 4, 14*)

Эти слова относятся как к Моисею, так и к Иисусу. Обоих почитали «во все дни жизни», а «страх» (то есть благоговение) перед обоими утвердился после сходных событий — разделения вод Чермного моря и Иордана.

Вспомним, что уже ранее израильтяне обещали Иисусу:

Как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя... (Иис. Н. 1, 17)

Однако тогда они обусловили свое послушание явными знаменьями, которые будут сопровождать вождя:

...Только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем...
(Иис. Н. 1, 17)

И лишь теперь, убедившись в силе Божьих чудес, сопутствующих Иисусу, народ окончательно ему подчинился — как внешне, так и сердцем и душой.

И сказал Господь Иисусу, говоря:
Прикажи священникам, несущим ковчег откровения, выйти из Иордана.
(Иис. Н. 4, 15–16)

Наступил момент завершения чуда:

...Лишь только стопы ног их ступили на сушу, вода Иордана устремилась по своему месту и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих. (Иис. Н. 4, 18)

Как видим, русло реки переполнилось — произошел разлив «выше всех берегов»; и это не удивительно, поскольку прорвались долго сдерживаемые воды. Странно другое: течение восстановилось, «лишь только стопы ног их [священников] ступили на сушу», — это и было завершающим знамением Божьего чуда.

С символической же точки зрения, как только дух «отстраняется» от материи, переставая воздействовать на нее силой веры, вновь входят в силу физические законы, чье действие было «приостановлено» вмешательством Всевышнего.

И вышел народ из Иордана в десятый день первого месяца... (Иис. Н. 4, 19)

Этот день впервые был отмечен повелением об избрании агнцев, данным Богом Моисею:

Месяц сей *да будет* у вас началом месяцев...

Скажите всему обществу израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам... (Исх. 12, 2–3)

Как раз в день избрания пасхальных агнцев вышли сыны Израиля из вод Иордана. Как «взятие» агнцев предшествовало новой жизни — исходу из Египта, так и выход на берег земли обетованной открыл новую эпоху — обретение Израилем отчизны. И то и другое произошло в первом весеннем месяце — Авиве, «месяце колосьев» (позднее он был назван аккадским словом «Нисану», откуда древнееврейское «Нисан»). Весна, пробуждение природы от зимней смерти в обоих случаях сопутствует воскресению народа: при Моисее — после египетского рабства, при Иисусе Навине — после сорокалетних скитаний. Пасха, отпразднованная в Египте, стала преддверием свободы — и точно так же Пасха, отпразднованная в Ханаане, предшествовала обретению народом собственной страны (Иис. Н. 5, 10–11).

Как известно, Писание говорит о двух «началах года»: счет месяцев ведется с весны (Исх. 12, 2), а счет лет — с осени (так, осенний праздник Кущей отмечается именно «в конце года» — Исх. 23, 16). Поэтому десятому дню первого (весеннего) месяца Нисана таинственно соответствует десятый день седьмого (осеннего) месяца Тишри, когда празднуется Йом а-Киппурим (Йом-Киппур) — День Очищения. В этот день постящимся отпускаются грехи целого года (Лев. 23, 26–32) и начинается новый период жизни. Так и обновление народа — вступление его в Ханаан — произошло в десятый день Авива (Нисана)...

Выйдя из Иордана, народ раскинул стан в Галгале — это была первая его стоянка на Святой земле:

...И поставил стан в Галгале, на восточной стороне Иерихона. (Иис. Н. 4, 19)

Название גלגל *гильгаль*, «колесо», символически указывает на круговорот жизни: ведь, покинув Ханаан во дни Иакова (Быт. 46, 6), теперь израильтяне вернулись в страну. (Имеется и другое объяснение названия Галгал, о чем мы скажем далее — в комментарии к Иис. Н. 5, 9.)

«Дабы все народы познали...»

Первое свершение Иисуса в Галгале было связано с двенадцатью камнями, поднятыми со дна Иордана:

И двенадцать камней, которые взяли они из Иордана, Иисус поставил в Галгале. (Иис. Н. 4, 20)

Как мы уже отмечали, эти камни символизируют возвращение двенадцати колен на родину отцов и напоминают о чуде рассечения вод Иордана, которое как бы повторило чудо разделения Чермного моря:

Скажите сынам вашим...

...Господь Бог ваш иссушил воды Иордана для вас... так же, как Господь, Бог ваш, сделал с Чермным морем... (Иис. Н. 4, 22–23)

Оба этих чуда важны и для Израиля, и для всего человечества. Ведь они ясно показывают, что Всевышний — не только Создатель, но и Владыка, Царь вселенной:

Дабы все народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во все дни. (Иис. Н. 4, 24)

«Дабы все народы земли познали...» — имеются в виду народы, как близкие к Ханаану, так и далекие; хронологические рамки этого «познания» не установлены — следовательно, оно не ограничено определенным временем.

Из какого же источника в течение веков народы будут узнавать об описанных здесь Божьих чудесах? Ответ ясен: конечно, из Священного Писания, в том числе — из самой Книги Иисуса Навина! Но для этого нужны три условия: Писание следует постоянно сохранять на языке оригинала; его необходимо переводить на многие языки, чтобы читали «все народы земли»; наконец, все народы должны признать Писание священным, чтобы полностью доверять ему и чтобы оно могло научать людей страху Божьему («дабы... боялись Господа»).

Понятно, сколько исторических процессов, включая возникновение и распространение христианства и ислама, потребовалось для исполнения этого пророчества. Огромные периоды времени миновали, прежде чем многие народы познали силу Господа и убоялись Его. И к настоящему моменту предсказание исполнилось лишь отчасти. Полностью же оно осуществится, когда произойдет предреченное пророком Софонией:

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единомушно. *(Соф. 3, 9)*

«Уста чистые» — это уста, призывающие Бога от чистого сердца, уста, в которых нет лжи и лицемерия:

Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи... *(Пс. 18, 15)*

Первый покоренный город. Внешняя видимость и внутренняя истина

5

«...Ослабело сердце их...»

Окончив рассказ о переправе израильтян, автор книги переключает наше внимание на состояние жителей Ханаана:

Когда все цари Аморрейские, которые жили по эту сторону Иордана к морю, и все цари Ханаанские, которые при море, услышали, что Господь иссушил воды Иордана пред сынами Израилевыми, доколе переходили они... (*Иис. Н. 5, 1*)

Аморреи (их аккадское название — «амурру») — это группа народов, переселившихся на рубеже III–II тысячелетий до нашей эры из Междуречья в Ханаан; они занимали в основном гористые земли Ханаана. Ханаанеи же — главным образом автохтоны побережий; их ветвью были финикийцы. Все эти народы — потомки Хама, сына Ноя (Быт. 10, 6 и 15–16). К описываемому моменту аморреи и ханаанеи создали в обетованной земле целый ряд государственных образований, смешиваясь друг с другом и перемещаясь с побережий вглубь страны и наоборот. Кроме того, здесь жили и другие народы. В эпоху Авраама основных племен в Ханаане насчитывалось десять (Быт. 15, 18–21), а ко времени Иисуса Навина — семь (Иис. Н. 3, 10). Цари же, упомянутые в Иис. Н. 5, 11, — это правители отдельных городов-государств, то есть самоуправляющихся поселений-крепостей и их окрестностей (как, например, царь Иерихона — Иис. Н. 2, 2; 6, 1, а также цари, перечисленные в гл. 12, ст. 7–24). Сравнительно небольшая территория земли обетованной была разделена в то время на тридцать с лишним отдельных государств.

Мы помним об ужасе, охватившем обитателей Ханаана, когда до них дошла весть о разделении вод Чермного моря перед Израилем:

Услышали народы и трепещут...
...Уныли все жители Ханаана.
Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют
они, как камень... (Исх. 15, 14–16)

Помним и о том, как разведчики узнали от жрицы Раав о страхе ханаанеев перед израильским воинством. Это произошло, когда народ Божий вышел из пустыни и завоевал земли Сигона и Ога в Заиорданье:

Когда мы слышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком *из нас*
не стало духа против вас... (Иис. Н. 2, 11)

И вот теперь, когда Господь во второй раз явил чудо разделения вод, жители страны окончательно впали в ужас и уныние:

...Тогда ослабело сердце их, и не стало уже в них духа против сынов
Израилевых. (Иис. Н. 5, 1)

Состояние сердец правителей Ханаана описано так, будто сердце у них было одно: לִבָּם «*лэвавам*», «сердце их», — поскольку одинаковый страх охватил их всех. Кроме того, все жители страны были очень близки между собой по религии, которая как раз и является «сердцем» жизни народов. В отношении этого «общего сердца» употреблен глагол חָסַח «*масас*», «таять» (в синодальном тексте — «ослабело сердце»).

«Крепость», «твердость» сердца, его ожесточение, «непробиваемость» для призывов Господних и милосердия были свойственны фараону-угнетателю (Исх. 7, ст. 3, 13–14, 23; 8, ст. 15, 19 и др.), как и другим нечестивцам (Прит. 12, 10). Прекращается же ожесточение сердца двумя способами: оно либо смягчается при раскаянии (IV Цар. 22, 19), либо «тает» от страха (Ис. 19, 1; Пс. 21, 15). Как раз последнее и произошло с царями Ханаана, ибо на раскаяние они — жрецы темных культов с человеческими жертвоприношениями — не были способны.

В то время сказал Господь Иисусу: сделай себе острые ножи и обрежь сынов Израилевых во второй раз. (Иис. Н. 5, 2)

Обрезание было совершено в канун Пасхи, поскольку не вошедшим в завет Авраама, то есть необрезанным, запрещалось вкушать пасхальную жертву:

...Никакой необрезанный не должен есть ее;
Один Закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 48–49)

Почему для участия в Пасхе необходимо было вступить в завет Авраамов? Да потому, что сам исход из Египта, празднуемый в Пасху, есть осуществление обещанного Аврааму Богом:

И сказал *Господь* Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет,
Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом. (Быт. 15, 13–14)

Все сказанное относится к потомкам (עַרְוָה *zar'ahá*, «семья свое») Авраама — не только физическим, но и духовным, то есть к тем, кто вошел в завет, заключенный Создателем с Авраамом:

И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их.
Сей есть завет Мой...: да будет у вас обрезан весь мужеский пол. (Быт. 17, 9–10)

Обрезание производится над младенцем на восьмой день от рождения (Быт. 17, 12). Если же по какой-либо причине оно не было совершено вовремя, то на самом человеке лежит долг — войти в завет (обрезаться), дабы не быть истребленным из народа Авраамова:

Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего, *ибо* он нарушил завет Мой. (Быт. 17, 14)

Почему же пришлось Иисусу обрезать израильтян? Сказано, что сыны поколения, блуждавшего по пустыне сорок лет и не вошедшего в Ханаан, все были обрезаны (Иис. Н. 5, 4–5). Это означает, что и в египетском рабстве постоянно соблюдался завет Авраама.

...Но весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан... (Иис. Н. 5, 5)

В трудных условиях странствий и переходов по пустыне обрезание младенцев временно не совершалось, и, лишь достигнув Ханаана, молодое поколение в преддверии Пасхи было введено в завет:

...Сих обрезал Иисус, ибо они были необрезаны; потому что их на пути не обрезывали. (Иис. Н. 5, 7)

Выражение в Иис. Н. 5, 2 «обрежь... во второй раз» (שוב *шув*, буквально «возвратись», то есть «сделай вторично») имеет прообразный смысл. Первое «возвращение» (השובת *тэшувá*, «покаяние») к Богу — это следование религиозной традиции, и оно символизируется обрезанием плоти. А второе «возвращение» — это личное обращение к Создателю всем сердцем, и признак его — «обрезание сердца»:

Обрежьте себя для Господа и снимите крайнюю плоть с сердца вашего, мужи Иуды и жители Иерусалима, чтобы гнев Мой не открылся, как огонь, и не воспылал неугасимо по причине злых наклонностей ваших. (Иер. 4, 4)

«Наклонности» здесь — перевод слова מעללים *маалали́м*, означающего «дела», «поступки». Из сказанного Творцом через Иеремию ясно, что «необрезание сердца» является причиной злых дел. И наоборот, «обрезание сердца» ведет к исполнению заповедей по любви:

И обрежет Господь Бог твое сердце твое... чтобы ты любил Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе. (Втор. 30, 6)

«Обрезание сердца» есть перемена сердца «каменного» на «плотное», которое чувствует беды и страдания ближних, сопереживает им:

...И возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотное,

Чтобы они ходили по заповедям Моим... (Иез. 11, 19–20)

Поскольку же сердце в библейской метафорике — средоточие мышления и эмоций, то «обрезание» его — это перемена сердечных побуждений и мыслей, наклонностей и чувств под влиянием Духа Божьего:

...И дам вам сердце плотяное.

Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих... (Иез. 36, 26–27)

Прообраз такого служения Богу на Святой земле явил Иисус, обрезав народ «во второй раз» при вступлении в землю. Скорее всего, слова «обрезал Иисус» (Иис. Н. 5, 3–4) следует понимать как его повеление левитам и/или старейшинам осуществить эту операцию над еще не обрезанными.

И сказал Господь Иисусу: ныне Я снял с вас посрамление египетское... (Иис. Н. 5, 9)

Что здесь имеется в виду? Выражение *הרפת מצרים* «*херпáт Мицрáйим*», «поношение [для] Египта», нужно сопоставить с *תועבת מצרים* «*тоавáт Мицрáйим*», «мерзость [для] Египта». Сказано:

...Ибо мерзость для египтян всякий пастух овец. (Быт. 46, 34)

Как презирали в Египте скотоводов (поскольку те «непочтительно» обращались с животными, считавшимися образами богов), так относились и к необрезанным: исследование мумий позволило установить, что обрезание совершалось в семьях фараонов, вельмож и жрецов — оно отличало аристократов. Необрезанными оставались лишь представители простого народа, которыми гнушались высшие классы. О том же свидетельствует и Геродот: «...только египтяне (и те народности, которые усвоили этот обычай от них) совершают обрезание» («История» 2, 36).

О связи обрезания у египтян со вступлением в какой-либо завет с богами нам неизвестно, но понятно, что, совершив перед Пасхой обрезание, сыны Израиля уже не были «посрамлением» для Египта; в глазах египтян они перестали быть «нечистыми», представителями презираемых в Египте низших классов.

Почему же это важно и зачем вообще упомянуты здесь египтяне? Ответ напрашивается сам собой: народу Божьему надлежит заботиться о том впечатлении, которое он производит на другие народы; он должен стараться предстать пред ними в благоприятном свете. Ведь израильтяне избраны Всевышним именно для обращения к Нему всего человечества:

...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой...

...Вы будете у Меня царством священников и народом святым... (Исх.

19, 5–6)

Как священники пекутся о том, чтобы снискать любовь у своей паствы, так и потомки патриархов призваны привлекать к себе доброе расположение всех племен:

...В этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. (Втор. 4, 6)

Заметим, что последняя часть приведенного стиха в синодальном переводе неточна: слово רַק *«рак»*, «только», относится в оригинале к обороту «народ мудрый и разумный». Поэтому правильнее перевести так: «...скажут: только мудр и разумен этот народ великий» — то есть ничего противного мудрости и разуму в жизни и обычаях израильтян нет.

Итак, ради распространения богопознания сыны Израиля должны заботиться о впечатлении, производимом ими на другие народы; они не имеют права пренебрегать обычаями иных культур, но призваны поддерживать и поощрять то лучшее, что в них есть. Пример тому — одобрение, с которым воспримут египтяне (один из наиболее культурных народов того времени) обрезание евреев, хотя сами они совершают этот обряд по совсем иной причине. Вновь процитируем Геродота: он сообщает, что обрезаются египтяне «ради чистоты, предпочитая опрятность красоте» («История» 2, 37).

Место вступления израильтян в завет Авраамов получило название Галгал (Исх. Н. 5, 9) — גַּלְגַּל *Гильгаль*, что, как мы сказали выше, означает «колесо». Однако в тексте это слово возводится к глаголу גָּלָה *галá* — «открывать», «обнажать» (ср. с русским «голый»); в данном же случае его значение — «удалять», «устранять» (причину «посрамления египетского»). Здесь наблюдается многозначность библейского образа, игра смыслов. Выражение «посрамление [для] Египта» может пониматься и как «[из-за] Египта»: ведь уход из этой страны и сорокалетнее скитание по пустыне заставили народ временно отказаться от обрезания, что и стало «посрамлением» — но уже по отношению к завету Авраамову (Быт. 17, 9–14).

Пасха: манна небесная и хлеб земной

Далее рассказывается о Пасхе, отпразднованной в Ханаане согласно предписаниям Закона Моисеева:

И стояли сыны Израилевы станом в Галгале, и совершили пасхальное жертвоприношение в четырнадцатый день месяца вечером на равнинах Иерихонских. *(Иис. Н. 5, 10)*

На месте стоянки Галгал (Гильгаль) и еще в четырех местах возле Иордана в начале 90-х годов XX века в ходе археологических раскопок были открыты масштабные строения, по форме напоминающие стопу человека и относящиеся к середине II тысячелетия до нашей эры. Высказывается предположение, что это первые памятники, воздвигнутые в Ханаане вернувшимися израильтянами, а форма стопы призвана была «утвердить присутствие» народа на земле отцов (ср. Иис. Н. 1, 3).

Празднование Пасхи предшествовало исходу. Завоевания Иисуса Навина тоже предваряются Пасхой, которая знаменует обновление, возрождение и расцвет природы, отдельной души и жизни целого народа. Согласно древнему преданию, Пасха — время сотворения мира, а семь дней этого праздника соотносятся с Семью Днями творения. Перед исходом Пасха отворила врата свободы; перед завоеванием Ханаана — врата отчизны. Перед казнью Мессии она же открыла врата спасения. Перед возведением Третьего Храма Пасха откроет врата Царства Божьего на земле:

Как во дни исхода твоего из земли Египетской, явлю ему дивные дела. *(Мих. 7, 15)*

Грядущая великая Пасха будет отпразднована перед возвращением к Господу всех двенадцати затерянных и разбросанных по свету колен Израилевых:

Посему, вот наступают дни, говорит Господь, когда уже не будут говорить: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»,

Но: «Жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израи-лева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их», и будут жить на земле своей. (Иер. 23, 7–8)

Пасха празднуется, когда Луна «в полной силе», то есть в полнолуние, в ночь с 14 на 15 Нисана — во славу Господа, Который в эту ночь совершил чудеса исхода и продолжает поныне являть великие знамения,

Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа...
(Иов. 5, 9)

Пасха, отпразднованная Иисусом Навином на равнинах Иерихонских, отличалась тем, что в ней смог принять участие весь народ. Ведь в пустыне люди, не вошедшие в завет Авраамов, были лишены права вкушать пасхальную жертву. Теперь же всеобщий праздник явился прелюдией к покорению Святой земли.

После празднования произошло еще одно важное событие:

И на другой день Пасхи стали есть из произведений земли сей, опресноки и сушеные зерна в самый тот день. (Иис. Н. 5, 11)

В течение семи дней Пасхи предписано есть только опресноки, удалив из жилищ закваску:

Семь дней ешьте пресный хлеб; с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших... (Исх. 12, 15)

Относительно второго дня Пасхи существует особое предписание:

...Когда придете в землю, которую Я даю вам... то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику;

Он вознесет этот сноп пред Господом... на другой день праздника [Пасхи] вознесет его...

<...>

Никакого *нового* хлеба, ни сушеных зерен... не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему... (Лев. 23, 10–14)

Согласно этой заповеди, перед вкушением от урожая земли Ханаанской (видимо, собранного с полей поблизости от Иерихона) священни-

ку доставили первый сноп, который и был им «вознесен» (в оригинале Лев. 21, 11 предписание звучит так: וְהִנִּיף «вэ-эни́ф» — «пусть потрясет»). Потрясение (встряхивание) поднятого снопа напоминает о нисхождении пропитания свыше; колосья как бы «сыплются с неба» в знак того, что Господь по воле Своей посылает земле силу плодоносить:

Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению.
(Пс. 144, 16),

Так израильтяне возблагодарили Бога и впервые со времен патриархов вкусили от плодов Ханаана. Этим они отметили начало новой эпохи в своей жизни.

А манна перестала падать на другой день после того, как они стали есть произведения земли, и не было более манны у сынов Израилевых, но они ели в тот год произведения земли Ханаанской. (Исх. Н. 5, 12)

Выражение «на другой день» относится ко второму дню Пасхи, как и в ст. 11.

До этого же Господь в течение сорока лет питал весь народ манной:

Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую... (Исх. 16, 35)

Никакой ропот, никакое противление не лишали их этой милости Божьей. После поклонения золотому тельцу манна по-прежнему продолжала выпадать каждое утро, насыщая около трех миллионов человек. И даже поколение, обреченное за свои грехи на смерть в пустыне, питалось манной во все дни свои. Каждый день на глазах у народа возобновлялось чудо, описанное впервые так:

...А поутру лежала роса около стана;

Роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни *нечто* мелкое, крупновидное, мелкое, как иней на земле.

...И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу. (Исх. 16, 13–15)

Теперь же, после вступления в Ханаан, переменилась «форма» той милости, которую Бог оказывал народу. Но не иссякла при этом сама милость Того, Кто

...Отверз двери неба,
И одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им.
Хлеб ангельский ел человек; послал Он им пищу до сытости. (Пс. 77,
23–25)

Только отныне милосердие Его стало проявляться иначе; сказано, что

...Они ели в тот год произведения земли Ханаанской. (Иис. Н. 5, 12)

Народ, едва ступивший на землю предков, еще не успел вырастить урожай на Святой земле. Поэтому Создатель и предоставил ему возможность питаться тем, что выросло до его прихода:

...Введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю...
...С виноградниками и маслинами, которых ты не садил, и будешь есть
и насыщаться... (Втор. 6, 10–11)

Сказано, что от урожая земли Ханаанской израильтяне «ели в тот год» (Иис. Н. 5, 12). Почему говорится о «годе»? Дело в том, что счет месяцев ведется с Авива (Нисана) — месяца Пасхи. Начав питаться плодами земли со второго дня праздника, народ ознаменовал этим переход от кочевья к оседлости — великую перемену в своей жизни. Глагол **נָשַׁן** «шанá» как раз и переводится как «меняться». Так же пишется на иврите и слово «год», то есть цикл сезонных изменений. А поскольку в библейской символике «день» может означать и год, и тысячу лет (Числ. 14, 34; Иез. 4, 5–6; Пс. 89, 5), то и слово «шана» может относиться не только к календарному году, но и к целой эпохе, в течение которой израильтяне будут питаться от урожая своей отчизны. Поэтому выражение «ели в тот год» может быть понято и как указание на целую грядущую эпоху...

Особый ангел над Израилем

Далее повествуется о встрече Иисуса (видимо, уединившегося в этот момент) с неизвестным воином:

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул — и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч... (Иис. Н. 5, 13)

Словосочетание **וַיִּנּוּ אֶשׁ** «*йисá эйна́в*», «поднял глаза», «возвел взгляд» (в синодальном тексте — «взглянул»), нередко указывает на пророческое видение, в том числе на встречу с ангелами (ср. Быт. 18, 1–2; Иез. 8, 5; Дан. 8, 3; Зах. 1, 18). Ведь именно «возвышенным» взглядом, то есть духовным зрением, провидец созерцает сокрытое. Ангел с мечом иногда знаменует помощь Господню в близящемся бою, иногда же — гнев свыше:

И поднял Давид глаза свои, и увидел ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым на Иерусалим... (*1 Пар. 21, 16*)

Однако в случае с Иисусом Навином ангел был послан на помощь Израилю. Он явился в образе воина, так что Иисус принял его за простого человека:

...Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? (*Иис. Н. 5, 13*)

Храбрость Иисуса, не побоявшегося подойти к воину с обнаженным мечом, говорит сама за себя. Однако, возможно, он догадывался о том, что появление воина неслучайно (как муж Божий, Иисус был опытен в духовных видениях), и поинтересовался, послан ли тот сражаться на стороне Израиля или же его врагов. Ведь полководец не стал бы задавать подобный вопрос рядовому солдату. Тем не менее ответ воина изумил Иисуса:

Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился, и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? (*Иис. Н. 5, 14*)

«Вождь» здесь — перевод слова **שַׂר** «*сар*»; **שָׂרִים** «*сарім*», «князья», — так называются в Писании ангелы-народоводители, поставленные Богом «пасти» вверенные им народы и государства. Например, в Книге Даниила упоминается «князь» царства Персидского (Дан. 10, 13), «князь» Греции (там же, ст. 20) и «князь ваш», то есть ангел-предводитель народа Израиля (там же, ст. 21). По преданию, именно к этим будущим «князьям» (назначенным для каждого рода-племени) об-

ратился Всевышний, когда решил разделить единое человечество на отдельные народы во время вавилонского столпотворения:

Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. *(Быт. 11, 7)*

«Князем» («саром») какого народа был явившийся Иисусу Навину ангел? Несомненно, израильского, коль скоро он был послан незримо руководить воинством Иисуса перед решительным боем. И мы знаем даже имя этого «князя» — Михаил. Ангел, с которым говорил в свое время пророк Даниил, упомянул

...Михаила, князя вашего. *(Дан. 10, 21)*

и пообещал, что в конце земной истории

«...Восстанет... Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего...» *(Дан. 12, 1)*

Но здесь имеется одно затруднение. Оно состоит в том, что во время вавилонского столпотворения, когда Всевышний назначал семьдесят «князей» над семьюдесятью племенами, ставшими после этого отдельными народами (Быт. 10), Израиль еще не было! Мало того, когда Израиль как народ появился на свет, то покровителем и властителем его стал Сам Господь, а не ангел:

Ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его.

Он нашел его... ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего.

<...>

Так Господь один водил его... *(Втор. 32, 9–12)*

Замысел Господень как раз и состоял в Его прямом руководстве:

...Будете Моим уделом из всех народов...

...Будете у Меня царством священников и народом святым... *(Исх. 19, 5–6)*

Однако это обетование обретет силу только при определенном условии:

...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой... (Исх. 19, 5)

Правда, Свое руководство Израилем Господь намеревался осуществлять тоже через ангела, однако этому ангелу был дан особый, чрезвычайно высокий статус, и он говорил с Моисеем от лица Самого Бога (Исх. 3, 2, 4, 6), Который прямо сказал об этом ангеле: «Имя Мое в Нем» (Исх. 23, 21).

Обратим внимание на то, что особый ангел Господень и прежде сопровождал народ. Он шел пред станом Израилевым — по-видимому, следом за столпом облачным и огненным, в котором проявлялось присутствие Самого Бога (Исх. 13, 21). Во всяком случае, столп облачный и ангел описаны отдельно:

И двинулся ангел Божий, шедший пред станом израильтян, и пошел позади них; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади них... (Исх. 14, 19)

Но народ не был послушен гласу Божьему, прозвучавшему с Синая:

Не делай себе кумира... (Исх. 20, 4),

и нарушил завет, поклонившись золотому тельцу (Исх. 32, 1–8). И тогда Создатель переменил Свое решение и сказал Моисею, что не пойдет Сам во главе Израиля, но, в определенном смысле, «приравняет» его к другим народам, лишив прямого Божественного водительства:

...Господь сказал Моисею: скажи сынам Израилевым: вы народ жестоковыйный; если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас... (Исх. 33, 5)

После отступления народа Творец обещал Моисею устранить от прямого управления Израилем и поставить над ним ангела, как и над прочими народами:

...Вот, ангел Мой пойдет пред тобою... (Исх. 32, 34)

Этот ангел должен был ввести Израиля в Святую землю и покорить ему ханаанеев:

И пошлю пред тобою ангела, и прогоню ханаанеев...
И введет он вас в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас... (Исх. 33, 2–3)

Моисей же не согласился с таким приговором. Он стал умолять Господа, чтобы Тот отменил Свое решение о «понижении статуса» Божьего народа и продолжал, как и ранее, непосредственно руководить им:

...Если не пойдешь Ты Сам *с нами*, то и не выводи нас отсюда,
Ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами?.. *(Исх. 33, 15–16)*

Очевидно, Моисей сознавал, что труднейшая миссия Израиля — быть «царством священников и народом святым» (Исх. 19, 6) — станет практически невыполнимой, если Всевышний откажется лично присутствовать среди Своего народа.

Господь согласился с Моисеем и удовлетворил его неотступную мольбу:

...То, о чем ты говорил, Я сделаю... *(Исх. 33, 17)*

Снизойдя к слезным молитвам Своего пророка, Он обязался явить в будущей истории Израиля чудеса, каких не будет более нигде и никогда:

...Вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов... *(Исх. 34, 10)*

Итак, когда Бог отказывался от непосредственного управления народом, Израиль оставался на попечении ангела-народоводителя, подобно другим племенам. При согласии же Бога самолично возглавить народ Сам Господь шел во главе воинств Израилевых, а ангел Его следовал за Ним.

И вот перед первым решительным сражением — битвой за Иерихон — ангел, «сар» Израиля, явился зримо: небесный вождь пришел на помощь Иисусу, вождю земному...

В ответ на смиренный вопрос Иисуса:

...Что господин мой скажет рабу своему? *(Иис. Н. 5, 14)*

— ангел отвечает словами, услышанными некогда и Моисеем из горящего тернового куста (Исх. 3, 5):

...Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято...
(Исх. 3, 5, 15)

Снятие обуви — знак того, что присутствием Святого освятилась даже материальная часть окружающего мира («земля»), поэтому соприкосновение с ней уже не загрязняет, но очищает человека.

Однако есть разница между сказанным Иисусу («место... свято») и Моисею:

...Место, на котором ты стоишь, есть земля святая. (Исх. 3, 5)

Святой землей была названа часть Хорива-Синая, где находился в тот миг Моисей и где впоследствии Сам Господь открылся народу, даровав ему Десять Заповедей. Иисус же был в окрестности Иерихона — на месте, которое стало святым (שַׁרְיָר «*ко́деш*» — «отделенным», «освященным») лишь на время присутствия ангела. Соприкасаясь со святым явлением духовного мира, вещество временно приобщается к святости, «пропитываясь» ею, как неким ароматом:

От благовония мастей твоих имя твое — как разлитое миро... (Песн. П. 1, 2)

Иерихонские трубы: падение стен

Описав встречу Иисуса с «саром», текст вновь переносит нас в область физического, зримого:

Иерихон заперся, и был заперт от *страха* сынов Израилевых: никто не выходил из него и никто не входил. (Исх. 3, 16)

«Заперся» — в оригинале חָסַר «*соѓрет*», «заперт» или «запирает»: благодаря своему географическому положению Иерихон «запирал» дальнейший путь израильским войскам и в то же время был надежно огражден как крепость, «заперт» сам. В 1929–1936 годах археологи раскопали стены древнего города: оказалось, что его окружало двойное каменное кольцо, причем толщина внешней стены составляла порядка двух метров, а внутренней — трех с половиной метров. Внешнюю

и внутреннюю стены разделяло около пяти метров, и обе стены соединялись надстройкой жилых домов сверху.

Так что город и выглядел, и воистину являлся неприступным.

Тогда сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон, и царя его, и находящихся в нем людей сильных. (Иис. Н. 6, 1)

Взять приступом столь надежно укрепленный город было практически невозможно, только чудо могло тут помочь:

Пойдите вокруг города все способные к войне и обходите город однажды в день; и это делай шесть дней. (Иис. Н. 6, 2)

Как чудеса рассечения Чермного моря и Иордана символически соотносятся со Вторым Днем творения, так чудо взятия Иерихона восходит к Шести Дням, завершающимся Субботой. Обходя город в течение шести дней, священники трубили по одному разу, а в седьмой день — семикратно. Возглавлял процессию ковчег завета, знаменуя присутствие Самого Господа во главе обходящих:

И семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом... (Иис. Н. 6, 3)

Выражение «трубы Иерихонские» вошло в поговорку; однако в оригинале (как и в ряде приводимых ниже цитат) сказано не о трубах, а о рогах для трубления — бараньих или козьих, именуемых שופר *шофар*, от глагола שפף *шаффар* — «быть ярким, красивым». Звук такого рога, пробуждающий душу своей резкостью, служил для прославления Божьего:

Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величия Его.
Хвалите Его со звуком трубным... (Пс. 150, 2–3)

Наступление нового месяца заповедано возвещать звуком шофар, называемым תרועה *тэруа* — «звук торжества»:

Трубите в новомесячие трубою... (Пс. 80, 4)

А в новолуние седьмого месяца, при наступлении нового года, трублением в шофар воздавали славу Богу как Царю времен:

Трубите... в день праздника нашего... (Пс. 80, 4)

Люди, осознававшие, что трубление предшествует Божьему суду, и раскаивавшиеся в своих грехах, становились «блаженными» (счастливыми), поскольку получали прощение:

Правосудие и правота – основание престола Твоего...
Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего,
Господи... (Пс. 88, 15–16)

Звуки шофара, раздававшиеся свыше, сопровождали Богоявление на Синае:

И звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. (Исх. 19, 19)

Во время изречения Богом Десяти Заповедей народ даже удостоился возможности не только слышать, но и «видеть» звуки шофара — духовно созерцать их чудесную силу:

Весь народ видел... звук трубный... (Исх. 20, 18)

Итак, трубление в шофар знаменует приближение Господа, Его величие и Его праведный суд. Для сынов Израиля эти звуки, раздававшиеся в течение семи дней при обхождении Иерихона, были свидетельством помощи Господней; для осажденных ханаанеев — знаком наступления Божьего суда:

...А в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами. (Исх. Н. 6, 3)

Такое действие напоминало о Субботе после Шести Дней творения, когда все созданное хвалило и прославляло своего Создателя, находясь в гармонии с Ним:

Хвалите Его со звуком трубным...

<...>

Все дышащее да хвалит Господа!.. (Пс. 150, 3–6)

Символизируют Первую неделю творения и семь священников, и семь труб, и семикратное обхождение Иерихона на седьмой день.

Шофары названы «юбилейными»:

Когда затрубит юбилейный рог... (Иис. Н. 6, 4)

В каждый «юбилейный» (русское «юбилей» происходит от древнееврейского *יובל* «йовэль», «рог»), то есть пятидесятый, год совершалось восстановление родовых участков земли, и каждый возвращался в свой наследственный удел:

В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое. (Лев. 25, 13)

Завоевание Иерихона как раз и стало началом возвращения Израилью его наследия — Святой земли.

В седьмой день «весь народ» (имеются в виду воины, обходящие город) должен был затрубить в шофары:

...Когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом... (Иис. Н. 6, 4)

«Пусть воскликнет» — так переведено *וַיִּרֹא* «йарйу», «да вострубят». Воздав Творцу хвалу трублением и вспомнив при этом о Днях творения, народ узрел новое чудо:

...Обрушилась стена города до своего основания... (Иис. Н. 6, 19)

Так пред Царем вселенной повергались враги, которые не воздавали Ему славу, хотя и знали о Его величии (ср. Иис. Н. 2, 9–11):

Покорил нам народы и племена под ноги наши;
Избрал нам наследие наше, красу Иакова, которого возлюбил.
Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном. (Пс. 46, 4–6)

В момент крушения стены воины устремились в город:

...И народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город. (Иис. Н. 6, 19)

«Каждый с своей стороны» — так синодальный текст передает оборот **וְכָל יְמֵי** «*иш нэгдб*», «каждый перед собой»: тот, перед кем Бог открыл путь (в данном случае доступ в город), должен с полной верой идти вперед («перед собой»). Бог же руководит всеми, объединяя и направляя их усилия.

Трубление народа перед крушением стены демонстрирует полную веру в наступление события ожидаемого, но еще не совершившегося:

...Воскликните, ибо Господь предал вам город!.. (Иис. Н. 6, 15)

Вострубить (в синодальном тексте — «воскликнуть»), то есть возрадоваться чуду, следовало не после, а до его совершения — в этом и выражалась полнота веры.

Давая повеление об участии города еще до его захвата, и сам Иисус проявил неколебимую веру. При этом он вспомнил о Раав с ее семьей:

Город будет под заклЯтием, и все, что в нем — Господу; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали. (Иис. Н. 6, 16)

«ЗаклЯтие» — так переводится специальный библейский термин **חֶרֶם** «*херем*». Определим его смысл, поскольку с ним связано многое в повествованиях Книги Иисуса Навина.

Глагол **חָרַם** «*харам*» имеет значение «изымать» (из обычного хода вещей), «заклЮчать» (в смысле «запирать»), а также «посвящать», «отдавать целиком». Речь идет о посвящении Господу целого города:

Город будет под заклЯтием, и всё, что в нем — Господу... (Иис. Н. 6, 16)

— то есть завоеванный город должен быть очищен от идолопоклонства, от служения силам тьмы.

Поскольку «херем» в синодальном тексте переводится как «заклЯтие» (вместо более правильного «посвящение»), а «заклЯтие», в свою очередь, ассоциируется у читателя с «проклЯтием», возникает устойчивое представление о некоем «проклЯтии», якобы наложенном на ханаанейские города и связанном с «тотальным истреблением» их жителей, с «геноцидом», будто бы осуществленным в те далекие времена. Отсюда бытующее у части христиан, а также у неверующих мнение о Ветхом Завете как о Писании, «полном жестокостей», от которого они желают дистанцироваться.

Изгнание или уничтожение?

Что же в действительности происходило с жителями Ханаана в период израильского завоевания?

Указание на это содержится в предписаниях, полученных Моисеем на Синае:

Когда пойдет пред тобою ангел Мой и поведет тебя к аморреям, хеттеям, ферезеям, ханаанеям, евеям и иевусеям, и истреблю их... (Исх. 23, 23)

Под «истреблением» здесь подразумевается уничтожение государственной самостоятельности ханаанейских царств, которые были средоточием демонических культов с их человеческими жертвоприношениями (Лев. 18, 21; 20, 1–5; Втор. 12, 31; IV Цар. 23, 10; Иер. 7, 31).

Жителей же этих царств, согласно Торе, ожидало одно из двух: либо обращение к истинному Богу и вхождение вместе с израильтянами в общину Божью, если они того пожелают; либо, если они останутся идолослужителями, — изгнание из Святой земли. Но ни в коем случае не совершалось «поголовное истребление», упоминания о котором, к глубокому сожалению, стали общим местом целого ряда комментариев.

Этот вопрос, несомненно, заслуживает того, чтобы остановиться на нем подробнее.

В упомянутом нами стихе Исх. 23, 23 словами «и истреблю их» передается древнееврейское *וְיִכְרְתֵם* «*və-šixxadti'v*», буквально «и Я изглажу их», от глагола *כָּחַד* «*kaḥād*» — «изглаживать», «уничтожать следы». Речь здесь идет об уничтожении следов кровавого идолослужения ханаанеев (ср. Ис. Н. 23, 24), но никак не об истреблении самого населения. Напротив, относительно жителей покоренных городов в Пятикнижии и других книгах Библии постоянно повторяется предписание «изгнать» их, но отнюдь не уничтожить. Словом «изгнать» переведен глагол *גָּרַשׁ* «*garásh*» — «прогнать», «удалить», который употреблен в рассказах об изгнании Адама и Евы из Едемского сада и изгнании Каина (Быт. 3, 24; 4, 14). Производным от этого глагола является существительное *גְּרוּשָׁה* «*gruśá*» — «изгнанная», то есть разведенная, жена (Числ. 30, 10; Втор. 24, 1; Иез. 44, 22). Как в перечисленных случаях изгоняемый не предавался смерти, так и закосневшие в идолослужении жители Ханаана оставались в живых, но должны были покинуть Святую землю:

...Изгонит Господь все народы сии от лица вашего, и вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас. (Втор. 11, 23)

В приведенном стихе говорится не только об «изгнании» народов, но и об «овладении» ими. Как же то и другое возможно одновременно? Из всего контекста следует, что изгонялись упорные язычники, но та часть ханаанеев, которая желала присоединиться к Израилю и служить Единому Богу, становилась «владением» Господним.

Перечислив различные виды ритуального храмового разврата, характерные для ханаанейских культов, Всевышний повелел:

Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас... *(Лев. 18, 24)*

«Прогоняю», но не «истребляю»! То же выражение повторяется при упоминании видов черной магии, которые практиковали жители Ханаана:

Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего. *(Втор. 18, 12)*

Об аморреях и других народах Ханаана ясно говорится, что они изгоняются, а не уничтожаются:

Сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот Я изгоняю от лица твоего аморреев, ханаанеев, хеттеев, ферезеев, евеев и иевусеев... *(Исх. 34, 11)*

Заметим еще, что изгнание изображается не в виде одноразового акта (что больше соответствовало бы понятию геноцида), а как очень постепенный процесс:

И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери. *(Втор. 7, 22)*

Вопрос, обращаемый народом к Богу, совершенно определенно касается изгнания, а не уничтожения:

Если скажешь в сердце твоём: «Народы сии многочисленнее меня; как я могу изгнать их?» *(Втор. 7, 17)*

Из сопоставления приведенных мест понятно, что о тотальном «истреблении» нет и речи. Теперь проследим, как на деле осуществлялись повеления Господа о покоренных народах:

Но ефремяне не изгнали ханаанеев, живших в Газере; посему ханаанеи жили среди ефремян до сего дня, платя им дань. *(Иис. Н. 16, 10)*

Читая о судьбе иевусеев, жителей Иерусалима, мы снова видим, что речь идет не об истреблении, а об изгнании, притом в данном случае не осуществленном:

Но иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и потому иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня. *(Иис. Н. 15, 63)*

И Сам Господь говорит Иисусу об участи ханаанеев-идолопоклонников то же самое, что и прежде было неоднократно сказано Моисею:

Всех горных жителей от Ливана до Мисрефоф-Маима, всех сидонян Я изгоню от лица сынов Израилевых... *(Иис. Н. 13, 6)*

Давая распоряжения главам Ефрема и Манассии, сам Иисус упоминает об изгнании, а отнюдь не об уничтожении языческих жителей:

И гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь ханаанеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны. *(Иис. Н. 17, 18)*

Однако из-за своих грехов народ Божий не сумел вытеснить всех ханаанеев. Писание сообщает об этом столь определенно, что у нас не остается сомнений относительно общей участи тех, кто упорствовал в идолопоклонстве:

Сыны Манассиины не могли выгнать жителей городов сих, и ханаанеи остались жить в земле сей.

Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда ханаанеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их. *(Иис. Н. 17, 12–13)*

Также и исполинов, оставшихся от некогда могучего племени сынов Енаковых (от древнееврейского *אַנָּאִק* «анак» — «ожерелье»; по преданию, енакиты отличались гигантским ростом и непомерно длинной шеей, на которой носили ожерелья из человеческих костей), воины Иисуса Навина не убили, но изгнали:

И выгнал оттуда Халев трех сынов Енаковых: Шешая, Ахимана и Фалмая, детей Енаковых. (Иис. Н. 15, 14)

Перечисление целого ряда ханаанских племен, а также жителей поселений, не изгнанных израильтянами, мы встречаем в Книге Судей (обратим внимание, что здесь также постоянно употребляется глагол «изгнать», а не «истребить»):

Господь был с Иудою, и он овладел горою; но жителей долины не мог прогнать, потому что у них были железные колесницы.

И отдали Халеву Хеврон, как говорил Моисей, и изгнал он оттуда трех сынов Енаковых.

Но иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня.

<...>

И Манассия не выгнал жителей *Бефсана* и зависящих от него городов, Фаанаха и зависящих от него городов, жителей Дора и зависящих от него городов, жителей Ивлеама и зависящих от него городов, жителей Мегиддона и зависящих от него городов; и остались ханаанеи жить в земле сей.

<...>

И Ефрем не изгнал ханаанеев, живущих в Газере; и жили ханаанеи среди них в Газере.

И Завулон не изгнал жителей Китрона и жителей Наглола, и жили ханаанеи среди них и платили им дань.

И Асир не изгнал жителей Акко и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афека и Рехова.

И жил Асир среди ханаанеев, жителей земли той, ибо не изгнал их.

И Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса и жителей Бефанафа и жил среди ханаанеев, жителей земли той; жители же Вефсамиса и Бефанафа были его данниками. (Суд. 1, 19–33)

Массовое присоединение ханаанеев к Израилю

Каких же именно ханаанеев не изгоняли сыны Израиля? Конечно, тех, которые отреклись от темных культов и приняли веру в единого Бога. Эти жители Ханаана не только не выселялись, но и сохраняли право на владение своими земельными наделами. Даже цари Израиля приобретали у них землю за плату. Так, царь Давид купил участок для будущего Храма на горе Мория у иевусея Орны, представителя одного из сильнейших некогда народов Ханаана (II Цар. 24, 18). Орна и после завоевания Давидом Иерусалима владел своей землей в наиболее священном для израильтян месте:

И сказал Орна: зачем пришел господин мой царь к рабу своему? И сказал Давид: купить у тебя гумно для устройства жертвенника Господу...

И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет в жертву господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всесожжения, и повозки, и упряжь воловья на дрова.

Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь, Бог твой, да будет милостив к тебе!

Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что стóбит, и не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, *взятой* даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра. (II Цар. 24, 21–24)

Обратим особое внимание на то, что иевусей Орна призывает милость Господню на Давида, при этом он готов ради Господа отдать землю даром и сам горит желанием принести Богу жертву! Здесь отражено настроение тех ханаанеев, которые присоединились к завету Господню, ясно узрев разницу между истинной верой и языческими заблуждениями.

Уже в эпоху Иисуса Навина пришельцы, присоединившиеся к Израилю, были столь многочисленны, что при описании благословения они упоминаются прежде «природных» израильтян:

Весь Израиль, старейшины его, и надзиратели его, и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега... как пришельцы, так и природные жители... благословлять народ Израилев. (Иис. Н. 8, 33)

— сначала названы пришельцы!

Закон воздаяния. Заповеди Торы о равенстве людей

6

Мы видели, что массовое обращение жителей Святой земли к Господу, соединение их с израильтянами произошло уже в период войн Иисуса Навина. О том же свидетельствуют и результаты археологических раскопок в Израиле, показывающие, что заселение страны евреями (после разрушения ими ряда городов) протекало достаточно мирно и постепенно: израильтяне и ханаанеи жили бок о бок и мало-помалу сливались в единое целое. Израильтянам было запрещено родниться лишь с теми жителями Ханаана, которые оставались закоренелыми язычниками. Именно такая мотивировка приводится в тексте Торы:

Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их;

И не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих. *(Исх. 34, 15–16)*

Как мы помним, уже из рассказа жрицы Раав разведчикам Иисуса было понятно, что исторические события склоняли многих ханаанцев к принятию веры в Бога Израилева:

И сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили;

Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком из нас не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу. (Иис. Н. 2, 9–11)

Очевидно, чудеса и знамения, совершенные Всевышним в Египте, у моря и в пустыне Синайской, произвели такое впечатление на ханаанеев, что многие из них готовы были повторить вслед за Раав: «Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу».

Присоединившиеся в огромном числе к Израилю ханаанеи пользовались теми же правами, что и «природные» израильтяне:

...Один Закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш. (Лев. 24, 22)

В первом из приведенных стихов говорится, что для природного жителя и пришельца должен быть один Закон (תורה *Торá* — «Учение»), а во втором — что для них должен быть и один суд (משפט *мишпáт*), то есть к ним должны применяться одни и те же судебные постановления. В первом случае сначала упоминается туземец, а во втором — пришелец, что еще более подчеркивает полное их равенство.

Подчеркнем, что недостаточно одного формального уравнивания в правах пришельца с израильтянином, — только искренняя любовь, проявляемая к пришельцу всеми окружающими, может полностью обратить его к Богу:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 34)

Осталось понять смысл выражения «истребили мечом» (или «острием меча»), употребляемого в синодальном переводе по отношению к ханаанейским городам. При поверхностном чтении создается впечатление, будто всех жителей, независимо от пола и возраста, истребляли мечом:

И предали заклятию всё, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, всё истребили мечом. (Иис. Н. 6, 20)

Обратим внимание на то, что в этом переводе слова «всё истребили» набраны курсивом, поскольку они отсутствуют в оригинале и вставлены переводчиком. В оригинале фраза выглядит так: **וַיַּחַרְמוּ... לְפִי חֶרֶב** «*ва-йахариму... ле-фи х́рев*» — «и заклили... под острием меча». Здесь, как и в других сходных местах, повествующих о покорении городов, сказано не «истребили... острием меча», а именно «заклили... под острием меча» (или «под угрозой меча»). Глагол **חָרַם** «*хар́ам*» в синодальном тексте переводится как «заклинать», «предавать заклятию», то есть «исключать», «запрещать», «отделять». Это вполне согласуется с рассмотренными нами предписаниями об изгнании ханаанеев-идолопоклонников.

Иерихон и Гай были в числе городов, оказавших упорное сопротивление израильтянам. Несмотря на явные чудеса и знамения Господни (Иис. Н. 2, 9–11), их жители не пожелали отречься от страшных ханаанейских культов и поэтому подлежали вместе со своими стадами (там же, 6, 20) изгнанию «под угрозой меча». Именно так они предавались «херему» — «исключению» из числа жителей Святой земли, «отделению» от них. По свидетельству историка I века нашей эры Иосифа Флавия, даже в его время в некоторых сопредельных Иудее странах, а также в финикийских колониях, отстоявших далеко от Палестины, сохранялись каменные стелы с надписями на финикийском (ханаанейском) языке, воздвигнутые людьми, переселившимися туда из Ханаана при Иисусе Навине.

При описании военных действий войска Иисуса Навина неоднократно используется также выражение **וַיַּכּוּ... לְפִי חֶרֶב** «*ва-йаку... ле-фи х́рев*» — «и поразили... острием меча». Мы встречаем этот оборот, например, в Иис. Н. 8, 24. То же самое выражение «поразил [неправильный перевод: „истребил“] острием меча» — находим в Иис. Н. 10, 30 (ср. ст. 28, 32, 33, 35, 37, 39), где оно употреблено при описании взятия городов. Здесь всюду в оригинале мы находим глагол **וַיַּכֶּה** «*ва-йакэ*» — «поразил», «ударил», «разбил», то есть «завоевал [город]» (а отнюдь не «уничтожил его жителей»).

Итак, жители яростно сопротивлявшихся городов, объединившихся для войны с Иисусом Навином (10, 3–5 и 33), выселялись «под угрозой меча». Неслучайно многократно подчеркивается тот факт, что в каждом из таких городов Иисус «никого не оставил» (гл. 10, ст. 28, 30, 33, 37, 39, 40) — всех изгнал.

Тель-эль-Амарна: архив фараонов

Большой интерес представляет свидетельство Писания о войне, объявленной ханаанейскими царями против городов, вошедших в союз с израильянами и отрехшихся от язычества. Одним из таких городов был Гаваон:

...Город большой, как один из царских городов, и больше Гая, и все жители его люди храбрые. (Иис. Н. 10, 2)

Чтобы ханаанские цари не стерли эти города с лица земли, их жители обращались за военной помощью к израильянам (Иис. Н. 10, 6). Любопытные документы, подтверждающие этот факт, были обнаружены в древнеегипетском царском архиве Тель-эль-Амарны. Это глиняные таблички с письмами ханаанейских царей, наперебой обращающихся к фараону Эхнатону с мольбой, чтобы он защитил их от вторгшихся в страну хабиру. В названии «хабиру» легко распознается этноним עִבְרִים *ivrim* — «евреи». Фараон, однако, никакой помощи названным царям не оказывает. Почему? Объяснение кроется в событиях, о которых повествует Библия, описывая поражение Египта десятью казнями при одном из предшествующих фараонов.

Переписка Тель-эль-Амарны относится к эпохе завоеваний Иисуса Навина. Нам прежде всего интересна одна деталь, упоминаемая в переписке: к хабиру, оказывается, присоединилось огромное количество ханаанеев, особенно бедных и угнетенных; они «открывали городские ворота» перед хабиру, восставая против собственных правителей. Этот факт легко объясним: достаточно сравнить права, предоставляемые рабам и беднякам Законом Божьим, с правами аналогичных социальных групп в городах-государствах Ханаана, где господствовали беспросветное рабство и человеческие жертвоприношения. Даже царь Тира, страну которого не собирались завоевывать израильяне, пишет фараону, что, страшась хабиру и присоединившихся к ним местных крестьян, он не может выйти из города и теперь заперт, «словно птица в клетке». Другой царь, правитель Иерусалима («Урушалайима») по имени Абд-Хиба («раб Хибы», что указывает на связь носителя имени с племенем евеев, אִבִּי *ivivi*, — см. Исх. 23, 28), сообщает фараону:

Да ведает царь всё: земли погибают, против меня ополчаются. Области Гезера, Ашкелона и гор Лахти дали им [хабиру] пищу, елей и все необхо-

димое... Это сделано Милкилом и сыновьями Лабайи, которые отдают хабиру землю царя...

Второе письмо того же Абд-Хибы еще более беспросветно:

Пусть позаботится царь о своей земле [ханаанские властители часто находились в вассальной зависимости от фараона]... Враждует со мной область Сеира до Гранат, Кармил потерян... Хабиру забирают царские города, и не остается [у фараона] ни одного наместника...

Из процитированного видно, что израильтяне при покорении Святой земли пользовались сильной поддержкой угнетенного местного населения.

Мера беззаконий

Кто-то возразит: ну хорошо, мы убедились, что поголовного истребления местных жителей не было, и даже согласны с тем, что ханаанеи, присоединившиеся к израильтянам, получали равные с ними права. И все же остаются еще два вопроса: за что изгонялись из своих городов ханаанеи, захотевшие остаться при прежних религиозных убеждениях, и почему казнили их царей, о чем в Писании сказано очень ясно (Иис. Н. 8, 29; 10, 1 и 22–30; 12, 7–24)?

Ответ таков. Еще Аврааму было предсказано, что после порабощения на чужбине потомки его возвратятся в Святую землю:

В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо *мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась*. (*Быт. 15, 16*)

Весьма знаменательны последние слова: «...мера беззаконий [в оригинале *ṣṣ* «авón» — „грех“] аморреев доселе еще не наполнилась». Значит, существует предел беззакония и греха, преступив который человек или целый народ уже неизбежно несут тяжелое наказание.

Во времена Авраама на земле Ханаанской жило немало людей праведных, внимавших проповеди великого патриарха и стремившихся повиноваться воле Божьей. Часть из них была в завете (религиозном союзе) с Богом и с родом Авраама, а некоторые непосредственно присоединялись к семейству патриарха (ср. Быт. 14, 13 и 18–20; 17, 12).

Однако, согласно археологическим и историческим данным, уже тогда в Ханаане появились наиболее омерзительные темные культы. Особенно широко они распространились как раз ко времени исхода сынов Израиля из Египта, что и предсказано в видении Авраама (Быт. 15, 16). Именно к моменту возвращения израильтян в Святую землю «мера беззаконий» должна была наполниться.

Как мы уже упоминали, непрерывной составляющей служения Ваалу, Астарте, Молоху и другим богам были человеческие жертвоприношения:

Не делай так Господу, Богу твоему, ибо всё, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. *(Втор. 12, 31)*

Категорическое запрещение подобных действий и смертная казнь за участие в них предписаны Законом Божиим:

Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями;

И Я обращу лицо Мое на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить Святилище Мое и обесчестить святое имя Мое;

И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его,

То Я обращу лицо Мое на человека того и на род его и истреблю его из народа его и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха. *(Лев. 20, 2–5)*

Кроме того, необходимым элементом религии ханаанеев был ритуальный разврат в «священных рощах» и в самих «святилищах», которому предавались друг с другом и с прихожанами особые жрецы и жрицы — «блудники» и «блудницы» (Лев. 20, 6; Втор. 23, 17; III Цар. 14, 24; 15, 12; Ис. 57, 3 и др.). Чрезвычайно распространены были в Ханаане и всевозможные виды черной магии, накрепко связывавшей все население, от детей до стариков, с нечистыми духами:

Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей,

Обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых;
Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их [народы Ханаана] от лица твоего. (*Втор. 18, 10–12*)

Итак, земля Ханаанская перед возвращением евреев из Египта стала средоточием зла...

Предназначение Святой земли

В чем же состоял первоначальный замысел Провидения о Святой земле? С древних времен она была уготована народу Божьему — потомству Сима (Быт. 9, 26) — как место, откуда все человечество воспримет чистое богопознание. Именно там, в «царстве священников и народе святом», предназначено было родиться Мессии (Исх. 19, 6; Ис. 2, 3; Мих. 5, 2).

Упомянутая в рассказе о Третьем Дне творения «суша» (Быт. 1, 9–10) — это первоначально единый континент, форма которого, идеальный круг, реконструируется исходя из очертаний разделившихся впоследствии континентов. В самом центре праматерика находилась Святая земля, и поныне расположенная на стыке Европы, Азии и Африки. Так проявился провиденциальный замысел Божий о «священном центре» земли, откуда богопознание должно распространяться по всем сторонам света:

Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли. (*Иез. 5, 5*)

Хотя при разделении земель между потомками Ноя эта страна, по преданию, была дарована потомству Сима, ее захватили дети Хама, противозаконно вытеснив семитов за ее пределы (Быт. 10, 15–31). И Всевышний оставил ее до времени ханаанеям, потомкам Хама, наблюдая, будут ли они служить Ему, согласятся ли стать «рабами Его». Согласно пророчеству, изреченному Ноем, ханаанеи оказались перед выбором: служить ли Богу, признав власть Сима, или воспротивиться Создателю? Под «Симом» подразумеваются его потомки, которые вернут себе Святую землю, когда сыны Хама «наполнят меру беззаконий». Праотец Ной сказал:

...Благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему... (*Быт.* 9, 26)

Именно последнее и произошло: «мера беззаконий» наполнилась, и израильтяне вернули себе наследие праотца Сима, который был священником среди сынов Ноя (ведь Господь назван «Богом Симовым»). Таким образом, Святая земля стала осуществлять свое исконное предназначение. Она первой из всех стран должна была очиститься от идолопоклонства, принявшего на ней наиболее отталкивающие формы (Иез. 28, 1; Еф. 6, 12).

Суд над царями-детоубийцами

Теперь вернемся к вопросу о царях, убитых воинами Иисуса. Они были в своих государствах одновременно и главными жрецами, то есть непосредственными виновниками кровопролитий, происходивших в языческих храмах. Своими руками они во множестве умерщвляли детей и взрослых, отданных в жертву кровожадным божествам. Обычай принесения таких жертв лично царем сохранялся, к примеру, в Моаве и столетиями позже:

И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его...

И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене. Это произвело большое негодование в израильтянах, и они отступили от него, и возвратились в свою землю. (*IV Цар.* 3, 26–27)

Эти цари-жрецы являлись посредниками между нечистыми духами и собственным народом, их власть держалась на черной магии (ср. Втор. 32, 16–17). Понятно, что именно они с наибольшим упорством сопротивлялись распространению истинной веры и ни за что на свете не желали подчиниться Иисусу Навину (Иис. Н. 10, 1–4). Так что казнь этих царей — черных магов и детоубийц — была справедливой карой Божьей, и совершалась она по прямому указанию Господню (Втор. 7, 24–25).

Итак, мы убедились, что «истребление», которому подверглись города-государства Ханаана, подразумевало, согласно и Торе, и Книге Иисуса Навина, отнюдь не поголовное уничтожение их жителей, а только разрушение богопротивного государственного устройства, упразд-

нение демонического идолослужения и наказание царей-жрецов, чьи руки постоянно обагряться человеческой кровью. Жители городов, согласившиеся подчиниться воле Господней, присоединялись к израильтянам, не согласившиеся же изгонялись за пределы Святой земли. Точно такое же «истребление» могло, как видим из Писания, постигнуть и самих израильтян, если они отпадут от Господа:

Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь, Бог ваш.

Если вы преступите завет Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете, и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень и скоро сгинете с этой доброй земли, которую дал вам *Господь*. (Иис. Н. 23, 15–16)

Понятно, что здесь выражение «истребит вас с этой доброй земли» означает именно изгнание народа, которое и произошло позже, но отнюдь не его поголовное уничтожение. Точно так же Господь «прогнал», «изгнал» ханаанеев при помощи израильтян, а вовсе не «подверг их геноциду», как утверждают не желающие вникать в Писание толкователи. Ведь ясно сказано:

Господь прогнал от вас народы великие и сильные, и пред вами никто не устоял до сего дня;

Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас, как говорил вам. (Иис. Н. 23, 9–10)

Итак, на основании Священного Писания мы полностью опровергли чудовищный миф о «поголовном истреблении», «геноциде» жителей Ханаана, совершенном якобы по велению Всевышнего, и этим лишили противников библейской истины одного из их излюбленных аргументов о мнимой «несправедливости» Божьего суда и «антигуманности» предписаний Закона Господня.

В связи с данным обсуждением хотелось бы остановиться на одном месте синодального перевода, затрагивающем ту же тему «бесчеловечности» библейских предписаний. Речь идет об обращении воинов царя Давида с жителями покоренной ими Раввы — столицы Аммонитского царства.

Синодальный перевод говорит, что Давид «...добычи из города вынес очень много»,

А народ, бывший в нем, он вывел, и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим. (*II Цар. 12, 31*)

Чудовищная жестокость, якобы совершенная царем Давидом согласно этому описанию, противоречит самым основам Закона Божьего, запрещающего мучить людей, предавать их терзаниям и бесчеловечным видам казни. Закон даже не позволяет наносить приговоренному к телесному наказанию более сорока ударов, дабы не изуродовать его и не опозорить:

И если виновный достоин будет побоев, то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его, по счету;

Сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими. (*Втор. 25, 2–3*)

Что касается аммонитян, то с этими потомками Лота, племянника Авраама, то есть с дальними родственниками израильтян, Закон Божий запрещает даже воевать:

Тогда сказал мне Господь, говоря:

Ты проходишь ныне мимо пределов Моава, мимо Ара,

И приблизился к аммонитянам; не вступай с ними во вражду и не начинай с ними войны, ибо Я не дам тебе ничего от земли сынов Аммоновых во владение, потому что Я отдал ее во владение сынам Лотовым. (*Втор. 2, 17–19*)

Как же мог избранник и помазанник Божий Давид так поступить с населением столицы аммонитян? (Заметим, что войну в данном случае навязали Давиду сами аммонитяне — II Цар. 10, 1–9.)

Обратимся к древнееврейскому оригиналу:

ואת־העם אשר־בה הוציא וישם במגרה ובחרצי

הברזל ובמגזרת הברזל והעביר אותם במלכן

«вэ-эт-џа-ам ашёр-баџ џоци ва-й'асэм ба-мгерá у-ва-харицэй џа-барзэль у-вэ-магзерóт џа-барзэль вэ-џэв'ир отám ба-мальб'эн...» — «И народ,

который в ней [в Равве], он вывел, и приставил к пиле [в собирательном смысле, то есть „к пилам“ — „сделал пильщиками“], и [приставил] к резцам [или „молотильням“] железным, и к секирам железным, и перевел их [приставив] к печам для обжигания кирпичей [или „к производству кирпичей“]».

Поразительная разница между оригиналом и переводом! Оказывается, Давид всего лишь заставил воевавших против него аммонитян нести трудовую повинность в качестве пильщиков, молотильщиков, дровосеков, кирпичных дел мастеров.

Так обращение к оригинальному тексту позволяет опровергнуть утверждения о немыслимой жестокости, по недоразумению (или же с намерением?!) приписываемой праведному царю...

«Если извлечешь драгоценное из ничтожного...»

Возвратимся к тексту Книги Иисуса Навина:

Город будет под закланием, и все, что в нем — Господу... (Иис. Н. 6, 16)

Посвящение города Господу означает, что должно быть удалено все, несовместимое со служением Ему. А это и сами капища, предметы и обряды идолослужения, и люди, поклоняющиеся силам тьмы и не желающие принимать заповеди Господа, предназначенные для всех потомков Ноя (Быт. 9, 1–17).

...Только Раав блудница пусть останется в живых... и всякий, кто у нее в доме... (Иис. Н. 6, 16)

Из сказанного следует, что жители Иерихона, которые ранее уверовали в Господа (Иис. Н. 2, 10–11) и вняли проповеди Раав, укрылись в ее доме уже в начале осады (ср. Иис. Н. 2, 17–19 и 6, 16). О том, что у Раав собрались не только ее кровные родичи, свидетельствуют слова Иисуса о «всяком, кто у нее в доме»: выражение *כל אשר אתה*: «коль-ашер итаџ», буквально «каждый [кто] с ней», говорит об «идеологическом», духовном единстве собравшихся.

«Останется в живых» (*תִּחְיֶה* «*тихье*», «она будет жить») — то есть получит право обитать в освобожденной израильянами части Ханаана.

В то же время прочие жители города будут изгнаны «под угрозой меча» как сознательно противящиеся Господней воле. Так что речь снова идет не о «поголовном истреблении», но о выселении; сказанное же в ст. 20, как уже обсуждалось (см. с. 108), неточно передано в синодальном тексте (в оригинале говорится не об «истреблении», а о выселении — «заключения под угрозой меча»):

И предали заклятию всё, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, *всё истребили мечом.* (Иис. Н. 6, 20)

Город был очищен от идолопоклонства, приверженцев коего изгнали под угрозой поражения мечом. Мы видим из ст. 20, что народ выселяли вместе с домашним скотом. В этом проявилось снисхождение к изгоняемым: они получили возможность забрать свое имущество, чтобы не остаться без пропитания в пути и на новом месте. Воинам категорически запрещалось отнимать скот или домашние вещи у выселяемых иерихонцев:

Но вы берегитесь заклятого, чтоб и самим не подвергнуться заклятию, если возьмете что-нибудь из заклятого, и чтобы на стан *сынов* Израилевых не навести заклятия и не сделать ему беды... (Иис. Н. 6, 17)

Присвоившие что-либо из скота или имущества изгоняемых сами должны были стать «херемом», то есть присоединиться к выселяемым ханаанеям. «Не сделать ему [стану израильскому] беды» — вольный пересказ выражения оригинала *ארתו ועכרתם* «*ва-ахартэм отó*» — «вы расстроите его»: имеется в виду возможность удаления из стана израильтян тех, кто присоединится к изгоняемым ханаанеям, — за попытку присвоить их имущество.

Исключением из оставляемой ханаанеям собственности являлась контрибуция — сосуды из драгоценных и простых металлов (последние были в ту эпоху тоже достаточно дорогими):

...И всё серебро, и золото, и сосуды медные и железные да будут святынею Господу и войдут в сокровищницу Господню. (Иис. Н. 6, 18)

Контрибуция, взимаемая с завоеванного города, не должна была присваиваться воинами, но отдавалась для служения в Скинии. Уже одно это опровергает представление об «истребительном характере»

«херема», согласно которому якобы уничтожалось все без разбора. Но почему бы в таком случае и домашний скот ханаанеев не использовать для жертвоприношений в Скинии? Совершенно ясно, что наложенный на скот «херем» объясняется заботой о выживании изгоняемых.

Зададим, однако, вопрос: если хотя бы часть металлических сосудов применялась для идолослужения, то как они могли «войти в сокровищницу Господню»? Принцип очищения и освящения того, что прежде употреблялось недолжным образом (служило злу), прослеживается по всему Писанию. Таков, например, меч Голиафа, которым и обезглавил великана Давид:

Тогда Давид подбежал и, наступив на филистимлянина, взял меч его, и вынул его из ножен, ударил его, и отсек им голову его... (1 Цар. 17, 51)

Затем этот трофей был помещен в Святилище, откуда Давид забрал его, чтобы использовать в сражениях:

И сказал священник: вот меч Голиафа... завернутый в одежду, позади ефода; если хочешь, возьми его... И сказал Давид: нет ему подобного, дай мне его. (1 Цар. 21, 9)

Итак, оружие, служившее нечестивому Голиафу (1 Цар. 17, 26–36), впоследствии было не только внесено в Святилище, но и применено Давидом во славу Божью.

Задолго до того кадилаицы приспешников Корея, восставших против Моисея и Аарона, были освящены для использования в Скинии:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи Елеазару, сыну Аарона, священнику: пусть он соберет кадилаицы сожженных и огонь выбросит вон, ибо освятились

Кадилаицы грешников сих смертью их; и пусть разобьют их в листы для покрытия жертвенника, ибо они принесли их пред лицо Господа, и они сделались освященными; и будут они знаменем для сынов Израилевых. (Числ. 16, 36–38)

«Пусть он соберет» — так здесь переведено повеление וירם «*vá-ya-rém*» — «да возвысит», «да вознесет». Предметы, употреблявшиеся прежде во зло, могут быть «возвышены» для служения Господу!

Точно так же повелел Моисей поступить с сосудами, захваченными на войне с мадианитянами, а ведь среди этих сосудов могли быть предметы идолослужения. Перед внесением в сокровищницу Скинии металлические изделия особым образом очищались:

И сказал Елеазар священник воинам, ходившим на войну: вот постановление Закона, который заповедал Господь Моисею:

Золото, серебро, медь, железо, олово, и свинец,

И все, что проходит через огонь, проведите через огонь, чтоб оно очистилось, а кроме того и очистительною водою должно очистить... (*Числ. 31, 21–23*)

После очистительного ритуала металлические изделия употреблялись в Скинии:

...Приношение Господу... из золотых вещей... для очищения душ наших пред Господом.

И взяли у них Моисей и Елеазар священник золото во всех этих изделиях.

⟨...⟩

...И принесли его в Скинию собрания... (*Числ. 31, 50–54*)

Прослеживающийся здесь принцип «извлечения драгоценного из ничтожного» — один из основных в Писании:

...Если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстоить пред лицом Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь, как Мои уста... (*Иер. 15, 19*)

В приведенном стихе «извлечение драгоценного из ничтожного» сопоставляется с обращением к Богу самого человека («если ты обратишься»). Именно падшая, «лежащая во прахе», крайне униженная и оскверненная грехами душа должна быть «поднята», «восставлена», «извлечена из ничтожного». Она ведь драгоценное сокровище, принадлежащее Господу, и призвана «предстоить пред лицом» Его. Символом таких душ и являются сосуды, использовавшиеся прежде идолослужителями, а затем очищенные и освященные для Скинии.

Возвышение спасенных душ «в конце дней» так описано у пророка:

И спасет их Господь Бог их в тот день... ибо, подобно камням в венце, они воссияют на земле Его. *(Зах. 9, 16)*

Словно алмаз, добытый из земли, очищенный и ограненный, душа, прошедшая сквозь все испытания, становится «камнем в венце» Царя царей и служит для славы Его:

И возжелает Царь красоты твоей... *(Пс. 44, 12)*

Этот высокий смысл восхождения души таится в словах псалма о Господе, Который

Из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего,
Чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его... *(Пс. 112, 7–8)*

Под «князьями народа» здесь могут разумеаться «духи праведников, достигшие совершенства» (Евр. 12, 22–23).

И не из возвышенных ли душ, подобных драгоценным камням, возводится «ограда» священного города Божьего?

...И сделаю... всю ограду твою — из драгоценных камней.

И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих. *(Ис. 54, 12–13)*

Праведники и злодеи. Всемирный отзвук деяний человека

7

Раав — символ уверовавших ханаанеев

После окончательного покорения Иерихона Иисус повелел бывшим разведчикам вывести из города жителей, уверовавших в единого Бога и укрывшихся в доме Раав:

И пошли юноши, высматривавшие *город, в дом женщины* и вывели Раав, и отца ее, и мать ее, и братьев ее, и всех, которые у нее *были*, и всех родственников ее вывели, и поставили их вне стана израильского. (Иис. Н. 6, 22)

Чуду падения стен Иерихона сопутствовало чудо спасения дома Раав, находившегося в стене: он не пострадал, и разведчики легко нашли его!

Помимо родственников Раав, в тексте четырежды упомянуты люди, очевидно, не состоявшие с ней в родстве (ст. 16, 21–22, 24). При этом в ст. 22 и 24 они названы наряду с ее родственниками, но отдельно от них (ср. ст. 22: «...и вывели Раав, и отца ее, и мать ее, и братьев ее, и всех, которые у нее *были*, и всех родственников ее...» — со ст. 24: «Раав же блудницу, и дом отца ее, и всех, которые у нее были...»). Если учесть, что под «домом отца» в библейском контексте подразумевается родство в целом, становится ясно, что прочие люди оказались в доме Раав по особой причине. Как мы уже упоминали, это могли быть только принявшие веру во Всевышнего.

Данная точка зрения подтверждается в ст. 22, где упомянуты **כָּל מִשְׁפַּחַתָּא** «*коль-мишпехотэ́а*» — «все ее семьи». В оригинале здесь множественное число (в синодальном переводе — «всех родственников ее»). Следовательно, кроме семьи Раав, в доме были и другие семьи; почему же все они названы «ее» семьями? Очевидно, потому,

что их обращение к единому Богу произошло под влиянием Раав, и они породнились с ней духовно.

Каким же образом столько народу могло поместиться в жилище Раав? Видимо, находившийся в стене города дом занимал немалую площадь, поскольку сами стены, как мы уже говорили, были значительной толщины, а меж двух колец этих стен оставалось дополнительное пространство. Кроме того, Раав могла поместить часть гостей на кровле, как поступила с разведчиками (Иис. Н. 2, 6 и 8).

Почему же людей, выведенных из дома Раав, поставили «вне стана израильского» (Иис. Н. 6, 22)? Дело в том, что они еще не прошли ритуального очищения, чтобы войти в стан. Пребывание же вблизи стана гарантировало им безопасность. Их положение уже вне Иерихона, но еще «за станом» символизирует переход от язычества к жизни по Господним заповедям.

Воины не могли возвращаться после битвы в стан, не очистившись. То же касается и людей, приводимых ими с собой:

И пробудьте вне стана семь дней; всякий, убивший человека и прикоснувшийся к убитому, очиститесь в третий день и в седьмой день, вы и пленные ваши. (Числ. 31, 19)

Пленные (номинально в этом статусе находились и люди из дома Раав) приравнивались к израильтянам, проходя одинаковый с ними обряд очищения. Ведь побывать в городе, полном убитых воинов, и не оскверниться прикосновением к мертвым вряд ли возможно. В то же время,

Всякий, кто прикоснется... к убитому мечом, или к умершему... нечист будет семь дней.

<...>

И пусть окропит чистый нечистого в третий и седьмой день, и очистит его в седьмой день; и вымоет он одежды свои, и омоет *тело свое* водою, и к вечеру будет чист.

Если же кто будет нечист и не очистит себя, то истребится человек тот... ибо он осквернил Святилище Господа... (Числ. 19, 16–20)

Здесь говорится об очищении через окропление святой водой с растворенным в ней пеплом рыжей телицы (Числ. 19, 1–19).

Стан израильский обладал священным статусом, ибо в центре его пребывала Скиния, в которой обитал Сам Господь:

И устроят они Мне Святилище, и буду обитать посреди них. *(Исх. 25, 8)*

Очищение кроплением и омовение ближних Раав перед допущением в стан символизирует очищение души перед входением в Царство Божие:

...Кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою,

Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший... *(Евр. 10, 22–23)*

При этом кропление очистительной водой указывает на внутреннее обновление через покаяние:

Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.

⟨...⟩

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. *(Пс. 50, 9–12)*

— «белее снега» становится наш внутренний человек после покаяния и Божьего прощения.

Омовение же тела указывает на внешнее погружение в воду ради таинственной смерти для греха и возрождения для праведности:

Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?

Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. *(Римл. 6, 3–4)*

Раав с теми, кого она призвала и обратила к Богу, символизирует всех уверовавших язычников, окропляемых и омываемых благодатью Господней и готовящихся вступить в «стан» — собрание праведных духов, Царство Небесное:

...Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму...

К торжествующему собору... и к Судии всех Богу, и к духам праведников...

...И к Крови кропления... (Евр. 12, 22–24)

Стан израильский прообразно являл «град Бога живого, небесный Иерусалим»; обитавшие в нем — «торжествующий собор... духов праведников»; Скиния — Божий суд («Судию всех Бога»); окропление очистительной водой — кровь Мессии, окропляющую сердце («совесть») кающегося:

Ибо если... пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных...

То кольми паче Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному! (Евр. 9, 13–14)

О Раав и ее окружении далее говорится:

Раав же блудницу, и дом отца ее, и всех, которые у нее *были*, Иисус оставил в живых, и она живет среди Израиля до сего дня... (Иис. Н. 6, 24)

«Оставил в живых» (חַיִּים *ḥayyim*, буквально «оживил») — имеется в виду не только данное ей разрешение жить среди народа Израиля, но и возрождение души для новой, духовной жизни, а это подобно воскресению из мертвых:

Вовек не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня. (Пс. 118, 93)

О таком оживляющем действии заповедей говорится в Книге Левит:

Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив... (Лев. 18, 5)

Сообщением о том, что Раав «живет в Израиле до сего дня», Писание не ограничивается. Дальнейшая судьба ее и ее потомства прослеживается в ряде библейских повествований. Так, из родословия Иисуса Христа мы узнаём, что потомок Иуды, сына Иакова, в седьмом поколении по «линии первенцев» (то есть по прямой мужской линии),

носивший имя Салмон, стал мужем Раав (в синодальном переводе названной Рахавой):

Салмон родил Вооза от Рахавы... (Матф. 1, 5)

Родившийся от этого брака Вооз был, как и его отец, князем колена Иуды; он женился на моавитянке Руфи, принявшей веру Израиля. Вооз — прадед царя Давида и предок Мессии (I Пар. 2, 11–15; Матф. 1, 5–16). Так за свою верность единому Богу Раав вошла в родословие царей иудейских — в том числе и того царя, надпись с именем которого венчала крест:

И поставили над головою его надпись, означающую вину его: сей есть Иисус, царь Иудейский. (Матф. 27, 37)

Имена Раав, мужа ее Салмона и сына Вооза имеют символический смысл. Как мы уже говорили (см. с. 55), כַּחַר *Рахав* означает «широкая [душой]», «щедрая». Салмон, в оригинале שַׁלְמוֹן *Сальма* — «одежда», «облачение» (I Пар. 2, 11 и 51), в другом варианте текста — שַׁלְמוֹן *Сальмон*, то есть «одетый», «облаченный» (Руф. 4, 20–21). Салмон был, по видимому, правителем Вифлеема — того города, возле которого встретились Руфь и Вооз и который стал впоследствии родиной царя Давида и Иисуса Христа (Руф. 1, 22; 2, 4; I Цар. 16, 1 и 4; Матф. 2, 1). Значение же имени כּוֹז *Воаз* («Вооз» в синодальном тексте) — «в нем сила». Эти три имени, вписанные в родословное древо Мессии, говорят о том, что «широта» человеческой души, ее щедрость (Раав), «облаченная» в дела миролюбия (в имени Сальма, Сальмон — те же буквы, что и в слове שָׁלוֹם *шалом* — «мир»), наделяет человека особой духовной силой (Вооз).

Так прозелитка Раав удостоилась чести стать женой выдающегося деятеля Израиля, князя иудейского колена. Это учит нас тому, что в глазах Бога имеет цену не этническое или социальное происхождение, не имущественное положение (Раав после разрушения Иерихона лишилась дома и собственности), а лишь вера и преданность души, Ему служащей. Такие души Бог соединяет между собой с особой целью, только Ему ведомой...

Однако существует и другое, иудейское предание о судьбе Раав: согласно ему, она вышла замуж за самого Иисуса Навина, и впоследствии среди их потомков числились великие пророки Иеремия и Иезекииль, а также пророчица Хульда (она же Алдама — IV Цар. 22, 14). Но

дело в том, что Иеремия и Иезекииль были пророками-священниками, то есть прямыми потомками Аарона (Иер. 1, 1; Иез. 1, 3), а Иисус Навин происходил из колена Ефремова — следовательно, прямыми его потомками по мужской линии эти пророки оказаться не могли. Если они и восходили к Иисусу и Раав, то только по боковой ветви. В то же время брак Раав с Салмоном мог стать вторым и состояться уже после кончины Иисуса Навина. Салмон был князем колена Иуды — а значит, одним из ближайших сподвижников Иисуса Навина (см. I Пар. 2, 10–11, где «князем сынов Иудиных» назван уже отец Салмона — Наассон).

«На первенце своем...»

Вернемся к судьбе города Иерихона. Он был сожжен, причем Иисус произнес свое знаменитое проклятие:

В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его. (*Иис. Н. 6, 25*)

Почему именно этому городу адресовалось проклятие? Он был первым, завоеванным израильтянами, и остался для них символом идолопоклонства земли Ханаанской; в его образе проклятию подвергался весь строй демонической религии и нечестивой жизни ханаанеев.

Что же подразумевается здесь под проклятием? Глагол אָרָא *arár* — «проклинать» родствен אָרָא *ará* — «пылать», «пробивать» и «обрывать». Проклятие призвано лишить проклинаемых природной защиты (ср. проклятие смоковницы — Марк. 11, 21), после чего к ним подступают силы зла и разрушения — «сжигающие», «разбивающие» и «умалыющие». Эти злые силы начинают действовать с самого момента проклятия, «пробивая» духовную, душевную и физическую «защитные оболочки» проклинаемого. Если проклятие произносится магами-заклинателями, то его осуществляют демоны, темные духи. Если же проклинает пророк или праведник, то «ангелы-губители», «злые ангелы» (Исх. 12, 23; Пс. 77, 49), направляемые Божьим судом, исполняют изреченное:

Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет. (*Прит. 3, 33*)

Проклятие Иисуса Навина относилось к человеку, который в будущем восстановит Иерихон, символ идолослужения. Имея в виду ханаанейский обычай приносить в жертву детей при закладке города, Иисус предсказал, что проклинаемый «на первенце своем» заложит основание возводимого им Иерихона и «на младшем своем» поставит его ворота. Поскольку же Закон Божий наказывает за такие поступки смертной казнью:

...Кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти... (Лев. 20, 2),

то проклятие Иисуса Навина следует понимать метафорически, в том смысле, что в начале отстраивания Иерихона умрет первенец строителя, а затем смерть постигнет всех его детей, младший из которых погибнет при возведении ворот (то есть при окончании строительства).

Проклятие Иисуса исполнилось столетия спустя — при североизраильском царе Ахаве:

В его дни Ахиил вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем *сыне* Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек чрез Иисуса, сына Навина. (III Цар. 16, 34)

Царь Ахав ввел финикийско-ханаанейское идолопоклонство, служение Ваалу и Астарте (III Цар. 16, 31–33); при нем убивали пророков Господних (там же, 18, 13; 19, 10). Можно было бы предположить, что в правление этого царя упомянутый Ахиил вефилянин (Вефиль — город к северо-западу от Иерихона) поступил по-ханаанейски, заложив отстраиваемый Иерихон на костях своих детей. Но это противоречит сказанному: свое проклятие Иисус произнес «по слову Господню», то есть как пророк. Слова проклятия принадлежали не Иисусу, а Самому Всевышнему, и содержали в себе угрозу гибели потомства того человека, который вновь отстроит Иерихон. Проклятие, постигшее Ахиила, состояло именно в смерти всех его сыновей в период возведения города. Знаменательно, что восстановление Иерихона, символа идолослужения, произошло как раз в правление нечестивого Ахава.

Народ как единое тело

Повествование о взятии Иерихона завершается словами:

И Господь был с Иисусом, и слава его носилась по всей земле. (Иис. Н. 6, 26)

«Слава» — так переведено выражение **שמוע** *шам'об*, «слух о нем». Этим стихом заканчивается рассказ о первой победе Иисуса. Но ведь ей чудесным образом содействовал Господь, и поэтому «слава его» здесь может пониматься как сказанное о Господе — «слава Его». Ведь победы Иисуса распространяли весть о Создателе и укрепляли веру в Него «по всей земле»! Под «землей» (**אֶרֶץ** *га-арец* — «земля», «страна» с определенным артиклем, то есть «эта страна») подразумевается в первую очередь Ханаан, многие жители которого, слыша о происходящем, переходили от многобожия к единобожию. Но, конечно, события такого масштаба не могли оставаться неизвестными и в других странах — не только соседних (Египте, государствах Междуречья, Сирии, Малой Азии), но и отдаленных.

В Северной Африке еще в первые века нашей эры сохранялись каменные обелиски с надписями, воздвигнутые ханаанеями, переселившимися сюда «от лица разбойника Иехошуа», то есть Иисуса Навина. Иисус в этих надписях назывался «волком» — такой страх наводило его войско на идолослужителей. Очевидно, что слава о нем распространялась не только в Ханаане, но и «по всей земле» — в буквальном смысле.

Победы израильтян были обусловлены их верностью Богу. Поэтому преступление одного человека могло стать причиной поражения многих, ведь сказано:

...Часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его. (Втор. 32, 9)

Весь народ называется именем одного праотца, Иакова-Израиля, и составляет единый «удел Господень». Как в теле заболевание одного органа отражается на всех остальных, так происходит и в народе Израиля, а равно и в Церкви:

Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

И вы – тело Христово, а порознь – члены. (1 Кор. 12, 26–27)

Говоря о народе Израиля, апостол утверждает то же самое:

Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.

Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? (1 Кор. 10, 17–18)

Ахан и поражение при Гае

После взятия Иерихона закон взаимной ответственности всех членов общества Господня проявил свою силу также и в негативном смысле: грех одного человека трагически отразился на судьбе многих. Поэтому и сказано, что не кто-то один, но и в целом

...Сыны Израилевы сделали преступление и взяли из заклётого...
(Ис. Н. 7, 1)

В оригинале — «преступление в заклётом» (בְּחֶרֶם «ба-хэрэм»). Это значит, что люди вторглись в область запретного и присвоили себе то, что им не принадлежало, хотя и были предупреждены Иисусом перед захватом города:

Но вы берегитесь заклётого, чтоб и самим не подвергнуться заклётию, если возьмете что-нибудь из заклётого, и чтобы на стан сынов Израилевых не навести заклётия и не сделать ему беды. (Ис. Н. 6, 17)

«...И не сделать ему беды» — в оригинале глагол עָרַב «ахáp», означающий «встревожить» или «разрушить»: нарушение слаженной деятельности «духовного тела» народа из-за прегрешения одного из его членов имеет тяжкие последствия.

В стихе 7, 1 словом «преступление» переведено מַעַל «мáаль» — «измена», «обман», буквально «[пробывание] поверх», то есть как бы вознесение своего эгоистического желания над заповедью. Это преступление состояло из двух нарушений Закона: первое — присвоение золота и серебра, предназначенных для Скинии, второе — отбирание

у выселяемых ханаанеев «прекрасной сennaарской одежды» (7, 21). Таким образом, кража коснулась одновременно и святыни Господней, и имущества человеческого, ведь, как мы говорили (см. с. 124), изгоняемым жителям Иерихона разрешалось уносить с собой вещи (кроме драгоценных металлов — контрибуции в пользу победителей): имущество помогало им устроиться на новом месте — вне Ханаана.

Преступления против Господа и человека обычно «ходят парой» и отмечаются в Писании как единое целое:

Неужели не вразумятся все, делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа? (Пс. 13, 4)

Имя того, кто совершил двойное преступление, — Ахан:

...Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина, взял из заклЯтого, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля. (Иис. Н. 7, 1)

Возможно, имя אָחָן «Ахán» происходит от того же глагола אָחַר «ахár» — «тревожить», «разрушать», о котором говорилось выше. Этот же человек назван в другом месте Ахаром:

Сыновья Харми: Ахар, наведший беду на Израиля, нарушив заклЯтие. (I Пар. 2, 7)

В оригинале здесь обыгрывается этимология имени Ахар-Ахан: אָחָר אָחָר «Ахár ахár» — «Ахар-возмутитель» или «Ахар-разрушитель» (в синодальном переводе — «Ахар, наведший беду»).

В самом имени Ахара-Ахана можно усмотреть намек на преступные склонности этого человека. Однако имя несколько не освобождает его носителя от ответственности: он может и не поддаться злму влечению (в противоположность некоторым современным теориям о невинности человека, «психически предрасположенного» к противоправным действиям).

Ко всем случаям проявления греховной человеческой природы относится предупреждение, полученное первым преступником — Каином:

...Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. (Быт. 4, 7)

Как бы у входа в сознание «лежит» (רָבִץ *ровец*) — глагол, с помощью которого описывается лежащее животное) эгоистическое начало, за- таившееся подобно хищнику. Оно страстно стремится (תַּשְׁיֵךְ *тэшукатó*) — «его страсть», «его влечение»; в синодальном тексте — «он влечет тебя к себе», правильнее — «к тебе влечение его») наброситься на человеческий разум и овладеть им. Но человеку дана возможность одержать победу над этим «хищником».

Описав нарушение Аханом заклатья, повествование возвращает- ся к военным событиям и показывает, как на них отражается престу- пление, совершенное втайне. Оказывается, сокрытая причина играет главную роль в исходе битвы:

Иисус из Иерихона послал людей в Гай, что близ Беф-Авена, с вос- точной стороны Вефиля, и сказал им: пойдите, осмотрите землю. Они пош- ли и осмотрели Гай. (*Иис. Н. 7, 2*)

Военные события разворачиваются в тех самых местах, где неко- гда Авраам проповедовал местным жителям единобожие:

Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жерт- венник Господу, и призвал имя Господа. (*Быт. 12, 8*)

Те же места и города, включая «восточную сторону от Вефиля», перечислены в Книге Иисуса Навина. Вот только Вефиль здесь назван Беф-Авен. Почему?

Авраам некогда поставил свой шатер — обитель истинной веры — между Гаем и Вефилем. Гай, גַּי *Гай*, переводится как «груда камней», «развалины»; а Вефиль, בֵּית אֵל *Бейт-Эль*, — как «дом Божий». Авраам призывал жителей Ханаана перейти от духовного разрушения (город Гай) к поклонению единому Богу (город Вефиль), вести жизнь, испол- ненную милосердия, и поклоняться Творцу в «доме Божьем». Дорога с востока на запад — из Гая в Вефиль — совпадает с движением Солнца, что означает согласие призыва Авраамова с природной предрасполо- женностью души человеческой к добру. Указанный Авраамом путь связан с духовным восхождением — не случайно говорится, что он «двинулся к горе» (*Быт. 12, 8*); гора же в Писании — символ движения ввысь, к Господу:

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?
Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто... (Пс. 23, 3–4)

Если в синодальном тексте об Аврааме сказано:

...И призвал имя Господа. (Быт. 12, 8),

то в оригинале стоит выражение **בשם ייִקְרָא** «*ва-йикра́ бэ-шем*», то есть «взывал [проповедовал, призывал] во имя [Господа]». Жертвенник, воздвигнутый праотцем, служил знаком жертвенной жизни, к которой и призывал Авраам.

Более четырех столетий миновало от Авраама до Иисуса Навина (Быт. 15, 13 и 16; Исх. 12, 40–41). За это время «наполнилась *мера* беззаконий аморреев» (Быт. 15, 16). Проповедь Авраама была забыта, жители Ханаана окончательно предались демоническим силам, и человеческие жертвоприношения распространились по всей стране. Вот почему Вефиль, **בֵּית אֱל** «*Бейт-Эль*» — «дом Божий», превратился в Беф-Авен, **בֵּית־אָוֶן** «*Бейт-Авен*» — «дом лжи»; под «ложью» подразумевается служение ложным богам и образ жизни, на нем основанный.

Спустя столетия пророк Осия снова назовет Вефиль, знаменитый город Израильского царства, Беф-Авенom:

Если ты, Израиль, блудодействуешь, то пусть не грешил бы Иуда; и не ходите в Галгал, и не восходите в Беф-Авен, и не клянитесь: «Жив Господь!» (Ос. 4, 15)

Почему же Осия вновь именует Вефиль Беф-Авенom? Потому, что именно там царь Иеровоам после отпадения Северного царства основал капище, чтобы отвести народ от поклонения Господу:

...Царь сделал двух золотых тельцов и сказал *народу*: не нужно вам ходить в Иерусалим...

И поставил одного в Вефиле, а другого — в Дане. (III Цар. 12, 28–29)

Символически Вефиль, «дом Божий», либо является местом почитания Всевышнего, либо, при отступлении от Господа, превращается в Беф-Авен — «дом лжи»:

Как! Вы крадете, убиваете и прелюбодействуете...

И потом... становитесь пред лицом Моим в доме сем... и говорите: «Мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости.

Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое?.. (Иер. 7, 9–11)

Однако в тексте Книги Иисуса Навина названия Беф-Авен и Вефиль соседствуют:

...Близ Беф-Авена, с восточной стороны Вефиля... (Иис. Н. 7, 2)

Словом *בֵּית אָבֶן* «ложь», древние евреи заменяли имя Ваала и других ханаанейских богов, во исполнение заповеди:

...Имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст твоих. (Исх. 23, 13)

Например, у пророка Осии «высоты Ваала» (на которых совершались жертвоприношения этому божеству) именуется «высотами Авена»:

И истреблены будут высоты Авена, грех Израиля; терние и волчцы вырастут на жертвенниках их... (Ос. 10, 8)

Напрашивается вывод, что Беф-Авен — эвфемистическое (заместительное) название города, нареченного в честь Ваала. Однако является ли все-таки этот город Вефилем?

О Гае сказано, что он *מִקְדָּם לְבֵית־אֵל* «им-Бейт Авен микдэм ле-Вейт Эль» — «[рядом] с Бейт-Авеном, к востоку [по отношению] к Бейт-Элю». Как понять это описание? Об одном ли городе — Беф-Авене и Вефиле — здесь идет речь? В списке городов, покоренных Иисусом, Беф-Авен отдельно не отмечен:

Один царь Иерихона, один царь Гая, что близ Вефиля... (Иис. Н. 12, 9)

Также и в главе 8 Беф-Авен не упомянут — фигурируют только Гай и Вефиль (ст. 9, 12, 17). А значит, Вефиль и Беф-Авен — названия одного и того же города; или же Беф-Авен — пригород (либо квартал) Вефиля, в котором находилось капище Ваала.

Каков же символический смысл выражения בית און מקדם לבית-אל «Бейт Авен ми-кэдем ле-Вейт Эль» — «дом лжи к востоку от дома Божьего»?

Вефиль, «дом Божий», расположен к западу от Гая («развалин»), означая естественное для души («по ходу солнца») стремление к истинному Богу, движение к Его дому. Но на этом пути, «не доходя» до Господнего Храма, душу подстерегает ложное учение многобожия — «дом лжи». В отличие от Гая — «развалин» опустошенной жизни, Беф-Авен — это все же «дом», то есть жизнь организованная, устроенная по своим особым законам. Только в ней все направлено на служение не Господу, а Ваалу. Живя так, человек жертвует всем — даже собственными детьми, чтобы преумножить свое благополучие:

И в доме, над которым наречено имя Мое, поставили мерзости свои, оскверняя его.

Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху... (Иер. 32, 34–35)

Самые нечестивые цари воздвигали статуи Ваала прямо в Храме Господнем (IV Цар. 21, 3–5). Отсюда ясно, почему либо Беф-Авен тесно примыкает к Вефилю (являясь кварталом или пригородом его), либо оба названия относятся к одному и тому же городу...

Возникнув «на пути» в Вефиль («дом Божий») и уловив душу в сети служения Ваалу, Беф-Авен («дом лжи») закрывает дорогу к истине. Ибо истина неотделима от своего Источника — Бога живого, и Сам Он, по слову пророка, есть истина:

А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный...

Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес.

Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса. (Иер. 10, 10–12)

...Итак, Иисус посылает воинов, чтобы разведать, насколько боеспособен и защищен город Гай:

...Пойдите, осмотрите землю... (Иис. Н. 7, 2)

Глаголом «осмотреть» переведено слово רגל *рагаль* — «ступать». Если синодальный текст подчеркивает здесь важность зрительного восприятия, то оригинал — необходимость «ступать» по земле, которую надо завоевать. Последнее возвращает нас ко временам Авраама:

Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. (*Быт. 13, 17*)

«Обойти», то есть непосредственно обозначить свое присутствие в обетованных Богом землях, — это часть миссии великого праотца. И вот теперь по следам Авраама движутся воины Иисуса:

...Они пошли и осмотрели Гай.

И возвратившись к Иисусу, сказали ему: не весь народ пусть идет, а пусть пойдет около двух тысяч или около трех тысяч человек, и поразят Гай... (*Иис. Н. 7, 2–3*)

Правильнее было бы перевести не «пусть идет», а «пусть взойдет» (לָזַח *лаааль*). По мере продвижения с востока на запад народ осуществлял восхождение на возвышенную, гористую часть Ханаана. Также и в духовном смысле завоевание «обетованной земли» требует внутреннего возвышения:

Путь жизни мудрого вверх... (*Прит. 15, 24*)

Почему же разведчики посоветовали двинуться к Гаю с малым числом воинов? Они увидели, что население города невелико и мощную армию снаряжать излишне:

...Всего народа не утруждай туда, ибо их мало там. (*Иис. Н. 7, 3*)

Однако, как известно, «человек предполагает, а Бог располагает»:

От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой? (*Прит. 20, 24*)

В расчетах разведчиков не были приняты во внимание невидимые обстоятельства. И вот совершённый Аханом грех привел к поражению воинов Иисуса немногими ханаанеями:

Итак, пошло туда из народа около трех тысяч человек, но они обратились в бегство от жителей Гайских. *(Иис. Н. 7, 4)*

Здесь отмечено главное: «обратились в бегство». Страх и нерешительность объяли воинов Иисуса, что и стало причиной поражения. Подробности этой неудачи изложены далее:

Жители Гайские убили из них до тридцати шести человек... *(Иис. Н. 7, 5)*

Число убитых знаменательно: по три человека из каждого колена! Это открыло народу глаза на неслучайность происшедшего, на связь поражения с еще не выявленным грехом. Ведь бегство, вызванное страхом, противоречило благословию, дарованному в лице Иисуса всему народу:

...Не отступлю от тебя и не оставлю тебя.
Будь тверд и мужествен... *(Иис. Н. 1, 5–6)*

«Смятение», в которое Господь обещал привести ханаанеев, по какой-то причине обратилось на самих израильтян:

...Предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение...
(Втор. 7, 23)

Уже после перехода через Чермное море народ узнал, что помощь Всевышнего укрепляет его, а врагов повергает в трепет:

...Уняли все жители Ханаана.
Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень... *(Исх. 15, 15–16)*

Теперь же случилось наоборот, притом единичным поражением дело не ограничилось: жители Гая

...Преследовали их от ворот до Севарим и разбили их на спуске с горы...
(Иис. Н. 7, 5)

В оригинале сказано לפני השער «лифнэй га-шаар» — «перед воротами», то есть воинов Иисуса непосредственно перед городом встре-

тил вооруженный отряд. «До Севарим» — עֲדָה שְׁבָרִים *ad-ḡa-shvarím*, буквально «до сокрушений» (множественное число). Существовал ли географически населенный пункт, называемый Севарим, сказать трудно; скорее всего, имеется в виду не место, а состояние: «преследовали... до сокрушений». Почему же «сокрушения» — во множественном числе? Видимо, потому, что одно из них было физическим (разгром воинства), а другое — духовным (сокрушение сердца, раскаяние перед Господом в грехах). Ведь тот же глагол שָׁבַר *shavár*, «сокрушать», употребляется, когда речь идет о сокрушенном сердце:

Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет.
(Пс. 33, 19)

Как только раскаяние ломает стены, воздвигнутые грехом между человеком и Богом, Создатель становится ближе — и Его спасение приближается...

Сказано, что жители Гая поразили израильтян, когда те сходили с возвышенности:

...И разбили их на спуске с горы... (Иис. Н. 7, 5)

«На спуске»: слово מוֹרָד *morád*, «спуск», образовано от глагола יָרַד *yarád* — «нисходить», противоположного по смыслу глаголу אָלַף *aláf* — «восходить», «возвышаться». Воинство Иисуса находилось в состоянии упадка духа, внутреннего угнетения:

Глубоко упали они... Он вспомнит нечестие их, накажет их за грехи их.
(Ос. 9, 9)

В момент духовного падения поражение постигает как отдельного человека, так и целый народ:

За грех корыстолюбия его Я гневался и поражал его, скрывал лицо и негодовал... (Ис. 57, 17)

В данном случае именно грех корыстолюбия одного человека, Ахана, отразился на положении всего народа:

...Страдает ли один член, страдают с ним все члены... (I Кор. 12, 26)

Раздирание одежд и «одежды кожаные»

Когда пришло известие о поражении возле города Гая,

...Сердце народа растаяло и стало, как вода. *(Иис. Н. 7, 5)*

Некоторые толкователи понимают название «Севарим» как «камелолони» — место, где «сокрушают» камни. Такое толкование наилучшим образом отражает духовное состояние кающихся — тех, у кого «каменная оболочка» сердец разбивается и сердца вновь становятся восприимчивыми к присутствию Господа:

...И возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное,
Чтобы они ходили по заповедям Моим... *(Иез. 11, 19–20)*

Поэтому сказано, что при известии о поражении «сердце народа растаяло»: упорное в противлении Всевышнему сердце сравнивается с твердым камнем, а смягчающееся — с потоком воды; камень как бы тает, превращаясь в водоем. Псалмопевец прославляет Господа,

...Превращающего скалу в озеро воды и камень — в источник вод.
(Пс. 113, 8)

Но почему столь незначительное поражение (убиты были всего тридцать шесть человек из трех тысяч) привело народ в ужас? Ведь «таяние сердца» обычно связано с очень сильным испугом:

Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло.
Ужаснулись, судороги и боли схватили их... *(Ис. 13, 7–8)*

Небольшая военная неудача после блистательного успеха — взятия Иерихона, — казалось бы, не должна была так испугать народ. Но дело в том, что израильтяне, уже хорошо понимавшие к тому времени «знаковую систему» Всевышнего, усмотрели в поражении при Гае то «изменение десницы Господней» (свидетельство прекращения Его помощи), которое грозило в дальнейшем глобальными катастрофами:

Неужели Бог забыл миловать? Неужели во гневе затворил щедроты Свои?

И сказал я: «Вот мое горе — изменение десницы Всевышнего». (Пс. 76, 10–11)

«Изменение десницы» — это отступление милости Божьей от народа, поскольку правая рука Господа символизирует милосердие, а левая — строгость:

Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня. (Песн. П. 2, 6)

Эти слова невесты из Песни Песней мистики издревле толковали как относящиеся к Богу и человеку, причем «объятие» правой рукой означает защиту, а положение левой руки в изголовье — строгий суд (наблюдение за мыслями).

Итак, народ ужаснула не столько военная неудача, сколько стоящая за ней духовная реальность — «изменение десницы» Всемогущего... Вот почему

Иисус разодрал одежды свои, и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним, и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом головы свои. (Иис. Н. 7, 6)

Для Иисуса, как и для Моисея, ковчег завета был не только символом присутствия Божьего, но и тем местом, откуда раздавался голос свыше:

Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения... (Исх. 25, 22)

Раздирание одежд при горестном известии — древнейшей обычай (Быт. 37, 29 и 34; Суд. 11, 35; II Цар. 1, 11; 13, 31), означающий готовность отречься от телесной жизни, приобщиться к умершим; ведь одежды символизируют тело, облакающее душу после грехопадения:

...Сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. (Быт. 3, 21)

Телесное существование как жизнь в «кожаных одеждах» упоминается в Книге Иова:

Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня,
Кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня... (Иов.
10, 10–11)

Иисус и старейшины не только разодрали одежды, но и «посыпали прахом головы». В оригинале сказано «и подняли [וַיִּשְׂלוּ] «ва-йаалу» прах на головы» — это также часть траурного ритуала, означающая готовность быть погребенным, «покрыться землей». Но этот обычай имеет и дополнительный смысл: земля — символ материи, посыпание ею головы говорит о том, что вещество как бы преодолевает дух, что напор горести превосходит возможность осмыслить ее, одолеть усилиями разума.

Материальные обстоятельства, угнетающие дух, предстают в образах как праха, так и воды:

Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною. (Пс. 41, 8)

«Засыпанный» скорбями человек уподобляется погребенному:

Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших. (Пс. 142, 3)

Разодрав одежды и покрыв голову прахом, Иисус обращается к Господу, вопрошая о причине поражения:

И сказал Иисус: о, Господи Владыка! для чего Ты перевел народ сей чрез Иордан — дабы предать нас в руки аморреев и погубить нас?.. (Иис. Н. 7, 7)

Он умоляет, чтобы Всевышний возвратил Свое покровительство народу, иначе лучше было бы израильтянам остаться жить в Заиорданье, то есть отказаться от возложенной на них миссии и стать как все народы:

...О, если бы мы остались и жили за Иорданом! (Иис. Н. 7, 7)

Выражение оригинала וְלוּ הוּאֵלְנוּ «вэ-лу жо́альну» — «если бы мы остались», «если бы мы решились», «если бы мы согласились» указывает на существовавшую для народа совокупным согласием

решиться на тот или иной жизненный выбор. «Жить за Иорданом» было, как мы помним, предоставлено коленам Рувима и Гада и половине колена Манассии. Вероятно, Иисус подразумевал, что и весь Израиль в целом еще не созрел для поселения на Святой земле, условия жизни в которой более строгие, чем в других местах. Поэтому народу было бы лучше до времени поселиться у рубежа страны праотцев. Здесь Иисус уподобился Моисею, который сказал Богу:

...Если не пойдешь Ты Сам *с нами*, то и не выводи нас отсюда... (Исх. 33, 15)

Перекликается со словами Моисея и дальнейшая речь Иисуса:

О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим?

Ханаanei и все жители земли услышат, и окружают нас, и истребят имя наше с земли. И что сделаешь тогда имени Твоему великому? (Иис. Н. 7, 8–9)

Когда Господь грозил Своему народу истреблением в пустыне, Моисей приводил тот же аргумент: имя Господне не будет после этого прославляемо народами. —

...Если Ты истребишь народ сей... то народы, которые слышали славу Твою, скажут:

Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвой обещал ему...

Итак, да возвеличится сила Господня... (Числ. 14, 15–17)

Как некогда Моисей, теперь и Иисус Навин оспаривает приговор Божий, заступаясь за Израиль...

Многослойность греха

Однако Иисус не знал настоящей причины поражения при Гае. Создатель, выслушав его жалобы, наконец открыл ему эту причину:

Господь сказал Иисусу: встань, для чего ты пал на лицо твое? (Иис. Н. 7, 10)

Моисею и Аарону, неоднократно повергавшимся пред Господом в мольбе за Израиль, Бог таких слов не говорил (Числ. 16, 22 и 45; 20, 6) — очевидно, потому, что эти вожди опасались за само существование народа, вызвавшего гнев Творца. Теперь же согрешил лишь один человек; его требовалось наказать, чтобы вина была снята со всего народа:

Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклятого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами. (Иис. Н. 7, 11)

Грех, содеянный Аханом, до момента его обличения распространяется на весь народ («Израиль согрешил»). «Локализация» греха, снятие его с народа произойдет через восстановление правосудия:

...Смой с Израиля кровь невинного — и будет тебе хорошо. (Втор. 19, 13)

В процитированном стихе идет речь о наказании убийцы: вина кровопролития «смывается» со всего народа (то есть народ освобождается от ответственности за преступление), только когда убийца бывает наказан. Этот же принцип применяется и к другим смертным грехам, в числе которых — и содеянное Аханом. Его преступление в глазах Божьих состоит из шести отдельных грехов: «согрешил», «преступил завет», «взял из заклятого», «украден», «утаил», «положил между своими вещами» (Иис. Н. 7, 11). Данное перечисление, в котором одна вина вытекает из другой, — свидетельство глубины смертного греха и тяжелой, многочастной ответственности за него. Присмотримся к этому перечню.

Прежде всего, нарушающий заповедь Закона совершает грех («Израиль согрешил»):

...Грех есть беззаконие. (1 Иоан. 3, 4)

Глагол *κατὰ* «κατά» — «грешить» — имеет также значения «оступаться», «не попадать в цель», «уклоняться», «упускать».

Цель пребывания человека на земле — его совершенствование под руководством Закона. Нарушая Закон, человек уклоняется от своей миссии, упускает смысл своего существования, сбивается с пути.

Следующая часть обвинения — «преступили завет». Любой человек обличается собственной совестью (Римл. 2, 14–16), поэтому первый

пункт обвинения («согрешил») относится к грешнику, независимо от его веры или родословия. Но израильтянин, сознательно греша, еще и преступает завет, заключенный его предками с Господом у горы Синой, а это — отдельный проступок.

Далее: «взяли из заклЯтого», а затем — «украли». «Взять» — не значит украсть. Захватив чужое, можно еще одуматься и вернуть его — посему это два действия, два греха: дурной замысел и его осуществление.

После говорится: «утаили». Обман, лицемерие, когда укравший притворяется невиновным, — еще один грех. Наконец, «положили между своими вещами», то есть без зазрения совести прибавили похищенное к собственному имуществу, как будто так и следовало, — это отдельное преступление.

Объяснив поражение в бою тяжестью совершенного греха, Господь предупреждает:

...Они подпали заклЯтию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклЯтого. (Иис. Н. 7, 12)

«Подпали заклЯтию», а точнее היו להם חרם *ḡayū lə-xérem* — «стали херемом»: приняв в свою среду заклЯтое, люди как бы слились с ним воедино. Грех, входя в душу, захватывает ее пространство, «объединяется» в ней и порабощает ее:

...Всякий, делающий грех, есть раб греха. (Иоан. 8, 34)

Желание, противное заповеди Божьей (в библейской системе понятий именуемое «похотью»), сначала «зачинает» в мысли грех, а затем приводит его к осуществлению («рождает»). Заполнив душу, грех умерщвляет ее духовно, то есть пресекает ее связь с Богом — Источником жизни:

Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. (Иак. 1, 15)

Душа становится тогда неким «мертвым» вместилищем греха:

Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его... (Римл. 6, 12)

Подобное как раз и произошло из-за греха Ахана в «едином теле» Израиля, остававшегося «херемом» (Иис. Н. 7, 12) до тех пор, пока это «тело» не извергло из себя закланное.

Однако же народ не полностью подпал под власть греха, иначе Всевышний не повелел бы освятить его, ведь целиком оскверненное освящено быть не может:

Встань, освяти народ и скажи: освятитесь к утру... (Иис. Н. 7, 13)

Глагол שָׁדַח «кад́ах», «святить», означает также «отделять от нечистоты или обыденности [для служения Богу]». Этот глагол созвучен другому — שָׁדַח «хад́ах», «обновлять»: обновление и возрождение связаны с удалением от скверны и приближением к Источнику бытия. Человеческая душа призвана отстраниться от беззакония и обратиться с раскаянием к Богу. В этом акте возвращения к Отцу Небесному она освящается...

Теперь Господь велит Иисусу Навину всенародно объявить:

...«Закланное среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отделишь от себя закланного»... (Иис. Н. 7, 13)

К духовной битве с силами тьмы нельзя приступить, не удалив из себя «запинающий» (то есть превозмогающий) душу грех:

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех... (Евр. 12, 1)

Злые желания, мысли и чувства — «приводные ремни», «вожжи», с помощью которых грех управляет душой. Они — «дела тьмы», производные внутреннего помрачения. Лишь отбросив их, можно облечься в «оружия света» — духовные доспехи, необходимые для борьбы со злом:

...Итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света. (Римл. 13, 12)

Для выявления источника греха народ получает такое указание:

Завтра подходите все по коленам вашим; колено же, которое укажет Господь, пусть подходит по племенам; племя, которое укажет Господь, пусть

подходит по семействам; семейство, которое укажет Господь, пусть подходит по одному человеку. (Иис. Н. 7, 14)

Указание было дано после поражения при Гае, в темное время суток. Тьма — помрачение сердца, господство греха; утро же — просветление сознания, покаяние, очищение. Потому и сказано:

...Освятитесь к утру... (Иис. Н. 7, 13)

— в оригинале **למחר** «лэ-махар»; глагол **מחר** «махар» означает «обновляться», так что имеется в виду начало дня. Это отмечено особо:

Иисус, встав рано поутру, велел подходить Израилю по коленам его... (Иис. Н. 7, 16)

Именно утром становятся различимы все детали окружающего: слово **בקר** «бóкер», «утро», происходит от глагола **בקר** «бакáр», «различать». «Различение» колен, племен, семейств и людей (ст. 13) для нахождения виновного проводилось самим Иисусом. При этом виновного не называли сразу, как это бывает при пророческом обличении, но спросили Господа через урима и туммим. Такой процесс показывал, что грех одного человека переходит на его род (**בית** «байт» — «дом»), далее на семейство (**משפחה** «мишпахá» — «семья»), затем на все колено и, наконец, на весь народ.

Свидетельства камней урима

На вопрошании посредством урима и туммима следует остановиться особо.

Согласно заповеди (Исх. 28, 15–30), первосвященник носил на груди «наперсник судный», представлявший собой особую часть одежды со вставленными в нее драгоценными камнями:

Сих камней должно быть двенадцать, по числу сынов Израилевых, по именам их; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен. (Исх. 28, 21)

Каждому колену соответствовал свой драгоценный камень, так же как каждое колено связано с одним из знаков Зодиака и месяцев года.

Определенные драгоценные камни соотносятся с коленами Израиля и в других местах Священного Писания. Например, в Откровении Иоанна Иерусалим будущего описывается так:

Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых...

<...>

Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халцедон, четвертое — смарагд,

Пятое — сардоникс, шестое — сердолик, седьмое — хризолит, восьмое — берилл, девятое — топаз, десятое — хризопраз, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист. (*Откр. 21, 12–20*)

О камнях наперсника в Книге Исход далее говорится:

И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во Святыище, для постоянной памяти пред Господом. (*Исх. 28, 29*)

В сердце Аарона постоянно живет память о *каждом* из народа, а не только о коленах в целом. На какой же ступени святости должен был стоять Аарон, чтобы держать в памяти одновременно столько людей — и молиться за каждого из них!..

Однако почему же наперсник назван «судным»? Этому есть две причины. Первая упомянута в следующем стихе:

...И будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним. (*Исх. 28, 30*)

Суд (עֲשֵׂר *«mišpát»*) Божий нелицеприятно рассматривает дела человека. Однако священник умоляет о милости Господней к каждому, за кого он предстоит на молитве. Поэтому его долг — «носить у сердца», то есть постоянно помнить, не только «имена сынов Израилевых» (ст. 29), но и «суд сынов Израилевых» (ст. 30) — иначе говоря, все обстоятельства их жизни, их грехи и провинности, чтобы молить Всевышнего о прощении.

Другая причина, по которой наперсник именуется «судным», связана с урим и туммим:

На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить во Святилище пред лицо Господне... (Исх. 28, 30)

Сказано: «...будут у сердца Ааронова...» Выражение **על־לב** «аль-лев» можно понять и как «над сердцем». А сердце в Библии символизирует не только разум, но и чувства и желания. Следовательно, «над сердцем» означает, что «имена» вверенных ему людей, духовное попечение о них священник должен ставить выше собственных желаний.

Слово **אור־ים** *ури́м* — форма множественного числа от **אור** «ор», «свет», а **תומ־ים** «тумми́м» — та же форма от **תום** «том», означающего «гармоничный», «полный», «целостный», «беспорочный». Сочетанием этих двух слов называлась часть священного облачения, с помощью которой первосвященник узнавал «суд Божий» относительно сынов Израилевых — волю Господню применительно к тем или иным обстоятельствам. Поэтому наперсник назван «судным». Урим и туммим — таинственное устройство, связанное с двенадцатью камнями в наперснике и подробно в Библии не описанное, — давали возможность непосредственно вопрошать Господа и получать прямые, дарующие «совершенный свет», ответы на конкретные вопросы. В совокупности имена двенадцати колен Израиля содержат все двадцать две буквы древнееврейского алфавита. При этом на каждом камне имя соответствующего колена было написано по кругу, каждая буква — на отдельной грани, и каждая грань закрывалась отдельным подвижным золотым «лепестком» оправы. Любой «лепесток» мог подниматься, открывая находящуюся под ним букву. После особой молитвы с вопросом, обращенным к Господу, некоторые «лепестки» поднимались, из открытых граней драгоценных камней исходили разноцветные лучи, и буквы становились ясно видны. Из этих-то букв и составлялись слова ответа.

Поскольку камни в наперснике были расположены в четыре ряда, соответственно и ответы разделялись на четыре категории. Камни верхнего ряда отвечали на вопросы, относящиеся к богослужению, исполнению заповедей, нуждам священников и левитов; второго ряда — на вопросы, связанные с жизнью народа в целом (о войне и мире, дипломатии, хозяйстве и т. п.); третьего ряда — на вопросы о жизни отдельных колен; наконец, камни четвертого ряда открывали волю Всевышнего по отношению к отдельным людям.

Так, о самом Иисусе Навине, имевшем в определенном смысле статус царя, есть такое указание:

И будет он обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он, и все сыны Израилевы с ним, и все общество. (*Числ. 27, 21*)

До вавилонского пленения царь обращался к первосвященнику за ответом на важные для всего народа вопросы. Например, о царе Сауле, после того как Бог отверг его, говорится:

И спросил Саул Господа, но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков. (*1 Цар. 28, 6*)

К эпохе Второго Храма урим и туммим были утрачены, как и многие другие священные предметы. Поэтому первосвященник уже не мог, как прежде, прямо вопрошать Господа. В Книге Ездры рассказывается о священниках, родословие которых вызывало сомнения, поскольку генеалогические списки пропали при разрушении Первого Храма:

Они искали своей записи родословной — и не нашлось ее, а *потому* исключены из священства.

И Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом. (*Ездр. 2, 62–63*)

Такие важные вещи, как вопрос о священстве, могли решаться только путем откровения свыше...

По преданию, чтобы найти виновника поражения при Гае, Иисус обратился к первосвященнику для получения ответа через урим и туммим. В ответ на громко задаваемые Елеазаром, сыном Аарона, вопросы «лепестки», закрывающие буквы на камнях наперсника, поднимались, и буквы под ними поочередно высвечивались, слагаясь в слова...

Из букв на камнях третьего ряда сложились названия колена, племени и семейства, к которым принадлежал Ахан, а буквы камней четвертого ряда образовали его имя. Это произошло на глазах у всего народа:

...И указано племя Зары... и указано *семейство* Завдиево;

...И указан Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина.

(*Иис. Н. 7, 17–18*)

Согласно сказанному здесь, Ахан принадлежал к пятому поколению от Иуды, что соответствует предсказанию, полученному Авраамом:

...Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их...

...После сего они выйдут с большим имуществом...

В четвертом роде возвратятся они сюда... (*Быт. 15, 13–16*)

К четвертому роду (то есть поколению), считая от Иуды (который переселился в Египет), принадлежал Хармий, отец Ахана. Люди его поколения как раз и должны были «возвратиться сюда» — в Ханаан. Однако из-за грехов народа возвращение отложилось на сорок лет (Числ. 14, 31–34) — и только сын Хармия, Ахан, оказался в числе воинов, порочивших Ханаан.

Тогда Иисус сказал Ахану: сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сделай пред Ним исповедание, и объяви мне, что ты сделал; не скрой от меня. (*Иис. Н. 7, 19*)

Покаяние Ахана

Для раскаяния в содеянном Ахан должен осознать себя «сыном» Иисуса Навина («сын мой!»), то есть признать его духовное отцовство как пророка и вождя. Даже совершив преступление, Ахан не перестает быть «сыном» Иисуса, хотя и заблудшим. Вождь обращается к нему мягко, взывая к его совести: он дважды произносит частицу **נא** «на» — «пожалуйста» (в синодальном тексте это не передано; наиболее известное слово с этой частицей — **הוֹשַׁע־נא** *hōshá-na*, «осанна», буквально означающее «спаси, пожалуйста» — Пс. 117, 25).

Иисус призывает Ахана «воздать славу Господу» — путем исповедания и оставления греха восстановить обитание славы Господней посреди Израиля (ср. Иез. 43, 2–4). Для этого Ахану следует отрешиться от эгоистических мыслей и подумать о горе, постигшем весь народ. Ему надлежит возблагодарить Господа, Который открыл всем его грех: «сделай пред Ним исповедание» — так переведено **ותן לו תודה** «*vá-tán lo todá*» — «и воздай Ему благодарность».

За что же Ахану, знающему, какая кара постигнет его (ср. Иис. Н. 6, 17 с 7, 15), благодарить Творца? А за то, что, будучи наказан, он из-

бежит посмертных адских мук и душа его приобщится к сонму испу-
пленных в высшем мире:

Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто созна-
ётся и оставляет их, тот будет помилован. (*Прит. 28, 13*)

Но что же это означает — «оставить» преступление после того, как оно уже совершено? Это значит прийти через раскаяние в такое состояние, в котором повторение греха станет невозможным, ибо человек «оставил» его на всех трех уровнях: воли, интеллекта и эмоций. Такое покаяние отворяет пред человеком райские врата:

Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа. (*Пс. 117, 19*)

Поняв это, Ахан исповедался в содеянном:

В ответ Иисусу Ахан сказал: точно, я согрешил пред Господом, Богом Израилевым, и сделал то и то. (*Иис. Н. 7, 20*)

Почему, прежде чем изложить обстоятельства преступления, Ахан сказал, что сделал «то и то»? Так переведено **לָחַט** «ка-зот», повторенное дважды; буквальный перевод — «подобное этому».

К Еве, совершившей самый первый грех, Бог обратился с обличающим вопросом:

...Что ты это сделала?.. (*Быт. 3, 13*)

Здесь употреблено то же слово **לָחַט** «зот» — «это». Таким образом, любое преступление является «отголоском» первородного греха. Дважды повторив «зот» (в синодальном тексте — «то и то»), Ахан подтвердил «многочастный» состав своего преступления (ср. Иис. Н. 7, 11).

В чем же именно признался Ахан? —

Между добычею увидел я одну прекрасную сennaарскую одежду... (*Иис. Н. 7, 21*)

Сennaар, שֵׁנַר «Шин'ар», — библейское название страны Шумер на юге Междуречья, где были обнаружены следы древнейшей в истории

цивилизации. Ко времени исхода евреев из Египта шумеры слились с семитоязычными аккадцами, передав им основы своей культуры. Однако южная часть Месопотамии продолжала по традиции именоваться Шумером, что подтверждают вавилонские и ассирийские клинописные документы того периода.

Именно в Шумере, «земле Сеннаар», послепотопным человечеством возводилась Вавилонская башня:

...В земле Сеннаар... поселились ...
И сказали друг другу...
...Построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе
имя... (Быт. 11, 2-4)

Отпечаток этого греха лежит на каждом, кто преступает заповеди Божии, «до небес возвеличиваясь» над ними...

Недаром Ахан говорит именно о «сеннаарской одежде». В оригинале сказано: שֵׁנַר שְׂרָרָה *адзрет Шин'ар* — «мантия шумерская». Обычно эти мантии были ярко-красными, их носили цари и вельможи. В такой «красной мантии» появился на свет надменный Исав (Быт. 25, 25; в синодальном переводе — «красный весь, как кожа»; в древнееврейском тексте — «красный весь, как мантия»). Понравившаяся Ахану шумерская мантия — символ своеволия, в которое «облачается» душа грешника.

Кроме мантии, Ахан узрел еще

...И двести сиклей серебра, и слиток золота весом в пятьдесят сиклей...
(Ис. Н. 7, 21)

Древнееврейское слово כֶּסֶף *кéseф* означает как «серебро», так и «желание». «Сикли серебра» здесь указывают на порочное желание, «перевесившее» в сознании Ахана заповедь. А זָהָב *загав*, «золото», происходит от глагола זָבַז *зуб* — «течь», «проистекать». В применении к золотому слитку употреблено слово לָשׁוֹן *лашон*, «язык»: видимо, слиток имел вытянутую форму; подобные золотые «языки» найдены при раскопках древних городов Ближнего Востока. В символическом смысле «золотой язык» указывает на «излияние», «нашептывание» злого начала, которому поддается грешник. Ахан, не устоявший перед соблазном, далее признаётся:

...Это мне полюбилось, и я взял это... (Ис. Н. 7, 21)

«Полюбилось» — в оригинале стоит глагол חָמַד *хамáд*, означающий «вожделеть», «стремиться». В признании Ахана можно четко различить две стороны греха: сильное стремление к запретному («полюбилось») и осуществление этого стремления («я взял»). Согласно Закону Божьему, наказуемо не желание, но его реализация — злое деяние:

...Вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь. (*Иер. 23, 2*)

Хотя злой замысел — источник греха, но до его совершения еще есть возможность противостоять мысли, не дать ей осуществиться:

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя... чтобы... не все тело твое было ввержено в геенну. (*Матф. 5, 29*)

Итак, пресечение греха на уровне мысли («глаза», устремленного к запретному) избавляет от наказания. Именно этого и не сделал Ахан, доведя замысел до осуществления:

...И я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним. (*Иис. Н. 7, 21*)

Содеянное силой греха утаено в «земле» — душевно-плотском составе человека, «среди шатра», то есть в его внутреннем мире. Занимая самое низкое положение («под полом»), грех оскверняет не только шатер Ахана, но и весь стан, распространяя на него мертвящее влияние. А «серебро» («кесеф» — «желание»), составляя основу греха, затаено еще ниже («под ним»)...

Иисус послал людей, и они побежали в шатер; и вот, *все* это спрятано было в шатре его, и серебро под ним. (*Иис. Н. 7, 22*)

Подчеркнуто, что посланники «побежали» в шатер Ахана, спеша избавить народ от последствий греха:

Они взяли это из шатра, и принесли к Иисусу и ко всем сынам Израилевым, и положили пред Господом. (*Иис. Н. 7, 23*)

«Пред Господом» — то есть перед ковчегом завета, над которым является Господь (*Исх. 25, 22*). Так украденное символическим образом

возвращалось Тому, у Кого было похищено, поскольку золото и серебро, подпавшие под заклятие, посвящались на служение в Скинии (Иис. Н. 6, 17–18).

Иисус и все израильтяне с ним взяли Ахана... и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его и дочерей его, и волов его, и ослов его, и овец его, и шатер его, и все, что у него *было*, и вывели их на долину Ахор. (Иис. Н. 7, 24)

Слово «Ахор» происходит от корня **אָחַר** «*ахár*» — «разрушать», «тревожить», с которым сходно имя «Ахан» (ср. вариант этого имени «Ахар» в I Пар. 2, 7). По-видимому, долина получила такое название в память описанных здесь событий. Все, «взятое» Иисусом и израильтянами из имущества Ахана, принадлежало уже не ему, но всему обществу, пострадавшему по его вине. Имущество это не погибло вместе с Аханом, но было у него конфисковано. Сыновей же и дочерей «взяли», то есть увели с места казни, дабы они не видели смерти отца.

И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей... (Иис. Н. 7, 25)

Тут употреблен все тот же глагол «ахар» — «разрушать» (в синодальном тексте — «навел беду»). Выражение «в день сей» намекает на то, что раскаянием и смертью Ахан искупает свою душу — и «на следующий день», в грядущем мире, он будет свободен от вины. В этих словах содержится ключ к пониманию библейской системы наказаний: кара призвана не только избавить общество от зла, но и очистить душу самого преступника. Смертная казнь, если ей предшествует покаяние, освобождает душу грешника от мучений в геенне (преисподней). Впрочем, любое наказание, предусмотренное Божьей заповедью, спасает и от греха, и от ада:

Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет;

Ты накажешь его розгою — и спасешь душу его от преисподней. (Прит. 23, 13–14)

Далее следует описание казни, к которой присудили Ахана:

...И побили его все израильяне камнями, и сожгли их огнем, и наметали на них камни.

И набросали на него большую грудку камней, *которая уцелела* и до сего дня... (Иис. Н. 7, 25–26)

Как производилась эта казнь? Талмуд (Мишна, Сангедрин, VI, 4) говорит, что преступника сбрасывали с высокого (в три человеческих роста) помоста на камни; если он еще оставался жив, то на грудь ему «клали» (по-видимому, сбрасывали) большой камень; если и это не приводило к смерти, то «весь народ» (собравшиеся на казнь) закидывали его камнями до смерти. Однако это описание относится к эпохе Второго Храма. В более древние времена, согласно Торе, поступали иначе:

...Выведи мужчину того, или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим и побей их камнями до смерти.

По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен умереть осуждаемый на смерть...

Рука свидетелей должна быть на нем прежде *всех*, чтоб убить его, потом рука всего народа; и *так* истреби зло из среды себя. (Втор. 17, 5–7)

Мужчина или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти; камнями должно побить их, кровь их на них. (Лев. 20, 27)

Так что же, обществу Господню было предписано в буквальном смысле побивать осужденных камнями? Но как совместить подобное со святостью всего стана, народа в целом? С тем, что всякое соприкосновение со смертью и с мертвым ритуально оскверняет? И как все это соотносится с заповедями о милосердии, о любви к ближнему?

Прежде всего, в оригинале сказано *מוֹת יוֹמָתוֹ* «*мот йумату*» — «смертью они будут умерщвлены» (а не «да будут преданы смерти», как в синодальном переводе). Это наводит на мысль о смерти не от рук человеческих: покарать может и Сам Бог... Вспомним, что повелел Он Моисею относительно тех, кто дерзнет приблизиться к Синаю во время Богоявления:

И проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти;

Рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями или застрелят стрелою; скот ли то или человек, да не останется в живых... (Исх. 19, 12–13)

И здесь в оригинале — «будет побит камнями», «будет застрелен». Никакого повеления людям относительно казни не дается: ее совершит Сам Творец, а рука человеческая «да не прикоснется» к преступнику.

Но о занимающихся волхвованием сказано: «...камнями должно побить их...» (Лев. 20, 27). Здесь в оригинале глагольная форма יִמְרְגְּמוּ «*имргэму*» — «[они] побьют камнями» — явно имеется в виду казнь от рук человеческих:

По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен умереть осуждаемый на смерть...

Рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его, потом рука всего народа... (Втор. 17, 6–7)

Как же совместить эти, на первый взгляд противоречивые, наказания? В оригинале говорится, что осуждаемый будет убит פִּי לֵוִי «*альпи*», буквально «устаи» свидетелей, каждый из которых должен затем возложить на него руку — וְיֵאֱדָו «*йад*» (а не бросить в него камень!). То же следует совершить и остальным членам общины: «...потом рука всего народа...» Таким символическим действием народ как бы «возлагал грехи» на того, от кого они исходили, — точно так же, как поступал первосвященник в День Очищения с козлом, предназначенным «для Азазела» (Лев. 16, 20–21). После этого нечестивец считался отлученным от общины Израиля, и его тотчас постигала кара Божья, подобная побиению камнями «без содействия рук [человеческих]»: «...рука да не прикоснется к нему, а будет побит камнями...»

Не в свете ли этого древнего обряда, объяснил пророк Даниил сон царя Навуходоносора об истукане?—

Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. (Дан. 2, 34)

Камень, разбивший истукана, оторвался от горы «без содействия рук»... Так выглядели казни во времена Моисея и в первые столетия после него. И лишь впоследствии, когда из-за многочисленных грехов

народа исказились основы суда, побиение камнями стали совершать буквально, физически:

О вы, которые суд превращаете в отраву и правду повергаете на землю!
(Ам. 5, 7)

Книги Нового Завета говорят о буквальном побиении камнями:

...Весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк.
(Лук. 20, 6)

Следовательно, камнями мог побить «весь народ». О таком же способе расправы идет речь и в эпизоде с женщиной, взятой в прелюбодеянии (Иоан. 8, 7). Точно так же враги хотели побить камнями и самого Иисуса, учинив над ним самосуд:

Тогда взяли камень, чтобы бросить на него; но Иисус скрылся и вышел из Храма, пройдя посреди них, и пошел далее. (Иоан. 8, 59)

Правда, в описанных случаях имеется в виду самовольное намерение собравшихся, а не казнь по судебному приговору (ср. Деян. 14, 5 и 19). Однако Стефан, свидетель Иисуса, был казнен подобным образом по приговору суда:

И побивали камнями Стефана, который молился...
И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего... (Деян. 7, 59–60)

Описанную здесь казнь совершали члены Синедриона (Деян. 6, 12); возможно, они были саддукеями (ср. Деян. 23, 6) и не придерживались фарисейских установлений.

Пример «возвращения грехов на голову согрешившего» путем возложения рук мы находим в Книге Левит:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями. (Лев. 24, 13–14)

Возложение рук на голову жертвенного животного означало «перенесение на него» человеческих грехов (Лев. 1, 4; 4, 4; 5, 5; 16, 21 и др.). То же происходило, когда каждый член общества, возлагая руки на голову хулителя, «переносил» на него грехи. Будучи буквально «раздавлен» грехами, как тяжкими камнями, преступник умирал.

Об Ахане сказано, что камнями побили «его», и камни набросали «на него»; сожгли же «их» и наметали камни «на них» (Иис. Н. 7, 25–26). Откуда же здесь множественное число? Буквально говорится о камнях — «сожгли их». Но ведь камни не горят! Подразумеваются грехи, символически «сожженные» и «погребенные» вместе с телом Ахана...

Победы и праздники. Замысел становится осязаем

8

Засада позади города

Вслед за наказанием преступника возобновился поток благословений, изливаемый Господом на народ, и вернулась Его помощь сражающимся воинам:

...После сего утихла ярость гнева Господня... (Иис. Н. 7, 26)

Лишь теперь открылась возможность для завоевания города Гаа. Так и каждый человек, покайся, обретает способность осуществить то, чему ранее грех препятствовал...

Господь сказал Иисусу: не бойся и не ужасайся; возьми с собою весь народ, способный к войне, и, встав, пойдя к Гаю... (Иис. Н. 8, 1)

«Боязнь и ужас» Иисуса были вызваны не поражением при Гае, но тем, что народ лишился Божьей помощи (7, 7–9). Теперь же Господь вновь «примирился» с Израилем, и вождь получает новое повеление. Победа зависит от Творца. Хотя люди и должны делать всё для одоления врага, но исход борьбы — в руке Господней:

...Вот, Я предаю в руки твои царя Гайского и народ его, город его и землю его. (Иис. Н. 8, 1)

Здесь обещана победа не только над самим царем, но и над его народом: ведь царь может быть убит или взят в плен, а народ не побежден. Необходимо окончательно покорить город, чтобы после завоевания жители его вновь не восстали. Наконец, следует одолеть и «землю его», то есть все подвластные царю территории:

Сделай с Гаем и царем его то же, что сделал ты с Иерихоном и царем его, только добычу его и скот его разделите себе... (Иис. Н. 8, 2)

Жители Гая подлежали «херему» — изгнанию, как и иерихонцы. Имущество же и скот их отдавались израильтянам в качестве возмещения за первое поражение.

...Сделай засаду позади города. (Иис. Н. 8, 2)

— Бог снова стал руководить военными действиями через указания, посылаемые Иисусу.

И уже следующей ночью были посланы 30 тысяч человек, чтобы устроить засаду «позади города». Про них сказано:

...И выбрал Иисус тридцать тысяч человек храбрых... (Иис. Н. 8, 3)

«Храбрых» — так переведено גבורי ההיל *гиборэй га-хэйиль*, буквально «сильных доблестью» или «героев войска». Однако даже если бы Иисус и знал всех храбрецов поименно, разве хватило бы у него времени для столь быстрого отделения этих 30 тысяч? Сие совершилось по вдохновению Духа Божьего. От лица Бога Иисус передает и дальнейшие повеления:

...Смотрите, вы будете составлять засаду... позади города; не отходите далеко от города и будьте все готовы... (Иис. Н. 8, 4)

Иисус без малейшего сомнения сообщает воинству не только план действий, но и их исход. Он предвидит грядущее очень точно:

А я и весь народ... подойдем к городу; и когда жители Гая выступят против нас... то мы побегим...

Они пойдут за нами... ибо они скажут: «Бегут от нас, как и прежде»...

Тогда вы встаньте из засады и завладейте городом... (Иис. Н. 8, 5–7)

Но ведь воины Гая могли бы и не «клюнуть» на «приманку» и не покинуть город? Однако Иисус однозначно описывает предстоящую битву:

...Завладейте городом, и Господь Бог ваш предаст его в руки ваши.
(Иис. Н. 8, 7)

Он подтверждает, что замысел событий принадлежит не ему, а Создателю:

Когда возьмете город, зажгите город огнем, по слову Господню сделайте... (Иис. Н. 8, 8)

«Зажечь город» нужно было, чтобы привести в смятение воинов, покинувших его в погоне за израильтянами.

Пророческая тактика

Победа над Гаем была одержана при полной покорности Божьим указаниям:

Таким образом послал их Иисус, и они пошли в засаду и засели между Вефилем и между Гаем, с западной стороны Гая... (Иис. Н. 8, 9)

Положение воинов в этот момент вновь напоминает о времени, когда праотец Авраам поставил жертвенник между Вефилем и Гаем (Быт. 12, 8). Место проповедующего истину патриарха заняло теперь израильское воинство, готовое победить ханаанеев, не покоряющихся воле Всевышнего. Если бы их предки вняли призыву Авраама, то теперь потомки благоденствовали бы, присоединясь к Божьему народу, вернувшемуся в свое отечество.

...А Иисус в ту ночь ночевал среди народа. (Иис. Н. 8, 9)

Пример вождя, принимающего участие во всех их делах, вдохновлял воинов. Наутро же сам Иисус в окружении старейшин возглавил армию, идущую к Гаю:

Встав рано поутру, Иисус осмотрел народ, и пошли он и старейшины Израилевы впереди народа к Гаю... (Иис. Н. 8, 10)

По преданию, эти старейшины были преемниками тех семидесяти, которые, исполняя Святого Духа, помогали Моисею управлять народом:

И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых...

И возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа... (Числ. 11, 16–17)

Идя впереди войска на приступ вместе со старейшинами, Иисус, казалось бы, рисковал своей и их жизнью. Однако его вера в обетование Божие была столь велика, что он не сомневался в безопасности:

Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев. (Прит. 28, 1)

В походе Иисуса участвовал «весь народ, способный к войне» (Иис. Н. 8, 11) — подобно этому все способности человека должны быть объединены для победы над злом:

Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских... (Еф. 6, 11)

Приближение войска Иисуса к Гаю описано тремя глаголами:

И весь народ, способный к войне, который был с ним, пошел, приблизился и подошел к городу... (Иис. Н. 8, 11)

Первый глагол, *לָלוּ* «*alú*», — «поднялись» (в синодальном тексте — «пошел»). Для победы над злым началом необходимо духовно возвыситься — «подняться» над плоско-материальным восприятием жизни. Второй глагол, *יָשָׁאוּ* «*yishú*», — «приблизились». Следует подробно рассмотреть обстоятельства борьбы, «приблизившись» к ним мыслью и чувством. Наконец, третий глагол, *וָאוּבוּ* «*ávóu*», — «пришли» (в синодальном тексте — «подошел»). Только «пойдя, приблизясь и подойдя», можно приступить к «военным действиям».

Об этом же предупреждает и Иисус Христос своих учеников:

...Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? (Лук. 14, 31)

Вторая победа

Подойдя с армией к городу, Иисус устроил против него еще одну тайную засаду:

И поставил стан с северной стороны Гаю, а между ним и Гаем была долина. Потом взял он около пяти тысяч человек и посадил их в засаде между Вефилем и Гаем, с западной стороны города. (Иис. Н. 8, 12)

Первая засада, организованная предыдущей ночью, состояла не из пяти, а из тридцати тысяч воинов (Иис. Н. 8, 3–4). Военный план, состоявший в одновременном выступлении этих двух засад, привел, при Божьем содействии, к победе.

С духовной точки зрения, «засаду между Вефилем и Гаем» вызвал грех ханаанеев, отвергнувших в свое время проповедь Авраама (Быт. 12, 8 и 13, 3–4). Наказание нередко исходит из того самого «места», где человек воспротивился милости Божьей...

И народ расположил весь стан, который был с северной стороны города, так, что задняя часть была с западной стороны города. И пришел Иисус в ту ночь на средину долины. (Иис. Н. 8, 13)

Итак, войско Иисуса подошло к Гаю с севера, со стороны долины, достаточно широкой для ведения боя; а обе засады — тридцатитысячная и пятидесяти тысячная — находились на западе, «позади города, между Вефилем и Гаем» (ср. 8, 4 с 8, 13).

Увидев армию Иисуса, царь Гаю вооружил все мужское население («вместе с жителями города») и на заре выступил во главе его из городских ворот:

...Встав рано, выступил против Израиля на сражение, он и весь народ его, на назначенное место пред равниною... (Иис. Н. 8, 14)

«На назначенное место» — так переведено *למועד* «ла-моэд», что можно понять и как «к сроку», «к празднику» (ср. Лев. 23, 2). О «назначенном» (месте или сроке) сказано не зря: ведь «назначал» место и время, то есть составлял план сражения не царь Гая (который об этом и не догадывался), но Иисус Навин, вдохновляемый Господом! Поэтому не случайно далее текст напоминает о засаде:

...А он не знал, что для него есть засада позади города. *(Иис. Н. 8, 14)*

Что касается второго значения слова «моэд» («праздник»), то уже вскоре была отпразднована победа над Гаем. К тому же это событие произошло накануне праздника Пятидесятницы (Шавуот), в который Израилю были дарованы Десять Заповедей (Исх. 19, 1 и 16; 20, 1–17).

Именно перед наступлением Пятидесятницы Иисус, покоривший Гай, построил жертвенник Господу и написал на камнях список с Торы (Иис. Н. 8, 30–33), о чем мы подробнее скажем далее.

Таким образом, две победы — над городами Иерихоном и Гаем — были одержаны в течение шести недель из тех семи, что отделяли Пасху от Пятидесятницы (ср. Иис. Н. 5, 10 и 16 с 8, 32); при этом в первую, пасхальную, неделю воевать было нельзя (см. Лев. 23, 5–8).

Сделав вид, что потерпели поражение, воины Иисуса побежали от жителей Гая:

Иисус и весь Израиль, будто пораженные ими, побежали к пустыне...
(Иис. Н. 8, 15)

Тогда царь Гая призвал вспомогательные отряды («весь народ»), находившиеся в городе, для преследования бегущих:

...И, преследуя Иисуса, отделились от города. *(Иис. Н. 8, 16)*

Цари Гая и Вефиля были военными союзниками, и в погоне за израильтянами также приняли участие и все воины Вефиля:

В Гае и Вefиле не осталось ни одного человека, который не погнался бы за Израилем; и город свой они оставили отворенным, преследуя Израиля. *(Иис. Н. 8, 17)*

«Ни одного человека» — конечно, имеются в виду только боеспособные мужчины. Под «отворенным» же городом подразумевается лишь Гай, так как взятие Вефиля было еще впереди.

Тогда Господь сказал Иисусу: прости копьё, которое в руке твоей, к Гаю, ибо Я предам его в руки твои... *(Иис. Н. 8, 18)*

Из сказанного видно, что Иисус, будучи пророком, действовал исключительно по внушению свыше. Сидевшие в обеих засадах ждали условного знака от военачальника — «простираения руки с копьём». Здесь Иисус с простертым копьём напоминает Моисея и Аарона, которые, простирая руки с жезлами, наводили на Египет казни по указанию Господа (Исх. 7, 19–20; 8, 5–6 и 16–17; 9, 22–23; 10, 12–13 и 21–22; 14, 16 и 26–27).

Едва Иисус осуществил повеление Господне, как сидевшие в обеих засадах вышли из них:

...Иисус простер копьё, которое было в его руке, к городу.

Сидевшие в засаде тотчас встали с места своего и побежали, как скоро он простер руку свою, вошли в город, и взяли его, и тотчас зажгли город огнем. *(Иис. Н. 8, 18–19)*

Надо думать, что к копьё Иисуса было прикреплено некое знамя, видимое издалека. Возможно, именно в память об этом в армиях Древней Руси существовали знамена с изображением Иисуса Навина, преклонившего колена перед архангелом Михаилом. В более поздние времена такие же знамена использовались, например, покорителем Сибири Ермаком и ополчением Дмитрия Пожарского.

...Итак, воины Гая, «оглянувшись», узрели свой город горящим:

Жители Гая, оглянувшись назад, увидели, что дым от города восходил к небу. И не было для них места, куда бы бежать — ни туда, ни сюда; ибо народ, бежавший к пустыне, обратился на преследователей. *(Иис. Н. 8, 20)*

Очевидно, воины Гая не могли бежать «ни туда, ни сюда» потому, что вторая засада (ст. 12) по знаку, поданному Иисусом, бросилась на них с другой, западной, стороны; сам же вождь с большей частью армии напал с востока:

Иисус и весь Израиль, увидев, что сидевшие в засаде взяли город и дым от города восходил к небу, возвратились и стали поражать жителей Гая. (Иис. Н. 8, 21)

Вероятно, подпалив город, ко второй засаде присоединилась и первая:

А те из города вышли навстречу им, так что они находились в середине между израильтянами, *из которых* одни были с той стороны, а другие — с другой... (Иис. Н. 8, 22)

Вот тут-то и сыграли до конца свою роль устроенные Иисусом засады:

...Так поражали их, что не оставили ни одного из них, уцелевшего или убежавшего... (Иис. Н. 8, 22)

Царь Гая был пойман воинами Иисуса:

А царя Гайского взяли живого и привели его к Иисусу. (Иис. Н. 8, 23)

Царя казнили и повесили на дереве до захода солнца (Втор. 21, 22–23). Следует вспомнить, что он относился к числу жрецов — черных магов и был лично запятнан грехом человеческих жертвоприношений:

А царя Гайского повесил на дереве, до вечера; по захождении же солнца приказал Иисус, и сняли труп его с дерева, и бросили его у ворот городских, и набросали над ним большую груду камней, *которая уцелела* даже до сего дня. (Иис. Н. 8, 29)

«До сего дня» — это выражение относится ко времени записи Книги Иисуса Навина: она была закончена в последние дни его жизни, когда прошло немало лет с момента покорения Гая. Что же касается погребения царя «у ворот городских», то именно под воротами ханаанских городов археологи находят кувшины с костями принесенных в жертву людей (особенно детей). Такие жертвы должны были, по представлениям язычников, сделать неприступными городские стены. В опровержение этого царь Гая и был похоронен рядом со своими жертвами. Что же произошло с населением покоренного города?

Когда израильтяне перебили всех жителей Гая на поле, в пустыне, куда они преследовали их, и когда все они до последнего пали от острия меча... (Иис. Н. 8, 24)

Но «перебили» — сказано лишь о воинах, оказывавших сопротивление на поле брани. Глагол *גָּרָא* *ḡarāʿ*, «поражать» (в синодальном тексте — «перебили»), указывает на военное поражение, а не на поголовное истребление.

После победы на поле боя

...Все израильтяне обратились к Гаю и поразили его острием меча.
(Иис. Н. 8, 24)

Вернуться (глагол *שׁוּב* *šuv*; в синодальном тексте — «обратились») в Гай могли только воины из засады, которые прежде уже побывали в городе и подожгли его. Теперь они погасили последние очаги сопротивления:

Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч. (Иис. Н. 8, 25)

Из сказанного видно, что в боях внутри города участвовали и женщины. Всего же убитых во время военных действий, как вне города, так и внутри, было двенадцать тысяч.

А далее говорится о судьбе оставшихся жителей:

Иисус не опускал руки своей, которую протер с копьем, доколе не предал заклятию всех жителей Гая. (Иис. Н. 8, 26)

Теперь был провозглашен «херем» — изгнание всех горожан, причем в качестве наказания за долгое сопротивление на город наложили контрибуцию. Победителям передавалось движимое имущество, принадлежавшее святилищам и дворцу:

...Скот и добычу города сего сыны Израиля разделили между собою, по слову Господа, которое *Господь* сказал Иисусу. (Иис. Н. 8, 27)

Здесь неточный перевод: *בְּזוּ לָהֶם* *ḇəzū la-ḥēm* означает «присвоили себе», то есть взяли в общую собственность, а не «разделили

между собою». Лично присваивать что-либо из заклятого никто не имел права (см. выше историю Ахана) — оно, в том числе скот для жертвоприношений, отдавалось на нужды Скинии.

Когда изгнанные жители удалились (со своими вещами, так как завоеватели забрали только «скот и добычу города», то есть имущество, принадлежавшее казне, а не отдельным семьям), —

...Сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня. *(Иис. Н. 8, 28)*

Пятидесятница у горы Гаризим

Окончив военные действия перед Пятидесятницей (др. евр. Шавуот, то есть «Седмицы», или праздник Первых плодов — см. Исх. 23, 16; 33, 26; Лев. 23, 15–21; Втор. 16, 16), Иисус стал готовить народ к этому торжественному дню:

Тогда Иисус устроил жертвенник Господу, Богу Израилеву, на горе Гевал. *(Иис. Н. 8, 30)*

Горы Гаризим и Гевал, находящиеся в центральной части Святой земли, упоминаются в Торе как места служения Всевышнему, где были провозглашены благословение и проклятие:

Когда введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю... тогда произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие на горе Гевал:

Вот они за Иорданом... близ дубравы Море. *(Втор. 11, 29–30)*

Имеется в виду та самая дубрава Море («дубрава Учителя»), где Авраам возглашал весть о едином Боге, когда, впервые придя в Ханаан, остановился у города Сихема (Быт. 12, 6–7). Чтобы достигнуть этого места, Иисус со всем народом должен был пройти от Гая довольно далеко на север.

Бог уже дал Израилю в обладание часть Святой земли, и теперь следовало осуществить сказанное в Законе:

...Когда перейдете за Иордан... поставь себе большие камни и обмажь их известью;

И напиши на *камнях* сих все слова Закона сего...

...Поставьте камни те... на горе Гевал...

И устрой там жертвенник Господу... из камней, не поднимая на них железа;

Из камней цельных устрой жертвенник Господа, Бога твоего, и возноси на нем всесожжения...

...И веселись пред Господом Богом твоим. (Втор. 27, 2–7)

Найденные археологами надписи египетских фараонов и царей Междуречья, а также обнаруженная в Заиорданье стела Меша, царя Моава, с упоминанием Израиля — иллюстрируют предписание «написать слова... на камнях». По-видимому, на каменных стелах при Иисусе были записаны только основные заповеди, а не все Пятикнижие (ср. повеление, которое предваряет текст о записи на камнях: «...исполняйте все заповеди, которые заповедаю вам ныне» — Втор. 27, 1).

Жертвенник сооружался из «цельных камней»: он символизировал единство двенадцати колен, а шире — всех душ народа. Слово *מלמ* «шэлемот» означает «полные», «цельные», «неразрушенные». Только пребывая в состоянии внутренней целостности и взаимного единения, души могут служить Господу, являя собой «единый жертвенник». При обтесывании его камней нельзя было пользоваться железом.

Если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тесаных, ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их. (Исх. 20, 25)

Железное оружие (в оригинале *חָרֶב* «хэрев», «меч») — символ вражды, междоусобиц, препятствующих служению Создателю. Лишь «мирные» («шэлемот») камни пригодны для принесения на них «жертв мирных» — *שְׁלָמִים* «шэламим» (Втор. 27, 7).

Такой жертвенник (археологи предполагают, что именно его остатки были обнаружены в 1980-х годах) и возвел на горе Гевал Иисус:

Как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге Закона Моисеева, — жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем всесожжение Господу, и совершили жертвы мирные. (Иис. Н. 8, 31)

Здесь впервые встречается словосочетание «Тора Моисеева», ставшее впоследствии традиционным. Закон Божий назван «Законом Моисеевым» — в знак великого почтения к пророку-законодателю.

Именно в очередную годовщину дарования Десяти Заповедей на горе Синай, в праздник Седмиц (Шавуот), Закон был записан на камнях, и праздничные жертвоприношения совершились на новом жертвеннике (ср. Лев. 23, 16–20; Числ. 28, 26–31):

...И принесли на нем всесожжение Господу, и совершили жертвы мирные.

И написал *Иисус* там на камнях список с Закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми. (*Иис. Н. 8, 31–32*)

Затем, как положено в этот великий праздник, левиты произнесли благословения исполняющим Закон и проклятия нарушающим его:

И заповедал Моисей народу в день тот, говоря:

Сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ...

А сии должны стать на горе Гевал, чтобы *произносить* проклятие...

Левиты возгласят и скажут всем израильтянам громким голосом... (*Втор. 27, 11–14*)

Народ разделился: шесть колен встали у Гаризима, а остальные шесть — у Гевала. На каждой из гор, кроме того, стояли тысячи левитов, одни из которых произносили благословение праведным, а другие — проклятия нечестивым. Гром их совокупных восклицаний разносился далеко и был слышен всему народу. Действо происходило перед ковчегом завета:

Весь Израиль, старейшины его, и надзиратели *его*, и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега против священников и левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев. (*Иис. Н. 8, 33*)

Здесь описана иерархия благословляемого народа: впереди — старейшины, за ними — надзиратели, затем — судьи... Но следом за ними упомянуты пришельцы и лишь потом — «природные жители»!

Это дает представление о том, сколь велико было число пришельцев, что и неудивительно: ведь огромное число ханаанеев присоединялось к Израилю по мере завоевания страны. Часть из них принимала целиком все заповеди Торы, а часть — только законы сынов Ноевых (Быт. 9, 1–7; Исх. 12, 48–49; 22, 21; Лев. 19, 33–34; 24, 22).

Очевидно, что не один лишь страх изгнания («херема») подвигал ханаанеев присоединиться к Израилю: сами Господни заповеди, полные милосердия и справедливости, так разительно отличались от жестоких законов язычества, что выбор между двумя системами жизни для большинства был предрешен.

После произнесения левитами благословений и проклятий (последние перечислены во Втор. 27, 14–26) Иисус напомнил народу заповеди Закона:

И потом прочитал *Иисус* все слова Закона, благословение и проклятие, как написано в книге Закона. (*Иис. Н. 8, 34*)

Вслед за левитами он громко провозгласил перед собранием все заповеди, сопровождая их пояснениями о том, как Бог благословляет за их исполнение и проклинает за их нарушение:

Из всего, что Моисей заповедал *Иисусу*, не было *ни одного* слова, которого Иисус не прочитал бы пред всем собранием Израиля, *пред мужами, и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них.* (*Иис. Н. 8, 35*)

Набранное в синодальном тексте курсивом пояснение «Иисусу» — лишнее. Его нет в оригинале, и оно противоречит смыслу сказанного: ведь Иисус прочитал не то, что Моисей заповедал лично ему, а то, что Господь предписал всему народу!

Коалиция черных магов

От празднования Пятидесятницы повествование возвращает нас к военно-политическим событиям:

Услышав сие, все цари, которые за Иорданом, на горе и на равнине и по всему берегу великого моря, близ Ливана, хеттеи, аморреи, ханаанеи, ферезеи, евеи и иевусеи,

Собрались вместе, дабы единодушно сразиться с Иисусом и Израилем. (*Иис. Н. 9, 1–2*)

«Услышали» же цари не об одержанных ранее победах Иисуса (о них они знали раньше), а именно о великом празднике: ведь пове-

ствование о нем непосредственно предшествует первым стихам 9-й главы. Но неужели празднование обеспокоило царей более, чем победы над двумя крупными городами-государствами?

Мы помним, что земля ханаанская была разделена на ряд небольших царств. Они принадлежали чересполосно живущим народам, говорившим на языках разных семей. Так, хетты были носителями индоевропейских — несийского, палайского и лувийского — языков (существует мнение, что хетты Палестины перешли на один из ханаанейских языков). Тель-эль-Амарнскими архивами засвидетельствовано бытование в Ханаане также и хурритского языка, относимого современными лингвистами к отдельной хуррито-урартской группе.

Большинство населения, ханаанеи и аморреи, говорили на западносемитских языках. Это подтверждают найденные в Древнем Ханаане и Сирии целые библиотеки глиняных табличек (архивы Угарита и Эблы) и отдельные надписи. Хотя по происхождению ханаанеи — автохтоны страны, а аморреи — выходцы из Месопотамии, их языки весьма близки друг к другу. Наиболее развитым ханаанским языком, получившим литературную форму, был финикийский. В Ханаане найдены также отдельные тексты на аккадском (ассиро-вавилонском), древнеегипетском и других языках.

Шесть поименованных в Ис. Н. 9, 1 народов (каждый из них образует несколько городов-государств) населяли четыре географические области Ханаана: «на горе» — это жители нагорий, главным образом аморрейские племена (ср. Числ. 13, 30); «на равнине» — жители долин, в основном ханаанеи; «по всему берегу великого [Средиземного] моря» — жители приморских торговых городов-государств, родственные финикийцам; наконец, «близ Ливана» (то есть на севере, у Ливанских гор) обитало смешанное ханаанейско-аморрейское население, говорившее на языках, близких к угаритскому.

Иевусеи населяли Иерусалим (Иевус) и его окрестности; ферезеи и евеи относились к народам Северного Ханаана.

Для того чтобы все эти разноликие и разноязычные народы и царства, враждовавшие друг с другом, выступили «единодушно» (9, 2), требовалась весьма веская причина. Она состояла в следующем. Единственной силой, придававшей народам Ханаана подобие единства, была их языческая религия, основанная на черной магии и требующая человеческих жертв. Теперь же, увидев, что огромные массы населения отказываются от этой религии и переходят на сторону израильтян с их верой в единого Бога, цари-жрецы поняли: их троны пошатну-

лись, всему строю их жизни грозит катастрофа. Вот в чем была причина их «единодушия». Этим словом передано выражение оригинала $\text{תַּלְכָּא נִזְרָא עִלְמָא}$ — «единые уста», то есть согласие в словах, а следовательно, и в замыслах, направленных на сохранение тиранической власти над народами.

Как мы уже говорили, переписка ханаанских царей с фараоном Эхнатонем, относящаяся к рассматриваемой эпохе, свидетельствует о том, что простой народ Ханаана массово переходил на сторону израильтян. Так, Риб-Адди, царь Библа (Гевала), находившегося к северу от Ханаана, опасаясь, что израильтяне захватят и его землю, писал фараону: «Семижды семь раз припадаю я к стопам господина моего, солнца моего [как известно, Эхнатон ввел в Египте культ единого бога солнца — Атона; возможно, это произошло после исхода израильтян, когда обнаружилось бессилие прежних египетских богов. Имя Атон напоминает древнееврейское «адон» — «господин», откуда Адонай — «Господь мой»]... Все хабиру [то есть иврим — евреи] обернулись против меня... И пусть послушает господин мой... и пришлет мне охранные отряды для обороны города царского... Если же не будет войска, присоединятся все земли к хабиру...» Из письма следует, что только военной силой надеялись местные цари удержать своих подданных от присоединения к евреям.

Мало того, даже некоторые из правителей Ханаана примкнули к хабиру. Вспомним уже цитированное нами письмо Абд-Хибы: «Области Гезера, Ашкелона и гор Лахти дали им [хабиру] пищу, елей и все необходимое... [Они] отдают хабиру землю царя...»

Итак, правители городов, не говоря уже о простом народе, переходили на сторону израильтян («отдают хабиру землю царя»); некоторые такие города названы поименно (Гезер, Ашкелон). Не надеясь удержаться на престоле, Абд-Хиба просит фараона дать ему возможность эмигрировать с семьей в Египет.

«Походы хабиру» начались еще при отце Эхнатона, Аменхотепе III. В одном из писем, направленных ему из Ханаана, идет речь о намерении хабиру «изгнать градоправителей из областей [Ханаана], и тогда все области присоединятся к хабиру» (этот текст говорит сам за себя, свидетельствуя о том, что израильтянам сочувствовало большинство жителей Ханаана). Причина, по которой «все... присоединятся к хабиру», далее в документе названа прямо: «Да наступит справедливое [правление] для всех областей, и да пребудут защищенными [от рабства и тирании] сыны и дочери навсегда». Таково было желание большин-

ства жителей Ханаана. Приведенные слова полностью согласуются с заповедями Торы, которые обеспечивали равенство пришельцев с «природными жителями», отменяли пожизненное рабство, смягчали условия рабства временного, предписывали прощение долгов, постоянную помощь неимущим и т. п. Очень важно, что даже города Финикии, особенно Сидон, согласно Тель-эль-Амарнской переписке, порывались примкнуть к хабиру.

Ветхая одежда гаваонитян

Одним из самых влиятельных городов Ханаана, присоединившихся к израильтянам, был Гаваон. Возможно, в рассказе о нем обобщены воспоминания о переходе на сторону Иисуса и других городов.

Решение гаваонитян вести политику, противоположную «единодушию» прочих ханаанеев, описано так:

Но жители Гаваона, услышав, что Иисус сделал с Иерихоном и Гаем, Употребили хитрость... (Иис. Н. 9, 3-4)

В оригинале сказано: *ויעשו גם־המה בערמה* «*ва-йаасу гам-зэмá бэ-ормá*» — «и сделали также они с хитростью». Вот это «также» может служить намеком на более раннее присоединение к Израилю жителей других городов.

Глагол *עָרַם* «*арám*», «быть хитрым», в первоначальном значении — «быть проницаемым» и «быть проницательным», впервые употребляется по отношению к Адаму и Еве (в Быт. 2, 25 — *עָרוּמִים* «*арумím*»), а позже — по отношению к различным проявлениям мудрости, смысленности, разума (Прит. 1, 4; 8, 5 и 12). Первые люди до грехопадения были целиком «проницаемы» для света Господня и потому мудры. Из этого следует, что *עָרוּמָה* «*ормá*», «проницательность», тесно связана с «проницаемостью» души для внушений свыше. Несомненно, на решение гаваонитян «хитростью» присоединиться к израильтянам повлияла Божья благодать, направившая их на этот путь.

В чем состояла хитрость гаваонитян? Кажется, это единственный случай в истории, когда применен был именно такой прием обмана: жители Гаваона

...Пошли, запаслись хлебом на дорогу и положили ветхие мешки на ослов своих и ветхие, изорванные и заплатаанные мехи вина;

И обувь на ногах их была ветхая с заплатами, и одежда на них ветхая; и весь дорожный хлеб их был сухой и заплесневелый. (Иис. Н. 9, 4–5)

«Запаслись хлебом на дорогу» — так передан глагол оригинала **וַיִּצְטַיְרוּ** «*ва-йицтайару́*», «поспешно отправились» (о хлебе же сказано только в конце ст. 5). Указание на поспешность подчеркивает тревогу, решение действовать незамедлительно во избежание смертельной опасности. Корень употребленного здесь глагола **צִיר** «*цир*» означает также «гонец», «вестник»: согласно средневековым иудейским комментаторам, гаваонитяне, боясь Иисуса, притворились официальными посланцами — лицами с дипломатической неприкосновенностью.

Ложь во спасение

С какой же целью гаваонитяне так замаскировались? —

Они пришли к Иисусу в стан *израильский* в Галгал и сказали ему и всем израильтянам: из весьма дальней земли пришли мы; итак, заключите с нами союз. (Иис. Н. 9, 6)

Дело в том, что **ברית** «*бэрит*» — это «союз», «завет», заключенный между двумя сторонами (отдельными людьми, семьями, целыми племенами) при прохождении между частями рассеченного животного (отсюда выражение **כרת ברית** «*карат бэрит*», буквально «[он] резал завет»; см. Быт. 15, 9–10 и 17–18). Такое соглашение считалось нерушимым, а преступившего ждала тяжкая небесная кара (Иер. 34, 18–19). Поэтому, обманно вступая в такой союз с Израилем в качестве якобы представителей «дальней земли», гаваонитяне были уверены: когда их хитрость обнаружится, союз расторгнут не будет, и им сохранят жизнь.

...Не сразу поверили им израильтяне:

Израильтяне же сказали евеям: может быть, вы живете близ нас? как нам заключить с вами союз? (Иис. Н. 9, 7)

Словами «близ нас» переведено **בקרבי** «*бэ-кирби*» — «среди меня» или «внутри меня» (в оригинале Израиль говорит как собирательная личность). «Внутри меня» — такой взгляд на землю Ханаанскую как

уже целиком принадлежащую Израилю указывает на полную веру народа в обетования Господни. Израиль рассматривает обетованную землю как свою законную вотчину, а любой ханаанейский город — как расположенный «внутри», «среди» израильской страны.

«Евеи» — так именуются жители Гавона, в оригинале *יָבִי* *хиві́* — представители одного из десяти народов, чьи земли обещаны потомству Авраама (Быт. 15, 18–21), и одного из семи, оставшихся в Ханаане ко времени возвращения израильтян (Иис. Н. 3, 10; иногда упоминаются не все эти народы: Иис. Н. 9, 1 и др.). Евеи, народ многочисленный и сильный, образовали несколько царств и владели могучими городами-крепостями, в том числе Иерусалимом — Иевусом. В перечислении народов, данном в Быт. 15, 19–21, евеи отсутствуют, так как составляют одно из племенных подразделений иевусеев (ср. Исх. 3, 8 и 17; 13, 5; 33, 2; 34, 11; Втор. 7, 1; 20, 17; Иис. Н. 12, 8; Суд. 3, 5 и др., где евеи постоянно фигурируют «в связке» с иевусеями). О политической значимости этого народа в обетованной земле говорит уже тот факт, что в Исх. 23, 28 он назван прежде ханаанеев и хеттеев:

...Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего евеев, ханаанеев и хеттеев... (Исх. 23, 28)

Гаваон являлся крупнейшим евейским (хивитским) центром, одним из «царских», то есть столичных, городов Ханаана:

...Гаваон *был* город большой, как один из царских городов, и больше Гая, и все жители его люди храбрые. (Иис. Н. 10, 2)

«Храбрые» — один из возможных переводов слова *גִּבּוֹרִים* *гйбборім*, означающего «герои», «могучие».

Значит, не недостаток храбрости и воинской решительности побудил гаваонитян перейти на сторону Иисуса Навина? Тогда что же? На подозрение в том, что они прибыли не из далекой, а из ближней страны, посланцы отвечают Иисусу уклончиво:

...Мы рабы твои... (Иис. Н. 9, 8)

В таком ответе сквозит согласие пойти на любые условия израильтян — подобно тому, как рабы не могут ничего требовать от своего господина.

На вопрос Иисуса, откуда же они явились, посланцы сказали:

...Из весьма дальней земли пришли рабы твои во имя Господа, Бога твоего; ибо мы слышали славу Его и всё, что сделал Он в Египте,

И всё, что Он сделал двум царям Аморрейским, которые по ту сторону Иордана, Сигону... и Огу... (Иис. Н. 9, 9–10)

Итак, уверенность в невозможности победить воинство Иисуса основана на осознании всемогущества Всевышнего. Так было и с жителями Иерихона (Иис. Н. 2, 9–11), и со всей той частью населения Ханаана, которая пристально следила за чудесами исхода и за последующими событиями (Исх. 15, 13–16).

Далее гаваонитяне показали свой заплесневелый хлеб, истертые мехи с вином и обветшавшую одежду — все это должно было служить зримым доказательством их долгого пути (ст. 11–13).

Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не спросили. (Иис. Н. 9, 14)

Из этого следует, что хлеба предназначались в дар при заключении союза, а не представляли собой дорожные запасы. Но качество этого «дара» символизирует хитрость, неискренность гаваонитян:

Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб и говорите: «Чем мы бесславим Тебя?» — Тем, что говорите: «Трапеза Господня не стоит уважения». (Мал. 1, 7)

Процитированные слова пророка относятся к священникам; «нечистый хлеб» принесли и жители Гаваона: союз-завет, который намеревались они заключить с Израилем, совершался пред Господом — и, следовательно, дары приносились во имя Его.

Мужи Израиля «не спросили Господа», хотя имели все возможности для этого, — Создатель отвечал им и через пророков, и через урим и туммим. Беспечность в важных вопросах, упование на собственный разум, уклонение от обращения к Творцу приводят к тяжким последствиям:

Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой.

Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. (Прит. 3, 5–6)

«Познавать Его» — значит сообразовываться с Его волей в своих поступках («путях»).

И заключил Иисус с ними мир, и постановил с ними условие в том, что он сохранит им жизнь; и поклялись им начальники общества. (Иис. Н. 9, 15)

«И постановил с ними условие» — так переданы слова оригинала «и заключил с ними союз [завет]», причем употреблено то же самое выражение כרת ברית *karát bərit* — «резать завет», которое мы уже обсуждали. О мире же здесь сказано: שׁוּרִי *va-yaas* — «и соделал» им мир, то есть обеспечил им по договору мирные условия. Так что все было совершено по Закону Божьему — договор навсегда вошел в силу.

А чрез три дня, как заключили они с ними союз, услышали, что они соседи их и живут близ них;

Ибо сыны Израилевы, отправившись в путь, пришли в города их на третий день; города же их *были*: Гаваон, Кефира, Беероф и Кириаф-Иарим. (Иис. Н. 9, 16–17)

Итак, целое еврейское (хивитское) царство, по масштабам Ханаана очень значительное, с четырьмя крупными городами, заключило мир с Израилем, и

Сыны Израилевы не побили их... (Иис. Н. 9, 18)

«Не побили» — לא הכום *lo žikuḡm*, «не поразили [на войне]», то есть не предприняли против них военных действий. Недовольство со стороны израильтян таким поворотом событий заставило князей колен обратиться к народу:

Все начальники сказали всему обществу: мы клялись им Господом, Богом Израилевым, и потому не можем коснуться их... (Иис. Н. 9, 19)

Ропот общества был вызван обманом, к которому прибегли евеи. Поэтому князья пришли к компромиссному решению:

...Пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества... (Иис. Н. 9, 21)

Здесь мы вправе задать вопрос: разве не сказано в Торе, что у пришельцев те же права, что и у туземцев-израильтян? —

Для вас, общество *Господне*, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом;

Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас. (*Числ. 15, 15–16*)

А ведь именно пришельцами (גרים *«gerím»*) стали гаваонитяне, сказавшие Иисусу, что пришли «во имя Господа, Бога твоего, ибо... слышали славу Его» (9, 9). А заключение ими союза с Израилем было одновременно и вхождением их в завет (ברית *«бэрит»*) со Всевышним! Почему же они оказались «социально выделены» из всего общества, получив в нем достаточно низкий статус — дровосеков и водоносов?

Ответ ясен: обман, к которому прибегли евеи, относился не только к Израилю, но и к Самому Господу, величие Которого они же сами и признали! Господь же поступает

С чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его... (*Пс. 17, 27*)

И несомненно повеление наказать гаваонитян исходило от Господа, Которого Иисус и князья колен спросили, прежде чем вынесли свой приговор. В этом приговоре Иисус прямо сослался на «Бога моего»:

Иисус призвал их и сказал: для чего вы обманули нас...

За это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для дома Бога моего! (*Иис. Н. 9, 22–23*)

Оригинал звучит несколько иначе: וְלֹא יִכְרַת *«вэ-ло йикарэт»* — «и не истребится [в синодальном переводе — „без конца“] из вас раб, и рубящие дрова, и черпающие воду для дома Бога моего». В наказании, наложенном Богом на гаваонитян, содержится, однако, и великое благо. Ведь тем, кто приходит «под крылья Бога Израилева», дается «полная награда», как сказал Вооз моавитянке Руфи:

...Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами! (*Руф. 2, 12*)

Так в чем же награда евеев? Сказано: «не истребится из вас раб» (более правильный перевод слова **עָבֵד** *эвед* — «работник», так как о долговом рабстве здесь речи нет, а другой формы рабства для израильтян и прозелитов не существовало). Следовательно, гаваонитяне «не истребятся», но будут всегда существовать в составе Израиля — вечного народа Господня:

Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились. (*Мал. 3, 6*)

А сохраниться навеки, при том что окружающие племена и народы со временем исчезнут, — это ли не награда?..

Под именем **עֲבָדֵי יְהוָה** «*этиним*», «отданные» (в синодальном переводе — «нефиней»), мы находим гаваонитян, как отданных на служение священникам и левитам, в I Пар. 9, 2 (они упомянуты среди «первых жителей... во владениях своих»), в Ездр. 8, 20 (среди возвращающихся из вавилонского плена) и в Неем. 10, 28 (они — отдельная «каста» в составе Израиля).

Кроме того, служение при Храме Божьем само по себе уже является привилегией, и чем более осознаёт человек милость Господа, приблизившего его к такому служению, тем более он счастлив:

Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия. (*Пс. 83, 11*)

Осознавая избранность тех, кто служит в Храме, Давид восклицает:

Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтобы он жил во дворах Твоих. Насытятся благами дома Твоего, святого Храма Твоего. (*Пс. 64, 5*)

Видимо, предчувствуя благо, связанное с новым призванием, гаваонитяне ответили Иисусу:

Теперь вот мы в руке твоей: как лучше и справедливее тебе покажется поступить с нами, так и поступи. (*Иис. Н. 9, 25*)

Так и остались хивиты дровосеками и водоносами при Скинии и Храме Господнем. А если бы они руководствовались при своем об-

ращении не страхом смерти (9, 24), но любовью и преданностью, то, конечно, судьба их сложилась бы иначе...

Вот что значит «недослышать» заповеди Божии, не вникнуть в их смысл! Ведь прочие ханаanei, присоединявшиеся к Израилю, становились полноправными членами общины.

И великий Учитель Нового Завета предупреждает нас:

Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь. *(Лук. 8, 18)*

Торжество Иисуса Навина. Великое имя в истории народов

9

Смятение и крах врагов

Весть о переходе Гаваона и других городов на сторону Израиля быстро распространилась по Ханаану и повергла в трепет его царей. Они решили отомстить собратьям, оставившим свою прежнюю языческую религию:

Когда Адониседек, царь Иерусалимский, услышал, что Иисус взял Гай и предал его заклятию, и что так же поступил с Гаем и царем его, как поступил с Иерихоном и царем его... (Иис. Н. 10, 1)

Именно царь Иерусалима объединил властителей Ханаана, что говорит о центральной роли этого города и об авторитете его правителя. Иерусалим упоминается под именем «Рушалимум» на египетских черепках-остраконах, относящихся к XIX–XVIII векам до нашей эры и содержащих проклятия враждебным городам. «Урушалемом» он назван в письмах правителей Ханаана из архива Тель-эль-Амарны. Следовательно, уже к началу II тысячелетия до нашей эры город не только существовал, но и был знаменит. Его истинное имя ירושלים *Йерушала́йим*, «город мира» или «узрят мир» (ירא *йирú*) — «они увидят», שלום *шалóм* — «мир»), носит форму двойственного числа (с окончанием «-áйим»). В этой форме уже древние толкователи видели намек на существование двух городов — небесного Иерусалима, где обитают духи праведных у престола Господня, и земного, являющегося «отражением» небесного (ср. Евр. 8, 1–5).

Именованье «Иерусалим» предшествовало названию «Иевус» — так нарекли город поселившиеся в нем иевусеи (см. I Пар. 11, 4). Это подтверждает имя «Шалем» (в синодальном переводе — «Салим»), представляющее собой часть названия «Йерушалем»/«Йерушалайим». Так

именовался город во времена Авраама (Быт. 14, 18), когда Мелхиседек, «священник Бога Всевышнего», служил в нем единому Богу, Владыке неба и земли (Быт. 14, 19 и 22). В эпоху Иисуса Навина память о Мелхиседеке, по-видимому, сохранялась: царя-жреца города звали похоже — Адониседек (Иис. Н. 10, 1). Мелхиседек — это מלכי־צדק *Малкицэдек* — «царь праведности» (ср. Евр. 7, 1–3); а אדוני־צדק *Адоницэдек* — «господин праведности». Но, хотя имя было похожим, от праведности, связанной с почитанием Всевышнего, не осталось и следа. «Мера беззаконий» жителей Ханаана переполнилась (Быт. 15, 16), Адониседек являлся жрецом темного языческого культа и, обеспокоенный будущностью всех царей-магов (Иис. Н. 10, 1), он возглавил их военный союз против Израиля.

Четыре города, присоединившиеся к военному походу, — Хеврон, Иармуф, Лахиш и Эглом — находились к югу от Иерусалима, их земли позднее стали частью территории колена Иуды.

Адониседек в первую очередь намеревался наказать Гаваон за его союз с Израилем — так, чтобы другим городам «было неповадно», а уже потом он собирался воевать с Иисусом. К царям-союзникам он воззвал:

Придите ко мне и помогите мне поразить Гаваон за то, что он заключил мир с Иисусом и сынами Израилевыми. (Иис. Н. 10, 4)

Цари названы «аморрейскими» (ст. 5) — в описываемые времена именование «аморреи», как и «ханаанеи», было общим для жителей страны (хотя этно-племенные названия сохранялись еще многие века). В связи с этим новый смысл приобрело обещание Бога отдать землю потомкам Авраама, когда мера беззаконий аморреев «наполнится» (Быт. 15, 16).

Когда война против Гаваона началась, жители города обратились к Иисусу за помощью (по-видимому, прежде они медлили послать к нему вестников, поскольку не ожидали, что прежние союзники решатся на борьбу с ними):

...Не отними руки твоей от рабов твоих; приди к нам скорее, спаси нас и подай нам помощь... (Иис. Н. 10, 6)

В самой интонации этого обращения слышен страх перед коалицией могущественных соседей. Посланные к Иисусу называют их «все

цари аморрейские, живущие на горах» (10, 6), точнее — «на горе» (גִּבְרֵי «*ga-žar*»), то есть на нагорье. Здесь располагались наиболее сильные царства Ханаана, имевшие военно-стратегические преимущества перед жителями равнин: ведь сойти для битвы на равнину легче, чем подняться на гору. Послы вновь засвидетельствовали Иисусу свою верность, назвав себя «рабами» его.

На пути от Галгала к Гаваону Иисус спросил Господа и получил ответ:

И сказал Господь Иисусу: не бойся их, ибо Я предал их в руки твои: никто из них не устоит пред лицом твоим. (*Иис. Н. 10, 8*)

Конечно, сражение с пятью мощными армиями было испытанием более опасным, чем взятие отдельных городов — Иерихона и Гая. Но заметим, что Господь говорит: «Я предал их в руки твои» (в прошедшем времени), а не «Я предам» (в будущем). События, исход которых для сынов человеческих неясен, для Господа завершены. Враги уже преданы в руки Божьего избранника; но лишь пророку, слышащему голос Его, дано это знать доподлинно:

И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «Вот путь, идите по нему», если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево. (*Ис. 30, 21*)

И все же любые ситуации требуют активных действий со стороны самого человека. От нас самих зависит, какой «стороной» обернется грядущее, как именно воплотится...

Иисус Навин, узнав, что исход сражения предопределен в его пользу, делает все, чтобы победить:

И пришел на них Иисус внезапно, *потому что* всю ночь шел он из Галгала. (*Иис. Н. 10, 9*)

Здесь отражен и замысел внезапного нападения, и усилия по его достижению: войско по приказу Иисуса провело бессонную ночь перехода.

Итак, мыслью (план нападения), словом (приказ войску) и делом (переход и битва) Иисус способствовал исполнению воли Божьей, хотя будущий результат и был известен ему заранее.

А уж остальное — дело рук Создателя:

Господь привел их в смятение при виде израильтян... (Иис. Н. 10, 10)

Глагол **הָמַם** *ḡamám* — «вызывать смущение», «заставлять метаться», «приводить в расстройство» — употребляется при описании Божьего воздействия на врагов (Исх. 14, 24; Втор. 2, 15; Суд. 4, 15; I Цар. 7, 10; II Цар. 22, 15 и др. — в синодальном тексте эти места переводятся по-разному). Воздействие на нечестивых свыше — выражается в «сбивании их внутреннего ритма», нарушении гармонии как в каждом человеке, так и между людьми. Это ведет к ожесточению и взаимному озлоблению, хаотическим метаниям и т. п.

Люди в таком состоянии легко становятся добычей врагов:

...И они [израильтяне] поразили их в Гаваоне сильным поражением...
(Иис. Н. 10, 10)

Здесь чудесное вмешательство свыше объединилось с усилиями самих израильтян, действовавших с твердой верой:

Верою пали стены Иерихонские...

⟨...⟩

...Верою побеждали царства...

...Были крепки на войне, прогнали полки чужих... (Евр. 11, 30–34)

Место, на котором проявилась непоколебимая вера и была оказана помощь Божья, сохраняет духовный след этих событий. Поэтому спустя более тысячи лет на том же самом месте Иуда Маккавей одолел двух нечестивых сирийских полководцев, Сирона и Никанора (I Макк. 3, 13–25 и 7, 39–45). Произошло это как раз возле Вефорона, где одержали победу войска Иисуса:

...И преследовали их по дороге к возвышенности Вефорона... (Иис. Н. 10, 10)

Сам город **בֵּית-חֶרֶב** *Бейт-Хорб* (в синодальном тексте «Вефорон») находился на горе, в отличие от одноименного «нижнего» города, располагавшегося в долине (Иис. Н. 16, 3). Название его переводится как «дом пещер» и указывает на желание ханаанских царей-жрецов укрыться «в пещерной тьме» от кары Божьей.

После боя пятеро царей бежали от израильтян в те пещеры, от которых, видимо, город и получил свое название (Иис. Н. 10, 16–18,

22–23). Но стремление «укрыться во тьме» от воздаяния свыше — напрасно и неосуществимо:

Ибо очи Его над путями человека, и Он видит все шаги его.

Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие. (*Иов. 34, 21–22*)

Бегство ханаанеев в долину с горы символизирует их духовное падение и служит прообразом будущего поражения сирийцев под натиском армии Иуды Маккавея.

Разгром войск пятерых царей произошел у Гаваона, где они сошлись, чтобы «поразить Гаваон за то, что он заключил мир с Иисусом и сынами Израилевыми» (ст. 4). Здесь и обратились в бегство те, кто выступил против Господа. А закончилось бегство близ Азека и Македа (ст. 10) весьма трагическим образом:

Когда же они бежали... Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом. (*Иис. Н. 10, 11*)

Попасть, убегая от неприятеля, под метеоритный дождь — вот уж, поистине, необычайное воздаяние свыше!

Страшный град Бог обрушивает на головы великих злодеев (*Исх. 9, 22–29*; *Пс. 17, 13–14*). Камнепад произойдет и во время апокалиптической битвы Израиля с Гогом и Магогом:

...И пролью на него, и на полки его, и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу... (*Иез. 38, 22*)

Возможно, предрекаемые Откровением Иоанна «великий град» (11, 19) и «град величиной в талант» (16, 21) также являются метеоритными дождями. Ими будут поражены нечестивцы, подобные ханаанским воинам при Иисусе Навине.

«Стой, Солнце!..»

При сражении Израиля с коалицией пяти царей Ханаана произошло одно из известнейших чудес:

Иисус воззвал к Господу в тот день... и сказал пред израильтянами: стой, Солнце, над Гаваоном, и Луна, над долиною Аиалонскою! (Иис. Н. 10, 12)

В течение столетий эти слова порождали разные комментарии — от апологии их буквального понимания до отношения к ним как к мифу. Известный американский исследователь Иммануил Великовский, настаивающий на буквальном смысле библейских повествований, предполагает вторжение нового небесного тела в Солнечную систему, что якобы привело не только к изменению орбиты Земли, но и к... однодневной «остановке» нашей планеты — «незакатному дню» Иисуса Навина...

Попробуем разобраться в ходе событий. Прежде всего зададим вопрос: необходимо ли было для победы израильтян такое «потрясение» физических законов мироздания? Разве не был уже одержан целый ряд побед? И разве сама коалиция пяти царей не была уже разбита и войска их не бежали от израильтян в момент произнесения знаменитых слов о Солнце и Луне?

Воинство пяти царей было на тот момент сильнейшей армией в Ханаане, победа над которой открывала путь к окончательному покорению страны. В случае же отступления цари могли вновь собраться с силами и напасть на Иисуса. Но гораздо важнее духовный смысл чуда, который связан с торжеством единобожия над язычеством. Основными богами язычников являлись Солнце и Луна:

И дабы ты, взглянув на небо и увидев Солнце, Луну, и звезды, и все воинство небесное, не прельстился, и не поклонился им, и не служил им... (Втор. 4, 19)

Стоя на возвышенности (и, возможно, простирая руку с копьем в направлении убегающих ханаанеев — ср. Иис. Н. 8, 18), Иисус обратился к Солнцу и Луне, призывая их «остановиться». Это показывало, что единый Бог наделяет Своего избранника силой, способной «останавливать ход светил», то есть ниспровергать могущество языческих богов. Такое свидетельство было крайне важно и для израильтян, и для ханаанеев. Но обратим внимание на то, что Иисус призывал Солнце и Луну не прекратить свое движение вообще, но встать именно «над Гаваоном» и «над долиною Аиалонскою» (10, 12) — над битвой, которая велась в данной местности! Здесь имеется в виду особый характер восприятия времени участниками битвы. «Оста-

новка» светил была явлением не физического, но психологического характера: время как бы «остановилось», день «продлился» в сознании воинов Израиля и Ханаана, а не в абсолютном смысле.

И остановилось Солнце, и Луна стояла, доколе народ мстил врагам своим... (Иис. Н. 10, 13)

Как видим из этого стиха, «остановка» и «стояние» светил тесно связаны с действиями сражавшихся («стояла, доколе... мстил врагам...»). Такое понимание, подтверждая истинность библейского описания, не входит в противоречие с физическими законами. В то же время оно проясняет смысл слов Иисуса о власти истинного Бога над «богами» языческими — Солнцем и Луной.

Подчеркнем, что Иисус, перед тем как обратиться к Солнцу и Луне, «воззвал к Господу» (10, 12), то есть получил от Него власть, которую затем и проявил. Эта власть могла воздействовать не столько на ход светил, сколько на восприятие времени человеческим сознанием.

Фрагменты утраченной книги

В пользу изложенной интерпретации говорит и глагол **דָּמָם** «дом» — «умолкнуть», «успокаиваться» (в синодальном переводе — «стой»). Солнце именно «успокоилось», движение его стало незаметным для сражавшихся воинов. В отношении же Луны употреблен глагол **אָמַדָּ** «амáд» — «стоять»: это указывает на то, что Луна уже виднелась на небосклоне.

...Не это ли написано в книге Праведного: «Стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»? (Иис. Н. 10, 13)

Именно полуденное время («Стояло солнце среди неба...») необычайно «удлинилось» в восприятии участников битвы.

«Книга Праведного», **סֵפֶר הַיְשָׁרִים** «сэфер *ša-yašárim*», — это название можно понять и как «Книга размеренной [речи]», то есть собрание эпических гимнов. Еще одна ссылка на «Книгу Праведного» есть во II Цар. 1, 17–27, где приводится плач Давида по Саулу и Ионафану — текст гораздо более пространный. Оба текста из «Книги Праведного» объединяет образность, не предполагающая буквального понимания. На-

пример, обращение Давида к «горам Гелвуйским» с просьбой, чтобы на них «не сходили ни роса, ни дождь» (там же, ст. 21), — это образный призыв к горам участвовать в трауре по Саулу и Ионафану. Последние были «быстрее орлов, сильнее львов» (там же, ст. 23) — конечно, в метафорическом смысле. Точно так же описание «стояния солнца» в «Книге Праведного» призвано отразить не природное явление, а ощущения сражавшихся.

Кроме «Книги Праведного» в Писании упоминается и «Книга браней Господних» (Числ. 21, 14) — из нее приводится цитата, содержащая «Песнь о колодце» (там же, ст. 15–20).

Наличие в Писании таких фрагментов из книг, не сохранившихся в составе Библии, наводит на вопрос: как сочетается цитирование эпических произведений с богодухновенным характером Писания?

Для ответа попытаемся всмотреться в саму природу богодухновенности. Дух Святой, воздействуя на автора той или иной библейской книги (или на пророка Божьего в момент его речи), использует сокровища, собранные в интеллектуально-эмоциональном «хранилище» человеческой души. В число подобных сокровищ входят и заученные наизусть тексты поэтического характера. Иисус Христос говорит об этом так:

...Всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое. (*Матф. 13, 52*)

«Новое» — это то, чему Дух Божий учит в данный момент, а «старое» — все, что уже находится в «сокровищнице» души и теперь «к месту» вспоминается. Так музыкант полностью использует свойства и возможности своего инструмента. «Музыкантом» в данном случае является Дух Божий, а «инструментом» — человек.

Подводя итог рассказу об «остановке Солнца и Луны», Писание сообщает:

И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь *так* слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля. (*Иис. Н. 10, 14*)

Сказанное относится и к обрушенному на врагов метеоритному дождю (ст. 11), и особенно к «замедленному» восприятию времени — метафорической «остановке светил».

Казнь кровавых тиранов

Победа была полной — пятеро царей, руководивших военными действиями,

...Убежали и скрылись в пещере в Македе. *(Иис. Н. 10, 16)*

Однако их там заметили, о чем и доложили Иисусу (ст. 17). Тогда он велел завалить вход в пещеру камнями и приставить стражу, а воинам приказал довершить сражение:

«...Преследуйте врагов ваших... и не давайте им уйти в города их, ибо Господь Бог ваш предал их в руки ваши». *(Иис. Н. 10, 19)*

Эти слова учат нас тому, что благоприятные обстоятельства, созданные Господом, надо использовать до конца, становясь активным «соратником» в деле Божьем (ср. I Кор. 3, 9).

Некоторым ханаанским воинам удалось все же добежать до укрепленных городов и спастись (Иис. Н. 10, 20). Возможно, это были те, кто «на бегу» успел покаяться пред Господом, моля о пощаде и спасении. Недаром же узрели воины Ханаана чудо Иисуса с Солнцем и Луной!

Господь спасает раскאיивающихся, взывающих к Нему, даже в самых безнадежных обстоятельствах:

Я взыскал Господа, и Он услышал меня, и от всех опасностей моих избавил меня.

Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. *(Пс. 33, 5–6)*

Достигнув «укрепленных городов» (Иис. Н. 10, 20), покаявшиеся ханаанеи своим свидетельством обратили к Господу и многих других. В дальнейшем это помогало Иисусу при взятии крепостей Ханаана, ибо внутри их стен находилось уже немало верующих в единого Бога и солидарных с Израилем. Впоследствии такие люди, подобно гаваонитянам, присоединялись к Израилю и тем избегали изгнания, становясь «согражданами святым и своими Богу» (Еф. 2, 19).

Во время битвы не погиб ни один израильский воин — и это было чудом:

Весь народ возвратился в стан к Иисусу в Макед с миром, и никто на сынов Израилевых не пошевелил языком своим. *(Иис. Н. 10, 21)*

Параллельное место находим в Книге Исход:

...У всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелил пс языком своим... *(Исх. 11, 7)*

Теперь настал момент возмездия ханаанейским царям-жрецам. Иисус велел вывести их из пещеры:

...Вывели к нему из пещеры пятерых царей...

...Иисус призвал всех израильтян и сказал вождям воинов, ходившим с ним: подойдите, наступите ногами вашими на выи... их. *(Иис. Н. 10, 23–24)*

Так поступать с поверженным противником было тогда в обычае. На памятниках Древнего Востока, в том числе на ассирийских рельефах, изображены сцены «попрания» царями своих пленников. «Наступали на выи [шеи]» в наказание за то, что поверженные не желали «преклонить выи», то есть поклониться могучим властелинам. Но в рассматриваемом эпизоде «попрание» имело иное значение: ханаанские цари не захотели склониться пред истинным Богом, хотя знали о Нем давно (ср. Исх. 15, 13–16; Иис. Н. 2, 9–11). Они не пожелали отречься от тиранической власти и служения злым началам, от человеческих жертвоприношений и жестокостей по отношению к собственным народам. Отказались принять Закон милосердия — Тору Господню. Вот за это они и были попраны. Князьям Израиля Иисус при этом сказал:

...Не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать. *(Иис. Н. 10, 25)*

Царей убили мечом (в синодальном переводе — «поразил их Иисус»), их трупы были повешены на деревьях, а после наступления сумерек похоронены во исполнение заповеди:

Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве,

То тело его не должно ночевать на дереве, но погребите его в тот же день... (Втор. 21, 22–23)

Человек создан по образу Божию, и осквернение тела даже казненного преступника является оскорблением Создателя.

После поражения коалиции пяти царей наступил период блистательных побед армии Иисуса над другими городами. Очень быстро, один за другим, израильтяне захватили Макед, Ливну, Лахиш, Эглон, Хеврон и Давир. Возле Лахиша разгромили войско Горамы, царя гезерского, пришедшее на помощь городу (10, 33). Причиной всех этих побед было возобновление завета с Господом у гор Гаризим и Гевал (8, 30–35). Именно всеобщее обращение ко Всевышнему обеспечило израильтянам Его помощь в дальнейших военных действиях.

Описания взятия городов однотипны:

...И поразил его мечом и царя его, и предал закланию их и все дышащее, что находилось в нем: никого не оставил, кто бы уцелел... (Иис. Н. 10, 28)

— так сказано о городе Македе. Читая эти описания, мы должны постоянно помнить о том значении слова «херем» — «заклание», которое уже разбиралось нами неоднократно.

«Никого не оставил, кто бы уцелел» — один из возможных переводов слов подлинника לֹא הִשְׁאִיר שְׂרִיד *lo gish'ur sarid* — «не оставил [ни одной боевой] группы», то есть довершил разгром армии. Однако тем жителям города, которые не оказывали военного сопротивления, никакой «разгром» не угрожал. Их, как мы уже говорили, ставили перед выбором: принять Семь Заповедей сынов Ноевых; стать частью Божьего народа, войдя в Синайский завет; или же покинуть Ханаан.

В результате блистательных побед Иисуса была покорена значительная часть Святой земли, а именно — юго-восток и важнейшие территории центрального Ханаана:

И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места, и землю, лежащую у гор, и всех царей их...

Поразил их Иисус от Кадеш-Барнеа до Газы, и всю землю Гошен даже до Гаваона;

И всех царей сих, и земли их Иисус взял одним разом... (Иис. Н. 10, 40–42)

Выражение **לִפְתָּאֵי** **עִדְּוָה** *«lám éxát»*, «[за] один раз», говорит о внезапности и молниеносности одержанных побед, слившихся в одну грандиозную победу. Описание ее заканчивается стихом, указывающим на духовную причину событий:

...Ибо Господь, Бог Израилев, сражался за Израиля. (*Иис. Н. 10, 42*)

Однако против Иисуса уже составлялась новая коалиция ханаанских правителей. Инициатором ее создания стал царь Асора Иавин, который

...Послал к Иоваву, царю Мадонскому, и к царю Шимронскому, и к царю Ахсафскому,

И к царям, которые жили к северу на горе и на равнине с южной стороны Киннерота, и на низменных местах, и в Нафоф-Доре к западу,

К ханаанеям, которые жили к востоку и к морю, к аморреям, и хеттеям, к фerezеям, и к иевусеям, жившим на горе, и к хиввеям, жившим подле Хермона в земле Мицпы. (*Иис. Н. 11, 1–3*)

Здесь перечислены цари и народы тех частей Ханаана, которые еще не были покорены. Задача грандиозной армии, собранной из ополчений этих царств, — нанести сокрушительный удар воинству Израиля. Это была последняя попытка разбить или хотя бы остановить войско евреев:

И выступили они и все ополчение их с ними, многочисленный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском; и коней, и колесниц было весьма много.

И собрались все цари сии, и пришли, и расположились станом вместе при водах Меромских, чтобы сразиться с Израилем. (*Иис. Н. 11, 4–5*)

Название **מְרוֹם** *«Méróm»* означает «высота». Подобно водам озера Меромского (современное название — озеро Хула), из которого река Иордан перетекает в озеро Кинерет, ополчение ханаанеев надеялось «разлиться» по всей стране, вытесняя из нее израильтян. Символический смысл названия «Мером» в том, что оставшиеся цари Ханаана мечтали возвеличиться и возвыситься над Богом Израилевым. Однако вышло наоборот, и события в Мероме послужили прославлению Создателя.

Колесницы в горящем асфальте

Предстоящая битва потребовала особых действий, детали которых были сообщены самим Богом:

...Но Господь сказал Иисусу: не бойся их, ибо завтра, около сего времени, Я предам всех *их* на избиение *сынам* Израиля; коням же их перережь жилы и колесницы их сожги огнем. (Иис. Н. 11, 6)

Не бояться, исполняя волю Божью, — это главное. Перед каждым новым подвигом Иисус слышал напоминание:

...Будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь. (Иис. Н. 1, 9)

Всевышний указал точное время предстоящей победы: «завтра, около сего времени». «Предам всех их на избиение» — так переведено выражение *אֲנֹכִי נֹתֵן אֶת-כָּלֶם הַלַּיִם* «*Анохи нотэн эт-кулám халали́м*», буквально «Я делаю их всех трупами». В видении Бог показал Иисусу поле боя после завтрашней битвы: оно было усеяно мертвыми телами тех, кто величался над народом Господним.

Мало того, Создатель дал Иисусу прямые указания, как вести сражение: «...коням же их перережь жилы и колесницы их сожги огнем». Дело в том, что израильское войско состояло из пехоты, кони же и колесницы были преимуществом армии ханаанеев, как за сорок с лишним лет до этого — египтян (Исх. 14, 6–9). И гораздо позже, в эпоху судей, ханаанеи все еще наводили страх на евреев своими конями и колесницами. А когда народ Израиля грешил пред Богом и лишался Его помощи, то ханаанские правители именно с помощью железных колесниц побеждали его и властвовали над ним. Так, об Иавине, царе Асора (вероятно, это имя было титулом асорских царей: оно означает «разумный» — ср. Иис. Н. 11, 1), сказано:

...У него было девятьсот железных колесниц, и он жестоко угнетал сынов Израилевых... (Суд. 4, 3)

И вот теперь именно против коней и колесниц ханаанских должен был направить свой удар Иисус Навин.

По египетскому образцу ханаанская колесница вмещала трех воинов — колесничего, лучника-копьемосца и щитоносца (ср. со словом שָׁלִישִׁים «шалиш́им», «по трое», в Исх. 14, 7; в синодальном переводе — «начальников [над колесницами]»). Понятно, что таким колесницам пешие солдаты могли противостоять с величайшим трудом. Поэтому тактика Иисуса состояла в том, чтобы его воины окружали колесницы и старались перерезать жилы коням, а потом уже добивать всадников. Кроме того, они обливали колесницы особой зажигательной смесью (асфальтом) и затем предавали огню — помимо металлических деталей, колесницы имели деревянные и кожаные (сбрую коней и тому подобное). Это и подразумевалось в повелении «колесницы их сожги огнем».

Если бы повеление относилось к тому, как поступать с колесницами после боя (как понимают многие толкователи), — какой смысл оно имело бы? Разве не разумнее было бы использовать захваченные трофеи для вооружения собственной армии?

Помимо указаний о конях и колесницах, Иисус получил еще одно предписание: битву «завтра, около сего времени» следует начинать первыми, неожиданно напад. Поэтому

Иисус и с ним весь народ, способный к войне, внезапно вышли на них к водам Меромским и напали на них. (Иис. Н. 11, 7)

Всем этим Иисус обеспечил себе полную победу над новой коалицией:

И предал их Господь в руки израильтян, и поразили они их, и преследовали их до Сидона великого, и до Мисрефоф-Маима, и до долины Мицфы к востоку, и перебили их, так что никого из них не осталось, кто уцелел бы. (Иис. Н. 11, 8)

Город Сидон (современная Сайда в Ливане) назван «великим» (רַבָּא «раба́» — «большой»): он, наряду с Тиром, — крупнейший город Финикии, известный всему древнему миру своей обширнейшей торговлей, искусством, ремеслами.

А вот название מִשְׂרָפוֹת מַיִם «Мисрэфот Май́им» буквально переводится как «горение вод», что, на первый взгляд, весьма загадочно. Это наименование пытались объяснить как относящееся к стеклоплавильням (финикийцы считаются изобретателями стекла), или к соляным копиям, или, наконец, к месторождению асфальта в источниках горячей

подземной воды. Но оно могло появиться и в связи с описанной битвой, в которой тактика обливания колесниц зажигательной смесью была применена впервые в истории. Поскольку свою книгу Иисус написал уже в конце жизни (Иис. Н. 24, 26), когда название «Мисрефоф-Маим» стало общеизвестным, оно упоминается здесь как географическое. Не случайно далее вновь сказано о том, что именно сыграло главную роль в победе:

И поступил Иисус с ними так, как сказал ему Господь: коням их перерезал жилы и колесницы их сожег огнем. *(Иис. Н. 11, 9)*

Предписания об изгнанниках

Вернувшись из похода, Иисус расправился и с организатором враждебной коалиции — Иавином, царем Асора (ср. 11, 1):

В то же время, возвратившись, Иисус взял Асор и царя его убил мечом (Асор же прежде был главою всех царств сих). *(Иис. Н. 11, 10)*

По всей видимости, перед этим Иавину удалось убежать с поля боя или же он с самого начала отсиживался в крепости.

Описание того, как поступил Иисус с жителями Асора, в синодальном переводе выглядит так:

И побили все дышащее, что было в нем, мечом, предав заклятию: не осталось ни одной души; а Асор сожег он огнем. *(Иис. Н. 11, 11)*

Как и на прочие завоеванные города, на Асор был наложен «херем» — «заклятие». Жителей его выселили из Святой земли — за исключением тех, кто отрекся от идолопоклонства и принял веру Израиля. Такие люди, покинув город, поселились рядом с израильским станом, а затем, очистившись, либо вступили в завет Авраамов, либо жили среди израильтян на правах пришельцев (Лев. 19, 34). Остальные же «под угрозой меча» были изгнаны — в этом и состояло их «поражение» (а отнюдь не в тотальном истреблении!). В Асоре перед его сожжением (а не после) «не осталось ни одной души», во исполнение заповеди:

Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим...

И разруште жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того. (Втор. 12, 2–3)

В связи с предписанием «истребите имя их [языческих богов] от места того» город с его капищами сжигался, а затем вновь отстраивался. Так поступал Иисус с теми ханаанскими городами, которые особенно «прославились» массовыми человеческими жертвоприношениями (ср. Ис. Н. 6, 23; 8, 28).

Но не все города были в равной степени повинны в подобных жестокостях — и именно потому

...Всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли израильтяне, кроме одного Асора, *который сжег Иисус.* (Ис. Н. 11, 13)

Сказанное надо иметь в виду, чтобы правильно понимать ст. 12–15. Начнем с 15-го стиха:

Как повелел Господь Моисею, рабу Своему, так Моисей заповедал Иисусу, а Иисус так и сделал: не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Моисею. (Ис. Н. 11, 15)

Иисус строго исполнял повеление об истреблении мест идолослужения и об изгнании упорных его приверженцев. Но он столь же преданно следовал и заповедям о принятии пришельцев, о любви к ним, о предоставлении им равных прав с израильтянами.

Напомним основные предписания Торы о пришельцах:

Один Закон [Тора] да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

Категорически запрещается ущемлять права пришельца — это рассматривается как «притеснение и угнетение»:

Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. (Исх. 22, 21)

Требуется не только формально соблюдать равенство между израильтянами и пришельцами, но и выказывать последним искреннюю

любовь, вводя их тем самым в круг ближних, которых предписано «любить, как самих себя» (Лев. 19, 18):

Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя... (Лев. 19, 34)

Вновь и вновь напоминает Тора о равной оценке поступков пришельца и коренного жителя:

...Судите справедливо как брата с братом, так и пришельца... (Втор. 1, 16)

Нуждающихся из числа пришельцев Тора приравнивает к беднякам, левитам, сиротам и вдовам и повелевает оказывать им всестороннюю помощь и поддержку:

И пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые *находятся* в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой... (Втор. 14, 29)

Можно привести немало примеров конкретной помощи пришельцам, которая оказывалась в Древнем Израиле и отдельными семьями, и сельскими общинами, и государством. Так, пришельцы получали свою долю от десятин для бедных (Втор. 26, 12–13); имели право наравне с неимущими израильтянами на недожатый край поля, а также на оставшиеся от жатвы намеренно «забытые» снопы и на умышленно не обобранные до конца виноградные лозы и масличные деревья (Лев. 19, 9–10; Втор. 24, 19–21). Пришельцы получали земельные наделы внутри Израилевых колен, как и коренные жители (Иез. 47, 22–23).

Помня обо всем этом, рассмотрим следующий стих:

И все города царей сих, и всех царей их взял Иисус и побил мечом, предав их заклятию, как повелел Моисей, раб Господень. (Иис. Н. 11, 12)

Здесь подчеркивается, что Иисус поступал с завоеванными городами по Торе Моисеевой. Как это понимать?

Слова «побил мечом» относятся только к царям-жрецам: «...и всех царей их взял Иисус и побил мечом...» Жителям же городов, как всегда, было предложено либо принять веру в единого Бога, либо уйти в

изгнание: «И все города... предал [в синодальном тексте — „предав“]... заклятию...»

Теперь перейдем к стиху, который в синодальном переводе выглядит так:

А всю добычу городов сих и скот разграбили сыны Израилевы себе; людей же всех перебили мечом, так что истребили всех их: не оставили ни одной души. (Иис. Н. 11, 14)

Обратим внимание, что здесь говорится о «добыче городов». В оригинале стоит слово ללש *шалаль* — «прибыль», «доход», «добыча». Имеется в виду городская казна — имущество и скот языческих храмов и их царей-жрецов. Но не только эти богатства изымались в качестве контрибуции.

Стих более точно следовало бы перевести так: «И весь доход этих городов вместе со скотом присвоили себе сыны Израиля — [но] только [скот] тех людей, которых поразили острием меча... и от которых не осталось ни души». Из сказанного видно, что, кроме храмово-городского имущества, израильтяне брали в качестве добычи вещи воинов, погибших в битве («тех людей, которых поражали... доколе истребили»). Их и только их (רק *рак* — «только», «исключительно») имущество было реквизировано. Вещи же и скот жителей, не участвовавших в военном сопротивлении, оставляли владельцам.

Таким образом те ханаанеи, которые пожелали остаться идолослужителями, уводили с собой скот и уносили вещи, что давало им возможность утвердиться на новых местах.

Любовь к пришельцам-иноземцам

Так завершились войны Иисуса Навина, которые он вел с помощью Всевышнего:

...Иисус взял всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен, и низменные места, и равнину, и гору Израилеву, и низменные места,

От горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской, подле горы Ермона, и всех царей их взял, поразили их и убил. (Иис. Н. 11, 16–17)

Здесь перечислены основные части Святой земли: הָהָר *ḥā-ḥār* — «гора», то есть гористая часть — Иудейское нагорье, расположенное на юге (в синодальном переводе — «нагорная земля»); כָּל הַנֶּגֶב *ḥā-négev* — «весь юг», то есть прилегающие к Иудейскому нагорью с юга земли, в том числе часть современного Негева (в синодальном переводе — «земля полуденная»); אֶרֶץ גּוֹשֶׁן *ʿéretz Góshen* — «земля Гошен» (область на юге Иудейского нагорья, соименная земле Гошен, находящейся в дельте Нила, где обитали евреи, живя в Египте; в синодальном переводе — «земля Гесем»: см. Быт. 45, 10; 46, 27–28 и 34; 47, 4); הַשְּׁפֵלָה *ḥā-šiflá*, «долина», «низменность», — часть Ханаана, расположенная между Иудейским нагорьем и Средиземным морем; הָעֲרָבָה *ḥā-ʿaravá*, «степь», «равнина», — равнинные местности с пустынным климатом; הַר יִשְׂרָאֵל *ḥār Yisraʿél*, «гора Израилева», — нагорье центрального Ханаана, центр расселения северных колен — Ефрема и Манассии (Самария); שְׁפֵלַתוֹ *šifláto*, «долина его», «низменность его», — земли северного Ханаана (Галилеи), прибрежные и находящиеся близко к побережью.

Мы видим, что текст различает две «горы», вернее, нагорья: южное, Иудейское, и северное, Израильское. Различие между южными и северными коленами четко прослеживается, так как Книга Иисуса была завершена уже после раздела Святой земли между коленами (ср. 11, 23; 23, 4 с 24, 26). Перечисление областей Ханаана завершается их «общим обзором»:

От горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской, подле горы Ермона... (Иис. Н. 11, 17)

«Гора Халак», הַהָר הַחֲלָק *ḥā-ḥār Ḥá-lák*, «гора гладкая», «гора скользкая», — находится на западе от южной оконечности Мертвого моря и обозначает в приведенной цитате южную границу земель, покоренных Иисусом. В оригинале сказано, что эта гора «поднимается» (עָלָה *olá*) по направлению к Сеиру, то есть стране Едома. «Ваал-Гад», בְּעַל גַּד *Baál Gad*, буквально «обладатель удачи», «владелец счастья», — наименование города на самом севере, под горой Ермон (Хермон). Возможно, это название было присвоено местности из-за благоприятного климата, связанного с обильным орошением почвы в период таяния горных снегов.

Итак, в «кратком обзоре» Ханаана автор окидывает его беглым взглядом с юга на север.

За «итогом» географическим следует «итог» исторический:

Долгое время вел Иисус войну со всеми сими царями.

Не было города, который заключил бы мир с сынами Израилевыми, кроме еевев, жителей Гаваона: всё взяли они войною. (*Иис. Н. 11, 18–19*)

«Долгое время», *ימים רבים* *йамим рабим*, — «дни многие» или «годы многие». По преданию, войны длились семь лет. Однако Писание не дает точных хронологических рамок, и мы можем предполагать, что период сражений был более длительным (ср. 23, 1). Что же касается еевев, то, хотя здесь и назван только Гаваон как главнейший их город, существует мнение, согласно которому *все* царства данного народа заключили мир с Израилем и не подверглись завоеванию. Это относится и к такому важнейшему городу, как Сихем (Шхем). Он изначально принадлежал еевеям (Быт. 33, 18 и 34, 2), а в списке покоренных Иисусом городов (12, 7–24) при этом отсутствует. Если же все еевеи заключили союз с Иисусом и покорились Всевышнему, то Гаваон может рассматриваться как символ всего этого народа.

Подчеркнем, что здесь говорится о переходе целых городов-государств на сторону Израиля, а не о присоединении к нему больших масс ханаанеев из уже покоренных земель.

Слова стиха 19: «Не было города, который заключил бы мир с сынами Израилевыми, кроме еевев...» — свидетельствуют о том, что все жители городов были осведомлены о возможности заключения такого мира и о том, что примирившиеся ханаанеи могут стать частью народа Божия.

За «итогом» историческим следует «итог» духовный — обобщение описанных событий с точки зрения их высшего смысла:

Ибо от Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встречали Израиля — для того чтобы преданы были заклятию и чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею. (*Иис. Н. 11, 20*)

«Ожесточили сердце» — в оригинале видим глагол *רָזַח* *хазак*, «укреплять», «делать сильным»; точнее было бы перевести «укрепили серд-

це свое навстречу войне с Израилем», то есть решились воевать, а не примиряться.

Почему же Создатель позволил им это? Ответ следует искать в истории дальнейших взаимоотношений израильтян и ханаанеев. По всей видимости, жители перечисленных далее городов (12, 9–24) были настолько вовлечены в темные культы, ожесточены их садизмом и человеческими жертвоприношениями, что массовое их вхождение в состав народа Божия могло иметь негативные последствия для самих израильтян. Поэтому Господь предпочел «укрепить сердца» их царей для войны, чтобы жители этих городов были изгнаны. Евеи в целом, по-видимому, составляли исключение: в их среде идолопоклонство не приобрело столь отталкивающих форм. Это расположило их к союзу с Израилем — и к переходу в монотеизм.

Именно в рамках понятия «херем» следует понимать следующую часть стиха:

...Чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею. (Иис. Н. 11, 20)

Слово, переведенное как «помилование», תַּחֲנִיף *тэхинá*, означает не только «милость», но также «моление», «умиловительную молитву». Такая молитва возносилась священниками за всех чужеземцев, прибегавших к милосердию Господа, «чтоб успокоиться под Его крылами» (Руф. 2, 12). Этой молитвы «тэхина» не устаивались те ханаanei, которые осквернились кровавыми преступлениями и потому не допускались к покаянию.

В отличие от обитателей городов — средоточия идолослужения, жители сельских местностей, вероятно, были менее заражены безумием темных культов. В Книге Иисуса Навина вообще не говорится о завоевании и изгнании крестьян Ханаана, и они-то как раз, в большинстве своем, приобщались к вере Израиля. Мы уже обращали внимание на то, что после разгрома заиорданских царств Сигона и Ога число прозелитов-аморреев стало значительным, отчего в описании возобновления завета на горах Гаризим и Гевал пришельцы упомянуты в первую очередь:

Весь Израиль... как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал... (Иис. Н. 8, 33)

Поражение великанов

После победы над второй коалицией царей Ханаана пришел черед изгнать и «сынов Енаковых»:

В то же время пришел Иисус и поразил енакимов на горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой; с городами их предал их Иисус заклятию. (Иис. Н. 11, 21)

Название **אֲנָקִים** *анаким* относится к народу «исполинов», впервые упомянутому в Книге Чисел. Там сказано, что разведчики, посланные Моисеем в Ханаан,

...Пошли в южную страну и дошли до Хеврона, где жили Ахимац, Сесай и Фалмай, дети Енаковы... (Числ. 13, 23)

Об этих великанах разведчики доложили Моисею и израильтянам:

Там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших *перед ними*, как саранча, такими же были мы и в глазах их. (Числ. 13, 34)

«Исполины», **נְפִלִים** *нэфилим*, — буквально «падшие». Так названы в Книге Бытия дети «сынов Божьих» и дочерей человеческих. Приводим дословный перевод:

Нэфилимы были на земле во дни те, и также после того, как входили сыны Божьи к дочерям человеческим, и те рожали им, — они герои, которые от века, мужи имени. (Быт. 6, 4)

Согласно одному из толкований, под «сынами Божьими» (**בְּנֵי הָאֱלֹהִים**) *бней га-Элоим*) понимаются ангелы, и словосочетание «мужи имени» относится именно к ним. Подразумеваются «мужи имени [Господня]», Его ангелы-служители, «падшие», то есть по собственной воле воплотившиеся (родившиеся) на земле в человеческом облике и имевшие от обычных женщин детей-«исполинов».

Есть и другое объяснение: «мужи знаменитые» — это сами «исполины». Под «сынами Божьими» в этом случае понимаются потомки

Сифа, изменившие своему роду и заключавшие браки с отпавшими от Творца, развращенными дочерьми каинитов.

Но в любом случае, если сыны Енаковы — это потомство нэфилимов, то как же их род сохранился после всемирного потопа? Ведь тогда в живых осталось лишь семейство Ноя!

Вопрос проясняется в свете генетики: наследственные признаки не «размываются» в потомстве, но проявляются раздельно. В течение определенного времени в разных ветвях потомства Ноева могли обнаруживаться черты «исполинов». Носители подобных черт, резко выделяясь из среды остальных ноахидов, объединялись, заключали браки только между собой и тем самым восстанавливали в поколениях свой первоначальный генотип. Так воссоздавались целые народы «исполинов».

По преданию, к таким народам, помимо сынов Енака, относились рефаимы, зузимы, эмимы (Быт. 14, 5), а также хорреи и аввеи (Втор. 2, 22–23). Замзумимы (там же, ст. 20) — это, скорее всего, другое наименование зузимов (Быт. 14, 5). Хорреи и аввеи упомянуты в одном контексте с «исполинами», что дает основание причислить их к последним:

Прежде жили там эмимы, народ великий, многочисленный и высокий, как *сыны* Енаковы,

И они считались между рефаимами, как *сыны* Енаковы; моавитяне же называют их эмимами;

А на Сеире жили прежде хорреи; но сыны Исавовы прогнали их...

⟨...⟩

...Я не дам тебе ничего от земли сынов Аммоновых...

И она считалась землею рефаимов; прежде жили на ней рефаимы; аммонитяне же называют их замзумимами;

Народ великий, многочисленный и высокий, как *сыны* Енаковы, и истребил их Господь пред лицом их, и изгнали они их, и поселились на месте их,

Как Он сделал для сынов Исавовых, живущих на Сеире, истребив пред лицом их хорреев, и они изгнали их...

И аввеев, живших в селениях до самой Газы, кафторимы... истребили и поселились на месте их. (Втор. 2, 10 – 23)

Итак, об «исполинах», к которым принадлежали и «сыны Енаковы», Писание сообщает, что область расселения их в Ханаане была весьма широка; их племена представляли собой «народы великие, многочис-

ленные и высокие». Многие народы, от жителей Месопотамии (Быт. 14, 5–6) и до моавитян, аммонитян и идумеев, пытались изгнать и истребить «исполинов». Причина ясна: «исполины» слишком отличались от прочего населения, наводя страх своим гигантским ростом. Но, кроме борьбы за земли и ужасающего внешнего вида нэфилимов, существовала и духовная причина ненависти к ним. Ведь подчеркнуто, что Сам Господь отдал их земли сынам Лотовым (Втор. 2, 9 и 19), что Он Сам «истребил их [исполинов]» (там же, ст. 21–22).

По преданию, главным грехом нэфилимов был каннибализм. Подчеркнем, что даже ханаанеи, приносивших человеческие жертвы, Писание не обвиняет в людоедстве (ср. Втор. 12, 31). Именно каннибализм являлся причиной всеобщей ненависти народов к «исполинам». Заметим, однако, что и во дни Иисуса Навина сынов Енака было еще немало в Ханаане:

...На горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой... (Иис. Н. 11, 21)

— и они даже имели собственные города. Нэфилимы населяли целые области как на юге, так и на севере Ханаана, обитая буквально повсюду.

Людоедский характер цивилизации «исполинов» оставил след в названиях их различных племен: אַמִּים *эмим* — «страшные», רַפְּאִים *рэфайим* — «призраки», זִמְזוּמִים *замзумим* — «злоумышленники», חֹרִים *хорим* — «пещерники» («троглодиты», «дикари»), עֹרִים *авим* — «грешники», «извращенные».

Действия израильтян против «исполинов» были быстры и решительны:

...Пришел Иисус и поразил енакимов... с городами их предал их Иисус закланию. (Иис. Н. 11, 21)

В отличие от месопотамских царей и других правителей, истреблявших «исполинов» физически, Иисус наложил на них «херем», то есть изгнал их, как и тех ханаанеи, которые упорствовали в идолослужении: по-видимому, далеко не все жители городов «исполинов» относились к нэфилимам и, соответственно, были каннибалами. А, как мы знаем, людей, не причастных непосредственно к подобным преступлениям, израильтяне не казнили.

Народы Ханаана: названия и свойства

Что же означает этноним «Енак» (в оригинале **אֲנָק** «*Ана́к*»)? Он происходит от глагола **אָנַק** «*анáк*» — «обхватывать шею» (отсюда существительное **אֲנָק** «*анáк*» — «бусы», «ожерелье»), родственного глаголу **אָנַח** «*ханáк*» — «душить», «удавливать». Возможно, название **אֲנָק בְּנֵי** «*бнэй Ана́к*», «сыны Енаковы», говорит о том, что «исполины»-каннибалы удушали своих жертв или охотились на них с помощью капканов-удавок.

В духовном смысле «Енак» означает такое состояние души, когда она «удавлена», «задушена» грехом, лишена способности «вдыхать» энергию жизни с более высокого уровня — от духа (см. I Фес. 5, 23). С этим злом надо вести внутреннюю борьбу, пока не будут «поражены анакимы и преданы заклетию» — Ис. Н. 11, 21 (ср. «свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех» — Евр. 12, 1).

Рассмотрим теперь символику названий других «исполинов», а также вообще народов Ханаана, против которых воевал Иисус.

Общеродовое имя «нэфилим», «падшие», указывает в целом на грехи, приводящие к духовному падению. Нэфилимы, как мы помним, произошли от соединения «сынов Божиих», падших ангелов, с дочерьми человеческими. Символически «дочери» — это души людей, добровольно покоряющиеся воздействию темных сил и «рождающие от них» (то есть производящие под их воздействием) греховные деяния, ведущие к окончательному падению и гибели.

Одно из родовых названий нэфилимов — «рефаим». Глагол **רָפָא** «*рафа́*», «покоить», указывает на призраки, души умерших. Близкий по звучанию и смыслу глагол **רָפָה** «*рафа́*» — «ослабевать». Контаминация значений этих двух глаголов — «терять силы» и «умирать». Именно такое состояние внутренней слабости и духовной смерти характеризует рефаимов. Изгнали рефаимов четверо «царей Месопотамских» — Амрафел, Ариох, Кедорлаомер и Фидал (Быт. 14, 1 и 5–6). Амрафел, отождествляемый обычно с царем Хаммурапи, именем которого назван знаменитый свод законов, правил Вавилоном, а Кедорлаомер был царем Элама, государства к востоку от Месопотамии. Все четыре царства были расположены в области рек Тигр и Евфрат или поблизости от них. Имена этих царей обозначают душевные свойства человека и символически связаны с «садом Едемским», из которого вытекали вышеназванные реки (Быт. 2, 10 и 14).

Имя **אֲמַרְפֶּל** «*Амрафэ́л*» состоит из двух корней: **אָמַר** «*о́мер*», «слово», и **פָּלַל** «*пала́*», «различать», и означает «различающий слова», то есть

«рассудительный». Рассудительность, здравый ум помогают победить «рефаимов» — силы, вызывающие помрачение души, лишаящее ее творческих способностей.

Второй царь — אריך *Ари́о́х*, от ארי *ари*, «лев», и יך *о́х*, «[он] победит», то есть «победитель львов». Это символ преодоления себя, сильной воли. Для одоления «рефаимов» нужны постоянные волевые усилия.

Третий царь — כדרלעמר *Кэ́дарла́о́мер*: כדר *кэ-дар* — «как бы обитающий», а לעמר *ла-о́мер* — «для возвышения», «для господства», то есть «живущий для власти». Он символизирует господство разума над душевно-плотским началом, осуществляемое посредством воли.

Четвертый царь — תדל *Тидáль* (в синодальном переводе — Фидал), от תד *теда́*, «познай», и ל *аль*, «высота», то есть «познающий возвышенное». Этот царь — символ стремления к совершенству.

Союз этих четырех начал в человеке — разума, воли, господства над низшими началами и поиска совершенства — и дает способность «поразить рефаимов» (Быт. 14, 5).

Четверо царей победили также зузимов, эмимов и хорреев (Быт. 14, 5–6). Существует мнение, что зузимы тождественны замзумимам (Втор. 2, 20). Это имя восходит к глаголу זמם *замáм* — «замышлять», «злумышлять». Название זמזמים *замзуми́м*, «[повторно] замышляющие», образовано удвоением глагола «замам», что указывает на пораженность сознания, когда мысли движутся по кругу под воздействием голосов злых духов.

Название אמים *эмим* (Быт. 14, 5; Втор. 2, 10–11) означает «устрашающие»: это символ запугивания человеческого сознания темными духами.

Этноним חורים *хори́м*, «пещерные» (Быт. 14, 6; 36, 20 и 30; Втор. 2, 12), символизирует пребывание во тьме духовной, боязнь света истины:

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы... (Иоан. 3, 20)

Эмимов и замзумимов изгнали моавитяне и аммонитяне, которые происходят от Лота (ср. Втор. 2, 9–11 и 19–21). «Лот» означает «покрывало», нахождение «под покровом». Народы מואב *Моáв* — буквально «от [или: из] отца» и עמון *Аммóн* — «[относящийся к] народу» символизируют осознанную связь с предками и соотечественниками — доминанту родо-социальной вовлеченности. Если имя «Моав» можно

соотнести с тотальным традиционализмом, «почвенничеством» («и отцы наши, и деды так поступали...»), то имя «Аммон» — с национализмом. Хотя расположение и симпатия только к «своим» затемняют, заслоняют заповедь о любви ко всем людям (Лот — образ «завесы», «отделенности»), все же и такой вид заботы о ближних позволяет изгнать «рефаимов», старающихся удерживать человека в полном одиночестве, чтобы «поедать его изнутри».

В то же время «сынов пещерной тьмы», хорреев, изгнали «сыны Исава» (Втор. 2, 12 и 22). Имя יִשׂוּ «*Исав*» (Быт. 25, 25–26) означает «законченный», от глагола פָּשַׁע «*аса́*» — «делать», «совершать». Стремление к «завершенности» своего внутреннего мира хотя и связано с сознательной ограниченностью, все же помогает изгнать «хорреев» — силы зла, паразитирующие на хаотичности мышления и эмоций.

Наконец, аввеи, אָוִיִּם «*авим*», то есть «грешные», «искаженные», были изгнаны кафторимами, то есть филистимлянами, выходцами с острова Кафтор (Крит) в Средиземном море (Втор. 2, 23; ср. Ам. 9, 7). Название כַּפְתּוֹר «*Кафтор*» означает «завязь», «почка». Корень «патар» (который входит в название «Кафтор») имеет значения «разорвать цепь», «развязать узел», «разъяснить». Видимо, в характере филистимлян-пеласгов было общезфетическое стремление к экспансии (как бы взрывному «раскрытию почки»), освоению нового, технологическому развитию. Жизненная сила (символ которой — распускающаяся почка) позволяет победить «греховную искаженность», соотносимую с омертвелостью («Жало же смерти — грех...» — I Кор. 15, 56).

Перейдем к этнонимам народов Ханаана. Наиболее полный список этих народов приведен в описании завета между Господом и Авраамом:

В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию...

Кенеев, кенезеев, кедмонеев,

Хеттеев, ферезеев, рефаимов,

Аморреев, ханаанеев, гергесеев и иевусеев. (*Быт. 15, 18–21*)

Здесь перечислены десять народов. Впоследствии отношения с ними у израильтян складывались по-разному. Так, кенеи стали союзниками Израиля и в конце концов вошли в завет, признав единого Бога (см. Суд. 4, ст. 11 и 17–24; I Цар. 30, 26–29). Подобным образом, по видимому, сложилась судьба и кенезеев (Числ. 32, 12 — неслучайно

имя «Кеназ» давалось некоторым представителям колена Иуды). Относительно будущего кедмонеев сведения отсутствуют.

В символическом плане имена трех упомянутых народов соответствуют таким качествам души, как стремление к стяжательству: **יִנִּי** «кейни́» от **קָנָה** «канá» — «приобретать»; постоянная тревога, связанная с боязнью утратить приобретенное: **יָנַז** «кэнизí» от того же «кана» и **נָזַז** «наzá» — «тревожить», «приводить в волнение»; приверженность давно сложившимся воззрениям и устоям, связанная с противлением всему новому: **יָדַמְנִי** «кадмонí» от **דָּמַן** «кадám» — «предварять», «быть древним». Названные качества не являются неисправимыми, они могут быть преобразованы в позитивные духовные способности.

Так, приобретать можно добрые навыки, мудрость:

Приобретай мудрость, приобретай разум. (Прит. 4, 5)

Тревожиться можно о том, чтобы не утратить усвоенные духовные знания:

Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей... (Втор. 4, 9)

Преданность устоявшемуся мировоззрению может поддержать верующего в час испытания:

Восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь. (Ис. 25, 1)

Названные три народа не были завоеваны Иисусом. Внутренние качества, им соответствующие, могут быть направлены к добру — без тяжелой борьбы между «духом и плотью» (см. Римл. 7, 23; Гал. 5, 17; Еф. 6, 12–17). Зато с остальными племенами Ханаана велись войны не на жизнь, а на смерть. Рассмотрим символическое значение их этнонимов. Прежде всего повторим, что, в отличие от «испоинов», эти народы не были каннибалами и имели возможность покаяться и присоединиться к Израилю. То же относится к «ханаанским» качествам души — в отличие от свойств «испоинов», они исправимы, хотя порой для этого требуются немалые усилия:

...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищаются его... (Матф. 11, 12)

Первый, самый могущественный народ, именем которого обобщено именуются и остальные, — כְּנַעֲנִי «кэнаани́», ханаанеи, от глагола כָּנַע «канá» — «гнуть», «унижать», «покорять», «угнетать». Этноним «кэнаани» означает «низинные», «долинные» — в противоположность аморреям, обитателям возвышенностей. Духовное значение слова связано с низкопоклонством, которое характеризует рабскую психологию. «Ханаанское» начало в душе подлежит либо исправлению — признанию власти Бога и господству над низшими проявлениями своей природы, либо «изгнанию» — как и поступал с ханаанеями Иисус.

Второй народ — חִתִּי «хитти́», хеттеи. Это название созвучно глаголу חָתַם «хитэм» — «страшиться», а также «быть сокрушенным», «быть разбитым». В душе человеческой это соответствует состоянию страха, неуверенности. Как известно, страх изгоняется любовью:

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх... Боящийся несовершен в любви. (1 Иоан. 4, 18)

Третий народ — אֲמֹרִי «эморí», аморреи, от глагола אָמַר «амáр» — «сказать», а также «повелевать», «надмеваться», «превозноситься» (ср. с арабским «эмир» — «правитель»). Имя этого народа символизирует гордыню, проявляющуюся в надменных мыслях и речах.

Четвертый народ — פְּרָזִי «пэризи́», ферезеи, от глагола פָּרַז «парáз» — «разделять», «разобщать», что связано с разладом, дисгармонией в душе. Единство восстанавливается через веру во Всевышнего, любовь к Нему и ближним. Соединяясь с Господом, человек обретает внутреннюю целостность.

Пятый народ — חִיבִי «хивви́», евеи. Корень חָבַב «хавá» означает «кружиться» и «жить». Этноним символизирует жизнь в духовном застое, «хождение по кругу». Однообразие и заикленность прерываются, когда человек обращается к Создателю. Как мы помним, евеи в лице жителей Гаваона избрали для себя именно такой путь, почему и не были завоеваны их города. Описанное свойство души преодолевается не изгнанием, но изменением внутреннего настроения. С «ходящим по кругу» Огом (чьё имя означает «круг») пришлось вести войну, так как он ополчился против Израиля (Числ. 21, 33–34). А с евеями, которые тоже «ходили по кругу», воевать не пришлось, поскольку они внутренне преобразились.

Шестой народ — יְבוּסִי «йевуси́», иевусеи, чье именование связано с глаголом בּוּס «бус» — «презирать», «топтать». Этноним указывает на тех, кому свойственно унижать, попирать других — и за счет этого «высшаться». Такое свойство должно быть «изгнано» из внутреннего мира человека, чье сердце готовится стать обителью Бога.

Еще один народ — גִּרְגָשִׁי «гиргаши́», гергесеи. Этот этноним сопоставим с двумя глаголами: גּוּר «гур», «обитать», и רָגַשׁ «рага́ш» — «волноваться», «гневаться», «буйствовать», что говорит о неконтролируемых страстях. Подобное состояние тоже побеждается «изгнанием» дурных свойств.

...Возвратимся к буквально-историческому смыслу повествования.

После рассказа о поражении Иисусом енакимов о последних говорится:

Не осталось *ни одного* из енакимов в земле сынов Израилевых, остались только в Газе, в Гефе и в Азоте. (Иис. Н. 11, 22)

От каннибальского племени «исполинов»-душителей Иисус очистил всю Святую землю, и остались они лишь в Филистее. Филистимляне, народ крито-микенской культуры, семитизированный после переселения на побережье Ханаана, не входил в число автохтонов Святой земли.

О том, что «исполины» жили среди филистимлян еще целые столетия, свидетельствует описание знаменитого Голиафа:

И выступил из стана филистимского единоборец по имени Голиаф, из Гефа; ростом он шести локтей и пяди...

<...>

И древко копья его, как навой у ткачей; а самое копьё его в шестьсот сиклей железа... (I Цар 17, 4–7)

Огромный рост и необычно тяжелое вооружение этого воина говорят сами за себя. Происходил он из Гефа, который значится в списке тех городов, где уцелели «исполины» (Иис. Н. 11, 22).

Еще трое рефаимов упоминаются в Первой Книге Паралипоменон (ср. также II Цар. 21, 16–22):

...Началась война с филистимлянами в Газере. Тогда Совохай хушатянин поразил Сафа, одного из потомков рефаимов. И они усмирились.

И опять была война с филистимлянами. Тогда Елханам, сын Иаира, поразил Лахмия, брата Голиафова, гефянина, у которого древко копья было, как навой у ткачей.

Было еще сражение в Гефе. Там был один рослый человек, у которого было по шести пальцев, всего двадцать четыре. И он также был из потомков рефаимов.

Он поносил Израиля, но Ионафан, сын Шимы, брата Давидова, поразил его.

Это были родившиеся от рефаимов в Гефе, и пали от руки Давида и от руки слуг его. (*I Пар. 20, 4–8*)

Во Второй Книге Царств (21, 19) рефаим, убитый Елхананом, назван не «братом Голиафа», но самим Голиафом. Кроме того, здесь прибавлены сведения о некоем «Иесвии, одном из потомков рефаимов»,

...У которого копье было весом в триста сиклей меди и который опоясан был новым мечом... (*II Цар. 21, 16*)

Все они «поносили Израиля» (*II Цар. 21, 21; I Пар. 20, 7*) — точно так же, как и сам Голиаф (*I Цар. 17, 25 и 43*), то есть продолжали быть ярыми и непримиримыми противниками истинного Бога. Обращают на себя внимание их анатомические странности — не только огромный рост, но и шестипалость. Богоборство душ, воплощавшихся в поколениях рефаимов, налагало отпечаток и на их внешность...

Итак, все сражения Иисуса Навина завершились полной победой. Как бы заранее подводя им итог, Книга Иисуса говорит:

...Взял Иисус всю землю, как говорил Господь Моисею, и отдал ее Иисус в удел израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны. (*Иис. Н. 11, 23*)

Символика названий

Глава 12 содержит список царей, пораженных израильтянами как во дни Моисея, так и при Иисусе. Начав с описания обитавших в Заиорданье Сигона и Ога (ст. 1–6), текст переходит к перечислению властителей Ханаана, насчитывая тридцать одно имя. Таким образом, завоевания Моисея рассматриваются как прелюдия к войнам Иисуса.

Количество покоренных городов-государств соответствует числовому значению слова לַא «Эль» — «Бог»: א «алеф» = 1, ל «ламед» = 30. Все победы Иисуса были вдохновлены Богом...

Глава 13 перечисляет области Ханаана, которые еще предстояло покорить; в ней описывается также разделение заиорданских земель между коленами Рувима, Гада и полуколеном Манассии.

Обращаясь к Иисусу,

...Господь сказал ему: ты состарился, вошел в лета *преклонные*, а земли брать в наследие остается еще очень много. (Иис. Н. 13, 1)

Выражение בא בימים «ба ба-йамим», «вошел в дни» (в синодальном переводе — «вошел в лета преклонные»), относится к тому возрасту, когда человек уже «считает не годы, а дни», и каждый из них обладает особой ценностью. «Вошедший в дни» осознал, как мало он сделал, даже если, казалось бы, преуспел в своем призвании: совершить остается еще очень много, а сроки на исходе...

И вот Всевышний перечисляет непокоренные области, которые не могут войти в наделы израильтян:

Остается сия земля: все округи Филистимские и вся земля Гессурская. (Иис. Н. 13, 2)

Владение всем Ханааном было обещано Израилю при условии полной верности завету:

Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу, то врагом буду врагов твоих...

<...>

...И в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих.

<...>

Проведу пределы твои от моря Черногого до моря Филистимского и от пустыни до реки... (Исх. 23, 22–31)

Чем ревностнее израильтяне следуют воле Божьей, тем большей частью земли обетованной они владеют. Следовательно, в эпоху Иисуса Навина народ еще не был достоин господствовать над всем Ханааном.

В приведенном отрывке упоминается «море Филистимское» — восточная часть Средиземного моря. Его побережье занимали города-государства филистимлян. Хотя этот народ не входил в число племен ханаанских, но и его территории были обещаны израильтянам как часть Святой земли. Однако они присоединились к Израильскому царству только при Давиде (II Цар. 5, 25; 8, 11–12). Что же касается «земли Гессурской» (Иис. Н. 13, 2), то это заиорданское арамейское царство оставалось самостоятельным даже во времена Давида (II Цар. 3, 2–3).

Как не вся земля Ханаанская была покорена при жизни Иисуса, так и не все качества души бывают исправлены даже у великих праведников. На какие же внутренние свойства указывают земли Филистии и Гессура? Название פלשתים «*пелиштím*», «филистимляне», восходит к корню פלש «*палáш*», «скитаться», или פלס «*палáс*», «колебаться». Душевные качества, этому соответствующие, — неутвержденность в вере, колебания, «скитания» между уверенностью и сомнением (нередкая причина подобной двойственности — приземленность сознания, приверженность к материальному). Именно такие черты (см. всю историю скитаний по пустыне) не давали Израилю овладеть Филистимской землей.

Имя же גשר «*Гешур*» (в синодальном переводе — «Гессур») созвучно גשר «*гéшер*», «мост». Эта страна как бы служила мостом между Ханааном и арамейскими землями, лежащими вокруг Дамаска. Кроме того, она сама отличалась обилием рек, ручьев и перекинутых через них мостов.

Добавим, что глагол גשר «*гашáр*», «связывать», указывает на связь человека с Богом и ближними, а также на объединение в нем начал духовных и вещественных. Ибо сам человек создан как «мост» между духовным и телесным мирами («Я — связь миров, повсюду сущих...» — Г. Державин).

В апокрифическом Евангелии от Фомы Иисус говорит:

Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону, как внешнюю сторону... тогда вы войдете [в Царствие]. (*Логия 27, перевод М. К. Трофимовой*)

Не осуществив это «внутреннее единение», не став «мостом» между Богом и человечеством, Израиль оказался не в силах покорить «землю Гессурскую».

Перечисление филистимских городов-государств содержится в стихе:

От Сихора, что пред Египтом, до пределов Екрона к северу, считаются Ханаанскими пять владельцев Филистимских: Газский, Азотский, Аскалонский, Гефский, Екронский и аввеи... (Иис. Н. 13, 3)

Аввеи — народ, по-видимому, принадлежавший к «исполинам»-рефаимам, не до конца вытесненный филистимлянами (см. выше) и сохранивший часть своих бывших земель. Остальные же пять городов-государств до эпохи Давида оставались непокоренными. Тут сказано, что они «считаются Ханаанскими», буквально — каждый из них «причислен» (בַּשָּׂנִי *тэхашев*) к Ханаану. Но в каком же смысле, если филистимляне не принадлежали к ханаанским племенам?

Филистея «причислена» к Ханаану только в том смысле, что должна войти в состав Израильского царства; жители же ее, при отказе перейти в истинную веру, выселению не подлежали. Так обстояло дело вплоть до времени правления Давида, при котором многие филистимляне добровольно обратились ко Всевышнему и составили личную гвардию царя (см. II Цар. 8, 18: «хелефеи и фелефеи» — в оригинале הַכֹּהֲנִים הַפְּלִיִּים *вэ-га-креті вэ-га-плэті*, то есть «и критяне, и филистимляне»; ср. с текстом о происхождении филистимлян с острова Крит — Соф. 2, 5).

Какие же свойства души символизируют эти жители филистимских городов?

Название «Газа», גַּז *азá*, происходит от גַּז *оз* — «сила», «мощь». Духовные и физические силы человека могут быть направлены на благо или на зло. Они должны быть не «изгнаны» или «устранены» (иначе человек станет бессильным), но посвящены Богу.

Топоним אֲשָׁדּוֹד *Ашдод* (в синодальном тексте — Азот) восходит к глаголу שָׁדָד *шадáд* — «осилить», «одолеть». Одержать верх в душе может добро или зло. «Изгнать» же из души само стремление к победе, «одолению» нельзя, иначе человек никогда не станет тем победителем, которому обещано:

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном...
(Откр. 21, 7)

Третий город — אֲשָׁקֶלֶן *Ашкелон* (в синодальном тексте — Аскалон). Его название восходит к корню שָׁקַל *шакáль* — «взвешивать». Тщатель-

но взвешивая все обстоятельства, человек может приходиться к разным решениям, принимать сторону правды или лжи. Но само стремление взвешивать «изгнанию» никак не подлжит.

Четвертый город — גַּת *Гат* (в синодальном переводе — Геф); название переводится как «точило» — давальня, в которой выжимают виноград. Символически это указывает на способность рассуждать, извлекать суть («сок») из множества фактов («ягод»). В зависимости от качества «ягод» и «сок» может быть получен разный. Однако стремление «изгнать» из себя способность к размышлению свойственно лишь фанатикам.

Пятый город — עֲרֹן *Экрон*, от корня עָרַן *акáр* — «искоренять». Из души можно искоренять как злые наклонности, так и (не дай Бог!) благие. Сама же возможность «искоренять» необходима для духовного развития.

Помимо незавоеванных филистимских земель, оставались еще следующие области:

К югу же вся земля Ханаанская от Меары Сидонской до Афека, до пределов Аморрейских... (Иис. Н. 13, 4)

Слово מְעָרָה *мэра́* переводится как «пещера» и указывает на скрытность, боязнь души, стремящейся «спрятаться» от гласа Господня (см. Быт. 3, 8) и от окружающей действительности. Ясно, что подобная «пещера» не может быть «изгнана», «удалена», напротив — душа призвана выйти из нее на свет Божий:

...Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы...

<...>

А поступающий по правде идет к свету... (Иоан. 3, 19–21)

«От Меары Сидонской...» — «пещера» предназначена «для сидонян» (לְצִידוֹנִים *ля-цидоним*), то есть финикийцев из города Сидон. Название его происходит от слова צָיִד *цайид* — «охота», «ловля [рыбы]»: Сидон славился своим рыболовством. «Пещера для ловцов» — вот буквальный перевод топонима. «Скрывающаяся в пещере», не просвещенная светом свыше душа — по сути своей хищная, она нацелена на извлечение пользы для себя за счет других:

Они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных. (Пс. 16, 12)

Избавиться от такого свойства душа может только покайся и вступив на путь самоотдачи и жертвенной любви.

...Земля, подлежащая покорению, простирается «до Афека». Название восходит к глаголу פָּאָק *«afák»*, означающему «стремиться», «вырваться вперед», и указывает на такие душевные качества, как пыривистость, горячность и нетерпение. Они исправляются посредством воспитания в себе сдержанности и духовной рассудительности.

Наконец, перечислены и следующие области Ханаана, еще не завоеванные:

...Также земля Гевла и весь Ливан к востоку солнца от Ваал-Гада...
(Иис. Н. 13, 5)

«Гевла» от глагола גָּבַל *«gavál»* — «отграничить» и «ставить границы», а «Ливан» — от לָבַן *«laván»*, «убелять». Душа, ограниченная подобно драгоценному камню, и сердце «убеленное», то есть очищенное от зла, угодны Богу:

...Омой меня, и буду белее снега...

⟨...⟩

Сердце чистое сотвори во мне, Боже... (Пс. 50, 9–12)

Для такого человека восходит «Солнце правды» и наступает «исцеление в лучах Его» (Мал. 4, 2), поэтому в Иис. Н. 13, 5 сказано о «востоке солнца». Здесь же упомянута местность גַּד בְּאֵל *«Baál-Gad»* — «обладатель счастья»: достигнув описанного состояния, человек обретает блаженство.

Таковыми топонимами, имеющими глубокий духовный смысл, завершается перечисление земель Ханаана, которые подлежат покорению...

Интересно, что Господь обещает включить в состав обетованной земли также горы Ливана и Сидонское царство, то есть часть исторической Финикии:

...И весь Ливан...

Всех горных жителей... всех сидонян Я изгону от лица сынов Израилевых... (Иис. Н. 13, 5–6)

Но между прибрежными израильскими областями и Сидоном расположена территория финикийского Тира. О Тире же не сказано, что он войдет в состав Святой земли. Впрочем, ни Сидон, ни Ливанские горы тоже никогда не были подчинены Израилю — очевидно из-за своих грехов народ не удостоился ими овладеть...

«Если бы Иисус доставил им покой...» Символы, прообразы, пророчества

10

Священство всего народа

Все области, завоеванные Иисусом к западу от Иордана, Создатель заповедал разделить между коленами:

Раздели землю сию в удел девяти коленам и половине колена Манассиина.

А колено Рувимово и Гадово с другою половиною колена Манассиина получили удел свой от Моисея за Иорданом к востоку... (Иис. Н. 13, 7–8)

Описав пределы бывших заиорданских царств Сигона и Ога, Книга Иисуса сообщает:

Но сыны Израилевы не выгнали жителей Гессура и Маахи, и живут Гессур и Мааха среди Израиля до сего дня. *(Иис. Н. 13, 13)*

Речь идет о двух ханаанейско-арамейских царствах, жители которых были бы выселены, если бы воспротивились вере в Господа. По всей видимости, они приняли заповеди сынов Ноевых (Быт. 9, 1–7; ср. Деян. 15, 19–21). Впоследствии, однако, они возродили свою государственность (II Цар. 3, 3; I Пар. 19, 6–7).

При разделении страны между коленами особое положение заняли левиты:

Только колону Левиину не дал он удела: жертвы Господа, Бога Израилева, суть удел его, как сказал ему Господь. *(Иис. Н. 13, 14)*

Священническое колено в основном сосредоточилось вокруг Скинии (Храма); в то же время часть его «рассеялась» среди остальных колен, чтобы обучать народ заповедям Торы.

В благословении Моисея эти два призвания левитов объединены:

...Ибо они, *левиты*, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают,
Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают
курение пред лицо Твое и всесожжения — на жертвенник Твой. (*Втор. 33, 9–10*)

Для того чтобы левиты могли «учить законам и заповедям», в каждом из колен они получили в удел собственные города с пригородами: всего сорок восемь городов, включая шесть городов убежища для совершивших непреднамеренное убийство (Числ. 35, 1–7). Чем многочисленнее колено, тем больше было в нем левитских городов, так как требовалось больше левитов для обучения народа:

И когда будете давать города из владения сынов Израилевых, тогда из большего дайте более, из меньшего менее; каждое колено, смотря по уделу, какой получит, должно дать из городов своих левитам. (*Числ. 35, 8*)

Предназначение Израиля быть «царством священников» среди народов подобно предназначению левитов быть коленом священников среди самого Израиля (Исх. 19, 6). Как и левиты, Израиль должен одновременно и сосредоточиться вокруг Храма, и наставлять народы в благочестии, находясь среди них.

В символическом смысле левиты соответствуют тем силам и способностям души, которыми человек призван служить Господу:

Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда. (*Пс. 104, 4*)

В тексте Ис. Н. 13, 7–8 перечислены колена, наследующие свои уделы: в стихе 7 их насчитывается девять с половиной, а в стихе 8 — еще два с половиной, итого — двенадцать. Получается, что левиты — тринадцатое колено?

Но дело в том, что существуют разные способы счисления колен. При одном из них Ефрем и Манассия перечисляются отдельно, и тогда левиты, не имеющие племенной территории, в счет колен не входят. При другом колено Левия включается в список, а Ефрем и Манассия

объединяются в колено Иосифа. Символически такое «включение левитов», то есть принятие во внимание священной составляющей бытия, сближает людей, приводит к «единению колен».

Если же сочетать оба способа счисления, то колен действительно окажется тринадцать; таково числовое значение (гематрия) слова תְּלָאָה «эхад», «один», поэтому число тринадцать — знак единства.

Далее подробно описываются границы территорий колен.

Начинается описание с заиорданских уделов Рувима, Гада и полуколена Манассии. Бывшие земли Сигона были разделены между коленами Рувима и Гада еще при Моисее (Иис. Н. 13, 15–28). Земли же царя Ога получило полуколено Манассии (там же, ст. 29–32). Таким образом, южная часть Заиорданья досталась Рувиму и Гаду, а северная — Манассии. Описание заиорданских земель завершается так:

Но колену Левиину Моисей не дал удела: Господь, Бог Израилев, Сам есть удел их, как Он говорил им. (Иис. Н. 13, 33)

Зачем повторяется то, что уже сказано ранее (ст. 14)? Дело в том, что заиорданские колена обладали определенной самостоятельностью (Числ. 32; Иис. Н. 22, 9–34), и поддерживать теократические основы их жизни должны были обучающие народ левиты, которые поэтому здесь вновь упомянуты.

Характерны заключительные слова стиха: «...Господь, Бог Израилев, Сам есть удел их [левитов]...» «Удел» — перевод слова נַחֲלָה «нахала» — «наследственный надел». Однако, согласно Писанию, не только человек имеет «удел» в Боге, но и Бог — в человеке:

Господь часть моя, говорит душа моя, итак, буду надеяться на Него. (Плач. 3, 24)

«Часть моя» — חֵלְקִי «хэлкí», «надел», «участок»; но ведь часть меньше целого! Как же Бог может быть всего лишь «частью» человека?

Ответ в том, что дух человека может «пребывать в Боге», то есть соединяться с Ним, в большей или меньшей степени. Если мы представим себе Дух Божий в виде огромного круга, а дух человека — в виде очень маленького, и наложим их друг на друга так, чтобы они имели общую часть, то она и будет той «частью», которая принадлежит в нас Духу Божьему. В этом смысле действительно «Господь часть моя»: Его присутствие заполняет дух человека лишь отчасти.

Однако Бог призывает нас ко все большему единению с Ним:

А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. *(1 Кор. 6, 17)*

Вот почему о левитах и сказано: «Господь... Сам есть удел их».

...Землю Ханаанскую разделяли Елеазар, сын Аарона, Иисус Навин и начальники поколений (14, 1).

Почему же во главе разделяющих землю поставлен священник Елеазар, а не Иисус? Это объясняется тем, что при разделе земли священник получал указания через урим и туммим. Господь Сам отвечал на вопросы об отнесении конкретных местностей к территории того или иного колена. Другая форма вопрошания Его, бросание жребия, применялась при наделении участками отдельных родов и семей:

По жребию делили они, как повелел Господь чрез Моисея... *(Иис. Н. 14, 2)*

Эти слова отсылают нас к Торе, где сказано:

И дал повеление Моисей сынам Израилевым, и сказал: вот земля, которую вы разделите на уделы по жребию... *(Числ. 34, 13)*

Бросаемый жребий направлялся Богом — и давал ответ «да» или «нет»:

И разделите землю по жребию на уделы племенам вашим: многочисленному дайте удел более, а малочисленному дай удел менее; кому где выйдет жребий, там ему и будет удел... *(Числ. 33, 54)*

Полученные таким образом вечные семейные и родовые уделы ни при каких обстоятельствах не могли быть отчуждаемы навсегда. Они возвращались первоначальным владельцам через каждые пятьдесят лет — в «юбилейном году», когда восстанавливались границы, определенные при Иисусе Навине:

И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя. *(Лев. 25, 10)*

Если владелец участка был вынужден продать свою землю, то продавал он только «число жатв», оставшихся до юбилейного года, в который земля вновь возвращалась ему или его детям. Так Торой были утверждены основы социально-экономической стабильности израильского общества.

Халев получает Хеврон

Далее приводится беседа между Халевом, князем колена Иудина, и Иисусом Навином:

...И сказал ему Халев, сын Иефоннии, кенезеянин: ты знаешь, что говорил Господь Моисею, человеку Божию, обо мне и о тебе в Кадес-Варне. *(Иис. Н. 14, 6)*

Халев напоминает Иисусу о том, что произошло сорок пять лет назад (ст. 10), когда возвратились посланные Моисеем разведчики. Из них только двое, Иисус Навин и Халев, убеждали народ не бояться жителей Ханаана и повиноваться Богу (Числ. 14, 6–9). Тогда Господь постановил: из всего «поколения пустыни» лишь они войдут в Ханаан (там же, ст. 22–24 и 29–30). Теперь, когда слово Божье сбылось, Халев свидетельствует, что он не просто дожил до преклонных лет и получил удел в Святой земле, но и сохранил полное здоровье:

...Теперь, вот, мне восемьдесят пять лет;

Но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей: сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать, и выходить, и входить. *(Иис. Н. 14, 10–11)*

Сохранение здоровья у праведников в преклонные годы неоднократно упоминается в Писании. У Моисея в 120-летнем возрасте

...Зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась. *(Втор. 34, 7)*

Давид так говорит о тех, кто «насажден в доме Господнем» — посвятил себя учению Божьему:

Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего;
Они и в старости плодовиты, сочны и свежи,
Чтобы возвещать, что праведен Господь... (Пс. 91, 14–16)

К таким мужам веры принадлежал Халев. Когда десять из двенадцати разведчиков устремились «исполинов» в Хевроне (Числ. 13, 23 и 34), Халев вместе с Иисусом Навином молился в этом городе у пещеры Махпела, где похоронены патриархи (Быт. 50, 29–31).

Теперь же, когда исполнилось обетование, Халев готов изгнать из Хеврона тех самых «исполинов»:

Итак, дай мне сию гору, о которой говорил Господь в тот день; ибо ты слышал в тот день, что там *живут* сыны Енаковы, и города у *них* большие и укрепленные; может быть, Господь *будет* со мною, и я изгоню их, как говорил Господь. (Иис. Н. 14, 12)

Под «горой» (то есть нагорной местностью) Халев понимает Хеврон и его окрестности. Он вспоминает клятву, услышанную некогда из уст Моисея:

И клялся Моисей в тот день, и сказал: «Земля, по которой ходила нога твоя, будет уделом тебе и детям твоим навек, ибо ты в точности последовал Господу, Богу моему»... (Иис. Н. 14, 9)

Праведник, «обходя» землю, как бы наполняет ее благодатью своей веры и молитвы — и поэтому получает ее в вечное наследие.

Вера Халева привела его к победе над тем злом, которое духовно обезоружило десятерых разведчиков, не поверивших Богу.

В ответ на просьбу Халева

Иисус благословил его, и дал в удел Халеву, сыну Иефонниину, Хеврон. (Иис. Н. 14, 13)

В Книге Судей описано взятие Халевом Хеврона и изгнание им оттуда «исполинов»:

И отдали Халеву Хеврон, как говорил Моисей, и изгнал оттуда трех сынов Енаковых. (Суд. 1, 20)

Но почему Халеву пришлось покорять Хеврон, если он уже до этого был завоеван? Притом в процессе этого завоевания сыны Енаковы как раз были изгнаны (см. Хеврон в списке покоренных городов — Ис. Н. 12, 10; поражение енакимов в Хевроне — там же, 11, 21).

Из сопоставления указанных мест напрашивается вывод, что Халев обратился к Иисусу еще в преддверии завоевания Хеврона. В этом завоевании он лично и участвовал (ср. его слова о том, что он и теперь может «воевать, и выходить, и входить» — то есть руководить войском).

«Источники верхние» — дар Халева

Первым описан удел колена Иудина (15, 1–12). Он расположен на юге Ханаана, к западу от Мертвого (Соленого) моря. Частично в него входит территория Иерусалима, в то время города иевусеев, вновь покоренного уже в эпоху Давида (II Цар. 4, 6–9). Вторичное завоевание (ср. Ис. Н. 12, 10) было, видимо, вызвано отступлением иевусеев от Закона Божьего и возвращением к язычеству. Иерусалим расположен на границе двух колен — Иуды и Вениамина.

За описанием границ колена Иуды следует рассказ о завоевании Халевом Хеврона (15, 13–14, см. выше).

Еще один эпизод из жизни Халева — покорение его будущим зятем, Гофониилом, города Давира (он же Кириаф-Сефер). Название «Давир» означает «[внутреннее] святилище», а «Кириаф-Сефер» переводится как «город книги». По-видимому, этот город являлся сакральным центром, при языческом храме в нем имелись скрипторий и библиотека.

До XX века древнеханаанская литература была известна по отдельным упоминаниям и цитатам в классических греческих, иудейских (Иосиф Флавий) и раннехристианских источниках. Благодаря же открытиям археологов в Угарите (Рас-Шамре) и Эбле стали доступны произведения эпической, религиозно-храмовой и исторической литературы ханаанеев доизраильского периода. Сохранились как «глиняные книги» (клинописные тексты на глиняных табличках), так и надписи на камне, исполненные так называемым финикийско-ханаанейским письмом — первым алфавитом человечества. Этот алфавит имеет древнееврейское происхождение, его прообразом считается «синайское письмо», которым пользовались египетские рабы-израильтяне в рудниках Синая.

В связи со значимостью Давира (Кириаф-Сефера) для язычников завоевание этого города было важной задачей. Именно поэтому

...Сказал Халев: кто поразит Кириаф-Сефер и возьмет его, тому отдам Ахсу, дочь мою, в жену. (Иис. Н. 15, 16)

Зятем Халева стал его племянник, сын его брата Кеназа, взявший город (ст. 17). Далее об Ахсе говорится:

Когда надлежало ей идти, ее научили просить у отца ее поле, и она сошла с осла. Халев сказал ей: что тебе? (Иис. Н. 15, 18)

Отправляясь в дом мужа, Ахса внезапно «сошла с осла» в знак того, что согласна покинуть отеческий дом только при определенном условии. На вопрос Халева о причине ее задержки

Она сказала: дай мне благословение; ты дал мне землю полуденную, дай мне и источники вод... (Иис. Н. 15, 19)

Ахса получила в наследство землю южную («полуденную»), поскольку удел самого Халева находился на юге — вокруг Хеврона. Однако земля без орошения непригодна, и дочь просит у отца מַיִם תַּלְתַּל *га́лот май́йм* — буквально «родники вод», от глагола תַּלַּל *га́ла́* — «открывать», «обнаруживать», то есть место, где подземные ключи выходят наружу. Такие источники очень ценятся в землях с засушливым климатом.

Халев выполнил просьбу Ахсы:

...И дал он ей источники верхние и источники нижние. (Иис. Н. 15, 19)

По-видимому, удел Ахсы включал возвышенности и долины; и в тех и в других находились участки, где били подземные ключи. Выходя замуж за родственника (ст. 17), Ахса сохранила свой участок земли как наследное владение, которое переходило у ее потомков из рода в род:

...Всякая дочь, наследующая удел в коленах сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих

И чтобы не переходил удел из колена в другое колено; ибо каждое из колен сынов Израилевых должно быть привязано к своему уделу. (Числ. 36, 8–9)

Приведенный рассказ имеет и символический смысл. Имя **אָחָס** «Ахса́» произведено от глагола **אָחַס** «ахас» — «скреплять звенья», «сцеплять колечки». Душа человека есть начало, «сцепляющее» воедино всю его сущность, соединяющее дух с телом, а телесные органы — между собой. Отправляясь из «дома отца» (из высшего мира) в наш земной, душа «просит себе поле», то есть удел в вещественной сфере, который ей предстоит освоить и с которого она будет «собирать урожай». Но, уже «воссев на осла» — соединившись с телом, душа вдруг понимает, что лишена пока самого главного — благословения Отца, дарующего ей как «источники верхние» (постоянный приток сил духовных), так и «источники нижние» (силы физические). Чтобы просить Отца обо всем этом, «Ахса» должна на время «сойти с осла», то есть достигнуть в своей молитве особого состояния, войти в экстаз богообщения, как бы «разлучившись» временно с телом:

Итак, мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа...

⟨...⟩

...Желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа.

И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными... (II Кор. 5, 6–9)

Уделы Иуды и Иосифа

За рассказом об Ахсе следует перечисление городов колена Иудина (15, 20–62). Интересно, что филистимские города (так и не покоренные в течение ближайших столетий) все же включены в состав иудейских территорий (ст. 45–47). Как мы говорили, овладеть ими можно только при соблюдении всех заповедей Божьих.

Заканчивается перечень городов так:

Но иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и потому иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня. (Ис. Н. 15, 63)

«Не могли изгнать» — выражение не вполне ясное, ведь Иерусалим значится среди покоренных городов (ср. 10, 1 и 10; 12, 10). Значит, «не

могли» нужно понимать в смысле «не имели права», поскольку иевусеи Иерусалима последовали примеру жителей Гаваона и приняли заповеди Всевышнего, что и дало им возможность остаться жить в Иерусалиме вместе с иудеями. И даже столетия спустя, когда часть иерусалимских иевусеев, впад в идолослужение, побудила тем самым Давида брать город штурмом (II Цар. 5, 6–8), среди этого народа оставались люди, поклоняющиеся Господу. Таков иевусей Орна:

И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет *в жертву* господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всесожжения, и повозки, и упряжь воловья на дрова.

Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь, Бог твой, да будет милостив к тебе! (II Цар. 24, 22–23)

Территория колена Иуды описана первой, поскольку именно из этого колена произошла царская (Давидова) династия, из которой вышел и Мессия:

Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. (Быт. 49, 10)

Далее описываются границы «сынов Иосифовых», ведь именно к Иосифу перешло, по решению Иакова, первородство:

...От Всемогущего, Который и да благословит тебя...

Благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних... Да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими. (Быт. 49, 25–26)

Как получивший статус первенца, Иосиф унаследовал двойную часть «имущества отца» в земле Ханаанской:

...Должен... дать ему двойную часть из всего, что у него найдется, ибо он есть начаток силы его, ему *принадлежит* право первородства. (Втор. 21, 17)

Наследование «двойной части» выразилось в том, что от Иосифа произошло не одно, а два колена, и каждое получило свой удел. Так и предсказал ему Иаков:

И ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской, до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои... (*Быт. 48, 5*)

Дав Ефрему и Манассии статус своих сыновей, Иаков положил начало тому «двойственному счислению» колен, о котором мы уже говорили.

Возведение Иосифа в ранг первенца связано с дарованием его потомству особой силы свыше, а также земного процветания. Земли сынов Иосифовых располагались в центральной части Ханаана. Ефремово и Манассиево колена составляли ядро Северного Израиля, который иногда так и назывался — Ефрем:

...И соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли.

И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема. (*Ис. 11, 12–13*)

Сказанное поясняет, почему именно территории Ефрема и Манассии описаны вслед за Иудеей. Интересно, что сперва означены границы земли сыновей Иосифа (*Иис. Н. 16, 1–4*) как единого целого:

Это получили в удел сыны Иосифа: Манассия и Ефрем. (*Иис. Н. 16, 4*)

И только потом, уже отдельно, описаны пределы Ефрема (ст. 5–16) и Манассии (17, 1–13).

Верные и отступившие ханаанеи

Как о иерусалимских иевусеях, которых «не могли изгнать» сыны Иуды, так и о ханаанеях, оставшихся в уделе Иосифа, сказано:

Но *ефремляне* не изгнали ханаанеев, живших в Газере; посему ханаанеи жили среди ефремлян до сего дня, платя им дань. (*Иис. Н. 16, 10*)

Жители Газера стали служить Всевышнему, внося свою лепту («дань») в жизнь израильского общества. Заметим, что такую же «дань» налагали правители и на коренных израильтян, например:

И обложил царь Соломон повинностью весь Израиль... (III Цар. 5, 13)

Об облегчении «ига», которое лежало и на коренных израильтянах, и на ханаанеях, народ просил царя Ровоама:

...Облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас... (III Цар. 12, 4)

Итак, ханаанеи Гезера платили не дань, налагаемую на покоренных: они вносили свою долю государственных налогов. Так и должно быть, согласно Торе:

Для вас, общество *Господне*, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом; Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас. (Числ. 15, 15–16)

То же относится ко всем ханаанеям, принявшим веру в единого Бога и оставшимся жить на своей земле. Перечислен целый ряд их городов, составляющих немалый список:

...Беф-Сан и зависящие от него места, Ивлеам и зависящие от него места, жители Дора и зависящие от него места, жители Ен-Дора и зависящие от него места, жители Фаанаха и зависящие от него места, жители Мегиддона и зависящие от него места, и третья часть Нафефа. (Иис. Н. 17, 11)

На месте некоторых из них велись раскопки, давшие представление о материальной культуре этих городов. Особенно это относится к Беф-Сану (Бейт-Шеан), Фаанаху (Таанан) и Мегиддону (Мегиддо). Об этих крупных городах говорится:

Сыны Манассиины не могли выгнать *жителей* городов сих, и ханаанеи остались жить в земле сей. (Иис. Н. 17, 12)

Интересно, что в городе Нафефе (Нафете) была оставлена «третья часть» жителей (ст. 11). Неужели две трети населения израильтяне сумели выгнать, а оставшуюся «третью часть» не смогли? Совершенно ясно, что эту третью часть как раз и составляли пожелавшие принять единобожие! К тому же перечисленные города уже были подчинены

Иисусу Навину. Например, цари Фаанаха и Мегиддона значатся в списке «пораженных», то есть убитых, правителей (12, 21). Можно ли представить себе, что, захватив города, израильские войска физически «не сумели» выселить их жителей?!

Глагол, употребленный в оригинале по отношению к оставшимся в городах ханаанеям, подтверждает наши выводы: *וַיִּוְאֵל הַחֲנַנִּי* «*ва-йоэль ха-кнаани*» — «и согласился ханааней [в собирательном смысле] обитать в земле этой» (в синодальном переводе: «...и ханаанеи остались жить в земле сей» — 17, 12). «Согласие» ханаанеев подразумевает принятие ими тех условий, на которых они и оставлялись, то есть отказ от язычества.

Но как же тогда понимать следующий стих? —

Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда ханаанеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их. (*Иис. Н. 17, 13*)

Глагол *וַיִּזְקֶן* «*хозкú*», «укрепились», может быть понят как «стали требовательнее» по отношению к ханаанеям. Видимо, поначалу сыны Манассии освободили ханаанеев от налогов, тем более что последним пришлось заново отстраивать свои города. Когда же жизнь в городах наладилась, их жители были включены в число платящих «дань».

Тема ханаанских городов, обратившихся к Господу, продолжается в Книге Судей. Там сообщается об иерусалимских иевусеях:

Но иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня. (*Суд. 1, 21*)

При сравнении этого рассказа с Иис. Н. 15, 63, где то же самое сказано о сынах Иуды, становится ясным, что Иерусалим был поделен между коленами Иуды и Вениамина.

В Книге Судей, помимо рассказа о ханаанеях, не изгнанных Ефремом и Манассией (*Суд. 1, 27–29*; ср. *Иис. Н. 16, 10; 17, 11 и 13*), содержатся сведения и о других коленах, среди которых остались жить многие местные жители:

И Завулон не изгнал жителей Китрона и жителей Наглола, и жили ханаанеи среди них и платили им дань.

И Асир не изгнал жителей Акко, и жителей Сидона, и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афека и Рехова.

И жил Асир среди ханаанеев, жителей земли той...

И Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса и жителей Бефанафа и жил среди ханаанеев... (Суд. 1, 30–33)

Упомянув неких аморреев, восстававших против колена Данова — и, следовательно, сопротивлявшихся принятию Закона Господня (ст. 34), текст описывает затем положение большинства аморреев:

И остались аморреи жить на горе Херес, в Аиалоне и Шаалвиме...

Пределы аморреев от возвышенности Акравим и от Селы простирались и далее. (Суд. 1, 35–36)

Здесь по отношению к аморреям употреблен тот же глагол **לָחַץ** «*йааль*», «соглашаться», что и в Ис. Н. 17, 12 (в синодальном тексте — «И остались аморреи жить...»). Итак, Книга Судей весьма определенно отделяет ханаанеев и аморреев, согласившихся принять Закон Всевышнего, от тех, кто против этого Закона восставал (Суд. 1, 34).

Однако возникает важный вопрос: в чем же тогда упрекал ангел Господень израильтян?—

И пришел ангел Господень... и сказал: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим... и сказал Я:

«...Не вступайте в союз с жителями земли сей; жертвенники их разруште». Но вы не послушали гласа Моего...

И потому говорю Я: не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью. (Суд. 2, 1–3)

Что ставит ангел в вину израильтянам? Что они не изгнали ханаанеев как таковых? Или же что позволили вновь впасть в язычество тем из них, кто принял Закон Всевышнего?

Ответ очевиден: ангел Господень упрекает евреев в том, что они «не послушали гласа Его», а именно — не разрушили жертвенники ханаанеев, то есть не искоренили их темные культы. Этим нарушалось заповеданное в Торе:

Если услышишь о каком-либо из городов твоих...

Что появились в нем нечестивые люди... и соблазнили жителей города их, говоря: «Пойдем и будем служить богам иным...»,

То ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда...

...Предай закланию его и все, что в нем ... (Втор. 13, 12–15)

Города, завоеванные Иисусом или покорившиеся ему, стали городами Израиля. Следовательно, при повторном впадении в язычество жители этих городов подлежали «херему» (изгнанию). Именно этого и не происходило; мало того, сами израильтяне увлекались языческими культурами:

Тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам;

Оставили Господа, Бога отцов своих... и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа;

Оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам. (Суд. 2, 11–13)

Вот поэтому ангел Господень и предупредил: «Не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью» (Суд. 2, 3). Народ Израиля был обязан исполнять заповедь об изгнании ханаанеев, вернувшихся к язычеству. Господь не совершал этого за них Сам («не изгоню их от вас»). Но идолослужителей не изгоняли, и их пагубное влияние распространялось на самих евреев.

Такова прелюдия к последующей истории Израиля на Святой земле — вплоть до разрушения Первого Храма. Все это время продолжалась духовная борьба между учением Господним и темными культурами Ханаана...

Два «жребия» колена Иосифа

После определения границ Ефрема и Манассии

Сыны Иосифа говорили Иисусу и сказали: почему ты дал мне в удел один жребий и один участок, тогда как я многолюден, потому что так благословил меня Господь? (Иис. Н. 17, 14)

Показательно, что такая претензия высказана сыновьями Иосифа, которые, в отличие от прочих колен, как раз и получили не один, а два «жребия и участка» — для Ефрема и Манассии (ср. Иис. Н. 16, 5; 17, 1)! Таково уж свойство человеческой природы — хотеть большего. Кто довольствуется тем, что имеет, истинно благочестив:

Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. (*1 Тим. 6, 6*)

Однако Иисус не упрекнул потомков Иосифа за «неуместные претензии», а направил их недовольство в нужную сторону — на покорение оставшихся ханаанских земель:

Иисус сказал им: если ты многолюден, то пойди в леса и там, в земле ферезеев и рефаимов, расчисти себе *место*, если гора Ефремова для тебя тесна. (*Иис. Н. 17, 15*)

«Гора Ефремова» — обширное нагорье Центрального Ханаана. Иисус же предлагает ефремлянам покорить туземцев, обитающих в наименее доступной, лесистой части смежных земель. В лесах чрезвычайно трудно сражаться, особенно с теми, кто лучше знает местность.

Однако ефремляне возражают Иисусу: они не надеются одолеть ханаанцев не только «на горе» (то есть на покрытой лесами гористой местности), но даже и в долине.

Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора, потому что железные колесницы у всех ханаанцев, живущих в долине, как у тех, которые в Беф-Сана и в зависящих от него местах, так и у тех, которые в долине Изреельской. (*Иис. Н. 17, 16*)

Упомянутые жители Беф-Сана, хотя и обладали «непобедимыми» железными колесницами, покорились Израилю и приняли Закон Господень (ср. со ст. 11–12). Другие же долинские ханаанцы еще сопротивлялись, полагаясь на свою военную мощь. Вступать с ними в сражение сыны Иосифа опасались.

Но Иисус сказал дому Иосифову, Ефрему и Манассии: ты многолюден и сила у тебя велика; не один жребий будет у тебя:

И гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь ханаанцев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны. (*Иис. Н. 17, 17–18*)

Предсказание Иисуса укрепило решимость сыновей Иосифа, ведь они знали, что слово пророка сбывается. Кроме того, Иисус представил им план победы, продуманный до мелочей. А такой план, подкрепленный верой, способен повлиять на исход событий...

Силом и Сихем — места священных собраний

С главы 18 идет рассказ о разделении земли между оставшимися семью коленами. Ведь пять колен свои наделы уже получили: Гад и Рувим — в Заиорданье, Манассия — половину удела к востоку и половину — к западу от Иордана, Иуда — на юге, Ефрем — в центре Ханаана.

Сначала описывается общенародное священное собрание в Силоме:

Все общество сынов Израилевых собралось в Силом, и поставили там Скинию собрания, ибо земля была покорена ими. *(Иис. Н. 18, 1)*

Силом, *שִׁלּוֹ* «Шило́» (от глагола *שָׁלַח* «шалá» — «быть мирным», «быть спокойным»), — город, находящийся в самом центре Святой земли и поэтому являющийся символом единства всех колен. Кроме того, Силом расположен на возвышенном месте, что символизирует его духовную высоту. К Святилищу Господню следует «восходить»:

...Куда восходят колена, колена Господни, по закону Израилеву славить имя Господне. *(Пс. 121, 4)*

Силом был местом пребывания Скинии Божьей — вплоть до эпохи пророка Самуила, то есть около четырех столетий. Впоследствии Скинию поместили в каменном Храме, имевшем дверь, что невозможно для шатра:

...Самуил... отворил двери дома Господня... *(I Цар. 3, 15)*

Название «Шило» имеет и другое сходное написание — *שִׁלוֹ* «Шило́», что может быть прочитано и как «шэ-ло» — «принадлежащее Ему», то есть Всевышнему (I Цар. 1, 24).

После того как Скиния была перенесена Давидом в Иерусалим, а Соломон возвел Храм, город занял положение, подобное тому, которое занимал Силом. Также находясь на возвышенности, Иерусалим служил центром поклонения для всех колен (II Цар. 6, 12–15; III Цар. 6, 1 и 37; см. сравнение иерусалимского Храма с силомским — Иер. 7, 10–12; 26, 9).

Однако еще при Иисусе Навине место поклонения было перенесено в Сихем — священный город, тоже расположенный в центре Хана-

ана, возле гор Гаризим и Гевал. Как мы помним, именно там заповедал Господь Моисею построить Ему жертвенник и произносить благословения над верными Закону и проклятия — над отступниками:

...Произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие — на горе Гевал... (Втор. 11, 29)

Место поклонения Создателю и приношения жертв может быть, согласно Торе, лишь одно:

...Только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его... (Втор. 16, 6)

— ср. Втор. 1, 1; 12, 13–14.

Согласно традиции самаритян, община которых сохранилась до нашего времени, именно гору Гаризим Господь от начала избрал как место Храма и жертвенника, остальные места самаритяне считают «незаконными». В самаритянской версии Торы сказано, что жертвенник должен быть воздвигнут не на Гевале (Втор. 27, 4–5), а на Гаризиме; это предписание помещено там прямо после Десяти Заповедей (Исх. 20, 17; Втор. 5, 21). Можно предположить, что Скиния была поставлена Иисусом в Силоме на время — до подготовки для нее места в Сихеме. И действительно, в конце жизни Иисуса мы находим Святилище Господне в Сихеме:

И собрал Иисус все колена Израилевы в Сихем... (Иис. Н. 24, 1)

Здесь Иисус и дал свои последние наставления, возобновив завет народа с Господом:

...И дал ему постановления и закон в Сихеме.

И вписал Иисус слова сии в книгу Закона Божия... подле Святилища Господня. (Иис. Н. 24, 25–26)

Но почему же впоследствии Скиния вновь оказалась в Силоме? Однозначного ответа нет, требуются дальнейшие исторические и археологические исследования, чтобы прояснить этот вопрос.

...В Книге Иисуса Навина сказано:

...Земля была покорена ими [израильтянами]. (Иис. Н. 18, 1)

Рассмотрение описанных выше событий приводит к выводу, что слова эти надо понимать только в общем смысле: основная часть Ханаана контролировалась евреями, однако существовали еще независимые анклавы ханаанеев и даже отдельные очаги их сопротивления (Иис. Н. 13, 1–6; 17, 15–18). Но главное было уже совершено, и Иисус торопился еще при своей жизни довершить расселение колен. По-видимому, большая часть народа предпочла обосноваться в центре Ханаана, ориентируясь на местоположение Скинии. Люди не спешили распространяться по стране. Возможно, многих страшили переход к новому, земледельческому образу жизни и обитание бок о бок с ханаанеями.

И сказал Иисус сынам Израилевым: долго ли вы будете нерадеть о том, чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал вам Господь, Бог отцов ваших? (Иис. Н. 18, 3)

Чтобы ускорить освоение земель, Иисус повелевает представителям оставшихся семи колен составить географическое описание страны — одно из древнейших в мировой истории:

Дайте от себя по три человека из колена; я пошлю их, и они, встав, пройдут по земле и опишут ее, как надобно разделить им на уделы, и придут ко мне. (Иис. Н. 18, 4)

Чтобы осуществить точное разграничение территорий, посланники должны были «расписать землю на семь уделов» (в более точном переводе этого выражения из стиха 6 — «землю семи уделов»). Получив подробный «географический атлас», Иисус намеревался провести границы между коленами посредством жребия:

...Я брошу вам жребий здесь пред лицом Господа, Бога нашего. (Иис. Н. 18, 6)

Посланники впервые в истории описали землю Ханаанскую в книге (ст. 9), которая до нас не дошла; может быть, географические детали, сохранившиеся в Иис. Н. 18, 12–21 и 41, восходят именно к этой книге.

Разделение земель к западу от Иордана

Держа перед собой упомянутую выше книгу, Иисус последовательно называл перечисленные в ней земли и вопрошал о них Господа через первосвященника Елеазара (14, 1–2). Тот бросал жребий и получал ответы свыше о каждом участке земли (18, 10).

Первый жребий выпал колену Вениамина, которое получило удел между Иудой и Иосифом (18, 11–20). В Книге Иисуса Навина перечислены города вениаминитян, включая северную часть Иерусалима (18, 21–28). Люди этого колена взяли участки «по племенам их» (18, 28), то есть дальнейшее разделение по жребию происходило уже внутри колена — по семействам, восходящим к внукам и правнукам Иакова-Израиля (ср. Быт. 46, 8–27); более мелкие наделы закреплялись за отдельными семьями. При этом руководствовались уже упомянутым нами ранее предписанием Торы:

И разделите землю по жребию на уделы племенам вашим: многочисленному дайте удел более, а малочисленному дай удел менее; кому где выйдет жребий, там ему и будет удел... (Числ. 33, 54)

Земля делилась «по числу имен» потомков Иакова (Числ. 26, 3–50).
Указание

Сим в удел должно разделить землю по числу имен... (Числ. 26, 53)

последовало за исчислением израильтян в возрасте «от двадцати лет и выше», которых оказалось 601 730 (там же, ст. 51). Каждый из них становился владельцем участка земли, передаваемого по наследству:

Кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее — каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление. (Числ. 26, 54)

Итак, при разделении участков принималась во внимание численность каждой семьи. Мы видим, что земля распределялась наиболее справедливым образом: учитывались потребности не только колена, родов и семей, но и каждого отдельного человека.

...Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен. (Втор. 32, 4)

Второй жребий выпал колену Симеонову (Иис. Н. 19, 1–9) — на юге Ханаана, «чересполосно» с территориями Иуды:

...Так как участок сынов Иудиных был слишком велик для них, то сыны Симеоновы и получили удел среди их удела. (Иис. Н. 19, 9)

Конечно, жребий выражал волю Божью, но заслуга сынов Иуды в том, что они не воспротивились такому решению «земельного вопроса». Ведь с библейской эпохи и до наших дней сохраняют актуальность слова пророка:

Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что *другим* не остается места, как будто вы одни поселены на земле. (Ис. 5, 8)

Получение Симеоном земель в Иудее имеет символический смысл. Если имя יהודה *Йеџудá* означает «восхваление Господа», то שומן *Шимон* — «внемлющий», «слушающий». В сердце («участке») верующего, восхваляющего Бога, должно уделяться место для слушания Слова Божьего. Верующему надлежит вслушиваться в Слово и быть послушным ему, ведь повторенная Иисусом Христом (Марк. 12, 29–30) «первая [то есть главная] из всех заповедей» звучит так:

Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. (Втор. 6, 4)

Третий жребий выпал колену Завулону (Иис. Н. 19, 10–16), а четвертый — колену Иссахара (там же, ст. 17–23). Эти братские (Быт. 30, 17–20) колена получили уделы к северу от Манассии, при этом часть земель Завулону лежала на побережье Средиземного моря. Завулоняне вместе с финикийцами Тира и Сидона принимали участие в международной торговле, в дальних плаваниях. Об этом пророчествовал праотец Иаков:

Завулон при берегу морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его — до Сидона. (Быт. 49, 13)

Сынам же Иссахара он предсказал:

Иссахар...

...Увидел он, что покой хорош, и что земля приятна... и стал работать в уплату дани. (*Быт. 49, 14–15*)

В то время как Завулон — весь в движении, занят морскими путешествиями, Иссахар находит, что «покой хорош», и постоянно пребывает на своей земле.

Впоследствии Моисей призвал на эти колена новые благословения, окончательно определив миссию каждого из них:

О Завулоне сказал: веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих. (*Втор. 33, 18*)

Оба колена «веселятся», но одно — в «путях», другое — в «шатрах», поддерживая друг друга. Каким же образом? —

Созывают они народ на гору, там закаляют законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке. (*Втор. 33, 19*)

Оказывается, служащие Богу («пребывание в шатрах» — образ изучения Торы) сыны Иссахара «питаются» тем богатством, которое добывают торговлей сыны Завулона. Дети Иссахара восходят «на гору» и «закаляют жертвы», изучая Тору и поднимаясь все выше в познании воли Божьей. Из этого колена выходили многие мудрецы, просвещавшие остальных израильтян:

Из сынов Иссахаровых *пришли* люди разумные, которые знали, что когда надлежало делать Израилю... и все братья их следовали слову их... (*1 Пар. 12, 32*)

Материальные же средства этим мудрецам доставляли сыны Завулона. Посещая ближние и дальние страны, они могли также знакомить другие колена с жизнью и культурой различных народов.

Пятый жребий выпал колону Асирову (Иис. Н. 19, 24–31) — земли на побережье Северного Ханаана, к северо-востоку от Завулона; шестой — Неффалиму (там же, ст. 32–39), дальше от побережья, к востоку от Асира. Об этих двух наделах праотец Иаков оставил предсказание как об очень плодородных. Он предрек, что у Асира будет «тучный хлеб», «царские лакомства» (Быт. 49, 20), Неффалим же уподобится

«теревинфу с прекрасными ветвями» (там же, ст. 21), что указывает на жизненность, расцвет и здоровье.

Моисей дополнил благословение Иакова, введя слово בָּרוּךְ «барух», «благословен», в оба пророчества об этих коленах.

Для Неффалима он испросил у Господа благоволение, а для Асира — любовь и «елей» (Втор. 33, 23–24), дары Святого Духа (ср. I Иоанн. 2, 27). Имя אֲשֵׁר «Ашер» (в синодальном тексте — Асир) означает «блаженный», «счастливый» (Быт. 30, 13): истинное счастье состоит в общении со Всевышним во Святом Духе («елей») и в братской любви («будет любим братьями своими» — Втор. 33, 24).

Имя же נַפְתָּלִי «Нафтали» (в синодальном тексте — Неффалим) значит «борющийся» (Быт. 30, 8), а победе в духовной борьбе способствует благоволение Творца.

Последний, седьмой жребий выпал колену Данову (Иис. Н. 19, 40–48). Даниты получили юго-западный удел с выходом к морю; но земли в нем, по их мнению, не хватало: «вышел предел сынов Дановых мал для них» (там же, ст. 46).

Недовольство жребием, дарованным Господом, может иметь тяжелые духовные последствия. Так и случилось с данитами: захватив землю города Ласема (он же Лаис — Суд. 18, 7 и 27), ранее подвластного финикийскому Тиру, даниты вследствие этого подверглись влиянию хананейской религии. Ими было изготовлено литое изображение — истукан:

И поставили у себя сыны Дановы истукан...

И имели у себя истукан... во все то время, когда Дом Божий находился в Силоме. (Суд. 18, 30–31)

Выйдя за пределы территории, определенной для них Всевышним, даниты преступили и границы Божьих заповедей, отошли от служения в Силоме. Но эти события свершились уже после эпохи Иисуса Навина, ведь сказано:

И служил Израиль Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса... (Иис. Н. 24, 31)

Лишь когда покинули этот мир последние представители поколения, современного Иисусу, произошло отступление данитов. Вот по-

чему история завоевания Ласема описана в Ис. Н. 19, 47, а рассказ об истукане содержится уже в Книге Судей (гл. 18).

По окончании разделения земли получил свой удел и сам Иисус — последним, как и положено человеку Божьему:

Когда окончили разделение земли, по пределам ее, тогда сыны Израилевы дали среди себя удел Иисусу, сыну Навину:

По повелению Господню дали ему город Фамнаф-Сараи, который он просил, на горе Ефремовой; и построил он город, и жил в нем. *(Ис. Н. 19, 49–50)*

Как и другие представители колена Ефремова, Иисус получил свой участок, ничем не выделяясь среди прочих израильтян (Числ. 26, 51–56). Подав пример другим, вождь сам построил город, где и обрел успокоение после смерти (Ис. Н. 24, 29–30).

Закончив описание раздела земли, Книга Иисуса вновь напоминает, что он происходил

...В Силоме, пред лицом Господним, у входа Скинии собрания... *(Ис. Н. 19, 51)*

Этими словами подчеркнута участие самого Господа в разделении Святой земли, о которой говорится:

...Очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года. *(Втор. 11, 12)*

Расселение левитов и города убежища

В главе 20 перечисляются города убежища, предназначенные для непреднамеренных убийц (Числ. 35, 9–32). Поскольку кровная месть была узаконена на Древнем Востоке, такие города являлись лучшим средством для того, чтобы уберечь невольных убийц от мщения за кровь. Чтобы такие убийцы могли быстрее добраться до города убежища, прокладывались специальные дороги. Из города убийца под особой охраной доставлялся на суд, и если его невиновность подтверждалась, его возвращали обратно (там же, 20, 6). Три таких города были

отделены в самом Ханаане — на севере, в центре и на юге (там же, ст. 7), и три — в Заиорданье (там же, ст. 8).

Символически город убежища означает пребывание покаявшейся души под покровом Господа, Который ее условно простил:

Будь мне твердым прибежищем, куда я всегда мог бы укрываться;
Ты заповедал спасти меня, ибо твердыня моя и крепость моя — Ты. *(Пс. 70, 3)*

Если же условно прощенный грешник выходит из состояния покаяния и молитвы (как бы «покидает город убежища»), то «мститель за кровь», то есть ангел-губитель, может настичнуть его:

И найдет его мститель за кровь вне пределов города убежища его, и убьет... *(Числ. 35, 27)*

В ту эпоху хронология была связана со священноначалием, и после смерти очередного первосвященника наступали «новые времена». Тогда объявлялось всеобщее прощение, и невольный убийца получал право вернуться из города убежища в родные места:

...По смерти великого священника должен был возвратиться убийца в землю владения своего. *(Числ. 35, 28)*

Это постановление символически указывает на Мессию — Первосвященника Нового Завета, чьею смертью искупаются грехи:

...Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большей и совершеннейшей Скинией, нерукотворенной...

...Со своей кровию, однажды вошел во Святыище — и приобрел вечное искупление. *(Евр. 9, 11–12)*

Шесть городов убежища входят в число сорока восьми левитских городов, находившихся в каждом из колен (Иис. Н. 21, 1–42). Так были созданы условия, чтобы левиты повсюду обучали народ исполнению заповедей:

Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля... *(Втор. 33, 10)*

Расселение левитов — образец для устройства внутреннего чело- века, Царствия Божия внутри нас (Лук. 17, 21). Во всех наших волевых импульсах, мыслях и чувствах должно присутствовать священное, «ле- витское» начало.

...После разделения земли исполнились обетования Господа пра- отцам Аврааму, Исааку и Иакову:

Не осталось неисполненным ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву; все сбылось. *(Иис. Н. 21, 45)*

Заиорданский жертвенник

Глава 22 описывает взаимоотношения заиорданских колен Рувима, Гада и полуколена Манассии — с остальными, обретшими долю в Ха- наане. Выполнив свой долг — приняв участие в покорении Ханаана (Числ. 32, 17–22), заиорданские колена получили благословение Иисуса (Иис. Н. 22, 1–6), который напомнил при этом, что главная заповедь — любовь к Богу:

Только старайтесь тщательно исполнять заповеди и Закон, который завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его, хранить заповеди Его, прилепляться к Нему и служить Ему всем сердцем вашим и всею душою вашею. *(Иис. Н. 22, 5)*

«Прилепляться... и служить... сердцем» — значит направлять к Нему все мысли, поскольку сердцем человек обдумывает и познаёт:

...Размышления сердца моего — знание. *(Пс. 48, 4)*

Также и волевые импульсы исходят из сердца:

Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего. *(Пс. 36, 4)*

К области же души (שׁוֹרֵט *«нефеш»*) принадлежат чувственные жела- ния, в том числе злые:

Душа нечестивого желает зла... *(Прит. 21, 10)*

Душа праведного, напротив, жаждет пребывать с Господом, это ее главная потребность:

Как лань жаждет к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже!
Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому... (Пс. 41, 2–3)

Поэтому «прилепляться... и служить... всею душою» (Иис. Н. 22, 5) — значит устремляться к Нему всеми чувствами. «Прилепление» и служение сердцем и душой — это пребывание с Ним и в Нем желанием, мыслью и чувством. Конечно, это выражается во внешнем служении — исполнении заповедей. Но внутреннее состояние — основа всего, ведь в желаниях, мыслях и чувствах коренятся слова и дела:

Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. (Иоан. 15, 4)

Основа «прилепления» и служения — любовь («Закон, который завещал Моисей... любить Господа» — Иис. Н. 22, 5). Эта любовь неотделима от любви к ближним.

...И вот внезапно прошел слух, что заиорданские жители воздвигли себе отдельный жертвенник, тем самым противопоставив себя остальному Израилю:

...Соорудили там подле Иордана... жертвенник большой по виду.
И услышали сыны Израилевы... (Иис. Н. 22, 10–11)

И, услышав, решили, что жертвенник сооружен «напротив сынов Израилевых» (ст. 11) — в пику им, для обособления себя от общего поклонения Богу. И вот ополчения колен уже сошлись в Силом, чтобы воевать против «отпадших» (ст. 12)...

Однако перед этим в Заиорданье была направлена делегация князей под начальством Финееса (Пинхаса), сына первосвященника Елеазара. Того самого, который возревновал в свое время о Господе и отвратил поражение от народа (Числ. 25, 7–13). Ревность о Господе и об Израиле он готов был явить и теперь, выступив перед жителями Заиорданья:

Так говорит все общество Господне: что это за преступление сделали вы... соорудив себе жертвенник и восстав ныне против Господа? (Иис. Н. 22, 16)

Напомнив о каре, постигшей народ за поклонение идолу Фегора (ст. 17), Финеес приравнял к идолопоклонству и «новое восстание» — сооружение отдельного жертвенника:

...Сегодня вы восстаете против Господа, а завтра прогневается *Господь* на все общество Израилево. *(Иис. Н. 22, 18)*

Чувство всеобщей ответственности за всех и каждого побудило Финееса предложить заиорданским коленам:

Если же земля вашего владения кажется вам нечистою, то перейдите в землю... в которой находится Скиния Господня, возьмите удел среди нас, но не восставайте против Господа и против нас... *(Иис. Н. 22, 19)*

Заиорданские колена были заподозрены в «обиде» на то, что их обитание — вне Святой земли, в отдалении от Скинии.

Но представители колен Рувима, Гада и Манассии в свое оправдание ответили:

Бог богов Господь... Он знает, и Израиль да знает!..

Если мы соорудили жертвенник для того, чтоб отступить от Господа, и... чтобы совершать на нем жертвы мирные, то да взывает Сам Господь! *(Иис. Н. 22, 22–23)*

Подтвердив свою веру «в Бога богов, Господа» и тем показав, что не собираются служить иным богам, заиорданские колена поклялись: они не намерены в нарушение Торы (Втор. 12, 10–11) приносить жертвы Господу в неизбранном, недолжном месте. Отведя от себя обвинения, они объяснили цель своего поступка:

...Мы сказали: соорудим себе жертвенник не для всесожжения и не для жертв,

Но чтобы он между нами и вами... был свидетелем... и чтобы в последующее время не сказали ваши сыны сынам нашим: «Нет вам части в Господе». *(Иис. Н. 22, 26–27)*

Опасаясь, что их жизнь вне Ханаана в будущем побудит остальных израильтян «отлучить» их от служения при Скинии, обитатели Заиор-

данья поставили у себя не настоящий жертвенник, но как бы «жертвенник-памятник», назвав его **טו עד** — «свидетель» (верности Господу и Израилю). Такое решение было одобрено Финеесом и остальными израильтянами, и колена примирились (22, 30–34).

Во дни Иисуса Навина войны более не возобновлялись:

...Господь успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон... (Иис. Н. 23, 1)

Пророческие наставления Иисуса

После конфликта с заиорданскими коленами прошло много лет, и Иисус «состарился, вошел в [преклонные] лета».

Собрав «старейшин, начальников, судей и надзирателей» (23, 2), Иисус обратился к ним с проповедью, подводя итог всему, что они «видели глазами своими». Обещая Израилю новые победы над хананеями (ст. 3–6), он вновь указал народу на источник его процветания:

Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге Закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо, ни налево. (Иис. Н. 23, 6)

«Посему во всей точности старайтесь...» — это пересказ слов оригинала **מאד מלרדן** «ва-хазактэм мэ́д», «и укрепляйтесь [или „будьте тверды“] весьма». Подобные слова звучали при подготовке к бою (ср.: «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь их» — Втор. 31, 6). Для соблюдения заповедей человек призван «укрепляться» как против соблазнов собственного эгоизма, так и против внешних демонических сил:

...Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

...Чтобы вам можно было стать против козней диавольских...

...Против духов злобы поднебесной.

Для сего примите всеоружие Божие... (Еф. 6, 10–13)

Что же означают слова «не уклоняясь... ни направо, ни налево» (Иис. Н. 23, 6)? Сопоставим их с предписанием:

Не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того...
(Втор. 4, 2)

— ср. Ис. Н. 12, 32. «Уклоняться направо или налево» — значит прибавлять нечто к заповедям Закона. Поскольку правая сторона — символ праведности (ср.: «Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую» — Еккл. 10, 2), то «уклоняться направо» — это умножать заповеди, якобы для большей праведности, а «уклоняться налево» — уменьшать число или умалять значение заповедей «для облегчения жизни», уступая нечестию.

Даже ради «большой праведности» нельзя возлагать ни на себя, ни на других «бремена тяжелые и неудобноносимые» (Матф. 23, 4), как это делали книжники и фарисеи во дни Иисуса Христа. Ведь Господь, даровавший Закон, в совершенстве знает все взаимосвязи между заповедями и жизнью; люди же понимают это лишь отчасти — и, «прибавляя или убавляя», могут нанести вред себе и друг другу:

...Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших. (Ис. 55, 9)

Далее Иисус вновь предупреждает о гибельности перенимания образа ханаанейских обычаев (23, 7–13) и указывает, как этого избежать:

...Прилепитесь к Господу, Богу вашему, как вы делали до сего дня.
(Ис. Н. 23, 8)

Глагол *דָּבַק* «*дав́а́к*», «прилепляться», может означать единение между мужем и женой, единокровие между царем и народом (II Цар. 20, 2 — «мужи Иудеи прилепились к царю своему»; в синодальном переводе — «остались на стороне царя своего»). «Прилепление» же человека или народа ко Всевышнему — это и непоколебимая верность Его заповедям, и внутреннее соединение духа человеческого с Духом Божиим:

А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. (I Кор. 6, 17)

Итак, средство от соблазнов ханаанских, которое предлагает Иисус, таково:

...Всячески старайтесь любить Господа, Бога вашего. (*Иис. Н. 23, 11*)

В оригинале сказано: **וּנְשַׁמְרֶתֶם מְאֹד לְנַפְשֵׁיכֶם** «вэ-нишмартэм мэбд ле-нафшотэйхем» — «и будьте настороже [по отношению] к душам вашим» (в синодальном тексте — «посему всячески старайтесь»). Любовь заложена в душе как ее свойство, и под влиянием свыше она проявляется,

...Потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. (*1 Иоан. 4, 7*)

Однажды пробудившись в душе, любовь нуждается в постоянной поддержке с нашей стороны, и человек призван быть настороже, сохраняя и вновь и вновь «возжигая» ее в душе:

А огонь на жертвеннике пусть горит, не угасает; и пусть священник зажигает на нем дрова каждое утро... (*Лев. 6, 12*)

Это же предписание о «воспламенении» любви звучит и в Новом Завете:

Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью...

В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите... (*Римл. 12, 10–11*)

Пламя — один из образов любви в Писании, потому что любовь — свойство духа; дух же (**רוח** «руах») имеет «огненную» природу:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (*Пс. 103, 4*)

«Нисходя» в душу (**נִפְשׁוֹ** «нэфеш»), духовный огонь «сжигает» ее, как «жертву животную» — «возносит», сублимирует силы души; таким образом, руах — пламя, а нефеш — сжигаемая жертва.

Именно такое служение Господу — «прилепление» к Нему в любви — противостоит соблазнам «идолопоклонства ханаанского».

Иисус предупредил: если народ станет уклоняться от заповедей Творца и увлечется языческими культурами, тогда народы Ханаана

...Будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших и терном для глаз ваших... (Иис. Н. 23, 13)

В этом стихе использованы слова פֶּשׁ «пах», «сеть» или «силок», и מִקְשָׁה «мокеш», «петля» или «тенета». Они означают ловушки, в которых пойманные животные не могут двигаться. Уловленной идеологией и практикой язычества, израильское общество лишается возможности действовать на благо себе и всему человечеству. «Петля и сеть» ханаанской религии «обездвиживают» народ Божий. А слово חֲבֹשׁ «шотэт» переводится как «бич», «кнут». Ложное мировоззрение «бьет по ребрам», причиняя боль сердцу, «повреждая» внутреннее состояние человека. Караемый своими же ложными мыслями и чувствами, народ, впавший в язычество, «от боли» теряет способность понимать цель жизни. Наконец, слово דַּגְמָה «цэни́м», то есть «колючки», «тернии», «шипы», указывает на опасность для зрения (то есть для восприятия внешних событий), которую таит в себе лжеучение. Народ перестает ориентироваться в политических обстоятельствах, что приводит к его завоеванию, порабощению, изгнанию:

...Доколе не будете истреблены с сей доброй земли... (Иис. Н. 23, 13)

«Отходя в путь всей земли» (ст. 14), готовясь возвратиться в мир духов — «приложиться к народу своему» (Быт. 49, 33), Иисус вслед за Моисеем предсказывает, что Израиль, отпав от Господа, потеряет свою прекрасную землю и отправится в изгнание:

...Как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь, Бог ваш. (Иис. Н. 23, 15)

Ханаан даруется Израилю при условии верности завету. Нарушая завет, народ теряет право на Святую землю, доколе Господь не смиляется и не простит его. Но и это грядущее прощение произойдет, только если народ возвратится к Богу всем сердцем:

Когда придут на тебя все слова сии — благословение и проклятие, которые изложил я тебе, и примешь их к сердцу своему среди всех народов, в которых рассеет тебя Господь, Бог твой,

И обратишься к Господу, Богу твоему... от всего сердца твоего и от всей души твоей, —

Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умиосердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов... (Втор. 30, 1–3)

Завет со Всевышним — основа жизни, а верность завету — источник духовного и физического преуспеяния.

Если вы преступите завет Господа, Бога вашего... то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгинете с этой доброй земли... (Иис. Н. 23, 16)

Такие выражения, как «истребит вас с этой доброй земли» (ст. 15), «будете истреблены с сей доброй земли» (ст. 13) и «скоро сгинете с этой доброй земли» (ст. 16), предрекают не физическое истребление (геноцид), но потерю государственной территории. То же самое относится, как мы доказали, к «истреблению» ханаанеев, то есть к изгнанию их из Святой земли.

Отступление от завета приведет к «истреблению с доброй земли», а верность завету восстановится после возвращения из рассеяния:

И приведет тебя Господь, Бог твой, в землю, которою владели отцы твои, и получишь ее во владение, и облагодетельствует тебя, и размножит тебя более отцов твоих;

И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе. (Втор. 30, 5–6)

Истинная жизнь («дабы жить тебе») исходит от источника жизни, который у Господа:

Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. (Пс. 35, 10)

Воспринимая этот свет жизни через сердце (волю и мысль) и душу (чувство), человек и народ благоденствуют.

Неслучайно в проповеди Иисуса Навина (гл. 23) неоднократно упоминается «добро» — טוב *тов*. Он говорит о «доброй земле» (ст. 13 и 15–16) и «добрых словах» (ст. 14). Ведь добро связано со светом, созданным в Первый День:

И увидел Бог свет, что он хорош [טוב <тов>]... (Быт. 1, 4)

Источник добра — Сам Бог: «Благ [טוב <тов>] Господь...» Поэтому желающий добра должен обратиться ко Всевышнему, Который и есть само благо («тов»), наполняющее все миры:

Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя... (Пс. 30, 20)

Благ Господь ко всем... (Пс. 144, 9)

Перед уходом в высший мир, желая дать народу последние наставления,

...Собрал Иисус все колена Израилевы в Сихем и призвал старейшин Израиля и начальников его... и предстали пред Господа Бога. (Иис. Н. 24, 1)

«Пред Господа Бога» собрание народа предстало именно в Сихеме, где находилось Святилище Господне (24, 26). В этот день Иисус говорил от лица Всевышнего как пророк, предварив свою речь словами «так говорит Господь...»:

И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь, Бог Израилев: «За рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам...» (Иис. Н. 24, 2)

Движимый Духом Божьим (II Петр. 1, 21), вождь начал повествование о завете с древних времен, с той эпохи, когда предки евреев обитали за Евфратом (эта самая большая река региона именовалась просто «рекой»). Имеется в виду северо-восточная область Междуречья, куда из Ура халдейского переселился отец Авраама — Фарра (Быт. 11, 31).

По преданию, семья Фарры впала в идолопоклонство, прельстившись языческой философией Месопотамии. Сам Фарра даже стал «торговцем идолами» (то есть активным распространителем язычества). Древний мидраш, нашедший отражение и в Коране, сообщает, что Авраам, познав истинного Бога, «разбил идолов» своего отца (иными словами — отверг многобожие). Более ранние предки Авраама знали единого Бога и служили только Ему — от Ноя, заключившего с Богом завет, и до Нахора (Быт. 11, 10–25). Именно Симу, первенцу Ноя, было

предсказано, что знание о Господе будет сохраняться в его потомстве из рода в род:

...Благословен Господь, Бог Симов... (*Быт. 9, 26*)

В «шатры Симовы» призван был «вселиться», а значит, стать носителем той же веры, и Иафет (*Быт. 9, 27*). «Шатры Иакова» (*Числ. 24, 5*), то есть молитвенные дома израильтян, и были теми «Симовыми шатрами», откуда потомки Иафета, индоевропейские народы, черпали знание о Всевышнем.

Хотя Фарра временно и впал в язычество, впоследствии он вернулся к почитанию единого Бога. Господа знали и все его потомки — как евреи в лице Авраама и его детей, так и арамеи в лице Нахора, Вафуила, Лавана:

И отвечали Лаван и Вафуил, и сказали: от Господа пришло это дело... (*Быт. 24, 50*)

В особом видении Господь открылся Аврааму и призвал его переселиться в Ханаан:

«...Но Я взял отца вашего Авраама из-за реки, и водил его по всей земле Ханаанской, и размножил семья его, и дал ему Исаака...» (*Иис. Н. 24, 3*)

Авраам поистине был «водим Духом Божиим» (*Римл. 8, 14*):

Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. (*Быт. 13, 17*)

Он не только проповедовал Бога жителям Ханаана, но и «прокладывал пути» для своего потомства:

Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам... (*Иис. Н. 1, 3*)

Господь через Иисуса Навина говорит об Аврааме: «Я... размножил семья его» (*24, 3*) — это относится к детям от наложниц, которые были «отосланы» из дома Авраама (*Быт. 21, 10–18; 25, 1–6*) и от которых про-

изошли знаменитые народы, прежде всего — арабы, сыны Исмаила (Быт. 16, 11–12; 21, 18–21). А слова «...и дал ему Исаака» (Иис. Н. 24, 3) свидетельствуют о том, что Исаак всегда оставался при Аврааме («дан ему») и стал его истинным духовным преемником.

Далее описано разделение между потомками Исаака:

«...Исааку дал Иакова и Исава. Исаву дал Я гору Сеир в наследие; Иаков же и сыны его перешли в Египет...» (Иис. Н. 24, 4)

Оба сына Исаака, Иаков и Исав, были «даны» ему, то есть могли стать его духовными наследниками. Первым назван Иаков, но Исаак любил Исава (Быт. 25, 28), и лишь личный выбор последнего лишил его духовных благословений (Быт. 25, 31–34; 28, 41).

Останавливающийся в духовном развитии и стремящийся только к материальному получает земной удел: «Исаву дал я гору Сеир». Иакову — истинному наследнику по духу — к этому уделу брата запрещено даже прикасаться:

«...Ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву. (Втор. 2, 5)

Иаков же стремился «к лучшему, то есть к небесному» (Евр. 11, 16). Поэтому его ожидали новые испытания, и он не мог, подобно Исаву, «быть в покое, сидеть на дрожжах своих и не быть переливаемым из сосуда в сосуд» (Иер. 48, 11):

«...Иаков же и сыны его перешли в Египет...» (Иис. Н. 24, 4)

Именно египетское рабство потомков Иакова доказывает, что они относились к духовному «семени» Авраама, наследующему обетования. Господь сказал об этом «семени»:

«...Знай, что потомки твои [גֵּרִים *zaráxa* — «семя твое»] будут пришельцами в земле не своей, и поработят их...»

«...Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении...»

«...»

«...В четвертом роде возвратятся они сюда...» (Быт. 15, 13–16)

Иисус Навин переходит к описанию «возвращения в четвертом роде» (см. Исх. 6, 16–20 — четыре поколения: Левий — Кааф — Амрам — Моисей):

«...И послал Я Моисея и Аарона, и поразил Египет язвами, которые делал Я среди него, и потом вывел вас...» (Иис. Н. 24, 5)

Главная тема проповеди Иисуса — водительство Господне в истории Израиля: это Он «взял... и водил Авраама»; это Он «дал ему Исаака»; это Он «послал Моисея и Аарона и поразил Египет... и потом вывел» сынов Израилевых, о которых продолжал заботиться и далее. Это Он «положил тьму между вами и египтянами», когда войско фараона бросилось вслед за евреями, а затем «навел море» на это войско (ст. 6–7). Это Он предал аморреев (царства Сигона и Ога в Заиорданье) в руки Моисея (ст. 8); это Он превратил проклятие в благословение в устах Валаама (ст. 9–11).

Он же «предал в руки ваши» все семь народов Ханаана (ст. 11) — «послал на них шершней» (ср. Исх. 23, 28), то есть «уязвляющие» обстоятельства, приводящие к поражению:

«...Не мечом твоим и не луком твоим сделано это...» (Иис. Н. 24, 12)

Без содействия свыше Израиль никогда не одолел бы «семь народов, которые многочисленнее и сильнее» (Втор. 7, 1) него.

И наконец, Создатель Сам

«...Дал... вам землю, над которою ты не трудился, и города, которых вы не строили, и вы живете в них...» (Иис. Н. 24, 13)

Обозрев историю народа Господня, Иисус дает ему последнее наставление:

Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности... (Иис. Н. 24, 14)

Слово **תָּמִים** *тамим* означает «целостность», «неповрежденность» (в синодальном переводе — «чистота»), что говорит о преданном служении без сомнений и отступлений:

...Всем сердцем... и всюю душою... и всеми силами... (Втор. 6, 5)

А слово **אֱמֶת** «*эмэт*», «истина» (в синодальном переводе — «искренность»), состоит из первой (алеф), средней (мэм) и последней (тав) букв древнееврейского алфавита, что указывает на исток, средоточие и цель всех мыслей, слов и поступков:

...Всё делайте в славу Божию. (I Кор. 10, 31)

Такое прославление Бога и служение Ему и есть отвержение «иных богов»:

...Отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу. (Иис. Н. 24, 14)

«За рекою» — речь идет о семье Фарры, жившей за Евфратом; а «в Египте» — сказано о тех, кто, находясь в рабстве, поддался влиянию местной религии. И тех и других богов необходимо отвергнуть.

Далее Иисус Навин говорит с некоторым сарказмом (ср.: «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» — Пс. 2, 4):

Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам аморреев, в земле которых живете... (Иис. Н. 24, 15)

Две системы верования — месопотамская (шумеро-аккадская) и аморрейско-ханаанская — во многом являлись вариантами одной и той же языческой религии, и это израильтянам было прекрасно известно. Предложение «избрать» один из этих вариантов звучало насмешкой после всех чудес Всевышнего, свидетелем которых был народ...

Но почему же вместо только что упомянутой (ст. 14) египетской религии здесь названа аморрейская? Дело в том, что «боги Египта» уже продемонстрировали бессилие, не сумев спасти страну от кар Господних:

...И над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь. (Исх. 12, 12)

Поэтому египетская система верований перестала быть привлекательной для евреев: «выбирать» приходилось между оставшимися верованиями региона — месопотамским и ханаанским.

Возвращаясь к серьезному тону проповеди, Иисус возглашает, что, независимо от выбора остальных израильтян,

...Я и дом мой будем служить Господу. *(Иис. Н. 24, 15)*

Он приносит клятву верности Всевышнему не только за себя, но и за «дом свой», то есть детей и ближайших родственников, которых он лично воспитал в неколебимой преданности Божьей истине.

До глубины души взволнованный последней речью вождя,

...Отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам! *(Иис. Н. 24, 16)*

Клятва народа пред Господом

Подтвердив, что он помнит все благодеяния Господни (24, 17–18), народ едиными устами выразил благодарность Создателю:

...Посему и мы будем служить Господу, ибо Он — Бог наш. *(Иис. Н. 24, 18)*

Напоследок Иисус напоминает народу, что служение единому Творцу несовместимо с «беззакониями и грехами»:

Иисус сказал народу: не сможете служить Господу, ибо Он Бог святой, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших. *(Иис. Н. 24, 19)*

«Не сможете служить» — эти слова могут показаться отрицанием призыва Иисуса «бояться Господа и служить Ему...» (ст. 14). Но при сопоставлении с дальнейшим текстом смысл проясняется:

...Не сможете служить Господу, ибо Он... не потерпит беззакония вашего...

Если вы оставите Господа и будете служить чужим богам... *(Иис. Н. 24, 19–20)*

Следовательно, «невозможно служить Господу» только в беззаконии — «совмеща» поклонение Ему с язычеством. За такое псевдослужение не замедлит последовать кара:

...Он наведет на вас зло и истребит вас, после того как благоворил вам. *(Иис. Н. 24, 20)*

Иисус неоднократно повторяет эту угрозу (ср. 23, 15–16), так как его пророческая интуиция позволяет ему предчувствовать грядущее отступление Израиля и великие кары, которые будут за это посланы...

Столетия спустя пророк Иеремия повторит слова Иисуса, подтверждая, что народ оставил Господа именно «после того как благоворил» ему Бог:

Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа, Бога твоего, в то время, когда Он путеводил тебя? *(Иер. 2, 17)*

Народ снова обещает Иисусу хранить верность завету:

И сказал народ Иисусу: нет, мы Господу будем служить. *(Иис. Н. 24, 21)*

Вторичное провозглашение веры равноценно выступлению «двух свидетелей» на суде:

...При словах двух свидетелей или при словах трех свидетелей состоится дело. *(Втор. 19, 15)*

Поэтому Иисус, подобно судье, обращается к народу с вопросом, как бы подразумевающим третье, заключительное свидетельство:

...Вы свидетели о себе, что вы избрали себе Господа – служить Ему?..
(Иис. Н. 24, 22)

Ответ Израиля был однозначен: «Свидетели» (там же). Однако пророк, прозревая намерения сердец, продолжил свою речь:

Итак, отвергните чужих богов, которые у вас, и обратите сердце свое к Господу, Богу Израилеву. *(Иис. Н. 24, 23)*

«Которые у вас» — так переведено בקרבכם *«бэ-кирбэхэм»*, «среди вас» или «внутри вас». В сердцах собравшихся Иисус ощущал двое-

верие — и потому вновь призвал всех обратить сердце к Создателю. Сказано «сердце», а не «сердца», ибо у всего народа единое «сердце»...

Народ сказал Иисусу: Господу, Богу нашему, будем служить и гласа Его будем слушать. (*Иис. Н. 24, 24*)

Это — «третье свидетельство» верности завету (Втор. 19, 15). Здесь говорится о готовности не только «служить», исполняя уже известные заповеди Божии, но и «слушаться гласа Его» — покоряться тому, что Он в будущем повелит через пророков (Втор. 18, 18–19).

Завершение миссии Иисуса

В завершение всей своей деятельности

...Заклучил Иисус с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме. (*Иис. Н. 24, 25*)

«Заклучил завет» — то есть возобновил завет, дарованный на горе Синай:

Моисей...

...Взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны.

И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих. (*Исх. 24, 6–8*)

Половиной крови закланных животных был у Синая окроплен народ, а второй половиной — жертвенник (ст. 4–6): завет навсегда соединил Израиль с алтарем, требуя жертвенной жизни во имя Господа, полной любви и самоотдачи.

Иисус Навин вновь совершил в Сихеме весь этот обряд кропления («заклучил завет» — 24, 25).

И сказано также: וישם לו חק ומשפט «*ва-йáсэм ло хок у-мишпáт*» — буквально «и положил начертание и суд» (в синодальном переводе —

«и дал ему постановления и закон»). «Начертание» — это данные свыше заповеди, не выводимые из жизненного опыта с помощью здравого смысла. А «суд» — заповеди, соответствующие «закону совести» самого человека (этические предписания). Иисус не составил все это заново, но «положил» пред Израилем, то есть напомнил содержание Торы...

И вписал Иисус слова сии в книгу Закона Божия... (Иис. Н. 24, 26)

«Слова сии», то есть Книгу, записанную им самим, Иисус приложил к свитку Пятикнижия Моисеева.

...И взял большой камень, и положил его там под дубом, который подле Святыища Господня. (Иис. Н. 24, 26)

Дуб (в оригинале «теревинф»), по преданию, сохранялся в Сихеме еще со времен Авраама, проповедовавшего в дубраве Море («Учителя» — Быт. 12, 6). Авраам, научая ханаанеев единобожию, воздвиг жертвенник (там же, ст. 7) — на том самом камне, который и «установил» (в синодальном тексте — «положил») Иисус. Этот камень, напоминая об Аврааме, призван был стать «свидетельством завета»:

И сказал Иисус всему народу: вот, камень сей будет нам свидетелем, ибо он слышал все слова Господа, которые Он говорил с нами; он да будет свидетелем против вас, чтобы вы не солгали пред Богом вашим. (Иис. Н. 24, 27)

Камень «слышал» некогда проповедь Авраама, а теперь — и речь Иисуса Навина. Поэтому камень сей — «свидетель» как начальной истории Божьего народа, так и вступления его в обладание Ханааном. Возле этого камня было произнесено обетование Аврааму:

...Потомству твоему отдам Я землю сию... (Быт. 12, 7)

— и здесь же Иисус подтвердил исполнение этого обетования.

Простыми, казалось бы, словами заканчивается рассказ о последней проповеди Иисуса:

И отпустил Иисус народ, каждого в свой удел. *(Иис. Н. 24, 28)*

Но сколь глубок смысл этих простых слов! Бездомный народ, вышедший из рабства, стал, по милости Божьей, обладателем Святой земли, и каждый получил в ней «свой удел». Так осуществились обетования Господни, данные трем праотцам (Быт. 12, 7; 13, 15; 26, 3; 35, 12).

Напоследок описывается кончина Иисуса, и он, вслед за Моисеем (Втор. 34, 5), впервые именуется рабом (то есть служителем) Господним. Это высокое звание получает тот, кто всей жизнью подтверждает верность Всевышнему (24, 29). Похоронили вождя в его наследственном уделе «в Фамнаф-Сараи, что на горе Ефремовой» (там же, ст. 30)...

И служил Израиль Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса и которые видели все дела Господа, какие Он сделал Израилю. *(Иис. Н. 24, 31)*

Так что в течение двух поколений непосредственно ощущался тот «духовный заряд», который вложил в народ Иисус Навин своим самоотверженным служением.

Одновременно с погребением великого потомка Иосифа — Иисуса — описывается и погребение самого Иосифа. Этот патриарх завещал в Египте грядущим поколениям:

...Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда. *(Быт. 50, 25)*

Ковчег (саркофаг) с мумией Иосифа был вынесен из Египта — и, в память заслуг этого праотца, его носили рядом с ковчегом завета (Исх. 13, 19). Но лишь теперь, когда каждый израильтянин получил свой удел в Ханаане, упокоились и кости Иосифа на его семейном участке:

И кости Иосифа, которые вынесли сыны Израилевы из Египта, схоронили в Сихеме, в участке поля, которое купил Иаков у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет и которое досталось в удел сынам Иосифовым. *(Иис. Н. 24, 32)*

Сам Иаков пророчествовал, что Иосиф будет погребен на этом месте:

Я даю тебе, преимущественно пред братьями твоими, один участок...
(Быт. 48, 22)

Здесь совмещение смыслов: слово «участок», שָׂדֵה «*shém*», совпадает на языке оригинала с названием «Сихем». Иосиф, управляя Египтом от лица фараона, даровал отцу и братьям целую область в дельте Нила — Гесем. А Иаков обещал Иосифу лишь участок в Сихеме для погребения... Но, как сон, миновало пребывание израильтян в Египте, в Гесеме. А наследие Иосифа в Святой земле сохранилось навсегда: там и теперь, спустя тысячелетия, покоятся его кости, и место это свято для иудеев, христиан и мусульман.

...Заканчивается Книга Иисуса Навина описанием смерти Елеазара, который играл при Иисусе ту же роль, что Аарон при Моисее. Елеазар тоже был похоронен на своей земле:

...На холме Финееса, сына его, который дан ему на горе Ефремовой.
(Иис. Н. 24, 33)

— как и другие священники и левиты, Елеазар и Финеес получили участок земли посреди одного из колен Израилевых.

Но кто же описал кончину самого Иисуса и умершего после него Елеазара? По одному из преданий, эти сведения были вписаны в Книгу Иисуса первосвященником Финеесом, сыном Елеазара. Однако есть и другое мнение: Иисус Навин, как Моисей (Втор. 34, 5–12), смог заранее описать собственную смерть. Ведь пророкам бывает открыто и куда более далекое будущее — вплоть до «Скинии Бога с человеками» в небесном Иерусалиме, сошедшем на землю (Откр. 21)...

Именно прообразом этого успокоения в Господе, блаженного обитания с Ним служит наследование Израилем Ханаана:

Ибо если бы Иисус *Навин* доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.

Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.

Итак, постараемся войти в покой оный... *(Евр. 4, 8-11)*

А великие битвы Иисуса — образ той борьбы, которую духовный человек призван вести с силами зла, чтобы наследовать Царство Божье:

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном...
(Откр. 21, 7)

Учебное электронное издание
Серия «Введение в Ветхий Завет»

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

Книга Иисуса Навина: возвращение Израиля и спасение Ханаана

Оформление обложки Мария Овчинникова

Редакторы А.Г. Яковлев, Ю.А. Тржемецкая

Макет И.Э. Бернштейн

Верстка Д.Р. Дименштейн

Корректор Н.С. Самбу

Подписано 28.10.2013

Формат 60×90/16.

Гарнитуры PT Sans и PT Serif.

Усл. печ. л. 15,5

Издательство «Теревинф»

Для переписки: 119002, Москва, а/я 9

Тел./факс: (495) 585 0 587

Эл. почта: zakaz@terevinf.ru

Сайт: www.terevinf.ru

Интернет-магазин: shop.terevinf.ru

Страница: facebook.com/terevinf

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программы Adobe Reader версии не ниже 10-й для платформ Windows, Mac OS, Android, iOS, Windows Phone и BlackBerry.

Вниманию читателей предлагаются
другие книги Д.В.Щедровицкого:

Фундаментальный труд
Введение в Ветхий Завет.
Пятикнижие Моисеево

В состав сборника вошли три выпуска серии «Введение в Ветхий Завет» — уникального по охвату материала современного систематического комментария к Библии, создаваемого известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу комментария легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов г. Москвы. Настоящая книга содержит полное толкование ко всему Пятикнижию Моисееву (Торе). Издание снабжено развитым справочным аппаратом и представительным списком литературы по библеистике. Книга предназначена как для самостоятельного чтения, так и для использования в учебном процессе вузов.

Богословское исследование
Беседы о Книге Иова.
Почему страдает праведник?

Книге Иова — одной из самых древних и загадочных книг Библии — посвящено множество богословских и философских толкований, но до сих пор по ее поводу не утихают ожесточенные споры. За что страдает великий праведник, в чем заблуждаются обличающие его друзья, какую тайну открывает Иову Всевышний? Если внимательно вчитаться в текст Священного Писания, ответы даст оно само.

Помочь такого рода чтению призвана книга, написанная известным отечественным теологом-библеистом.

Стихотворный сборник

Дмитрий Владимирович Щедровицкий широко известен как автор трудов по истории и философии иудаизма, христианства и ислама, но в то же время он удивительный поэт неоклассического направления. Его творчество характеризуется «сгущенной» метафорикой, позволяющей передавать черты оригинального мистико-философского мировидения, и богатством культурно-исторических ассоциаций. Стихи неоднократно получали высокую оценку критиков, включались в сборники лучших произведений отечественной поэзии, некоторые из них положены на музыку. Любовь и история, природа и мифология, экстаз и размышление,

облекаясь в поэтическое слово, предстают в стихах Дмитрия Щедровицкого в исконном, нерасторжимом единстве.

Книга, опубликованная издательством «Время», наиболее представительна, по сравнению с другими изданиями, отражает поэтическое творчество автора. Ниже приводится одно из вошедших в нее стихотворений.

* * *

Ты мой Бог, Ты мой Бог от начала,
Где дыханье — над бездной и тьмой,
Где звезда, излучаясь, качала
Мой зародыш и замысел мой.

Тропки света во тьме расходились,
Мрак покорно мерцал, как руда,
Наше солнце еще не родилось...
Где же был я, мой Боже, тогда?

Ты пространство творил голубое,
Я ж, намечен в его глубине,
Был в Тебе, значит — был я Тобою,
Ты с тех пор и поныне — во мне.

Как текли времена величаво!
Как струились миры от Лица!..
Ты мой Бог, Ты мой Бог от начала,
Нам с Тобою не будет конца!